

КОЛЬСКИЙ
НАУЧНЫЙ
ЦЕНТР

ПРАВОСЛАВИЕ И НАУКА В АРКТИКЕ

К 300-летию
Российской академии наук

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«КОЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

ХРАМ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ Г. АПАТИТЫ
МУРМАНСКАЯ ЕПАРХИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО
(АПАТИТСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ)

**ПРАВОСЛАВИЕ И НАУКА В АРКТИКЕ.
К 300-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК**

Апатиты
Издательство Кольского научного центра РАН
2024

УДК 23/28
ББК 86.372 + 72
П68

Печатается по решению Редакционного совета по книжным изданиям ФИЦ КНЦ РАН

Рецензенты:

доктор исторических наук *Ф. А. Гайда*,
кандидат исторических наук *Ю. П. Бардилова*

Православие и наука в Арктике. К 300-летию Российской академии наук:
ПВ68 сборник статей / под редакцией С. В. Кривовичева, К. С. Казаковой; ФИЦ КНЦ
РАН; Приход Храма Успения Пресвятой Богородицы г. Апатиты. — Апатиты :
Издательство Кольского научного центра РАН, 2024. — 201 с. : ил.

ISBN 978-5-91137-529-4

Сборник статей представляет собой второй выпуск из серии «Православие и наука в Арктике». Книга посвящена различным проблемам в области археологии, истории, этнографии Кольского Севера. Особое внимание в ней уделено церковной истории и актуальным вопросам отношений науки и религии. Авторы статей — ученые, исследователи, священнослужители Русской Православной Церкви.

Книга предназначена для специалистов в области истории, этнографии и археологии, а также для широкого круга читателей, интересующихся историей Церкви в Российской Арктике, вопросами соотношения религиозного познания и научной картины мира.

УДК 23/28
ББК 86.372 + 72

Изображение на обложке <https://iskatel.com/places/novosibirskie-ostrova>

Научное издание

Технический редактор Е. П. Шинкарук

Подписано в печать 05.12.2024. Формат бумаги 70 × 108 1/16.
Усл. печ. л. 17,58. Заказ № 53. Тираж 500 экз.

Федеральный исследовательский центр «Кольский научный центр РАН».
184209, Апатиты, Мурманская область, ул. Ферсмана, 14.

ISBN 978-5-91137-529-4
doi:10.37614/978.5.91137.529.4

© ФИЦ «Кольский научный центр
Российской академии наук», 2024

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

FEDERAL RESEARCH CENTER KOLA SCIENCE CENTER
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

CHURCH OF THE ASSUMPTION OF THE BLESSED VIRGIN MARY IN APATITY
MURMANSK DIOCESE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH

IMPERIAL ORTHODOX PALESTINE SOCIETY
(APATITY BRANCH)

**ORTHODOXY AND SCIENCE IN THE ARCTIC.
TO THE 300TH ANNIVERSARY
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

Apatity
Publishing House of the Kola Science Center
2024

UDC 23/28
BBC 86.372 + 72
O-81

Published by the decision of the Editorial Council of the Federal Research Center “Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences”

Reviewers:
Doctor of Sciences (History) *F. A. Gaida*,
PhD (History) *Yu. P. Bardileva*

O-81 **Orthodoxy and Science in the Arctic. To the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences: Collection of Articles** / edited by S. V. Krivovichev and K. S. Kazakova; FRC KSC RAS; Parish of the Church of the Assumption of the Blessed Virgin Mary in Apatity. — Apatity: Kola Science Center of the Russian Academy of Sciences Publ., 2024. — 201 pp.

ISBN 978-5-91137-529-4

The collection of articles is the second issue in the series "Orthodoxy and Science in the Arctic". The book is devoted to various problems in the field of archaeology, history, and ethnography of the Kola North. Particular attention is paid to the Church history and topical issues of science and religion. The authors of the articles are scholars, researchers, and clergymen of the Russian Orthodox Church.

The book is intended for specialists in the fields of history, ethnography and archaeology, as well as for a wide range of readers interested in the history of the Church in the Russian Arctic, the relationship between religious knowledge and the scientific picture of the world.

UDK 23/28
BBC 86.372 + 72

ISBN 978-5-91137-529-4
doi:10.37614/978.5.91137.529.4

© FRC “Kola Science Center of the
Russian Academy of Sciences”, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	9
Церковная археология, история, этнография	
Шахнович М. М.	Каменные «вавилон» — христианский символ Русской Лапландии..... 12
Кожевникова Ю. Н.	Почитаемые иконы Кольского Севера: чудотворный образ Богородицы с острова Кильдин..... 22
Шабалина О. В.	Православные святыни и сибирское барокко в Диксониаде 1916 года И. К. Тихомирова..... 29
История Церкви на Кольском Севере	
Священник Анатолий Коряковский	Возрождение и расцвет Трифоно-Печенгского мужского монастыря при архимандрите Ионафане (Баранове) в конце XIX — начале XX века..... 54
Давыдова А. С.	Вехи истории храмоостроения и особенности религиозной жизни на Кольском Севере в конце XIX — начале XX вв.: по материалам этнографических источников..... 71
Казакова К. С.	Кольский Север в оптике социального служения святого праведного Иоанна Кронштадтского..... 82
Чтец Сергей Кожин	Деятельность церковно-приходских попечительств на Кольском Севере в конце XIX — первой четверти XX века..... 99
Наука и религия	
Тананаев И. Г., Тананаева Л. И.	К 120-летию академика РАН Ивана Владимировича Тананаева..... 108
Священник Сергей Кривовичев	Христианство и минералогия. Аббат Рене-Жюст Гаюи и гаюин..... 123
Священник Павел Дмитриев	Трансплантация сердца в контексте православного учения и этики..... 142

СОДЕРЖАНИЕ

Жиров В. К., Мегорский В. В., Гонтарь О. Б.	Духовные основы нарушений репродуктивного поведения.....	162
---	--	-----

Православие и образование: история и современность

Кабыш З. А.	«Это стало нашей жизнью...»: история воскресной школы Успенского прихода г. Апатиты.....	177
Ищенко А. В., Митина Е. Г.	Христианская и неоязыческая духовность в школьном биологическом образовании.....	186

CONTENTS

Preface.....	9
Church archaeology, history, ethnography	
Shakhnovitch M. M. Stone "babylons" — a Christian symbol of Russian Lapland.....	12
Kozhevnikova Yu. N. Venerated icons of the Kola North: the miraculous image of the Virgin from Kildin island.....	22
Shabalina O. V Orthodox relics and Siberian baroque in I. K. Tikhomirov's 1916 Dicksoniad.....	29
History of the Church in the Kola North	
Koryakovsky A., priest The revival and flourishing of the Trifono-Pechenga monastery under archimandrite Jonathan (Baranov) in the late 19th — early 20th centuries.....	54
Davydova A. S. Milestones in the history of church building and features of religious life on the Kola North in the late 19th — early 20th centuries: based on ethnographic sources.....	71
Kazakova K. S. The Kola North through the lens of the social service of Saint righteous John of Kronstadt.....	82
Kozhin S., reader The activities of parish trustees in the Kola North at the end of the 19th — first quarter of the 20th century.....	99
Science and religion	
Tananaev I. G., Tananaeva L. I. To the 120th anniversary of academician of the RAS Ivan Vladimirovich Tananaev.....	108
Krivovichev S., priest Christianity and mineralogy. Rene-Just Haüy and haüyine.....	123
Dmitriev P., priest Heart transplantation in the context of Orthodox teaching and ethics.....	142

СОДЕРЖАНИЕ

Zhirov V. K., Megorsky V. V., Gontar O. B.	Spiritual foundations of reproductive behavior violations.....	162
--	---	-----

Orthodoxy and education: history and modernity

Kabysh Z. A.	"This become our life...": the history of the sunday school of the Assumption parish in Apatity.....	177
Ishchenko A. V., Mitina E. G.	Christian and pagan sacrality in school biology education.....	186

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2024 году исполнилось 300 лет Российской академии наук (РАН). На значке члена РАН, носимом на лацкане пиджака, изображен первый русский академик Михаил Васильевич Ломоносов (1711–1765), бывший верующим православным христианином, автором двух од-размышлений о Божием величестве. Среди почетных и одинарных членов Академии на разных этапах её истории были десятки архиереев и священников, включая пятерых митрополитов, ныне канонизированных Русской Православной Церковью: свт. Филарета Московского, свт. Филарета Киевского, свт. Филарета Черниговского, свт. Иннокентия Московского, свт. Иннокентия Херсонского. Уже одно это показывает, насколько тесными были связи между Российской академией наук и Русской Православной Церковью. Нарушенные годами официального атеизма, эти связи восстанавливаются медленно, но планомерно: естественным направлением этого процесса становится налаживание плодотворного взаимодействия между научными и церковными институтами не только в столицах, но и на периферии нашей страны. Второй год при поддержке гранта фонда «Православная инициатива»¹ приходом Успенской церкви г. Апатиты Мурманской области и Федеральным исследовательским центром «Кольский научный центр Российской академии наук» ведется работа над проектом «Православие и наука в Арктике», результатом которой стал и представляемый вниманию читателя сборник научных статей, посвященный самым разнообразным аспектам взаимодействия Православия и науки и образования с особым акцентом на изучении Кольского Севера.

Уже традиционно сборник открывается разделом «Церковная археология, история, этнография», в этот раз целиком представленным статьями сотрудников Центра гуманитарных проблем КНЦ РАН. В статье М. М. Шахновича рассматривается интересная проблема каменных лабиринтов, давно волнующая исследователей Севера. Автор на основании сравнения этих любопытных археологических объектов с напольными изображениями христианских церквей XI–XIII веков и, например, Успенской церкви Гефсиманского скита Троице-Сергиевой Лавры, приходит к выводу о том, что каменные лабиринты представляют собой христианские символы, знаменующие непростой путь человеческой жизни в её движении по направлению к Богу.

Статья Ю. Н. Кожевниковой посвящена иконографии Кольского Севера — а именно, Грузинской иконе Божией Матери с острова Кильдин в Баренцевом море. Автор прослеживает судьбу этого образа, написанного в XVIII веке соловецким иконописцем Федором Савиным, вплоть до начала XX века. Интересно, что в статье упоминается имя Федора Петровича Литке (1797–1882) — русского ученого и мореплавателя, в 1864–1882 гг. президента Императорской Санкт-Петербургской академии наук.

¹ Номер гранта 2024 года — 51-2401234.

О. В. Шабалина в своей работе, основанной на изучении уникальных архивных материалов ЦГП КНЦ РАН, прослеживает удивительное арктическое путешествие русского метеоролога И.К. Тихомирова (1890–1955) на остров Диксон. Будучи православным человеком, ученый оставлял в своем путевом дневнике (травелоге) интереснейшие описания встречавшихся ему на пути православных монастырей, церквей и часовен, построенных в стиле сибирского барокко. С 1932 года И. К. Тихомиров, человек необычной судьбы и мировоззрения, жил и работал в Кировске и был прихожанином Церкви Казанской иконы Божией Матери.

Раздел «История Церкви на Кольском Севере» открывается статьей священника Анатолия Коряковского о страницах истории Трифоно-Печенгского мужского монастыря при архимандрите Ионафане (Баранове) (1849–1915). Автор последовательно прослеживает этапы возрождения монастыря, которому Церковь и государство назначало важную задачу быть маяком и светочем Православия на северных рубежах России, - цель, которой, увы, не суждено было быть достигнутой в XX веке.

Религиозная жизнь на Кольском Севере в конце XIX — начале XX веков с точки зрения этнографических источников — предмет статьи А. С. Давыдовой. Духовно-религиозный ландшафт региона в то время являл собой интересную картину, одной из характеристик которой был недостаток священнослужителей. В статье приводятся замечания о религиозности лопарей (саамов) академика Н. Я. Озерецковского (1750–1827), русского естествоиспытателя и путешественника, директора Кунсткамеры.

Хорошо известно, что уроженец села Сура Архангельской губернии святой праведный Иоанн Кронштадтский (1829–1908) уделял особое внимание развитию приходов на Севере России, выделяя для этого значительные средства из своих личных сбережений. К.С. Казакова в своей статье — на основе детальных архивных изысканий — рассказывает о благотворительной деятельности святого, благословенная помощь которого распространялась и на Кольский Север.

Тему благотворительности и попечительства продолжает в своей работе чтец С. В. Кожин. На основе широкого круга материалов Государственного архива Мурманской области, он анализирует роль церковных попечительств в жизни православных приходов Кольского Севера, а также приводит интересные факты о проводимых благотворительных акциях для обеспечения русской армии в годы Первой мировой войны.

В традиционном разделе «Наука и религия» рассматриваются общие вопросы, касающиеся соотношения этих двух сфер человеческой жизни и деятельности.

И. Г. Тананаев приводит в своей статье интересные данные, касающиеся жизни и творческого образа своего деда академика Ивана Владимировича Тананаева (1904–1993) — выдающегося отечественного химика, именем которого назван Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья (КНЦ РАН). Уроженец села Серповое Моршанского уезда Тамбовской губернии И. В. Тананаев был воспитан в православной вере и был «самородком», сыграв большую роль в развитии стратегически важных отраслей химии Советского Союза.

Статья священника С. В. Кривовичева продолжает начатый в сборнике 2023 года цикл «Христианство и минералогия». Вторая статья цикла посвящена жизни и взглядам аббата Рене-Жюста Гаюи (1745–1822) — создателя первой аналитической теории кристаллической структуры. Необычным по мнению автора является приход ученого в науку в возрасте около 40 лет, который Гаюи считал актом со стороны Провидения, управляющего пути и судьбы человека.

Еще две статьи раздела посвящены медицинским и, в некоторой степени, антропологическим аспектам соотношения науки и религии. Священник Павел Дмитриев в своей оригинальной работе рассматривает проблему трансплантации сердца с точки зрения православного учения и этики, ведь, согласно учению Церкви, сердце является не только телесным, но и духовным органом. Автор указывает на то, что «современные научные достижения одновременно сочетаются с известной дехристианизацией и упадком веры в обществе» и задается вопросом о принципиальной необходимости трансплантации сердца в виду неизбежной для всех людей смерти. Отец Павел также сопоставляет позицию Православной и Римско-католической церквей по проблеме трансплантации органов.

В. К. Жиров с соавторами в своей статье касается вопроса о связи между нарушениями репродуктивного поведения и искажениями духовной жизни как с биологической, так и с религиозной точек зрения. Эта тема представляется важной в связи с тем, что либеральные христианские деноминации в западных странах рассматривают однополые браки и тому подобные девиации как вполне совместимые с евангельским и апостольским преданием. Авторы связывают девиантное поведение с последствиями Вселенского Распада, т.е. грехопадения прародителей.

Трогательным страницам приходской истории — воскресной школе Церкви Успения Божией Матери г. Апатиты — посвящена статья З. А. Кабыш. Автор реконструирует развитие школы, указывает на роль людей, стоявших у её истоков и прилагавших свои силы для образования маленьких православных христиан, у многих из которых ростки, посаженные в их сердцах, дали или еще дадут обильные всходы христианской жизни.

Предметом работы А. В. Ищенко и Е. Г. Митиной стало изучение учебников биологии средней школы. Авторы показывают, как, несмотря на преодоление господства атеистической государственной идеологии, отдельные учебные тексты до сих пор содержат отсылку на атеистическую интерпретацию тех или иных научных данных и указывают на необходимость исправления сложившейся ситуации, предлагая собственные пути решения проблемы. Являются ли эти пути подходящими, судить читателю.

Редакторы сборника выражают благодарность фонду «Православная инициатива» за поддержку издания и указывают, что точки зрения авторов статей не обязательно совпадают с мнением редакторов по тем или иным вопросам.

ЦЕРКОВНАЯ АРХЕОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ, ЭТНОГРАФИЯ

Православие и наука в Арктике. К 300-летию Российской академии наук. С. 12–21.
Orthodoxy and science in the Arctic. To the 300th anniversary of the Russian Academy
of Sciences. pp. 12–21.

Научная статья
УДК 902.2 (470.21)
doi:10.37614/978.5.91137.529.4.001

КАМЕННЫЕ «ВАВИЛОНЫ» — ХРИСТИАНСКИЙ СИМВОЛ РУССКОЙ ЛАПЛАНДИИ

Марк Михайлович Шахнович

*Центр гуманитарных проблем Баренц региона Федерального исследовательского
центра «Кольский научный центр Российской академии наук», Апатиты,
Россия, marksuk62@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0771-675X>*

Аннотация

Автор предлагает вспомнить гипотезу, бывшую основной сто лет назад в российском «лабиринтоведении» — о единстве спиралевидных изображений на полах христианских церквей XI–XIII веках и каменных выкладок на берегах и островах морей Северной Европы. Отсутствие археологических данных не позволяет относить лабиринты к мегалитическим объектам и датировать периодом II тыс. до н. э. — первая половина I тыс. н. э. Автор, как и российские археологи начала XX века, считает лабиринты христианским символом периода Средневековья.

Ключевые слова:

Русская Лапландия, Беломорье, лабиринты, «вавилонны», христианская символика

Благодарности:

статья выполнена при поддержке федерального бюджета по теме государственного задания Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра Российской академии наук № FMEZ-2024-0002.

Original article

STONE "BABYLONS" — A CHRISTIAN SYMBOL OF RUSSIAN LAPLAND

Mark M. Shakhnovitch

*Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Centre of the Russian Academy
of Sciences, Apatity, Russia, marksuk62@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0771-675X>*

Abstract

The author suggests recalling the hypothesis that was the main one a hundred years ago in Russian "labyrinth studies" - about the unity of spiral images on the floors of Christian churches of the 11th-13th centuries and stone layouts on the shores and islands of the seas of Northern Europe. The lack of archaeological data does not allow classifying labyrinths as megalithic objects and dating them to the period of the 2nd millennium BC - the first half of the 1st millennium AD. The author, like Russian archaeologists of the early 20th century, considers labyrinths to be a Christian symbol of the Middle Ages.

Keywords:

Russian Lapland, White Sea, labyrinths, "Babylons", Christian symbolism

Acknowledgments:

the article was supported by the federal budget to carry out the state task of the Federal Research Centre "Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences" No. FMEZ-2024-0002

«Вавилоны — распространенные у нас на севере сооружения. Представляют они собою сложения небольших камней, образующих невысокую, прихотливо извивающуюся, замкнутую стенку. Общая форма сооружения — круг или овал, в котором стенки, извиваясь, образуют лабиринт. Общая величина вавилонов различна и колеблется от одной до нескольких сажен в поперечнике. В середине имеется маленькая гробничка, к которой и ведёт запутанная дорожка. Гробничка пустая. Ныне живущие народы на землях, которых находятся вавилоны, не признают себя творцами этих сооружений. Несомненно, это остатки седой старины»¹.

Введение

Научному изучению лабиринтов — уникальному типу наземных археологических памятников на территории Фенноскандии, — или российскому «лабиринтоведению», насчитывается 180 лет. За это время не удалось четко ответить на вопросы их датирования, культурной принадлежности, функционального назначения. Российские публикации по данной проблематике за последние семьдесят лет дают или перечень гипотез, или предлагают новые версии, не подкрепленные конкретным археологическим материалом. Приведем краткий перечень только основных существующих предположений о назначении лабиринтов: символ морских рыболовецких ловушек-«убегов», указание на места скопления морских животных, связь с магическими действиями охотничьей практики и культом предков, астральными и инициационными обрядами и т. п. [1–8]. Во второй половине XX века среди отечественных исследователей сформировалось мнение о том, что время создания лабиринтов относится к II–I тыс. до н. э.

В XXI веке внимание к лабиринтам Севера России не ослабевает. Регулярно выходят научные работы, посвященные этим объектам [9]. С тех пор, как в начале прошлого века российский археолог А. А. Спицын в статье о «северных лабиринтах» схематично, но верно расставил основные исследовательские акценты², изучение «вавилонов» значительно не продвинулось. «Идейный тупик российского лабиринтоведения» отмечают все исследователи, соприкоснувшиеся с темой [5: 269]. В представленной статье мы будем привлекать в основном работы XX века. Ранее эта тема уже рассматривалась автором [10]. Данная публикация призвана привлечь внимание российских исследователей к проблематике «вавилонов» Русского Севера, возможно, реанимировать научную дискуссию.

Остановимся на некоторых вопросах «лабиринтоведения». Основой проблематики лабиринтов Северной Европы остается их датирование. Предлагаются две противоположные точки зрения. Согласно первой, это памятники,

¹ Галченко А. О каменном веке и об остатках его в Олонецкой губернии // Известия Общества изучения Олонецкой губернии. 1913. Т. 1, Петрозаводск. С. 41–42.

² Спицын А. А. Северные лабиринты // Известия Императорской археологической комиссии. 1904. Вып. 6. С. 101–112.

удаленные от наших дней на четыре тысячелетия и относящиеся к культурному феномену мегалитических объектов бронзового века Европы. По второй версии, они создавались в «недалекий» период последнего тысячелетия.

«Мегалитическая» гипотеза

Гипотеза о том, что лабиринты относятся к христианской символике, доминировала в XIX — начале XX века³. Оппоненты А. А. Спицына — А. В. Елисеев и Й.-Р. Аспелин — первые высказали идею об отнесении лабиринтов к позднему бронзовому веку и их связи с традицией мегалитических сооружений на восточном побережье Атлантики⁴. В конце 20-х годов XX века известный исследователь «беломорских древностей», ученый секретарь Соловецкого общества краеведения Н. Н. Виноградов развил эту, превалирующую до сих пор, гипотезу «о несомненной тесной внутренней связи и формальном сходстве», «однородности по архитектуре, территориальной непрерывности лабиринтов с дольменами, кромлехами, «лапландскими гробницами» и другими мегалитическими сооружениями Европы [11]. Так «мегалитическая» гипотеза на долгое время стала основной в советском «лабиринтоведении», а «церковная» версия была полностью забыта как «несерьезная».

Верно ли определение лабиринтов и других сопутствующих им каменных сооружений как мегалитических объектов, которое автоматически соотносит их с конкретным хронологическим периодом и культурной традицией? Единственным «фактическим основанием для формального сходства», по Н. Н. Виноградову следует считать два признака: округлую в плане форму и их изготовление из каменного материала [11: 133]. В настоящее время археологи не считают лабиринты мегалитами, т. е. наземными сооружениями из больших камней [5: 269].

А. А. Куратов и А. Я. Мартынов рассматривали лабиринты и расположенные рядом каменные кучи на Соловецком архипелаге как части единых археологических памятников — культово-погребальных комплексов — «островных святилищ» [4: 27; 12; 13: 101–102]. Кроме немаловажного расположения в одном месте, идущего от смыслового единства объектов, утверждение об их одновременности, на наш взгляд, спорно. На сегодня какие-либо определенные

³ «Лабиринты такого рода, как находящиеся около Поноя, из русских областей до сих пор известны были лишь в Финляндии, где они расположены почти исключительно на островах. Сама форма их заимствована из западных средневековых церквей, в которых такие сложные фигуры помещались на полу и символизировали собою крестный путь Спасителя. Богомолцы доходили по такой фигуре на коленях до центра и возвращались таким же путем обратно». Памятная книжка Архангельской губернии на 1913 год. Архангельск, 1913. С. 215.

⁴ «По нашему мнению, эти лабиринты, как и другие каменные узоры нашего севера, должны быть отнесены к совершенно оригинальному виду мегалитических построек и могут быть поставлены рядом с кругами кромлехов или простыми каменными кругами без центрального сложения, а также около великорусских курганов. Я рассматриваю вавилоны, как позднейшее и более совершенное развитие каменных сложений в форме кругов». См. Елисеев А. В. О так называемых вавилонах на севере России // Известия Географического общества. 1883. Т. XIX. С. 14.

археологические находки, свидетельствующие о том, что лабиринты можно датировать бронзовым веком, отсутствуют.

Аргументом в поддержку гипотезы о датировании лабиринтов периодом бронзового и раннежелезного веков (III тыс. до н. э. — вторая половина I тыс. н. э.) стали находки отщепов кварца при раскопках валунных куч на Соловецком архипелаге [4: 47; 13: 234]. При этом не учитывалось, что эти сложения могли быть сооружены поверх более раннего кварцевого материала.

Валунный лабиринт Севера — христианский символ

А. А. Спицын разделил известные лабиринты на два типа: «церковные, т. е. изображения их, помещаемые на полу церковных зданий», и каменные выкладки Фенноскандии. Время создания церквей с подобными изображениями относится к XI–XIV векам, но в иллюстрациях религиозных книг они встречаются раньше, начиная с IX века. Исследователь считал, что оба типа «вавилонов» тождественны⁵.

Основные вопросы, которые волновали археологов, изучавших «вавилонны» в начале XX века: «церковный лабиринт — важный символ или просто декоративное изображение»; что первично — лабиринты на полах церквей или спиралевидные каменные выкладки.

Возможно, следует отойти от поиска сходства «вавилонов» через детализированное описание их морфологических признаков, в чем видел главную задачу Н. Н. Виноградов, а рассматривать их как воплощение одной христианской идеи, как считал А. А. Спицын: «церковные лабиринты» и объекты из валунов «по общему устройству чрезвычайно сходны <...> близость между ними <...> действительно, становится очевидной»⁶. Полы церквей, христианские манускрипты или каменистые морские берега, мозаика, дерн, валуны — только различные способы воспроизведения одного культового символа. Там, где условия позволяли изобразить его монументально, он вводился в качестве элемента декора храмов, а в местах, где они отсутствовали, его создавали на «лоне природы».

Невозможно дать окончательный ответ на вопрос, что обозначал этот выразительный символ: образ, действие, художественное воплощение какой-то идеи или это опознавательный знак членов определенной социальной или профессиональной группы? Не исключено, что в каменных спиралевидных выкладках, разбросанных по побережьям северных морей, проявлялась традиция оставления «знака присутствия» через внутреннюю потребность человека обозначить собственную принадлежность к определенному сообществу, в данном случае, объединенному религиозными связями.

Но есть и некоторые подсказки. Изображение лабиринта в одном из храмов Италии (XII век) имеет поясняющую надпись: «Этот лабиринт символизирует

⁵ Спицын А. А. Северные лабиринты ... С. 101, 109.

⁶ Там же. С. 113.

настоящий мир, широкий у входа, но совершенно узкий по возвращении. Пойманный этим миром в ловушку, отягощённый грехами человек может вернуться к истинам жизни только с большими трудностями» [14: 95]. Похожая по смыслу надпись присутствует и на иконе с изображением лабиринта, находившейся в Успенской церкви Гефсиманского скита около Троице-Сергиевской лавры: «изображение возрастов человеческой жизни, вверху Новый Иерусалим, внизу – преисподняя». Пред входом в лабиринт, по кругу надпись: «Псалом 54. Пути Твои Господи, скажи ми и стезям Твоим научи мя...»⁷.

Как пришел этот символ в Северную Европу? Восточнохристианские общины и египетское монашество II–III веков н. э. переняли часть символов греко-римской цивилизации, наполнив их новым смысловым содержанием. В христианской символике сочетание круглой и крестообразной форм было знаком совершенства, макрокосма. Из Византии, со св. Патриком эти символы — лабиринт с крестообразным центром и крест в круге — появились на Британских островах. На раннем этапе христианская Церковь Ирландии, сформировавшаяся в VI веке, имела «своеобразный» характер, отличавший ее от церковных традиций западного христианства. Ирландское и английское монашество осуществляло в VI веке в Балтийском регионе активную миссионерскую деятельность, которая завершилась к XI веку христианизацией Норвегии, Швеции, Финляндии, опосредованно Руси. Так эти символы распространились среди христианских общин Балтии, в частности, в Новгородских землях [15: 362].

Приведем некоторые аргументы в пользу гипотезы о том, что каменные лабиринты Фенноскандии — христианский символ:

— многие лабиринты на островах и на берегах Балтийского моря⁸ «символических» размеров. Например, на острове Вир лабиринт «имеет в диаметре не более 6 футов и сложен из камней 5–8 дюймов толщины»⁹, на острове Рогшер — 7,2 × 6,2 м, на острове Уллокрунни — 4 м, в Мустасуо — 7 м и т. д. [17: 65–69; 18: 40, 126, 245]. Такая же ситуация наблюдается с «вавилонами» Белого и Баренцева морей. На Большом Заяцком острове Соловецкого архипелага диаметр трех из них (№ 11–13 по А. Я. Мартынову) не превышает 5–6 м, в Кирилловской губе острова Анзер — 3,7 м [13: 64], идентичны и выкладки в устье реки Варзина;

— на символический характер лабиринтов указывает то, что материалом для строительства избирались небольшие камни, а в качестве основы использовалась открытая скальная поверхность или каменистые террасы. Опыт создания лабиринта диаметром 6 м одним человеком показывает, что это можно осуществить за четыре часа [3];

⁷ Спицын А. А. Археологический альбом // Записки отделения русской и славянской археологии императорского Русского Археологического Общества. 1915. Т. XI. Петроград. С. 246, табл. XVII.

⁸ Только на территории Финляндии известен 141 лабиринт [16: 122].

⁹ Спицын А. А. Северные лабиринты ... С. 104.

— большинство спиралевидных выкладок Беломорья, Баренцева моря и Новой Земли по форме идентичны «классическим» лабиринтам Северной Европы. Но «Большой Понойский» лабиринт на востоке Кольского п-ва, объект на острове Соловецкий (№ 2 по Н. Н. Виноградову) и четыре на острове Большой Заяцкий можно отнести к типу раннесредневековых «церковных» лабиринтов (рис. 1, 2) [13: 64; 19: 298];

— на «позднее» время их возведения указывает расположение большого числа лабиринтов на низких морских террасах, что при мощном изостатическом поднятии Балтийского щита является важным показателем. Например, из 160 лабиринтов Северной Швеции 100 построены на высоте до 10 м над уровнем моря, т. е. не могут быть датированы старше раннего Средневековья [20]. Большинство лабиринтов Баренцева и Белого морей находится на высоте 2–5 м над уровнем моря [2; 21; 22: 13; 23: 152; 24; 25: 119];

— в Средневековье в Западной и Северной Европе символ лабиринта в качестве аллегии был широко распространен как созерцательный или интерактивный элемент религиозной архитектуры. Он занимал центральные места в католических храмах (на полах, фризах, фресках, колоколах и т. п.), а также на скалах, придорожных камнях [10];

— древнее название лабиринтов в России — «вавилон». Если руководствоваться основой средневековой культуры — Священным Писанием, то это метафорическое обозначение с негативной негативным языческого города — «престола зла», в то время как Иерусалим был синонимом «тропы славы». По мнению исследователей «начальный град, жилище царей» Вавилон в древнерусской православной традиции соотносится с понятием «мертвый запустевший город, полный змей». Глиняный змей служит стеной святого города [26: 190–193]. «Поздние» названия лабиринтов в Финляндии, Англии, Германии имели ассоциативно-смысловую религиозную нагрузку: «Ограда монахинь, Игра св. Петра, Гибель Иерусалима, Ниневия, Иерихон, Каменная ограда, Лиссабон»¹⁰. Н. Н. Гурина отмечает, что термин «вавилон» применяется поморами для обозначения сложного узора [1: 409].

Лабиринты Северной Европы создавались по берегам удобных морских бухт в бесснежное время года и поэтому считаются памятниками «культуры мореходов». Но они единично встречаются и на удалении от моря. Например, в местечке Мустасуо в Южной Финляндии или на реке Варзуга [18: 126; 27]. Й. Аспелин писал, что в Финляндии «в глубине страны лабиринты найдены в Пеутюэ (Сатакунда)»¹¹. Н. Н. Гурина описывает остатки спиралевидной выкладки у порога на реке Вороньей, в 13 км от моря [1: 418], а А. В. Елисеев упоминает о континентальных лабиринтах на почтовом тракте между селами Кола и Кандалакша¹².

¹⁰ Там же.

¹¹ Aspelin I. R. Latulinarhat Suomen rautamailla // Finska Forminustoreningens. Tidskrift. II. 1877. P. 155.

¹² Елисеев А. В. О так называемых вавилонках... С. 12.

Рис. 1. Лабиринт в селе Поной. 1960-е гг.

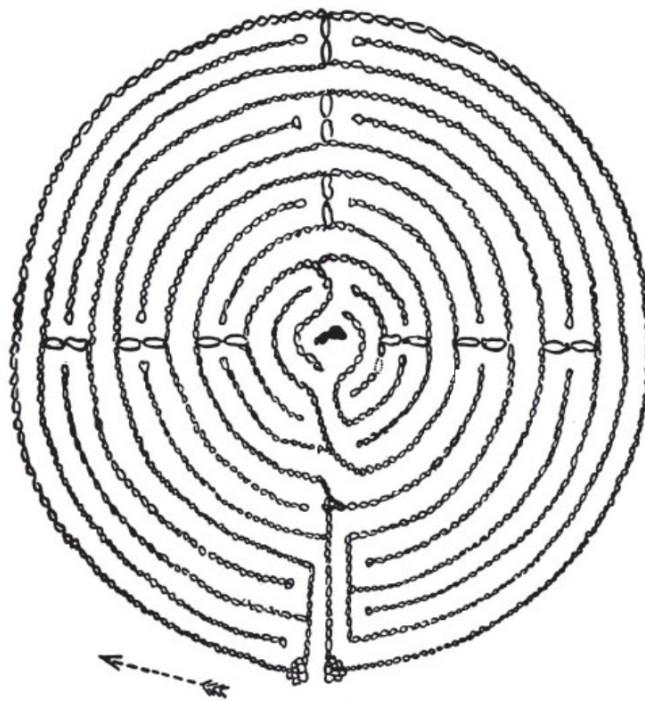

Рис. 2. Схема лабиринта в селе Поной¹³

¹³ Спицын А. А. Северные лабиринты... Рис. 10.

Заключение

Памятники Средневековья Русской Лапландии нельзя априори считать следами деятельности только «лопарского» народа. В этом заполярном регионе могут присутствовать объекты, связанные с пребыванием (эпизодичным или продолжительным) норманнов, корелы, веси, славян. Как отмечали А. В. Елисеев, Н. Н. Виноградов и Н. Н. Гурина¹⁴, по историческим источникам и этнографическим данным, включения лабиринтов в саамскую мифологию не произошло: «Ныне живущие народы, на землях которых находятся вавилоны, не признают себя творцами этих сооружений»¹⁵. Уже в XVI веке этим неординарным объектам давалось отвлеченное объяснение или они совсем не воспринимались аборигенами (саамами и поморами) как важные в культовом плане сооружения. Возможно, поэтому, находясь рядом с центрами православных общин, и, будучи хорошо известные местным жителям, они не ощущались частью «бесовских» — языческих культов.

Устойчиво сохраняется мнение о том, что «на территорию распространения лабиринтов христианство проникло уже в довольно поздние исторические времена, а на Крайний Север, в Поморье, и совсем поздно» [11: 124]. Однако, побережья северных морей, а тем более акватория Балтики, были освоены и активно посещаемы уже в раннем Средневековье. Появление норманнов в полярных широтах нельзя ограничивать только редкими эпизодами, почерпнутыми из дошедших до нас скандинавских саг. Скорее всего, «вавилоны» в Кольском заливе и в Варангерфиорде, упомянутые в документе князей Васильчикова и Звенигородского в 1592 году¹⁶, можно рассматривать как «норманнский след» XI–XII веков.

На этом этапе исследования, вероятно, следует вернуться к выводу, сделанному в 1900 году российскими археологами Н. П. Кондаковым и А. Я. Смирновым после доклада А. А. Спицына, посвященному северным «вавилонам», о том, что эти памятники «должны быть поставлены в связь со средневековыми церковными лабиринтами». Мнение о средневековом возрасте лабиринтов поддерживается большинством зарубежных и отечественных исследователей, работавших по данной теме в конце XX — начале XXI века [14; 16: 120–126; 17; 28: 35; 29: 434; 30: 132; 31; 32: 485].

На наш взгляд, североευропейский лабиринт следует рассматривать как символ, пришедший с носителями консервативного «северного» варианта «латинского» христианства — английским и ирландским монашеством, на Балтику и Крайний Север в процессе евангелизации населения этих территорий в раннем Средневековье. Последующий импульс создания «вавилонов» в Восточной Фенноскандии следует отнести к XVII–XVIII векам и связать его с культурой поморов Беломорья. Подтвердить или опровергнуть это предположение помогут только дальнейшие научные исследования.

¹⁴ Елисеев А. В. О так называемых вавилонах... С. 13; См.: [11: 59]; [21: 130].

¹⁵ Галченко А. О каменном веке и об остатках... С. 42.

¹⁶ «А в Коле, где ныне острог, обложено было у него камнем в 12 стен тем же обычаем; и тот камень, что в Варенге, и по сей час слово Валитов камень, а что было в Коле, то развалено, как острог делали». Спицын А. А. Северные лабиринты... С. 109.

Список источников

1. Гурина Н. Н. О датировке каменных лабиринтов Белого и Баренцева морей // *Материалы и исследования по археологии СССР*. 1953. Т. 39. М.: Наука. С. 408–420.
2. Мулло И. М. К вопросу о каменных лабиринтах Беломорья // *Новые памятники истории древней Карелии*. М.-Л.: Наука, 1966. С. 185–193.
3. Куратов А. А. О каменных лабиринтах Северной Европы. Опыт классификации // *Советская археология*. 1970. № 1. С. 34–48.
4. Куратов А. А. Об археологическом изучении Беломорья и прилегающих к нему территорий // *Археология и археография Беломорья*. Котлас: Тип-я района. 1984. С. 5–35.
5. Мартынов А. Я. О некоторых проблемах Соловецких святынь // *Проблемы изучения историко-культурной среды Арктики*. М.: Научно-исследовательский институт культуры, 1990. С. 268–275.
6. Буров В. А. О семантике каменных лабиринтов Севера // *Этнографическое обозрение*. 2001. № 1. С. 53–65.
7. Евтушенко В. А., Наумова Л. А. Каменные лабиринты — памятники орудий труда. // *Коренные народы Севера. Археологические и этнографические исследования*. Мурманск: МОКМ, 2002. С. 63–69.
8. Ершов Л. В. Каменные лабиринты севера. Связь с астральным культом // *Коренные народы Севера. Археологические и этнографические исследования*. Мурманск: МОКМ, 2002. С. 56–62.
9. Дмитриевская Л. Н. Гипотеза С. Н. Дурылина о назначении северных лабиринтов: обряд очищения и моления ветра // *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*. 2023. Т. 45, № 8. С. 8–22.
10. Шахнович М. М. Валунные лабиринты Заполярья, или к вопросу о первых христианах на Крайнем Севере // *Русская культура нового столетия: проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия*. Вологда: Книжное наследие, 2007. С. 104–109.
11. Виноградов Н. Н. Соловецкие лабиринты. Их происхождение и место в ряду однородных доисторических памятников // *Материалы Соловецкого Общества Краеведения*. 1927. Вып. IV. Соловки. С. 132–140.
12. Мартынов А. Я. К проблеме интерпретации культово-погребальных памятников Соловецких островов // *Международная конференция к 100-летию В. И. Равдоникаса*. СПб: Гос. Эрмитаж, 1994. С. 88–90.
13. Мартынов А. Я. Археологические памятники Соловецкого архипелага. Архангельск: Солти, 2002. 237 с.
14. Савард Д. Лабиринты. М.: Ниола 21 век, 2005. 224 с.
15. Шахнович М. М. Монументальные каменные кресты Карелии // *Новгород и Новгородская земля: история и археология*. 2009. Вып. 23. С. 343–365.
16. Бельский С. В. Каменные лабиринты побережья Выборгского залива Балтийского моря (к постановке проблемы) // *Первобытная и средневековая история и культура европейского Севера: проблемы изучения и научной реконструкции*. Соловки: Солти. 2006. С. 122–127.

17. Bäcksbäck Ch. Stenlabyrinter i Finland // Finskt Museum, 1972. Helsingfors. S. 64–73.
18. Maiseman muisti — Valtakunnallisesti merkittävät muinaisjäännökset. Helsinki: Museovirasto. 2001. 321 s.
19. Скворцов А. П. Сколько памятников на Соловках? // Проблемы изучения историко-культурной среды Арктики. М.: Научно-исследовательский институт культуры, 1990. С. 282–300.
20. Kraft J. Labyrint och ryttnarlek // Fornvannen. 1977. № 72. P. 79–80.
21. Гурина Н. Н. Каменные лабиринты Беломорья // Советская археология, 1948. Т. X. С. 125–142.
22. Гурина Н. Н. Памятники эпохи раннего металла и раннего средневековья на Кольском полуострове // Новое в археологии СССР и Финляндии. Л.: Наука, 1984. С. 7–16.
23. Иванов М. Н. Лабиринты на Новой Земле // Труды МАКЭ. Природа, история, археология, культура. 1998. Кн. 2. Ч. 1. С. 152–154.
24. Ольсен Б. Северные лабиринты // Культурное и природное наследие островов Белого моря. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2002. С. 40–51.
25. Сергард О. Лабиринты Севера // Природное и историко-культурное наследие Северной Фенноскандии. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2003. С. 117–119.
26. Бусева-Давыдова И. Л. Культура и искусство в эпоху перемен. Россия семнадцатого столетия. М.: Индрик, 2008. 283 с.
27. Коткин К. Я. «Новые-старые вавилоны»: о памятниках, описанных этнографом В.В. Чарнолуским на р. Варзуге в 1929 г. // Беломорье и прилегающие территории: история и культура с древнейших времён до наших дней. Архангельск: Лоция, 2020. С. 139–148.
28. Косменко М. Г. Древности приморской зоны южного и западного Беломорья // Комплексные гуманитарные исследования в бассейне Белого моря. Петрозаводск: КарНЦ РАН. 2007. С. 6–42.
29. Мартынов А. Я. Методологические проблемы изучения каменных лабиринтов и «культово-погребальных комплексов» Северной Европы // Современные проблемы археологии России. 2006. Т. II. Новосибирск. С. 432–434.
30. Tuovinen T. Field-labyrintsin the Baltic sea area // Karhuhammas 15. 1993. Turku. P. 77–83.
31. Wesetdahl Ch. Stone maze symbols and navigation: A hypothesis on the origin of coastal stone mazes in the North // International journal of natural archaeology. 1995. Vol. 24. № 4. P. 267–277.
32. Viipurin Läänin Historia. I: Karjalan *Syntyy*. Juväskylä. 2003. 639 s.

Информация об авторе

М. М. Шахнович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник.

Information about the author

M. M. Shakhnovitch — PhD (History), Leading Researcher

Православие и наука в Арктике. К 300-летию Российской академии наук. С. 22–28.
Orthodoxy and science in the Arctic. To the 300th anniversary of the Russian Academy
of Sciences. pp. 22–28.

Научная статья
УДК 930.253 (470.21)
doi:10.37614/978.5.91137.529.4.002

ПОЧИТАЕМЫЕ ИКОНЫ КОЛЬСКОГО СЕВЕРА: ЧУДОТВОРНЫЙ ОБРАЗ БОГОРОДИЦЫ С ОСТРОВА КИЛЬДИН

Юлия Николаевна Кожевникова

*Центр гуманитарных проблем Баренц региона Федерального исследовательского
центра «Кольский научный центр Российской академии наук», Апатиты, Россия,
yukozhevnikova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2570-8641>*

Аннотация

Статья посвящена малоизвестному в наши дни списку с Грузинской иконы Божией Матери, созданному в середине XVIII века иконописцем Федором Савиным для становища Соловецкого монастыря, находившемся на острове Кильдин в Баренцевом море. Рассматривается история перемещения чудотворного образа, оказавшегося в начале XIX века в становище Териберка. Приводится записанное в начале XX века историческое предание об одном из чудес, явленных почитаемой иконой.

Ключевые слова:

Кольский Север, Грузинская икона Божией Матери, Кильдин, Териберский приход

Благодарности:

статья выполнена при поддержке федерального бюджета по теме государственного задания Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра Российской академии наук № FMEZ-2024-0002 «Динамика социокультурного облика Кольского Севера в контекстах истории освоения арктического фронта России».

Original article

VENERATED ICONS OF THE KOLA NORTH: THE MIRACULOUS IMAGE OF THE VIRGIN FROM KILDIN ISLAND

Yulia N. Kozhevnikova

*Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Centre of the Russian Academy of
Sciences, Apatity, Russia, yukozhevnikova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2570-8641>*

Abstract

The article is devoted to the little-known nowadays list of the Georgian Icon of the Mother of God, created in the middle of the 18th century by the iconographer Fyodor Savin for the settlement of the Solovetsky Monastery, located on the island of Kildin in the Barents Sea. The article considers the history of the movement of the miraculous image, which appeared in the early 19th century in the camp of Teriberka. The historical legend recorded at the beginning of the 20th century about one of the miracles revealed by the revered icon is given.

Key words:

Kola North, Georgian Icon of the Mother of God, Kildin, Teribersky parish

Acknowledgments:

the article was supported by the federal budget to carry out the state task of the Federal Research Centre “Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences” No. FMEZ-2024-0002

Отечественная историография, посвященная традициям бытования и почитания икон на Кольском Севере в XVIII–XIX веках, до сих пор крайне скудна. В региональной литературе можно встретить лаконичные сведения о старинных иконах из храмов Кольского благочиния (например, запрестольного образа Божией Матери «Одигитрия» из Воскресенского собора, а также преподобных Трифона Печенгского и Варлаама Керетского из часовни преподобного Трифона Печенгского в Коле) [1]¹. Отдельное внимание уделяется Тихвинской иконе Божией Матери из поморского села Кашкаранцы в работе митрополита Митрофана (Баданина)². Данная статья посвящена почитавшейся в Кольском благочинии чудотворной Грузинской иконе Богородицы с острова Кильдин в Баренцевом море.

По иконографии Грузинский образ принадлежит к распространенному типу изображения Богоматери с Младенцем «Одигитрия». Отличительной деталью его извода считают изображение правой ножки Младенца: она подвернута под левую обнаженной подошвой наружу (похожий вариант ее расположения можно видеть на Тихвинской иконе Божией Матери) [3: 63].

По преданию Богородичный образ в конце первой четверти XVII века вместе с другими святынями был вывезен из Грузии после ее разорения войсками персидского шаха Аббаса из династии Сефевидов. В Персии в 1629 году икона была приобретена Стефаном Лазаревым, приказчиком ярославского купца Егора Лыткина, привезена в Россию и пожертвована в мужской Красногорский монастырь, основанный в начале XVII века на реке Пинега в Архангельской епархии [3: 63–65]³. В 1629 году здесь был построен новый храм в честь чудотворного образа на средства того же благотворителя. С 1650 года началось ежегодное местное празднование 22 августа (по старому стилю) в память о принесении Богородичной иконы в Красногорский монастырь⁴. При патриархе Никоне в 1654 году она была доставлена для поновления в Москву, где тогда бушевала эпидемия чумы; с 1698 года установилось «ношение» святого образа из Красногорского монастыря в Холмогоры (с 1763 года в Архангельск)⁵. В разные годы икона побывала в Устюге, Вологде, Тотьме, Ярославле и других российских городах⁶. В отечественной историографии можно встретить ее название «путешествующая святыня» [4].

¹ Соловцов К. Очерки Архангельской губернии. Кола // Архангельские губернские ведомости. 1861. № 29. С. 340; Харузина В. На Севере (путевые воспоминания). М., 1890. С. 225; Попов А. Из г. Колы // Архангельские епархиальные ведомости. 1907. № 13. С. 416.

² Владыка высказывает предположение о возведении кашкаранской часовни после чудесного спасения местной артели «на море-океане» в конце XVI века [2: 18–20].

³ Зверинский В. В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи с библиографическим указателем. СПб., 1890. С. 189–190.

⁴ Почитаемая святыня привлекла в скромный монастырь множество паломников, что позволило ему упрочить свое материальное положение: «С принесением иконы Богоматери, вскоре прославившейся многими чудотворениями, благосостояние убогой обители возросло, она прекрасно обстроилась» [3: 64].

⁵ Чудотворная Грузинская икона Божией Матери // Архангельские епархиальные ведомости. 1900. № 15. С. 383–389.

⁶ Там же. С. 385.

Существовало несколько списков с Грузинской иконы Божией Матери, выполненных для столичных и провинциальных храмов (например, для московской Троицкой церкви в Никитниках), которые прославились как чудотворные [4: 63–64]. Один из них, малоизвестный для современных исследователей, пребывал в скромной часовне, поставленной на средства Соловецкого монастыря на острове Кильдин в Баренцевом море.

В восточной части этого каменистого острова находилось хорошо обустроенное становище Соловецкого монастыря с жилыми и хозяйственными постройками, колодцем и баней [5: 65–70], [6: 184–185]. В 1754 году здесь появилась часовня, как свидетельствует «караульная роспись», введенная в научный оборот С. А. Никоновым, с посвящением преподобному Герману Соловецкому [7: 243]. Скорее всего, в становище из центральной усадьбы монастыря в разобранном виде была перевезена и установлена на берегу моря бревенчатая часовня, которая ранее укрывала погребение преподобного Германа Соловецкого⁷ [8]. Для совершения богослужений (вечерни, утрени и часов) из Воскресенского собора в Коле приглашались священники, в ведении которых находились сезонные поселения на Мурманском берегу. В монастырской часовне можно было приобрести свечи и недорогие «тиражные» иконы-пядницы с изображением соловецких святых [6: 401].

Кильдинская часовня была срублена «в лапу в закрой», завершалась шатровой крышей на четыре ската и освещалась двумя окнами. В сохранившемся описании, выполненном в 1765 году, в ее интерьере упоминаются Распятие Господне «на каменной плите» и образ «Тихвинской Богородицы на железной доске» (так в документе из-за схожести иконографии названа Грузинская икона Божией Матери) [5]. Надпись на ней говорила о том, что она была написана при соловецком архимандрите Геннадии специально для монастырского становища.

Создателем Богородичного образа, как выяснил искусствовед В. В. Скопин, был Федор Савин (1718 — не позднее 1790), сын соловецкого иконописца и надзирателя Иконописной палаты (мастерской) Савы Никифорова⁸. Известно, что в 1740 году Федора определили в солдаты Сумского острога, где находилось подворье монастыря. В 1760-е годы его имя встречается в списках наставников Иконописной палаты, где способные солдатские дети обучались рисованию, пению и письму (одним из учеников Федора Савина был известный гравер на меди Лука Зубов [9: 304]).

В 1754 году Федор Савин был послан на Кильдин с поручением написать несколько икон для перевезенной из монастыря часовни. Небольшой иконостас в два ряда включал Распятие Господне с Божией Матерью и Иоанном Богословом, иконы архангелов Михаила и Гавриила, святителя Николая Чудотворца, а также изображения северных святых: Филиппа митрополита Московского,

⁷ В 1753 году при архимандрите Геннадии (Дроздовском) часовню преподобного Германа на Соловках заменили на каменную. См.: Соловецкий летописец. М., 1847. С. 112–113.

⁸ Его дети Илья, Борис и Петр Савины продолжали дело отца и деда [9: 303].

преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких, Иоанна и Логина Яренгских. В часовне хранились печатные и рукописные богослужебные книги (Псалтирь, Требник и др.) [6: 185–186].

«Образ хорошего письма (живописный) под серебряною ризою», — так немногословно описывалась Богородичная икона в начале XX века⁹. Для ее создания Федор Савин выбрал непривычный и сложный материал, «железную доску». Как основа для живописи в XVIII веке железо при условии его предварительной подготовки к нанесению красочного слоя (поверхность должна быть шероховатой) использовалось наряду с медью и оловом, однако этот металл при повышенной влажности быстро поражался коррозией и покрывался ржавчиной. Кроме того, при перепадах температур на «железной доске» могли образовываться трещины [10: 209]. Остальные иконы для кильдинской часовни были написаны на дереве.

Проследим дальнейшую судьбу Богородичного образа. В мае 1809 года во время англо-русской войны часовня на острове Кильдин была уничтожена неприятелем. После грабежа и разбоев в Екатерининской гавани, где находилась фактория Беломорской компании, англичане напали на Колу, а затем принялись разорять морские становища на Мурмане [11]. Как сообщал в отчете земский исправник Кольского уезда Петр Юнонин, «в Кильдине промышленничьи избы или станы, анбары с солью и прочим <...> равно и часовня, сожжены, святые ж образа из той часовни англичанами увезены с собой» [11: 5]. Русский мореплаватель Федор Петрович Литке, побывавший на Кильдине в составе гидрографической экспедиции в 1822 году, с горечью писал о том, что «соловецкое становище на острове Кильдине сравнивали с землей»¹⁰. Его возмущала особая жестокость нападавших: «сжечь, разорить, без цели и намерения скудный приют мирных безоружных рыбаков есть подвиг, которым погнушался бы и норманн IX века»¹¹.

Грузинская икона Божией Матери в 1809 году была спасена: ее успели перенести в соседнее становище Териберка, которое пострадало от англичан не столь сильно, и поместили в уцелевшую там часовню. Посетивший эти места в 1872 году князь Леонид Алексеевич Ухтомский видел чудотворный образ, но в своих заметках о путешествии спутал его с другой Богородичной иконой: «в старой часовне¹² особенно богато убран был образ Смоленской Божией Матери. Этот образ перенесен сюда с Кильдинского подворья, после разорения его англичанами в 1809 году и признается чудотворным»¹³.

В 1885 году в Териберке в честь Грузинской иконы Божией Матери была построена церковь на средства крестьянина из села Колежма Кемского уезда

⁹ Б. С. Ш. Освящение престолов в Богородицкой-Грузинской и Ильинской церквях Териберского прихода // Архангельские епархиальные ведомости. 1903. № 15. С. 545.

¹⁰ Литке Ф. П. Четырехкратное путешествие в Северный Ледовитый океан на военном бриге «Новая Земля» в 1821–1824 годах. М.: ОГИЗ, 1848. С. 211.

¹¹ Там же.

¹² Л. А. Ухтомский сообщает о двух часовнях в Териберке: «Сзади селения выстроены две часовни, одна старая, украшенная богатыми образами, а другая новая, только что отделанная». См.: Ухтомский Л. А. Путевые заметки при обзоре состояния мурманских рыбных промыслов // Морской сборник. 1874. Т. 144. № 9. С. 94.

¹³ Там же. С. 96.

Ивана Кочина и собранные пожертвования, а в 1886 году открылся самостоятельный приход со своим причтом. Чудотворная икона почиталась не только промышленниками и колонистами Мурмана; молебны перед ней служились и по заказам жителей уездного города Кола¹⁴.

К началу XX века клирики и миряне в Териберке не знали, когда и почему икона Божией Матери, предназначенная для монастырской часовни на острове Кильдин, оказалась в их церкви¹⁵. Вместе с тем в приходе бытовало историческое предание о чудотворном образе, которое было записано местным священником Лавром Сперанским¹⁶ и опубликовано в начале XX века на страницах епархиального журнала: «Шведы, или норвежцы, после отъезда рыбопромышленников из того становища (на острове Кильдин) приехали, разрушили и сожгли часовню, а один из них в насмешку над русским образом, взял топор (по другой версии меч) и хотел перерубить икону, но не успел в этом, хотя покушался не один раз (на образе в разрезе видны следы этого), мог только прорубить железный лист четверти¹⁷ на полторы и то мимо ликов Богоматери и Богомладенца, и за такое кощунственное дело ослеп. Отвалившаяся часть впоследствии была грубо приделана к иконе куском дверной петли»¹⁸. Можно предположить, что в этом историческом предании о разрушенной иконе отразилась трансформированная версия реальных событий, происходивших на острове Кильдин во время разорения англичанами в 1809 году.

Уместно отметить, что сюжетный мотив о внезапной потере зрения как эквивалентном наказании за особо страшное преступление (осквернение святыни) — традиционный для фольклорного творчества разных культур и распространенный на Северо-Западе России [13], [14]. При этом его источники, по мнению специалистов, следует искать в агиографической литературе, вне устной народной традиции [14].

В наши дни местонахождение чудотворной иконы Богородицы неизвестно. Деревянная церковь в ее честь в Териберке была разобрана в 1996 году [15: 176]. В память о почитавшейся на Кольском Севере святыне в 2014 году в соседнем селе Лодейное установлена деревянная часовня.

Итак, с середины XVIII века на Мурмане пребывал чудотворный Богородичный образ — малоизвестный в наши дни список с прославленной Грузинской иконы Божией Матери, подлинник которой находился в Красногорском монастыре на реке Пинега. Старинная икона, написанная Федором Савиным для становища Соловецкого монастыря на острове Кильдин, была выполнена в сложной технике «на железной доске». Традиция почитания святыни на Кольском Севере,

¹⁴ Б. С. Ш. Освящение престолов в Богородицко-Грузинской и Ильинской церквях Териберского прихода // Архангельские епархиальные ведомости. 1903. № 15. С. 545.

¹⁵ Там же. С. 544–545.

¹⁶ О нем подробнее см.: [12: 30].

¹⁷ Старорусская мера длины 1 четверть примерно равна 18 сантиметрам.

¹⁸ Б. С. Ш. Освящение престолов... С. 545.

сложившаяся во второй половине XVIII века, сохранялась вплоть до установления советской власти. Историческое предание об одном из чудес, явленных от Богородичной иконы, было записано в начале XX века в Териберке, куда ее перенесли после уничтожения в 1809 году кильдинской часовни.

Список источников

1. Ермолаев Д. А., Никонов С. А. К вопросу о почитании прп. Варлаама Керетского поморами Кольского уезда в XVIII–XIX вв. // Ученые записки МГГУ: исторические науки. 2011. Вып. 11. С. 58–73.
2. Митрофан (Баданин), игумен. Кашкаранные святые Терского берега. СПб.-Мурманск: «Ладан», 2012. 32 с.
3. Богословский Т. М. Грузинская икона Божией Матери. Очерк // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 4. С. 63–65
4. Сукина Л. Б. Грузинская икона Богоматери: путешествующая святыня в России в XVII в. // Вестник РГГУ. «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 5. С. 57–70. doi:10.28995/2686-7249-2020-5-57-70
5. Крайковский А. В. Промысел трески и палтуса на о. Кильдин в XVIII–XX вв. // Ушаковские чтения: Материалы I научно-практической межрегиональной краеведческой конференции памяти профессора И. Ф. Ушакова. Мурманск, 2004. С. 65–70.
6. Никонов С. А. «Кто в море не ходил, тот Богу не маливался»: Промысловая колонизация Мурманского берега и Новой Земли крестьянами и монастырями Поморья в XVI–XVIII вв. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. 496 с.
7. Никонов С. А. «Караульные росписи» монастырских промысловых становищ Мурманского берега XVIII в. как исторический источник // VII Ушаковские чтения: сборник научных статей. Мурманск: МГГУ, 2011. С. 233–247.
8. Буров В. А. Церковь преподобного Германа Соловецкого XIX в.: история и археология // Соловецкое море: историко-литературный альманах. 2005. № 4. С. 75–92.
9. Скопин В. В. Иконописцы на Соловках в XVI — середине XVIII века // Древнерусское искусство: художественные памятники русского Севера. М.: Наука, 1989. С. 285–309.
10. Киплик Д. И. Техника живописи. М.: «Сварог и К», 2002. 357 с.
11. Ушаков И. Ф. Нападение английского военного флота на Мурман в 1809 году // Историко-филологический сборник / под ред. Ю. Н. Климова. Мурманск, 1959. С. 5.
12. Бардилева Ю. П. Клировые ведомости начала XX столетия как источник по истории РПЦ на Кольском Севере // Архивы. Документы. Люди. Материалы научно-практической конференции. Мурманск, 2022. С. 28–33.
13. Кабакова Г. И. Глаза, зрение и слепота в народных сказках // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2022. № 2. С. 30–44. doi:10.28995/2658-4158-2022-2-30-44

14. Штырков С. А. Наказание святотатцев: фольклорный мотив и нарративная схема // Труды факультета этнологии ЕУСПб. СПб., 2001. Вып. 1. С. 198–210.
15. Шахнович М. М. Археологические работы в Русской Лапландии в 2017 и 2019 годах // Труды Кольского научного центра РАН. Естественные и гуманитарные науки. 2022. Т. 1, № 1. С. 175–184. doi:10.37614/2949-1185.2022.1.1.017

Сведения об авторе

Ю. Н. Кожевникова — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник.

Information of the author

Yu. N. Kozhevnikova — PhD (History), Senior Research.

Православие и наука в Арктике. К 300-летию Российской академии наук. С. 29–53.
Orthodoxy and science in the Arctic. To the 300th anniversary of the Russian Academy
of Sciences. pp. 29–53.

Научная статья
УДК 930.253(98)
doi:10.37614/978.5.91137.529.4.003

ПРАВОСЛАВНЫЕ СВЯТЫНИ И СИБИРСКОЕ БАРОККО В ДИКСОНИАДЕ 1916 ГОДА И. К. ТИХОМИРОВА

Ольга Вячеславовна Шабалина

*Центр гуманитарных проблем Баренц региона Федерального исследовательского
центра «Кольский научный центр Российской академии наук», Апатиты, Россия,
o.shabalina@ksc.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0711-1913>*

Аннотация

В статье представлен травелог православного ученого-метеоролога Иннокентия Константиновича Тихомирова (1890-1955) как исторический источник. Летом 1916 года старший сын иркутского протоиерея Константина Петровича Тихомирова (1855–1914) И. К. Тихомиров вместе с другими участниками экспедиции на пароходе «Лена» добирался по Енисею до о. Диксон для оборудования там новой постоянной гидрометеорологической радиостанции. Во время командировки-Диксониады он делал дневниковые записи, где, в т.ч., отмечал свои впечатления от посещения в местах судовых стоянок православных монастырей, церквей и часовен, построенных, преимущественно в стиле сибирского барокко. Важный источник личного происхождения является объектом хранения Музея-Архива истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН

Ключевые слова:

источник личного происхождения, травелог, Енисей, православные святыни, сибирское барокко, Диксон, Музей-Архив истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН

Благодарности:

статья выполнена при поддержке федерального бюджета по теме государственного задания Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра Российской академии наук № FMEZ-2024-0002.

Original article

ORTHODOX RELICS AND SIBERIAN BAROQUE IN I. K. TIKHOMIROV'S 1916 DICKSONIAD

Olga V. Shabalina

*Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Centre of the Russian Academy
of Sciences, Apatity, Russia, o.shabalina@ksc.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0711-1913>*

Abstract

The article presents the travelogue of the Orthodox scientist-meteorologist Innokenty Konstantinovich Tikhomirov (1890-1955) as a historical source. In the summer of 1916 the eldest son of the Irkutsk archpriest Konstantin Petrovich Tikhomirov (1855-1914) I. K. Tikhomirov together with other participants of the expedition on the steamer "Lena" along the Yenisei reached the Dickson Island to equip there a new permanent

hydrometeorological radio station. During the Dicksoniad assignment he made diary entries, where, among other things, he noted his impressions of visiting Orthodox monasteries, churches and chapels constructed mainly in the Siberian Baroque style. An important personal source is the object of storage of the Museum-Archive of the History of Study and Development of the European North of the BHC of the KSC RAS.

Keywords:

personal source, travel diary (travelogue), Yenisei, Orthodox relics, Siberian Baroque, Dickson Island, Museum-Archive of the History of Study and Development of the European North of the BCH of the KSC RAS

Acknowledgments:

the study was funded from the federal budget as part of the state project No. FMEZ-2024-0002 assigned to the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences.

Введение

25 июня 1916 года из Красноярска на пароходе «Лена» отбыла экспедиция под руководством П. Г. Кушакова для возобновления деятельности на о. Диксон радиостанции и оснащении ее гидрометеорологическим оборудованием для постоянных наблюдений. Еще в 1914 году Морское министерство России в качестве главной задачи Гидрографической экспедиции для исследования Северного Ледовитого океана (ГЭСЛО) определило сквозной проход экспедиционных судов из Владивостока на Мурман. Способствовать успешному проведению данной операции должна была сеть Карских радиостанций, созданных и оснащенных в течение 1913–1914 годов [1: 424–425]. На о. Диксон Главным гидрографическим управлением (ГГУ) было окончательно закончено оборудование радиостанции и места зимовки экспедиции к 26 августа 1915 года. После прибытия экспедиционных судов в Архангельск радиостанцию на Диксоне, как выполнившую свое предназначение, решено было закрыть. Предложение Морского министерства «о передаче радиостанции на баланс Почтово-телеграфного ведомства и использовании ее в группе Карских радиостанций для освещения гидрометеорологической обстановки в Северном Ледовитом океане» поддержки в Главном управлении почт и телеграфов на тот момент не нашло [1: 427]. После ходатайства Академии наук и директора-распорядителя Сибирского акционерного общества пароходства, промышленности и торговли И. И. Лида о сохранении радиостанции на о. Диксон 22 апреля 1916 года Совет министров принял постановление об отпуске средств на оборудование новой «постоянной гидрометеорологической радиостанции» на о. Диксон [2].

Начальником этого предприятия был назначен ветеринарный врач и коллежский асессор Павел Григорьевич Кушаков (1881–1946), участвовавший в российской экспедиции Г. Я. Седова к Северному полюсу в 1912–1914 годах в качестве заместителя начальника. После возвращения из этой экспедиции именно П. Г. Кушакову сначала доверили руководить работами по обустройству зимовки и радиостанции на о. Диксон в 1915 году, а в 1916 году — «реанимационными» мероприятиями в отношении этой радиостанции¹.

¹ Разные вести // Известия Архангельского общества изучения русского Севера. 1915. № 5. С. 153; Разные вести // Известия Архангельского общества изучения русского Севера. 1915. № 6. С. 194–196.

Самым юным участником экспедиции на о. Диксон в 1916 году был 26-тилетний Иннокентий Константинович Тихомиров (1890–1955), который описал ее ход в своем дневнике «Командировка на о. Диксона. VI-X/1916»² (рис. 1, 2). Этот травелог вместе с другими материалами отложился в персональном фонде И. К. Тихомирова, принадлежащем Музею-Архиву истории изучения и освоения Европейского Севера ЦГП КНЦ РАН.

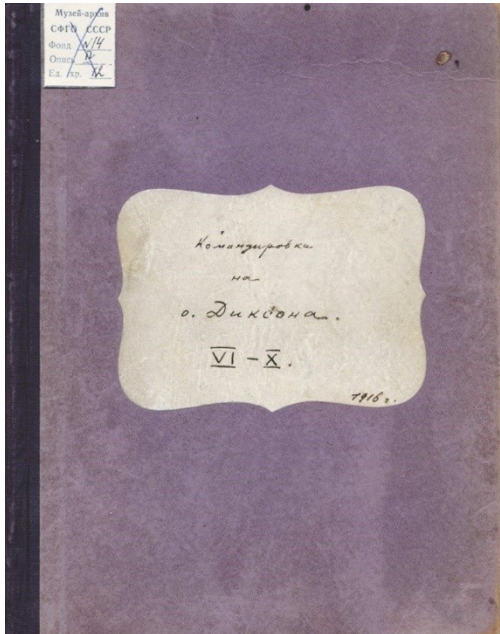

Рис. 1. Обложка травелога И. К. Тихомирова «Командировка на о. Диксона. VI-X. 1916 г.»³

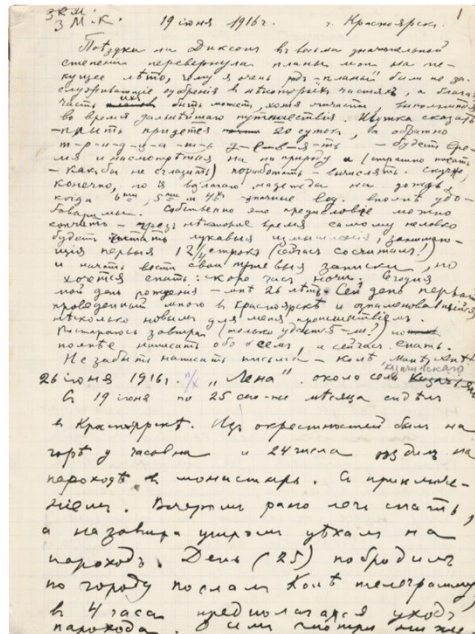

Рис. 2. Первая страница травелога И. К. Тихомирова «Командировка на о. Диксона. VI-X. 1916 г.»⁴

Дневник как автокоммуникативный источник личного происхождения с момента своего создания предназначен для длительного хранения и представляет собой «периодически пополняемый текст, состоящий из фрагментов с указанной датой для каждой записи» [3: 232]. Автор дневника оперативно ежедневно или с минимальными временными промежутками письменно фиксирует произошедшие с ним и его ближайшим окружением события, создавая маркеры для воспроизведения в памяти прошлого в возможном будущем с целью анализа и оценки [4: 196–197].

Травелог, т.е. путевой дневник дает возможность воспроизвести маршрут автора часто с достаточно высокой степенью детализации, узнать его дорожные впечатления, «увидеть» его глазами современные ему географические и культурные

² Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 945.

³ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 945.

⁴ Там же. Л. 1.

ландшафты, часто утраченных впоследствии безвозвратно под натиском цивилизации. Травелог И. К. Тихомирова, кроме путевых впечатлений, подробного описания различных событий, сопровождавших его путь на о. Диксон и обратно, фиксации натуралистических наблюдений, информации по истории организации метеорологических и гидрологических наблюдений на о. Диксон в 1916 году, содержит краткие этнографические зарисовки и описания действующих монастырей, церквей, часовен на берегах Енисея, которые молодой человек посетил во время «Диксониады» — так в дневнике он называет свое путешествие к Серному Ледовитому океану. Общую стилистику храмовой архитектуры Сибири XVIII века определяют как сибирское барокко. Этот термин ввел в оборот в 1924 году иркутский краевед Д. А. Болдырев-Казарин. [5: 5–19]. Для барочных памятников Сибири характерно стремление к живописному нагромождению последовательно уменьшающихся объёмов. Декоративная система отмечена оригинальными привнесениями, предположительно восточного происхождения. Наиболее самобытный памятник сибирского барокко находится в Иркутске — родном городе И. К. Тихомирова, где он провел детство и школьные годы. Крестовоздвиженская церковь Иркутска (1747–1758) всегда привлекала внимание исследователей русской архитектуры буддийскими элементами своего декора. В ней «сибирское барокко проявилось во всей полноте и разнообразии культурно-семантических и этно-стилистических напластований» [6: 70–74].

Интерес к православным святыням у Иннокентия Константиновича Тихомирова (1890–1955) был не праздный. Он, глубоко верующий человек, родился и получил воспитание в семье очень уважаемого в Иркутске протоиерея Константина Петровича Тихомирова (1855–1914), занимавшегося активной просветительской деятельностью. И. К. Тихомиров окончил в 1908 году с серебряной медалью Иркутскую губернскую гимназию и получил прекрасное образование на математическом отделении физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета по двум специальностям: «метеоролог» (1913) и «астроном» (1915). В наше время, когда «научно-техническому образу мышления <...> непросто ужиться с догматическим учением христианства и выбрать верное отношение между верой и знанием, между религией и наукой, между теологией и естественными, точными и техническими науками» [7: 9] в научно-теологический дискурс органично встраиваются результаты микроисторических (биографических) и источниковедческих исследований, реконструирующих судьбы православных ученых на основе, в т.ч., эго-документов (личных документов), являющихся одними из основных исторических источников по обозначенной проблеме. Травелог И. К. Тихомирова — один из таких источников.

Путь к вере И. К. Тихомирова: семья и отец

Протоиерей Дмитрий Гагарин в некрологе, опубликованном в четырех первых номерах «Иркутских епархиальных ведомостей» за 1915 год, подробно, используя разные источники, изложил биографические сведения и «дела земные» протоиерея Константина Петровича Тихомирова (1855–1914) (рис. 3).

Сын дьячка Пензенской губернии Петра Тихомирова Константин родился в г. Мокшане в 1855 году (по другим данным — в г. Моршанск 30 апреля 1856 года) и шести недель от роду был вывезен в Енисейскую епархию в с. Коростелево, куда его отец был назначен священником. В двадцать лет, хорошо окончив Красноярское духовное училище, по совету одного поляка из ссыльных он решил поступить в духовную семинарию в Иркутске. Несмотря на то, что родные хотели видеть Константина конторщиком на приисках. Не имея средств на поездку в Иркутск, он пришел туда пешком за обозом. Сдал успешно экзамены и стал усердно заниматься науками⁵.

Его очень уважали в среде воспитанников и прислуги. Будучи веселым, находчивым и оживленным рассказчиком, танцором, он был желанным гостем в любой семье. Кроме того, во время учебы в семинарии Константин был соредактором семинарских журналов «Omnium» и др., инициатором и руководителем сначала тайных, а затем и, с разрешения начальства, семинарских спектаклей. Константин хлопотал о разрешении, приглашал гостей, делал покупки. Для первого тайного спектакля написал пьесу. Удавались ему и роли комических старух⁶. В первый год обучения в семинарии был назначен звонарем, во второй — помощником церковного старосты, а затем и старостой. В этом деле он оказался незаменимым и был искренне преданным церкви человеком. Все делал «тихо, спокойно и с достоинством»: от хозяйственных дел, до сбора пожертвований. Вскоре все церковное хозяйство перешло к нему⁷.

Окончив полный семинарский курс в 1883 году, Константин Петрович женился на дочери иркутского купца Евдокии Порфирьевне Козьминой (рис. 4). 15 августа того же года принял священство. Первым приходом о. Константина был Казаческий в с. Тунка Иркутской губернии (ныне — Тункинский район Бурятии). Здесь при Николаевской церкви он прослужил до 31 июня 1885 года и стал любим и уважаем прихожанами за «широкую и плодотворную пастырскую деятельность». Он открыл в своей квартире школу грамоты и бесплатно обучал в ней детей прихожан. А по воскресным и праздничным дням продолжал обучение детей и взрослых в храме⁸.

Плодотворная пастырская двухлетняя деятельность о. Константина не осталась незамеченной начальством. 14 июня 1885 года за открытие школы в своем доме и «за безвозмездное и примерное ведение школьного дела он получил архипастырское благословение с искреннею благодарностью, а за пастырское попечение о своей пастве, соединенное с собственною назидательною жизнью, награжден набедренником».

Правлением Иркутской духовной семинарии 3 июля 1885 года он был избран на должность духовника при семинарии, где и прослужил 14 лет до 21 августа

⁵ Димитрий Гагарин. Протоиерей Константин Петрович Тихомиров: некролог / Протоиерей Димитрий Гагарин // Иркутские епархиальные ведомости. 1915. № 1. С. 26.

⁶ Там же. С. 27.

⁷ Там же. С. 28.

⁸ Димитрий Гагарин. Протоиерей Константин Петрович Тихомиров: некролог / Протоиерей Димитрий Гагарин // Иркутские епархиальные ведомости. 1915. № 2. С. 66.

1899 года. Воспитанники его любили за простоту в обращении, «скромные пастырски дружеские наставления и пастырские советы и одобрения». Впоследствии он регулярно получал письма от своих благодарных духовных детей: священников, студентов, офицеров, учителей, которые «в сердечных выражениях» старались выказать ему свое уважение. Высоко ценило его и семинарское начальство⁹. Он был мудрый руководитель религиозно-нравственной жизни. С 21 августа 1899 года о. Константин «перемещен к Скорбященской церкви при Иркутском Сиропитательном доме Е. Медведниковой», где и прослужил 15 лет вплоть до своей кончины.

Не удовлетворяясь своими пастырскими обязанностями среди учащейся молодежи, о. Константин в любое время года совершал Богослужения; проповедовал и отправлял требы для жителей Худяковского и Новоямского селений¹⁰.

Рис. 3. Константин Петрович Тихомиров.
1890-е¹¹.

Рис. 4. Иннокентий с мамой
Евдокией Порфирьевной. 1900-е¹².

⁹ Дмитрий Гагарин. Протоиерей Константин Петрович Тихомиров: некролог...

¹⁰ Дмитрий Гагарин. Протоиерей Константин Петрович Тихомиров: некролог / Протоиерей Дмитрий Гагарин // Иркутские епархиальные ведомости. 1915. № 2. С. 68.

¹¹ Семейный архив В. В. Вессарта (правнука И. К. Тихомирова).

¹² Там же.

Кроме перечисленных должностей о. Константин имел обязанности «по народному образованию, по военному, гражданскому и духовному ведомствам». В 1885–1892 годах он состоял законоучителем Иркутского городского Ремесленно-Слободского училища, в 1885 году был утвержден законоучителем Воскресной школы для взрослых. О. Константин был одним из организаторов первой воскресной школы в Иркутске. В сложные для школы времена он «единолично» преподавал в ней, спасая от закрытия. За двадцать девять лет функционирования этой школы в ней получили образование «сотни, если не тысячи людей». Многие из бывших учеников получили дальнейшее образование и трудились на поприщах «учителей, фельдшерниц, литераторов»¹³.

Константин Петрович безвозмездно преподавал также в женской воскресной школе, в 5 классном городском училище, в других школах. Состоял законоучителем Благородного института, Сиро-питательного дома Е. Медведниковой, Горного училища. И везде учащаяся детвора его очень любила. Его законоучительская деятельность была бескорыстна, проста для понимания и очень сердечна. Своей любовью о. Константин привлекал к себе сердца всех своих учеников, в том числе и не православных. Например, поляков и евреев¹⁴. Как законоучитель он отличался терпимостью и вниманием к другим религиям.

По представлению начальника штаба Иркутского военного округа о. Константин безвозмездно вел с 14 ноября 1895 года до своей кончины религиозно-нравственные беседы с казаками Иркутской казачьей сотни, во время русско-японской войны — с нижними чинами, находившимися на излечении в 8 запасном сводном полевом госпитале. Казаков он очень любил и завещал, чтобы гроб с его останками к месту упокоения несли они.

По назначению Иркутского епархиального начальства о. Константин состоял несколько лет катехизатором, за что и получил Архипастырскую благодарность. Был избран на несколько трехлетий в депутаты от Иркутского духовенства на Епархиальные съезды, а ими неоднократно назначался в члены временного Ревизионного комитета и в члены правления Иркутского духовного училища. В 1889–1897 годах был членом-казначеем Иркутского Епархиального училищного совета. 1 октября 1906 года был избран духовником градо-иркутского духовенства. И в этой почтенной должности о. Константин снискал к себе уважение и любовь¹⁵.

За свои большие труды по исполнению указанных выше обязанностей о. Константин получал награды. 17 апреля 1891 года за отлично усердную службу «по семинарии награжден бархатной фиолетовой скуфьею», а 14 мая 1896 года камилавкой. «За отлично-усердную службу по министерству» 6 мая 1906 года о. Константин был возведен в сан протоиерея. За семнадцатилетнюю безвозмездную

¹³ Там же. С. 69.

¹⁴ Там же. С. 70-71.

¹⁵ Там же. С. 71.

работу в Иркутском Ревизионном комитете 25 августа 1911 года ему была объявлена благодарность епархиального начальства. За услуги «по военному ведомству был удостоен сопричисления к орденам Святой Анны 3-й и 2-й степени. По министерству народного просвещения 6 мая 1900 года награжден наперсным крестом от Священного Синода выдаваемым, а 6 мая 1914 года сопричислен к ордену Святого Владимира 4-й степени»¹⁶.

До конца своих дней о. Константин был всегда «добродушен, жизнерадостен, прост, скромен и ласков со всеми». При встречах старался поклониться первым, давая пример смирения. «Будучи любвеобильным и доверчивым», он помогал каждому и советом, и материально: устраивал детей, особенно сирот, в учебные заведения и приюты, изыскивал средства для взноса на право обучения¹⁷. Производил сборы на строительство церквей, школ, хлопотал о назначении на служебные места и пр. Нередко давал деньги взаймы даже малознакомым людям. А потом, нуждаясь, стеснялся просить об уплате долга. Многие этим пользовались и не возвращали деньги. Неоднократно поручался за знакомых в своевременной уплате долгов и несколько раз сам платил за них значительные суммы. Этими обстоятельствами объясняются его долги и полное отсутствие денег перед смертью. Таким образом, он показал пример любви к ближнему и бескорыстия¹⁸.

Семью свою Константин Петрович очень любил, заботился о ней и воспитывал ее в страхе Божьем и благочестии (рис. 5). В письмах наставлял своих детей что и как делать, и особенно убеждал молиться Богу. Старший сын Иннокентий приезжал из Санкт-Петербурга на похороны отца. Он упокоился в церковной ограде Успенской церкви на правой стороне¹⁹.

Curriculum vitae И. К. Тихомирова

Иннокентий родился в г. Иркутске в семье иерея Константина Петровича Тихомирова 19 июня (1 июля н. ст.) 1890 г., где окончил в 1908 г. с серебряной медалью Иркутскую губернскую гимназию и в том же году поступил на математическое отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. Выпустился из университета по двум специальностям: «метеоролог» (1913) и «астроном» (1915).

После окончания университета 1 октября 1913 года Иннокентий Константинович Тихомиров поступил на службу в Главное гидрографическое управление (ГГУ) Морского министерства на должность штатного вычислителя гидрометеорологической части²⁰. В 1914 году он был избран действительным членом Русского астрономического общества, а в 1916 — действительным членом Русского географического общества.

¹⁶ Там же. С. 72.

¹⁷ Димитрий Гагарин. Протоиерей Константин Петрович Тихомиров: некролог... С. 102.

¹⁸ Там же. С. 103.

¹⁹ Там же. С. 102–103.

²⁰ НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 18. Д. 586. Л. 8.

Рис. 5. Константин Петрович Тихомиров с семьей.

Слева направо: сын Николай (1893–1978), Константин Петрович, дочь Анна (1898–1976), жена Евдокия Порфирьевна (1859–1912), дочь Мария (1895–1930), теща Анфиса Александровна Козьмина (1827–1908), сын Иннокентий (1890–1955)²¹

Летом 1916 года Главное гидрографическое управление командировало молодого специалиста в устье Енисейского залива на о. Диксон (73° 30' с.ш.) для оборудования там гидрометеорологической станции и организации гидрологических, метеорологических и аэрологических наблюдений. В то время это была самая северная метеорологическая станция на территории России.

В 1916–1920 годах И. К. Тихомиров служил помощником начальника Гидрометеорологической части ГГУ и руководил обработкой наблюдений сети береговых метеорологических станций Морского ведомства²².

В 1918 году состоялось бракосочетание Иннокентия Константиновича Тихомирова и Ирины Феодосьевны Маливинской (1895–1987) — артистки театра П. П. Гайдебурова, шахматистки и, в недалеком будущем, чемпионки Ленинграда по шахматам (1925, 1927). У супругов было двое детей: Татьяна Иннокентьевна (в замужестве — Скрипкина) (1921–2008) и Николай Иннокентьевич (1931–1946), который трагически погиб из-за случайного выстрела соседа военного в г. Кировск (рис. 6).

²¹ Семейный архив В. В. Вессарта (правнука И. К. Тихомирова).

²² Там же. Л. 8об.-9.

В 1920–1926 годах Иннокентий Константинович возглавлял Главную морскую библиотеку в г. Ленинграде и, кроме продолжения работ в области метеорологии, изучал историю книгопечатания, специально интересуясь инкунабулами и изданиями Эльзевиров.

В 1920 году И. К. Тихомиров начал свою преподавательскую деятельность в качестве ассистента преподавателя по кафедре гидрологии Географического института. С 1922 по 1924 годы состоял штатным преподавателем высшей математики в Гидрологическом училище РККФ.

В 1920-е годы Иннокентий Константинович устанавливал метеорологическое и гидрологическое оборудование в различных местах Карелии и Кольского полуострова. А в 1925 году его работа по установке испарительной станции на о. Нигозеро (около г. Кондопога) была отмечена малой серебряной медалью Государственного русского географического общества (ГРГО)²³.

С ноября 1928 года И. К. Тихомиров был приглашен Ленинградским Гидротехническим Бюро Треста «Энергострой» для организации в составе этого Бюро гидрометеорологической секции и для заведования ею. За период с 1928 по 1933 годы этой секцией составлено около 50-ти климатических очерков, охвативших значительную часть территории СССР²⁴.

В 1929–1930 годах Иннокентий Константинович организовал по поручению Ленинградского Гидротехнического Бюро сеть испарительных станций в Донецком бассейне. В 1931 году был приглашен в Государственный институт проектирования гидротехнических сооружений (Гипровод) для организации Метеорологического Бюро, которое в 1932 году вошло в состав Ленинградской конторы Нижневолгопроекта.

В 1932 году И. К. Тихомиров был избран секретарем Карело-Мурманской комиссии ГРГО, а в мае 1933 года был приглашен руководить гидрометеорологическими работами Хибинской горной станции Академии наук СССР и в течение летнего периода в 1933–1934 годах совершил ряд экскурсий в Хибинском горном массиве²⁵. В 1934 году он был утвержден в звании доцента Ленинградского Государственного Университета и начал чтение курса гидрометеорологии. Происхождение и преданность вере не позволила И. К. Тихомирову продолжить преподавание в центральном университете. В 1935–1937 годах он жил, работал и преподавал в Саратове.

В 1938–1946 годах И. К. Тихомиров возглавлял гидрологическую службу комбината «Апатит» в г. Кировск Мурманской области, а в годы Великой Отечественной войны занимался организацией водоснабжения промышленных предприятий прифронтовой зоны г. Кировска. В 1945 году награжден медалью «За оборону Советского Заполярья». После войны Иннокентий Константинович вернулся на работу в Полярный ботанический сад КБАН СССР им. С. М. Кирова, защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата географических наук²⁶.

²³ НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 18. Д. 586. Л. 9-9об.

²⁴ Там же. Л. 10.

²⁵ Там же. Л. 10об.

²⁶ Там же. Л. 11об.

Рис. 6. Иннокентий Константинович и Ирина Феодосьевна Тихомировы с дочерью Татьяной. Конец 1920-х²⁷

Рис. 7. И. К. Тихомиров в Хибинах. 1940-е-нач. 50-х²⁸

Кроме основной научной деятельности, И. К. Тихомиров, будучи человеком разносторонне образованным и настоящим эрудитом, с 1939 по 1946 годы активно преподавал английский язык в Кировском Горно-химическом техникуме, латинский — в Фельдшерско-акушерской школе, математику, физику, географию, геоморфологию, гидрогеологию на курсах повышения квалификации ИТР комбината «Апатит». Написал учебник латинского языка для средних медицинских школ. В 1948 году он уволился из Ботсада и был зачислен младшим научным сотрудником на Хибинскую географическую станцию МГУ (рис. 7).

Где бы ни жил и работал Иннокентий Константинович Тихомиров, его всегда окружали благодарные ученики, а сам он искал общества единомышленников. Будучи членом православной общины г. Кировска, застал тот день, когда всеобщими трудами была обустроена церковь Казанской иконы Божьей Матери на склоне горы Айкуайвенчорр на улице Полярной. 21 июля 1946 года по благословению Святейшего Патриарха Алексия I храм был освящен епископом Леонтием (рис. 8, 9). А приходская община была зарегистрирована 17 марта 1947 года [8: 52, 117]. Умер И. К. Тихомиров в 1955 году и похоронен на старом кладбище г. Кировска²⁹.

²⁷ Семейный архив В. В. Вессарта (правнука И. К. Тихомирова).

²⁸ НА КНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 18. Д. 586. Л. 10об.

²⁹ Там же. Л. 12.

Рис. 8. Первые прихожане с епископом Леонтием (Смирновым).
Второй справа в нижнем ряду И. К. Тихомиров. 1947 [8: 118]

Рис. 9. Свято-Казанская церковь в г. Кировске. 1970-е [8: 131]

«Диксониада»: травелог И. К. Тихомирова

Иннокентий Константинович начал вести рассматриваемый нами в качестве исторического источника травелог (путевой дневник) «Командировка на о. Диксона. VI-X/1916» 19 июня 1916 года в свой 26 день рождения после первого дня пребывания в Красноярске³⁰. Молодой человек предвкушал долгое плавание: «Шутка сказать — плыть придется 20 суток, а обратно т-р-и-д-ц-а-т-ь д-е-в-я-т-ь — будет время и насмотреться на природу и (страшно писать — как бы не сглазить) поработать — вычислять»³¹.

С 19 по 25 июня он, воспользовавшись заминкой в отправке экспедиции, изучал окрестности Красноярска и посетил местные православные святыни: «...был на горе у часовни»³² (рис. 10) и 24 числа ездил на пароходе в монастырь³³ (рис. 11), с приключением. Вечером рано лег спать, а назавтра утром уехал на пароходе. День (25) побродил по городу <...>. В субботу 25 июня в 4 часа по полудню на пароходе «Лена» отслужили молебен и в 6-ом часу вечера отошли от пристани вместе с лихтером «Корреспондент»³⁴.

И. К. Тихомиров проводил время за наблюдением видов, открывавшихся с борта парохода, и фиксировал свои впечатления: «Берега весьма красивы — похоже на Финляндию <...> В 10 ч. вечера прошли устье Ангары — чрезвычайно величественная картина. Впечатление будто Енисей впадает в Ангару. Ширина у Стрелки — не менее 3 верст — кажется, что плывешь не по реке, а по озеру. Я не предполагал встретить такой картины. Куда Волге угнаться за нашими сибирскими реками!»³⁵.

27–28 июня пароход стоял в Енисейске. Автор дневника посетил Спасо-Преображенский монастырь, музей: «В 3 ч. отправился в город — смотрел церковь в монастыре (Спасском)»³⁶ (рис. 12) NB стихи на иконах; иконы; иконостас, интересна библиотека (Мазепа), ризница. Забыл еще: от 10 до 12 ч. был в музее

³⁰ При цитировании из источника текст передан посредством современной орфографии с сохранением авторской пунктуации.

³¹ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 945. Л. 1.

³² Имеется ввиду часовня Параскевы Пятницы на вершине Караульной горы — один из символов Красноярска. Располагается на месте древнего языческого капища татар-качинцев. В 1852–1855 годах на средства красноярского городского головы и золотопромышленника, купца первой гильдии П. И. Кузнецова (1818–1878) архитекторами Я. И. Алфеевым (1802–1853) и Я. М. Набаловым (1822–1866) на месте деревянной часовни была построена новая каменная часовня, сохранившаяся до настоящего времени. Изображена на современном денежном знаке достоинством в 10 рублей.

³³ Красноярский Свято-Успенский мужской монастырь, открытый в 15 мая 1879 года, создавался для укрепления позиции Церкви в противовес влиянию ссыльных раскольников и революционеров.

³⁴ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 945. Л. 1-1об.

³⁵ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 945. Л. 1об.

³⁶ Енисейский Спасо-Преображенский монастырь получил в 1642 году утверждение от Тобольского архиепископа Герасима. Долгое время все постройки были деревянными. Каменный Спасский храм был заложен в 1731 году и освящен в 1756 году. В 1785–1796 годы на средства архангельского купца Лобанова была возведена надвратная церковь Захарии и Елисаветы и освящена в 1822 году. Архитектурный облик монастырских построек во многом сформировался под влиянием сибирского барокко. При монастыре содержалась библиотека духовной литературы, в которой находились ценные печатные манускрипты XVII века, изданные в Киево-Печерской лавре и в Кутейнском монастыре и в Кутейнском монастыре.

(стрелы, балдушки³⁷, лыжи, божки) <...> 28. июня. Стоим в Енисейске. Был в Соборе³⁸ (рис. 13), Воскрес[енской]. и Хр[исто] — Рождественской церквах³⁹ (рис. 14). Погода к вечеру испортилась — льет дождь. Все играл в шахматы и шашки и очень неудачно»⁴⁰.

Рис. 10. Троицкая родительская суббота. Красноярск. Часовня Параскевы Пятницы. 25 мая 1912 года⁴¹

Рис. 11. Красноярский Успенский мужской монастырь. 1880-1890-е⁴²

³⁷ Балда — рыболовная снасть для ловли рыбы со дна. Состоит из грузила, чаще грушевидной формы или блесны без крючка, которое привязано к леске петлей. С двух сторон груза, через колечко, на леске находятся крючки с наживкой или без, с бусинками, бисером.

³⁸ Собор Богоявления Господня в Енисейске. Самый сложный для изучения памятник Енисейска, имеет дискуссионную датировку. Колокольня собора (1709–1712) — первая не шатровая колокольня в Сибири.

³⁹ Церковь Воскресения Христова (1747) и Церковь Рождества Христова — кирпичная двухэтажная церковь, построенная в 1755-1758 на средства купцов.

⁴⁰ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 945. Л. 2.

⁴¹ Фото из открытых источников.

⁴² Фото из открытых источников.

Рис. 12. Спасо-Преображенский монастырь в Енисейске. Начало XX века⁴³

Рис. 13. Собор Богоявления Господня в Енисейске. Начало XX века⁴⁴

⁴³ Фото из открытых источников.

⁴⁴ Фото из открытых источников.

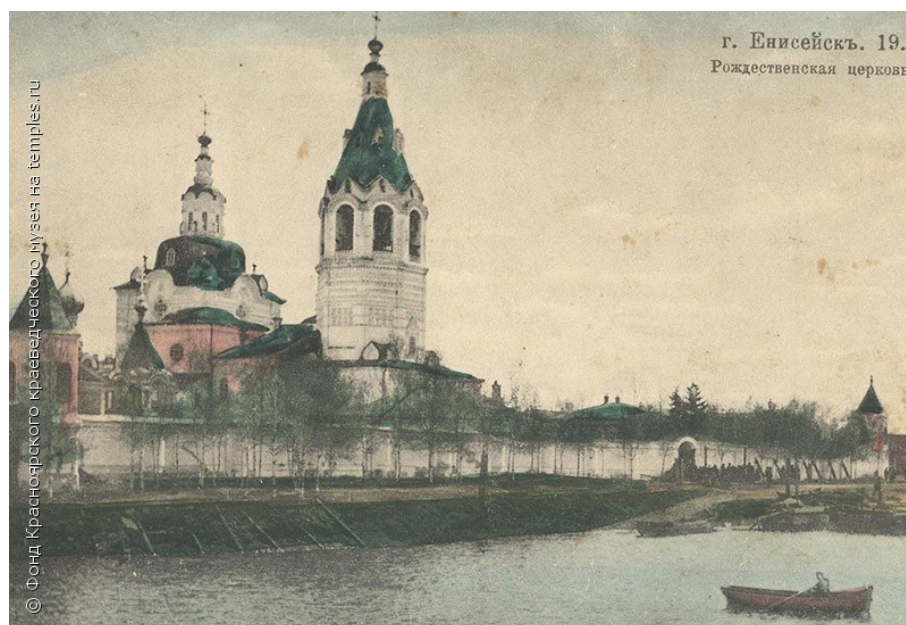

Рис. 14. Церковь Рождества Христова. Енисейск Рубеж XIX-XX вв.⁴⁵

29 июня 1916 году в Петров день Иннокентий Константинович смог «утром на минутку [побывать] у обедни в Енисейском соборе. Около 12 ч. ушли из Енисейска. Ширина Енисея ниже Енисейска до 3^{хб} верст — удивляюсь его ширине — капитан обещает еще большую ширину внизу. Действительно прекрасная картина. Воды хватит на 2 слишком Волги! А по берегам безконечная тайга, надо полагать к востоку вплоть до <...> Великого Океана»⁴⁶.

С 30 июня в записях И. К. Тихомирова появляются этнографические наблюдения: «В 5 ч. — Ворогово <...> Смотрели церковь⁴⁷ <...> Село оригинальное — по улицам тротуары — иначе не пройти такая грязь [(рис. 15)]. Собак не видно во всей деревне ни одной — все поголовно привязаны — иначе телят и овец передушат. Птицы домашней тоже не видно. Крестьяне живут исключительно рыбной ловлей и совершенно не сеют хлеба <...> За Вороговым <...> впервые на берегу видел остяцкие чумы (2), ниже на берегу видел еще 11 чумов <...> 1 июля вечером (около 12 ночи). За день были остановки Мирная, Новоселово, Гулково <...> Остяцкий чум <...> Обитатели чума — старик — на «Лене» собир[ал] милостыню — старуха сидит каменным изваянием в чуме у огня. Во всех селах много молодежи — в Туруханском крае нет воинской повинности. Особенности говора крестьян в Чулковой — нет «изз»⁴⁸.

⁴⁵ Фото из открытых источников.

⁴⁶ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 945. Л. 2об.

⁴⁷ Церковь Троицы Живоначальной (не позже 1772).

⁴⁸ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 945. Л. 3-4об.

Рис. 15. Телеграфная станция в Ворогове. 17 сентября 1913 года.
Фото Фритьофа Нансена [9]

По пути следования И. К. Тихомиров осматривал метеорологические станции, проверяя работу оборудования, и описывал в своем дневнике их оснащение, работающих там сотрудников. По мере приближения к Полярному кругу путешественник фиксировал изменения ландшафта, растительности. 3 июля «Лена» прибыла в Туруханск, где также была проведена проверка оборудования на местной метеорологической станции. Затем Иннокентий Константинович осмотрел Свято-Троицкий Туруханский монастырь, основанный во второй половине XVII века: «Иконостас. Царские врата (резьба). Живопись на клиросах — медальоны — картины — пейзажи, без изображений святых. Библиотека. Камень веры (рукописный)⁴⁹ — Автограф Стефана Яворского⁵⁰.

⁴⁹ «Камень веры» — полемическое произведение митрополита Стефана (в миру Симеон Иванович) Яворского (1658–1722), направленное против протестантской проповеди в России. Книга главным образом рассчитана на православных, склоняющихся к протестантизму. Митрополит Стефан рассматривает догматы, оспаривавшиеся в то время протестантами. Поводом для написания книги, как сказано в её предисловии, стало дело против ересеучителя Димитрия Евдокимова в 1713 году. 27 ноября 1722 митрополит Стефан скончался, так и не увидев свой труд опубликованным.

⁵⁰ Стефан Яворский — русский и украинский церковный деятель, богослов, писатель, митрополит Рязанский и Муромский (1700–1722), первенствующий архиерей Русской Церкви (с 1700), первый президент Святейшего Правительствующего Синода (1721–1722). Происходил из шляхты. Окончил Киево-Могилянскую коллегию (1684).

Уложение Алекс[ея] Мих[айловича] (1649)⁵¹; Острожская библия (Ив[анна] Федорова) 1581 г.⁵² Мощи Василия Мангаз[ейского] и Тихона⁵³»⁵⁴. А 6 июля молодой путешественник был «в гостях у крестьянина. Ел черную икру и пил чай»⁵⁵.

13 июля И. К. Тихомиров записал в своем дневнике: «К утру или завтра днем будем в Гольчихе⁵⁶ и может быть завтра же выйдем в Енисейский залив с соленой водою, стоверстною шириною, перспективой качки и уже с близкой целью — до Диксона от Гольчихи 2290 - 2045 = 245 верст всего»⁵⁷.

14 июля «Лена» пришла в Гольчиху. И в дневнике снова появляются этнографические наблюдения и в этот день они наиболее пространные: «Остановились верстах в 2 от берега и пошли на берег на лодке. Гольчиха — местный центр — имеет 3 дома. Кругом бегают несколько собак и одна из них с оригинальным украшением — к ошейнику подвешен на цепочки в четверть-полторы длиною солидный чурбанчик. Этим знаком отличия награждают, видимо, наиболее сварливых собак. Один из моих спутников — А[лександр] П[етрович] Г[олубков]⁵⁸ — услышав, что собаки в драке загоняют друг друга в воду, *bona fide*⁵⁹ определил упомянутое приспособление, как поплавок — чтобы собака не утонула). Поглядев на собак <...> мы увидели сажень в 50^{ти} болок⁶⁰ и пошли посмотреть его — внутри он имеет вполне жилой вид — жел[езная] печка, кровать с подушками, и под ней «генерал»⁶¹.

⁵¹ Соборное уложение 1649 года (Уложение царя Алексея Михайловича), кодекс законов, регламентировавший государственное, административное, гражданское и уголовное право в России. Разработано комиссией во главе с боярином кн. Н. И. Одоевским после Соляного бунта 1648 года в Москве и ряда восстаний в др. городах. Принято 29.1 (8.2).1649 на Земском соборе, в том же году опубликовано общим тиражом 2,4 тыс. экз. действовавший до 1832 года. Памятник русского права.

⁵² Острожская Библия — памятник книжной культуры мирового значения и является вершиной издательского искусства русского первопечатника Ивана Федорова. Издана в 1581 г. в городе Острог на Волыни (территория Великого княжества Литовского) на средства князя Константина Константиновича Острожского (1526–1608) по благословению дубенского игумена Иова. Для выпуска библии были созданы специальная типография и ученое сообщество. Благодаря их труду Острожская Библия 1581 г. стала и остается наиболее известным и значимым старопечатным кириллическим изданием. Тираж, по некоторым оценкам, составил от 1000 до 1500 экземпляров. В библиографии на 2003 года было учтено 344 единиц. Для русских старообрядцев Острожская Библия является одной из главных книжных святынь и по сей день.

⁵³ В 1670 г. в Свято-Троицкий Туруханский монастырь были перенесены мощи святого Василия Мангазейского, а после кончины — и основателя монастыря Тихона.

⁵⁴ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 945. Л. 5об.-6.

⁵⁵ Там же. Л. 7-7об.

⁵⁶ Урочище при Енисейской губе в устье р. Гольчихи. Место перегрузки товаров, следующим морским путем из Европы в р. Енисей и обратно.

⁵⁷ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 945. Л. 14.

⁵⁸ АПГ — Александр Петрович Голубков, старший радиотелеграфист, почтово-телеграфный чиновник 3 разряда из Петрограда.

⁵⁹ *bona fide* — с латыни — добросовестно.

⁶⁰ Болок — челнообразные крытые сани с единственным широким полозом.

⁶¹ Генерал — (арго) ночной горшок.

Возле самого болока поражен был такой картиной — стоит конь около бочки и кушает что-то. При ближайшем рассмотрении оказалось, что бочка до верху наполнена сушками — испортились они от чего-то, вот и пошли в дело совсем необычным способом. Первый раз видел, как коня кормят сушками! В нескольких шагах далее находится лавочка (хозяина упомянутых сушек — Антонова — в 1906 г. — сослан — рабочий, теперь имеет больше 100000 р. капитала); купил там, на память медную бляху, какие покупают инородцы для украшения своих поясов. Сзади лавки находится церковь⁶². Вид ее более чем убогий. Это — маленькое зимовье — почти что. Доски с крыши частью растащены; стекол в окнах нет. Рядом стоит деревянная звонница с маленьким (фунтов 35–60) колоколом [(рис. 16)]. Сегодня как раз церковь проветривалась, и входная дверь была открыта настежь.

Внутри форменная мерзость запустения. Престол хотя и стоит на месте и под покровом, но царские врата сняты с петель и стоят в сенях. Посредине церкви стоит стол с наваленными несколькими свечами и огарками и кружкой, в которой позванивают монеты.

Рис. 16. Часовня в Гольчихе. Начало XX в.⁶³

Справа на аналое лежат 2 книги (какие не помню) здорово попорченные сыростью. Икон особенно старых нет. Интересны царские врата. Я впервые видел

⁶² В Дудинском Введенском приходе, преобразованном в 1836 году из прежде существовавшего Хатангского прихода, не было деревень. Но на 1916 год насчитывалось 41 зимовье, состоявших из 1–4-х домов. В приходе имелись две деревянные часовни: Норильская (1890) и Гольчихинская (1872). О последней идет речь в данной цитате.

⁶³ Фото из открытых источников.

такую убогую церковь! впрочем ведь и место-то тут такое! Кажется, ее собираются скоро отремонтировать — доброе дело <...>. Ушли мы из Гольчихи в 5 ¼ часа к противоположному берегу залива и там подошли к «Лене» две лодки с юраками⁶⁴. (Продажа песцов) <...>. Пара любопытных юраков (Один в малиновой малице⁶⁵). Костюм юраков — малица (совик)⁶⁶ с капюшоном. «Друг! Марфуша — молчит — язык дома сушиться остался»⁶⁷.

В этот же день Иннокентий Константинович сделал предположение о том, когда будет достигнута крайняя точка маршрута: «Завтра вечером будем, вероятно, на Диксоне. Дай Бог получше управиться со всем! До Диксона всего 125 верст. Снегу видно достаточно»⁶⁸.

16 июля, находясь на стоянке в бухте Широкой Енисейского залива, И. К. Тихомиров сошел на берег и вместе с товарищами, проделав путь в 5 верст, осмотрел старые дома, которые видны были с борта «Лены». В дневнике появилось еще одно эмоционально окрашенное этнографическое описание: «Перевалив несколько пригорков, мы поднялись на последний перед развалинами домов и наткнулись тут на кладбище — громадный крест (восьмиконечный) с надписями лежит на земле здорово погнил — ему наверно не менее 150–200 лет, возле виднеется еще несколько могил. Нашли маленький долбленный гробик с остатками костей младенца. Далее приподняв доску покрывавшую одну могилу увидел череп, вероятно, женщины. Кости лежат почти у самой поверхности земли — то ли не смогли из-за мерзлоты закопать их поглубже, то ли почва осела. Старинные покойники. Кто они пожалуй невозможно установить. Много мыслей кружится в голове, когда стоишь в этой пустыне, среди могил, а десятью саженями ниже в берег сердито бьют волны Северного Ледовитого океана. За этим пригорком в залив вдается Крестовский мыс с остатками домов. Очень солидные постройки (были, конечно, — теперь погнили. В доме, видно, что было несколько комнат, остатки подполья, разные хозяйственные постройки, баня — все вместе — северным обычаем). Тут же и современные вещи — теперь

⁶⁴ По мнению к.и.н. Ю. Н. Квашнина, этноним юрак / ёрак появился в XVII в., когда отдельные группы кочевого самодийского населения активно сопротивлялись ясачной политике царской администрации на севере Западной Сибири, и происходит от ненецкого слова ёр — глубь. Ёраками / юраками русские называли кочующих в глубинных тундрах, не обложенных постоянным ясаком тундровых и лесных ненцев и энцев, а также смешанную ненецко-энецкую группу. К XIX в. юраками стали называть в основном ненцев Енисейской губернии безотносительно к системе налогообложения [10: 250].

⁶⁵ Малица (ненецкое — мальця), мужская плечевая одежда у оленеводческих народов европейской и западно-сибирской тундры. Шьется из шкуры оленя мехом внутрь с капюшоном и рукавицами. Поверх малицы надевают «мальця танга» — чехол из красивого сукна или тонкой материи (в данном случае — малинового цвета), предохраняющий мездру шкур (нижний слой) от сырости и грязи.

⁶⁶ Совик — верхняя меховая одежда с капюшоном, надеваемая на малицу. Одевается, как малица через голову, носится без пояса. Совик, в отличие от малицы, шьют мехом наружу, ворсом вниз из зимнего или осеннего меха взрослых оленей.

⁶⁷ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 945. Л. 14об.-17.

⁶⁸ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 945. Л. 19.

здесь живут и ловят дельфинов рыбопромышленники. Принадлежности сей ловли — сети, веревки, ворот, котлы, бочки. Кто жил тут — определенно установить трудно — одни говорят, что иностранцы, другие, что ссыльные, третьи, что промышленники — одно достоверно, что строили все это лет 150–200 тому назад»⁶⁹.

17 июля на горизонте впервые показались плавающие льды. До Диксона оставалось всего 35 верст — «каких-нибудь 2 часа ходу — но не тут то было. За Ефремовым камнем встретили сплошной лед — и увы и ах поворотили назад. Остановились в Губе Слободской, где предполагается — если не удастся пробиться к Диксону — остаться на берегу. Придется жить в палатке — мало приятная перспектива! Ну да Бог даст все устроится!»⁷⁰. 18 июля из-за густого тумана «Лене» не удалось продвинуться дальше, к тому же она села на мель. На следующий день 19 июля «Мы подходили уже к мысу Исаченко. На траверсе его кое-где начали попадаться отдельные льдины и небольшие полосы льда. Лавируя между льдинами, пошли мимо бухты, лежащей сразу за мысом Исаченко и завернули к берегу следующей. Бухта оказалась удобной. Пристали, спустили на берег сходни и начали выгрузку»⁷¹.

В этой бухте И. К. Тихомиров с несколькими товарищами остался для организации временного лагеря экспедиции: «на берегу в ряд ставились палатки — 5 штук — 4 для сна (по 4 человека в каждой) и 1 — кают-компания». Здесь путешественники должны были дожидаться вскрытия льда у о. Диксон. «Лена» свистнула и ушла, пообещав прийти с грузом из Слободской на другой день»⁷².

20 июля в Ильин день началась работа в лагере. К 8 часам вечера вернулась «Лена» с оставшимся грузом, выгрузка которого была завершена к полуночи: «мы сердечно распрощались со всеми, полюбовались все вместе (я впервые в жизни) на полуночное солнце и Лена ушла, оставив нас, в буквальном смысле, сидеть у моря и ждать погоды»⁷³.

21–26 июля в лагере продолжалась стройка предпринимались попытки добраться до Диксона на лодке. 27 июля в 6 часов вечера И. К. Тихомиров первый в 1916 году ступил на берег Диксона. Станция оказалась в полной целости и сохранности. Чтобы попасть внутрь, членам экспедиции пришлось сломать замки, повозиться с разбухшими дверями. Далее — «чаепитие и ночевка на оленьих шкурах». Вместо запланированных 20 дней из-за погодных условий и льдов плавание к о. Диксон заняло 32 дня. В последующие дни строилось зимовье, доставлялось оборудование, провиант, инструменты с места базирования временного лагеря на остров»⁷⁴.

11 августа Иннокентий Константинович начал обучать персонал будущей метеорологической радиостанции обработке пилот-баллонных наблюдений.

⁶⁹ Там же. Л. 20 об.-21.

⁷⁰ Там же. Л. 22.

⁷¹ Там же. Л. 23-23об.

⁷² Там же. Л. 24-24об.

⁷³ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 945. Л. 25.

⁷⁴ Там же. Л. 25об.-33.

15–19 августа И. К. Тихомиров разбирал инструменты (Анемограф etc) и отлаживал метеорологические приборы, начал срочные наблюдения и собирать растения на Диксоне. 20–25 августа были продолжены работы по оборудованию метеорологической станции и обучению работам с приборами участников экспедиции, которые останутся на зимовку 1916–1917 гг. Далее вплоть до 4 сентября в дневнике идут скупые описания каждодневных работ по организации и проведению метеорологических наблюдений, продолжавшегося обучения персонала⁷⁵.

5 сентября Иннокентий Константинович «распрощался со всеми и покинул берега Диксона: «Когда «Лена» отчалив давала прощальные свистки, то диксоновцы отвечали на них звоном колокола. Унылая картина! Невольно щемило сердце, когда я глядел на 8 человек зимних жителей острова Диксона. Зимовка здесь не легкая вещь»⁷⁶. От Диксона «Лена» шла без приключений знакомым для И. К. Тихомирова маршрутом, но в обратной последовательности.

7 сентября, когда «Лена» перешла от Гольчихи к мысу Воронцовскому, «случилось тяжелое несчастье. Помощник командира Александр Иванович Сущихин с матросами и пассажирами отправился на шлюпке на берег. <...> Шлюпка вплоть к берегу не могла подойти — ее залило волной, а бывшие в ней люди вброд выбрались на берег. <...> Алекс[андр] Иванович с 3 матросами и рабочими рыбака Симонова вздумали на рыбацкой лодке добраться до парохода. <...> Едва лодка отошла от берега сажень 30–40, как волна залила лодку. Бывшие в ней люди вскочили на ноги, следующим валом лодку опрокинуло. Несчастные пошли ко дну почти моментально <...>. Катастрофа произошла на глубине не большей 2^х аршин. Положительно это что-то фатальное. Несчастных очевидно оглушило волной. На берег выкинуло 3 трупа. <...> В 6^h вечера состоялось погребение погибших. <...> Могилу вырыли на вершине небольшого холма над Енисеем. Это были самые торжественные похороны, которые мне когда-либо доводилось видеть. Все было просто, сурово и величественно. Не было ни лишних слов, ни суесть. Простые деревянные гроба были покрыты флагами; когда их опускали в могилу, на «Лене» приспустили флаг и дали три протяжных свистка. Гулко, глухо и жалобно неслась эта «вечная память» над 12^{ти} верстным водным простором, вокруг могилы все стояли молча, с обнаженными головами; заходящее солнце последними лучами освещало и голые, унылые берега и прибрежную полосу воды <...>. На могиле поставили деревянный крест с приколоченным спасательным кругом с «Лены»⁷⁷.

Судя по дневниковым записям И. К. Тихомирова, дни с 10 по 17 сентября прошли без внештатных ситуаций в наблюдениях за природой и продолжающихся на обратном пути с о. Диксон осмотрах местных метеорологических станций⁷⁸. 21 сентября при отправке от поселка Алинского «Лена» села на мель. После схода с нее оказалось, что сломалась лопасть у одного винта. Иннокентий

⁷⁵ Там же. Л. 33об.-39об.

⁷⁶ Там же. Л. 41 об.-42.

⁷⁷ Там же. Л. 42-44.

⁷⁸ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 945. Л. 44об.-46об.

Константинович сокрушался на странице своего травелога: «Господь ведает, когда мы придем в Енисейск, а уж про Красноярск и говорить нечего!»⁷⁹.

Чем больше от о. Диксон отдалялась «Лена», тем лаконичнее становятся записи в дневнике. И теперь они все больше содержат описания технических моментов плавания на судах Енисейского срочного казенного пароходства, которые все отдаляли сроки возвращения И. К. Тихомирова в Петроград: «Все-таки какого-либо распорядка и помину нет в Енисейском Срочн[ом] Казен[ном] пароходстве. Бестолочь, суетолака и почти поголовное пьянство»⁸⁰.

Изредка после записи, датированной 25 сентября, в тексте источника встречаются этнографические наблюдения: «В Туруханском крае, до самого Ворогова, а может быть еще южнее, у крестьян совсем нет телег. Дрова к пароходу подвозили на санях. Летнее сообщение здесь производится исключительно водою. <...> Назимово — первый пункт (с N), где население уже занимается хлебопашеством. Здесь также впервые попадают голуби»⁸¹. До Енисейска автору травелога осталось всего 100 верст.

2 октября пришли в Енисейск: «Записываю для памяти некоторые черточки славного города Енисейска: электричество на улицах, постройки из барочного лесу, извозчики (долгуши)⁸² Патриархальность (здорованье) etc.»⁸³. Вечером И. К. Тихомиров пересел с «Лены» на «Иртыш» и отправился в Красноярск: «Я устроился сносно. Буду спать на диване в кают-компании. Приключений за эту поездку было слишком достаточно — несказанно хочется спокойного плавания»⁸⁴.

5 октября в дневнике автор отметил, что уже ровно месяц, как он плывет по Енисею, а 7 октября записал: «В Красноярске будем 10го, а то и 11го числа. До Питера значит еще остается 9–10 дней пути. Хочется туда поскорее. Надоело шатанье»⁸⁵.

8 октября «Иртыш» подошел к селу Атаманово (80 верст до Красноярска). 9 октября окрестности Атаманово были удостоены отдельного описания в дневнике И. К. Тихомирова: «Эти места <...> при пути на Диксон проплывали поздно вечером, когда было совсем темно и тогда я не разглядел их. Это весьма привлекательные места — берега Енисея здесь высоки и скалисты. Хорош утес при входе в эту теснину и около самой Атамановой. На последнем красуется надпись (довольно высоко над водой): «Долой Самодержавие, да здравствует революция». Надпись эта красуется в полной неприкосновенности и, видимо, по своему положению на скале, недосыгаема для местных властей»⁸⁶. 10 октября «Иртыш» благополучно прибыл в Красноярск.

⁷⁹ Там же. Л. 47-47об.

⁸⁰ Там же. Л. 54об.

⁸¹ Там же. Л. 50об.-53.

⁸² Долгуши — экипаж, кузов которого помещён на длинных дрогах.

⁸³ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 945. Л. 55.

⁸⁴ Там же. Л. 56.

⁸⁵ Там же. Л. 57-58.

⁸⁶ Там же. Л. 59-59 об.

Заканчивается путевой дневник послесловием, где Иннокентий Константинович Тихомиров описывает радость встречи с благами цивилизации на «Большой Земле»: «...Моя Диксониада закончена — остающиеся 6 суток езды по железной дороге слишком малая величина сравнительно с предыдущими странствованиями. <...> Сознание, что и Диксон и Срочное казенное Пароходство и все вообще плавание находится уже в прошедшем времени, что теперь неуверенность в событиях завтрашнего дня как это было в плавании, почти исчезает, было весьма приятно. Улицы Красноярска казались родными, а гостиница «Метрополь» (препаршивая строго-то говоря, а впрочем она — лучшая в Красноярске) — уютной и комфортабельной. Сразу же по приезде в гостиницу я отправился в баню, основательно вымылся и окончательно почувствовал себя иным человеком. Затем напился чаю и пишу вот эти строки. Остается привести в порядок кое-что из моего гардероба — и лечь спать на свежем белье с мягкой подушкой в головах. Чего же еще надо? А завтра, Бог даст, в полдень я уже покачу по Великому сибирскому пути»⁸⁷.

В послесловии к травелогу автор также счел необходимым суммировать опыт, обретенный им в командировке на о. Диксон: «Мне удалось увидеть полярные страны с их флорой и обитателями, до самого Мишки включительно, полярные льды, северное сияние, Северный Ледовитый океан (правда кусочек его), проплыть 2690 верст (в один конец) по одной из величайших рек мира, видеть, как живут и работают в этом крае люди — русские и инородцы, пережить самому сильные ощущения, узнать получше людей — а это ведь жизненный опыт, удалось поучиться многому из положительных и отрицательных примеров, которые пришлось наблюдать, поработать по метеорологии, поохотиться и т.д. Это ли не стоит тех, вообще говоря, небольших неудобств и лишений, которые мне довелось перенести?»⁸⁸. Заканчиваются дневниковые записи патетической фразой: «Итак, да здравствуют путешествия!»⁸⁹.

Заключение

В 1916 году начались различные научные наблюдения на гидрометеорологической радиостанции Диксон «и этим [было] положено начало регулярной подаче метеорологических депеш для службы предсказания погоды при Николаевской главной физической обсерватории»⁹⁰. Успех этого предприятия зависел, в немалой степени, от работы молодого специалиста — метеоролога-гидролога И. К. Тихомирова, наладившего специальное оборудование на станции и обучившего радистов снятию данных с приборов наблюдения. Но также несомненный интерес для исследователей широкого гуманитарного спектра представляет источник личного происхождения — травелог (путевой

⁸⁷ Музей-Архив ЦГП КНЦ РАН. НВФ 945. Л. 60 об.-61.

⁸⁸ Там же. Л. 61-61об.

⁸⁹ Там же. Л. 61об.

⁹⁰ Метеорологическая станция на острове Диксона // Известия Архангельского общества изучения русского Севера. 1916. № 9. С. 381–382.

дневник) И. К. Тихомирова «Командировка на о. Диксона. VI-X/1916» из этой экспедиции — как информационно емкий исторический источник, содержащий, в т.ч., сведения и впечатления о православных святынях, которые посещал и наблюдал автор во время своего следования по Енисею на рейсовом теплоходе «Лена» Енисейского срочного казенного пароходства.

Список источников

1. Глущенко А. А. Место и роль радиосвязи в модернизации России (1900–1917 гг.). СПб.: ВМИРЭ, 2005. 709 с.
2. Shabalina O. V., Kazakova K. S. Expedition diary — insights into the history of organizing and conducting Russian Arctic expeditions in the early XXth century. *Arctic and Antarctic Research*. 2022. No. 68(1). P. 76–86. <https://doi.org/10.30758/0555-2648-2022-68-1-76-86>
3. Жожикашвили С. В. Дневник // Литературная энциклопедия терминов и понятий. М., 2001. С. 232.
4. Кодан С. В. Источники личного происхождения как носители информации о государственно-правовом развитии России // Проблемы истории общества, государства и права: Сборник научных трудов. Екатеринбург: УрГЮА, 2014. Вып. 2-й. С. 180–207.
5. Болдырев-Казарин Д. А. Народное искусство Сибири // Сибирская живая старина. Сб. 2. Иркутск. 1924. С. 5–19.
6. Проскурякова Т. С. Черты своеобразия архитектуры Сибири XVIII в. // Архитектурное наследие. 1996. № 40. С. 70–74.
7. Сергей Кривовичев. Православие и естественные науки: фундаментальные концепции современного естествознания / Иерей Сергей Кривовичев. Москва: Познание, 2022. 462 с.
8. Давыдова А. С., Ляпинская А. А. Строительство и жизнь православных храмов в устной и письменной истории заполярного города. Мурманск: РУСМА, 2020. 360 с.
9. Nansen F. W.-Ja. Gjennem Siberien. Kristiania, Norway: Jacob Dybwads Forlag, 1914. pp. 386.
10. Квашнин Ю. Н. Самоеды-юраки: проблемы этнической идентификации // Арктика и Север. 2021. № 44. С. 250–266.

Информация об авторе

О. В. Шабалина — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник.

Information about the author

O. V. Shabalina — PhD (History), Leading Researcher Fellow.

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ НА КОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ

Православие и наука в Арктике. К 300-летию Российской академии наук. С. 54–70.
Orthodoxy and science in the Arctic. To the 300th anniversary of the Russian Academy
of Sciences. pp. 54–70.

Научная статья
УДК 242-523.6(470.21)
doi:10.37614/978.5.91137.529.4.004

ВОЗРОЖДЕНИЕ И РАСЦВЕТ ТРИФОНО-ПЕЧЕНГСКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ ПРИ АРХИМАНДРИТЕ ИОНАФАНЕ (БАРАНОВЕ) В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Анатолий Александрович Коряковский, священник

*Санкт-Петербургская духовная академия; Храм святого великомученика
и целителя Пантелеимона Мурманской епархии Мурманской митрополии,
mr.tolik51@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1223-1140>*

Аннотация

В данной научной статье предпринимается попытка рассмотреть историю возрождения в XIX — начале XX века самой северной мужской обители — Трифоно-Печенгского монастыря, который был основан в середине XVI века преподобным Трифоном Печенгским, просветителем саамов (лопарей). Данный монастырь существовал до середины XVIII века, когда согласно указу Императрицы Екатерины II от 26 февраля 1764 года Печенгский монастырь был ликвидирован и стал приходским храмом. В течение XVIII — сер. XIX вв. в храмах Трифоно-Печенгского монастыря совершались богослужения и таинства церкви, Печенгский приход в это время относился к Первому Благочинническому округу Кольского уезда. В конце XIX века принимается решение о возобновлении Трифоно-Печенгского мужского монастыря. С 1890 года наместником и игуменом обители был назначен энергичный настоятель Ионафан (Баранов). В данной статье отмечается, что архимандрит Ионафан (Баранов) возглавлял обитель, когда царское правительство, чувствуя слабость социальной и национальной опоры в этом пограничном районе, решило создать на Западном Мурмане «маяк и оплот русского православия» — экономически крепкий и религиозно-влиятельный монастырь, используя религиозно-исторические корни Свято-Троицкого Печенгского монастыря.

Ключевые слова:

Трифоно-Печенгский мужской монастырь, обитель, миссионерство, Трифон Печенгский, лопари (саамы), Печенга, Луостари, православная вера

Original article

THE REVIVAL AND FLOURISHING OF THE TRIFONO-PECHENGA MONASTERY UNDER ARCHIMANDRITE JONATHAN (BARANOV) IN THE LATE 19TH — EARLY 20TH CENTURIES

Anatoly A. Koryakovsky, priest

*St. Petersburg Theological Academy of the Russian Orthodox Church; Church of the
Holy Great Martyr and Healer Panteleimon of the Murmansk Diocese of the Murmansk
Metropolis, mr.tolik51@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1223-1140>*

Abstract

This scientific article attempts to consider the history of the revival in the 19th — early 20th centuries the northernmost men's monastery, the Trifono–Pechengsky Monastery, which was founded in the middle of the XVI century by the Monk Trifon Pechengsky, the educator of the Sami (Lapps). This monastery existed until the middle of the XVIII century, when, according to the decree of Empress Catherine II dated February 26, 1764, the Pechengsky monastery was liquidated and became a parish church. During the XVIII — mid. XIX century, divine services and sacraments of the church were performed in the temples of the Trifono–Pechengsky monastery, the Pechengsky parish at that time belonged to the First Deanery District of the Kola District. At the end of the XIX century, a decision was made to resume the Trifono-Pechenga monastery. Since 1890, the energetic abbot Jonathan (Baranov) was appointed governor and abbot of the monastery. This article notes that Archimandrite Jonathan (Baranov) headed the monastery when the tsarist government, feeling the weakness of social and national support in this border area, decided to create a "lighthouse and stronghold of Russian Orthodoxy" in Western Murmansk — an economically strong and religiously influential monastery, using the religious and historical roots of the Holy Trinity Pechenga Monastery.

Keywords:

Trifono-Pechenga monastery, missionary work, Trifon Pechengsky, Lapps (Saami), Pechenga, Luostari, Orthodox faith

Введение

Свято-Троицкий Трифонов Печенгский мужской монастырь¹ является одним из самых северных монастырей в России. Он был основан в середине XVI столетия преподобным Трифоном Печенгским чудотворцем. Миссионерская деятельность просветителя лопарей — преподобного Трифона Печенгского в середине XVI века распространялась по берегам Печенгского залива и устья реки Печенга, близ которого впоследствии был основан Свято-Троицкий монастырь [1: 75]; [2: 25–35]. Данный монастырь существовал до середины XVIII века, когда согласно указу Императрицы Екатерины II от 26 февраля 1764 года Печенгский монастырь был ликвидирован² и стал приходским храмом. В конце XIX века было принято решение о возобновлении Трифоно-Печенгского мужского монастыря. Обитель находится далеко за Полярным кругом, на крайнем северо-западе Кольского полуострова, у границы с Норвегией и располагается в западной части Мурманского берега, омываемого холодным штормовым Баренцевым морем [3: 94]; [4: 7–19].

В рассматриваемый нами период возрождения Трифонов-Печенгского монастыря Мурманский берег был разделен на 2 волости: колонисты (постоянные

¹ Необходимо отметить, что в разные периоды своего существования монастырь назывался по-разному. Общепринято название Печенгский монастырь относить к древней обители времен преподобного Трифона или употреблять при общем упоминании монастыря. Кольско-Печенгским монастырь назывался после его разорения и переноса из Печенги в Колу до упразднения при Екатерине II. Трифоно-Печенгский монастырь — это монастырь периода первого возобновления обители. В настоящее время официальное название обители — Свято-Троицкий Трифонов Печенгский мужской монастырь. Таким образом, часто по названию монастыря можно определить, о каком периоде его существования идет речь.

² ГААО. Ф. 1025. Канцелярия епископа Архангельского и Холмогорского. Оп. 5. Д. 1269. Указы Сената и Синода. Оп. 5. Д. 1269. Л. 6.

жители) восточного берега составляли одну Колонистско-Лопарскую волость, а колонисты западного берега — Мурманско-Колонистскую волость, разделенную на 3 общества Печенгское, Рыбацкое, Урское. Трифоно-Печенгский монастырь занимал большую территорию в Мурманско-Колонистской волости, в которой насчитывалось 15 становищ (Мотовское, Типаново, Корабельное или Сергеевское, Зубовское, Земляное, Мало-Немецкое, Столбовое, Фильманское, Ворьемское и др.), в их числе названо и Монастырское [5: 37–40].

Принятие решения о возрождении Трифоно-Печенгского монастыря

Важно подчеркнуть, что в 1881 году в городе Архангельске члены Комиссии под руководством губернатора генерала Николая Михайловича Баранова (рис. 1) приняли решение о возобновлении Трифоно-Печенгского мужского монастыря «как для улучшения быта лопарей, так для удовлетворения религиозно-нравственных нужд рыбопромышленников Мурманского берега, стекающихся в летнее время на Мурман в количестве нескольких тысяч» [6: 461]; [7: 264–271]. 19 февраля 1882 года Архангельский Преосвященный епископ Нафанаил (Соборов) ходатайствовал перед Св. Синодом о восстановлении основанного преподобным Трифоном у Печенгской губы монастыря³ (рис. 2). В 1883 году Архангельским епархиальным управлением был открыт Комитет по сбору добровольных пожертвований на строительство и восстановление Печенгской обители — самом северном монастыре в Российской империи.

«Прошло уже почти 300 лет со дня истребления Печенгской обители. В настоящее время возникла мысль об основании ее на прежнем месте. Монастырь преподобного Трифона находился при устье реки Печенги, впадающей в Печенгскую губу. Берег устья р. Печенги обмелел до того, что мы <...>, поднимаясь вверх по губе, едва ли могли дойти до устья реки в маленькой лодке, которую перетаскивали руками. Между тем сама губа до последнего ее колена такой глубины, что могут входить суда самой большой осадки и представляет превосходную и защищенную от всех ветров гавань. По берегу губы местность живописная и самая удобная для постройки нового монастыря»⁴, — такие воспоминания остались в памяти Соловецких иноков, которые предпринимали одиночные попытки поселиться на пепелище разоренного Печенгского монастыря у могилы 116 убиенных братьев в Свято-Троицкой церкви (в настоящее время поселок Печенга).

В данной научной статье упоминается личность частного благотворителя, имя которого сохранилось в истории возрождения Трифоно-Печенгского монастыря за пределами Кольского Севера, однако у нас на Кольском полуострове об этом человеке знают немногие. В 1883 году настоятель Артемиево-Веркольского мужского монастыря Пинежского района Архангельской области игумен (впоследствии архимандрит) Феодосий (Орехов)⁵ с братией обители стали во главе

³ ГАМО. Ф. И-87 (Трифано-Печенгский монастырь Архангельской епархии). Оп. 1. Д. 18 (Обзор по истории Печенгского монастыря, составленный 15 декабря 1883 г.). Л. 22.

⁴ ГАМО. Ф. И-87. Оп. 1. Д. 18. Л. 22.

⁵ Архимандрит Феодосий (Орехов) — настоятель Артемиево-Веркольского мужского монастыря с 1861 по 1885 годы.

жертвователей на возобновление Печенгского монастыря. Известно, что отец Феодосий одним из первых благотворителей откликнулся на богоугодное дело (рис. 3, 4). Игуменом Феодосием с братией было напечатано 10 тысяч экземпляров брошюр к 300-летию со дня кончины преподобного Трифона Печенгского чудотворца; отцом Феодосием были извещены многие из христолюбцев-благотворителей, которые впоследствии прибегали с молитвами к преподобному Трифону Печенгскому и содействовали устройению его обители [8]; [9]. Необходимо подчеркнуть, что члены Царского Дома принимали активное участие в материальной поддержке возобновляемого монастыря: Александром III Романовым было пожертвовано бархатное полное священническое облачение, Николай II выделил материальные средства для строительства нового храма, а также подарил две динамо-машины, великим князем Дмитрием Константиновичем были пожертвованы колокола, великая княгиня Елизавета Федоровна передавала в дар монастырю аналойные накидки и пелены ручной работы [10: 15].

Рис. 1. Генерал Николай Михайлович Баранов — архангельский губернатор с 16 июля 1881 — по 27 июля 1882 г.

Рис. 2. Епископ Нафанаил (в миру Николай Иванович Соборов; 9 (21) марта 1826, Сапожок, Рязанская губерния — 29 апреля (12 мая) 1907, Москва) — правящий архиерей Архангельской и Холмогорской епархии с 1879 по 1882, а также с 1885 по 1890 г.

Рис. 3. Феодосий (в миру Феодор Васильевич Орехов; 1829–1885) — архимандрит Русской православной церкви, настоятель Артемиево-Веркольского монастыря с 26 июля 1861 по 22 апреля 1885 гг.

Рис. 4. Вид Веркольского монастыря в 1896 году (план из музея Ф. Абрамова).

Невозможно обойти вниманием личность настоятеля Соловецкого ставропигиального мужского монастыря с 1879 по 1891 гг. архимандрита Мелетия (в миру — Михаил Алексеевич Шергин), который в 1886 году проявил активное участие в деле восстановления Трифонов-Печенгского мужского монастыря, а именно уже в преклонном возрасте с Архангельскими благотворителями архимандрит Мелетий совершил путешествие в Печенгу с целью осмотра места для возобновления обители и «самым уединенным при храме Божиим, где почивают святые мощи преподобного Трифона Печенгского» и удобным было признано место в древней Успенской пустыни (поселок Луостари) в 16 км от устья реки Печенги (поселка Печенга) [11: 155]. С 1886 года Соловецкий монастырь стал выплачивать ежемесячное пособие Трифону-Печенгскому мужскому монастырю⁶.

Согласно архивным материалам государственного архива Мурманской области 12 марта 1886 года Св. Синодом было принято решение о возобновлении Печенгского монастыря, не рассматривая вопроса о его месторасположении⁷. Профессор норвежского языка в университете Христиании (г. Осло) Й. А. Фриис посещал Печенгу в 1867, 1884 годах и дал свою оценку этой местности: «Входили в губу Печенгу, или как ее называют по-норвежски фьорд

⁶ РГАДА. Ф. 1183 (Московская контора Синода, секретный совещательный комитет по делам раскольников и сектантов в Москве). Оп. 1. Ч. 42. Д. 125 (Дела Конторы Святейшего Синода; указы Синода за 1883-1890 гг.). Л. 107–108.

⁷ ГАМО. Ф. И-87. Оп. 1. Д. 18. Лл. 37 об. – 38.

монахов <...> Миновали небольшую речку, носящую название Трифонов ручей, которая напомнила бывшее присутствие здесь Трифона. <...> Две небольшие русские колонии Княжуха и Монастырская, в которых ныне живут поселенцы из Кемского уезда корелы и оседлые лопари <...> Более красивого и подходящего для жилья места трудно найти даже в норвежском Финмаркене» [12: 256].

Характерно, что и место древней Успенской пустыни со дня разорения никогда не оставлялось благочестивыми насельниками и старцами. Площадь, на которой стояла церковь и постройки, составляла квадрат около двух верст, образуемый с севера и востока реками Манной и Печенгой, а с юга и с запада горами. Площадь эта была сплошным болотом, окруженным сопками, и имела в некоторых местах трясины до двух саженой глубины. Все это увидела новоприбывшая братия (11 соловецких монахов, направленных на возобновление Печенгской обители 16 июля 1886 года) [13: 39–45]. Братии нужно было теперь определиться, где строить вновь монастырь и что доложить об этом начальству Соловецкой обители, так как указом Святейшего Синода от 12 марта 1886 года определено: «1). Восстанавливаемый в Кольском уезде, Архангельской Епархии, Печенгский монастырь приписать к Соловецкому монастырю. 2). Назначить Строителем Печенгского монастыря иеромонаха Никандра»⁸.

Первый игумен самого северного мужского монастыря после его возрождения в XIX веке

Перед иеромонахом Никандром (Чуватиным) по прибытии в северный край встал вопрос — где начать возобновление Печенгского монастыря: у Печенгской губы (в настоящее время поселок Печенга), либо в Успенской пустыни у Сретенской церкви (в настоящее время поселок Луостари) (рис. 5). Летом 1886 года было выбрано место восстановления древней обители преподобного Трифона Печенгского — Успенская пустынь, у могил преподобного Трифона и его убиенных учеников преподобномучеников Ионы и Германа. Иеромонах Никандр (Чуватин) вошел в историю как настоятель вновь возрожденного самого северного мужского монастыря преподобного Трифона Печенгского. За четыре года, когда он был настоятелем (1886–1890 гг.), строительство монастыря продвигалось очень медленно, не хватало средств, а также не доставало активности, деловой хватки у печенгского настоятеля. 25 августа 1890 года по указу Святейшего Синода иеромонах Никандр (Чуватин), возведенный в сан игумена, был назначен настоятелем Балаклавского Свято-Георгиевского мужского монастыря в Таврической губернии⁹. А на его место 17 сентября 1890 года настоятелем Печенгского монастыря Синод утвердил иеромонаха Ионафана (Баранова), который с 1889 года, прибыв с Соловков на Печенгу, являлся помощником иеромонаха Никандра [14: 252–257] (рис. 6).

⁸ ГАМО. Ф. И-87. Оп. 1. Д. 18. Указ Святейшего Синода от 12 марта 1886 года о восстановлении Трифопо-Печенгского монастыря и приписке его к Соловецкому монастырю. Копия. Лл. 38 об.-39 об., 53, 53 об.

⁹ ГАМО. Ф. И-87. Оп. 1. Д. 18. Указ Святейшего Синода от 12 марта 1886 года о восстановлении Трифопо-Печенгского монастыря и приписке его к Соловецкому монастырю. Копия. Лл. 41-43.

Рис. 5. Иеромонах Никандр (Чуватин) — начинавший восстановление Трифоно-Печенгского монастыря в 1886 г.¹⁰

Рис. 6. Ионафан, (15.01.1849–24.02.1915), (в миру Иван Баранов), православный монах, священнослужитель, в 1890–1915 настоятель Трифоно-Печенгского мужского монастыря, архимандрит. Фото Я. Лейцингера.

«Исторический» архимандрит Ионафан (Баранов)

В первые месяцы управления монастырем иеромонахом Ионафаном 1-го декабря 1890 года на могиле 116-ти мучеников и на месте первой древней Свято-Троицкой церкви (при устье реки Печенга), построенной и освященной при жизни преподобного Трифона (в 1532/1533 году), была возведена деревянная часовня в честь Рождества Христова¹¹ [13: 44]; [15: 171]; [10: 30, примеч. 3]; [16: 136], в подвале которой располагался некий склеп с возможностью помолиться у захоронений Печенгских мучеников. Впоследствии эта часовня была перестроена в колокольню и вплотную примыкала к Христорождественскому храму¹². (Рис. 7)

¹⁰ Из архива ПЦД (Просветительский центр «Доброхот» г. Мурманск.

¹¹ Наименование часовни в честь Рождества Христова предположительно обусловлено тем, что нападение шведского отряда на Печенгу произошло в Рождественскую ночь 25 декабря 1589 г.

¹² ГАМО. Ф. И-87. Оп. 1. Д. 18. Л. 48-49.

После 1896 года¹³ братия монастыря приступила к постройке деревянного просторного храма на могиле 116-ти мучеников близ Печенгской губы по составленному плану в одной связи с деревянной часовней в честь Рождества Христова. Однако настоятель Соловецкого монастыря архимандрит Иоанникий (Юсов) в 1897 году предложил вблизи с Христорождественской часовней начать строительство величественного каменного храма (рис. 8), в связи с тем, что с 1893 года на территории Печенгского монастыря действовал кирпичный завод и на нем в период с 1893 по 1903 гг. было выработано 814982 штуки кирпича [13: 60, 62].

Необходимо подчеркнуть, что в государственном архиве Мурманской области автором данной научной статьи был обнаружен документ, свидетельствующий о том, что в конце 1890-х годов на Печенгу прибыли «партии монахов, послушников и трудников с машинами-лошадьми (*так в документе — А. К.*) и другими приспособлениями и приступили к заготовке кирпича для постройки нового каменного храма на указанном священном месте, какого и заготовили за три лета (*т.е. 3 года — А. К.*) до 1 000 000 штук»¹⁴. Важно отметить, что данный документ написан рукой исповедника Церкви Русской архимандрита впоследствии епископа Бориса (Шипулина) будучи им архимандритом Новоспасского мужского монастыря, благочинного Ставропигиальных монастырей с 1906 по 1909 гг.

Рис. 7. В центре — часовня Рождества Христова, построена к 300-летию разорения монастыря над могилой 116 мучеников. Впоследствии к ней было пристроено здание церкви и часовня стала алтарной частью Рождественского храма¹⁵.

¹³ Отметим, что с 1891 по 1896 гг. братия Печенгского монастыря употребляли силы на строительство (расширение) Сретенского храма над мощами преподобного Трифона Печенгского в Успенской пустыни (в настоящее время поселок Луостари). См.: [15: 191].

¹⁴ См.: ГАМО. Ф. И-87. Оп. 1. Д. 18. Л. 67-67 об.

¹⁵ Фото из Музея Сёр-Варангер.

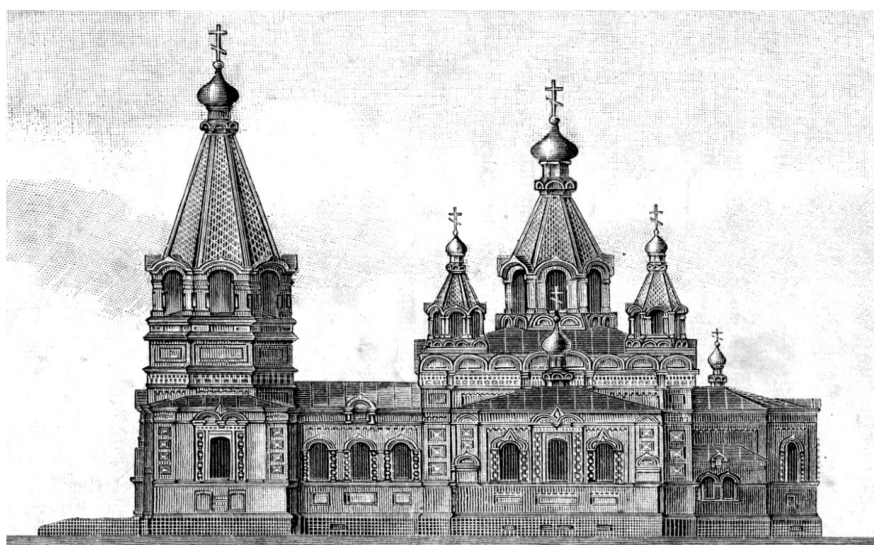

Рис. 8. Проект церкви Рождества Христова в Печенге на месте одноименной часовни (начало XX в.). Храм не был построен¹⁶.

Однако между настоятелем Трифоно-Печенгского монастыря архимандритом Ионафаном и настоятелем Соловецкого монастыря архимандритом Иоанникием возник спор: архимандрит Ионафан указывал на невозможность постройки на могиле 116-ти мучеников каменного церковного здания, т.к. эта могила была расположена на откосе берега реки Печенга, который осыпался. Этот спор длился четыре года и закончился лишь по указу Московской Синодальной Конторы, которая, после произведенных исследований, соглашаясь с доводами архимандрита Ионафана, разрешила строить на могиле 116-ти мучеников деревянную церковь в честь Рождества Христова (рис. 9), мотивируя это тем, что: 1) на данной земле находится место, на котором существовал основанный преподобным Трифоном, до разрушения его шведами Печенгский монастырь, — это место освящено кровью 116-ти мучеников, избитых при разорении монастыря шведами; 2) это место находится близ Печенгской губы, представляющей превосходную защищенную от ветров гавань, удобную как для доставления в монастырь продовольственных и других необходимых материалов, так и для посещения обители богомольцами; 3) побережье Печенгской губы является средоточием жизни Мурманского побережья, и потому восстановление здесь Печенгского монастыря будет более соответствовать его духовно-просветительской деятельности, чем сооружение этого монастыря при удаленной и малодоступной по неудобству путей сообщения Успенской пустыни. Кроме того, имея ввиду, что поселившиеся на отводимой Печенгскому монастырю земле колонисты уже вошли в соглашение со строителем монастыря иеромонахом Ионафаном о переносе их жилищ и сельскохозяйственных построек

¹⁶ Рис. из журнала «Кормчий», 1904 г.

на другие места. Святейший Синод разрешил восстановление Печенгского монастыря по побережью Печенгской губы близ устья реки Печенги на месте прежнего нахождения древнего монастыря [13: 48-49, 62, 73-74].

Рис. 9. Церковь Рождества Христова Нижнего монастыря, построенная на могиле 116 Печенгских мучеников. Освящена 15 июля 1911 г.¹⁷.

Освящение Христорождественского деревянного храма состоялось 15 июля 1911 года, чин Великого освящения храма совершил Московский викарный епископ Дмитровский Трифон (Туркестанов) с согласования с Преосвященнейшим епископом Архангельским и Холмогорским Михеем (Алексеевым, 1908–1912 годы управления епархией)¹⁸ [17: 45-46]; [10: 24, 29-30]; [15: 171-172]. В период с 1921 по 1940-е гг. данный храм располагался на территории Финляндии, церковь Рождества Христова была передана лютеранской общине верующих, в храме совершались протестантские богослужения и пасторами произносились проповеди.

Православная трехпрестольная деревянная Сретенская церковь в Успенской пустыни (в настоящее время поселок Луостари) над мощами преподобного Трифона Печенгского, с 1857 по 1886 гг. церковно-юридически относящаяся к Печенгскому приходу, благодаря иеромонаху Ионафану (Баранову) после укрепления берегов рек Печенги и Манной с 1891 по 1898 гг., стала главным приделом нового храма в честь Успения Божией Матери и во имя преподобных Зосимы и Савватия, Соловецких чудотворцев¹⁹ [18: 107–108]; [10: 30]; [19: 199];

¹⁷ Архив ПЦД (Просветительский центр «Доброхот» г. Мурманск).

¹⁸ АЕВ. 1912. № 15. Часть неофициальная. С. 411–412.

¹⁹ ГАМО. Ф. И-136. Оп. 1. Д. 4. Лл. 118 об. — 119; АЕВ. 1901. № 19. Часть неофициальная. С. 448.

[20: 287-293]; [21: 54-61]; [17: 45-46]; [15: 191], то есть два придела были пристроены к старой Сретенской церкви, поставленной в 1707 году над могилой преподобного Трифона Печенгского (рис. 10). Подчеркнем, что левый придел в честь Успения Пресвятой Богородицы был освящен 21 июля 1893 года настоятелем Соловецкого ставропигиального мужского монастыря архимандритом Варлаамом (Горбачевым) [22: 206]; [20: 291], который много трудов, забот и материальных средств употреблял на восстановление Трифоно-Печенгского мужского монастыря²⁰. Второй (правый) придел в честь преподобных Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев был освящен 17 июля 1896 года настоятелем Соловецкой обители архимандритом Иоанникием (Юсовым)²¹ в сослужении архимандрита Ионафана (Баранова) и братии Трифонов-Печенгского монастыря при многолюдном собрании молящихся²².

Рис. 10. Сретенский трехпрестольный деревянный храм. Начало XX века.
Фото Э. Вессель

²⁰ См.: АЕВ. 1895. № 2. С. 56. Отметим, что архимандрит Варлаам (Горбачев) был настоятелем Соловецкой обители в сане архимандрита с 30 октября 1891 г. по 16 декабря 1894 г. (См.: Краткая история ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. СПб.: Тип. М. И. Акинфиева и И. В. Леонтьева, 1899. 92 с.).

²¹ Архимандрит Иоанникий (Юсов) являлся настоятелем Соловецкого мужского монастыря с 23 июня 1895 г. по 04 августа 1917 г. (См.: Сырцов И., прот. Архимандрит Иоанникий (Юсов) // «Соловецкое море». 2005. № 4; История первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря. М.: Товарищество Северного мореходства, 2006, 342 с.; Краткая история ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря. СПб.: Тип. М. И. Акинфиева и И. В. Леонтьева, 1899. 92 с.).

²² АЕВ. 1896. № 17. С. 486–487.

Необходимо подчеркнуть, что в конце XIX — начале XX вв. строительство построек монастыря велось как вокруг церкви Рождества Христова близ Печенгской губы (ныне поселок Печенга), так и в Успенской пустыни (в настоящее время поселок Луостари); развивались промыслы, ремесла, земледелие, оленеводство. Монастырь активно занимался строительством дорог, которые проходили через сопки, болота и тундру (рис. 11). Большое внимание уделялось осушению болот, проводилось электричество, телефонная связь и началось строительство телеграфной линии. В 1892 году у Печенгского монастыря было 10 строений, а к 1915 году уже 82 строения, в их число также входили: дома-гостиницы для приема посетителей и проживания братии, бани, погреб, ледники и складочные амбары, двухэтажные дома для хозяйственных служб и ремесленных мастерских, здание для школы и читальни с общежитием для учеников, корпуса для мастерских (столярный, малярный, сапожный) — с помещением для мастеров, дом для слесарной и кузницы, хлебопекарня с квасоварней, скотные дворы с сеновалом и помещением для прислуги, конный двор, кожевенная мастерская, завод с кирпичной печью для выгонки смолы, здание с помещением для рабочих и пастухов оленьих стад [13: 60-69]. Доход монастыря составлял более 30 000 рублей в год [20: 615].

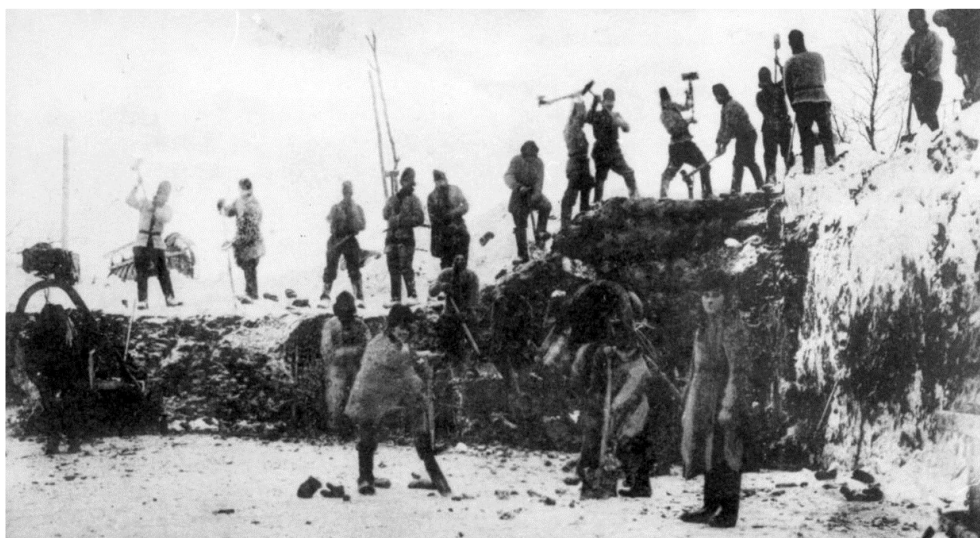

Рис. 11. Трудники и послушники Трифоно-Печенгского монастыря на строительстве дороги²³

Можно проследить, как выросла численность монастырского населения: братство Трифоно-Печенгского монастыря в начале 1892 года составляло 3 иеромонаха, 2 иеродиакона, несколько рясофорных монахов и послушников,

²³ Корольков Н. Ф. Трифоно-Печенгский монастырь, основанный преподобным Трифоном, просветителем лопарей, его разорение и возобновление. СПб., 1908. С. 65.

приехавших из Соловецкого монастыря, к 1911 году население обители насчитывало 204 человека [13: 51]; [20: 615]. За 1917 год монастырь посетило 3650 паломников. На богослужения в Печенгские храмы являлись не только окрестные лопари и колонисты, но и многие поморы, приходящие на Мурманские промыслы. Летом 1911 года Печенгу посетил Е. В. Гешин, сотрудник Московского журнала «Русская мысль», найдя «среди тундр и болот <...> полный жизни оазис <...> доказательство могущества человеческого гения, человеческого труда <...> Я попал, — писал путешественник, — в Трифоно-Печенгский монастырь с его мастерскими, водяными двигателями, электрическим освещением, моторными лодками, цветущим сельским хозяйством, с его комфортом... Все здания монастыря соединены телефоном» [23: 57–58]. В XIX — начале XX веков Печенгский монастырь находился на стадии экономического подъема. Земли Трифонов-Печенгского мужского монастыря в конце XIX века занимали обширные территории западного Мурманского берега — это территории: Айновы Большой и Малый острова в Баренцевом море к западу от северной оконечности полуострова Средний. К югу от Айновых островов расположена цепь высоких гранитных гор, между которыми находится вход в Печенгскую губу. На западе Мурманского монастыря занимал большую территорию Мурманского берега и был «маяком и оплотом русского православия», экономически крепким и религиозно влиятельным [20: 614].

Подчеркнем, что архимандрит Ионафан (Баранов) возглавлял обитель, когда царское правительство, чувствуя слабость социальной и национальной опоры в этом пограничном районе, решило создать на Западном Мурмане «маяк и оплот русского православия» — экономически крепкий и религиозно-влиятельный монастырь, используя религиозно-исторические корни Свято-Троицкого Печенгского монастыря. Именно при настоятеле строителе архимандрите Ионафане произошло возрождение Трифонов-Печенгского монастыря: развивались промыслы, ремесла, земледелие, оленеводство; монастырь занимался строительством дорог, осушением болот, проводил электричество, телефонную связь и приступал к строительству телеграфной линии. Констатировался постоянный рост численности монастырского населения (1892 год — 64 человека, 1911 год — 204 человека) [20: 612–620]. Благодаря умелому руководству архимандрита Ионафана и упорному труду монахов, послушников и трудников, монастырь к концу XIX в. имел прекрасное крепкое и прибыльное хозяйство, обеспечивающее как свои потребности, так и многие потребности местных печенгских жителей [24: 1–10]. В данном случае уместно отметить, что одним из достижений архимандрита Ионафана (Баранова) являлось то, что ему удалось сохранить архивные материалы, принадлежащие Трифоно-Печенгскому монастырю²⁴, которые, к сожалению, были уничтожены в XX веке [См. подробнее: 25].

²⁴ *Никодим (Кононов), игум.* Преподобный Трифон, просветитель лопарей, Печенгский чудотворец, и церковно-историческое значение основанной им обители. СПб., 1899. С. 18–23; *Филиппов А. М.* Преподобный Трифон, Печенгский чудотворец и его ученики. Исторические сведения о церковном их почитании. СПб., 1901 // Литературный вестник. Т. 4. Кн. 6. М., 1902. С. 158–161.

Примерно за месяц до смерти, по словам монастырского летописца Д. А. Ануфриева, архимандрит Ионафан рассказывал, что слышал голос, говоривший: «Ты умрешь». Притом он повторился два раза и с такой ясностью, что настоятель подумал, не подшучивает ли кто-нибудь из монастырских блаженных. Однако, выйдя посмотреть в соседнюю комнату, никого там не обнаружил [26: 61]. 24 февраля 1915 года архимандрит Ионафан скончался. 26 февраля были совершены Божественная Литургия и отпевание настоятеля Печенгского монастыря²⁵. Так закончился земной путь «исторического», как называли его уже при жизни, архимандрита Ионафана. Дмитрий Ануфриев, близко общавшийся с отцом настоятелем, написал эпитафию, которая была нанесена на могильный крест:

«Прими от нас привет прощальный
Тебе над сенью гробовой,
Пусть этот крест, святой, печальный,
Хранит в могиле твой покой.
Ты вновь для северного края
Обитель чудно основал,
Себе покоя не давая,
В трудах твоих преград не знал.
Дела твои давно в скрижали
Народ навечно записал,
Тебя в сем мире почитали.
Ты славу в нем себе стяжал.
И вот к твоей могиле хладной
Не раз друзья, скорбя, придут
Тропой утоптанной народной
И память вечную споют.
Быть может, у Престола Славы
Себе удел ты обретешь,
О нас, оставленных тобою,
Творцу молитвы вознесешь...» [26: 63-64].

Заключение. Трифоно-Печенгский мужской монастырь после кончины архимандрита Ионафана (Баранова)

После смерти архимандрита Ионафана монастырь некоторое время жил без настоятеля по причине того, что Соловецкой обители нужно было избрать и представить нового настоятеля согласно указу Святейшего Синода от 12 марта 1886 года²⁶. Необходимо обратить внимание, что в документах Государственного архива Мурманской области (ГАМО) Трифоно-Печенгский

²⁵ Некоторыми печатными изданиями были опубликованы некрологи, посвященные «историческому Ионафану». (См.: *Мелетиев В., свящ.* Памяти архимандрита Ионафана // Архангельские епархиальные ведомости. 1915. № 8; *К. Д.* Памяти простеца // Северное утро. 1915. № 54; *У. С.* Культуртрегер в рясе // Архангельск. 1915. № 51).

²⁶ ГАМО. Ф. И-87. Оп. 1. Д. 18. Лл. 37–40.

монастырь в официальных документах с августа 1917 года именовался ставропигиальным второклассным мужским монастырем²⁷. Важно отметить, что доктором исторических наук, профессором Павлом Викторовичем Федоровым в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) был обнаружен архивный документ²⁸, свидетельствующий о том, что Трифоно-Печенгский мужской монастырь от 28 марта (10 апреля) 1918 года именуется ставропигиальным, т.е. подчиняющимся напрямую Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси [28: 245–248]. По мнению П. В. Федорова, проект Патриаршего управления и особенной заботы о Трифоно-Печенгском мужском монастыре, к сожалению, не состоялся. Одной из причин стала геополитическая ситуация на Печенге — с августа 1918 года Кольский Север оказался отрезанным от центра страны, иной причиной стали Гражданская война и интервенция. В заключение отметим, что в настоящее время вновь возрождающийся Трифоно-Печенгский монастырь занимает сравнительно небольшую площадь в поселке Луостари. В свете вышесказанного важна и актуальна тема изучения истории возрождения и расцвета находящегося за Полярным кругом Трифонов Печенгского мужского монастыря в XIX — начале XX вв. для всех, кто интересуется прошлым Русского Севера и распространением православия на Кольском полуострове.

Список источников

1. Энгельгардт А. П. Колонии на западной стороне от Кольского залива в 1895 г. // Русский Север. Путевые записки Архангельского губернатора. СПб., 1897.
2. Коряковский А. А. Апостол Севера — преподобный Трифон Печенгский // IV Студенческая научно-богословская конференция. Сборник Санкт-Петербургской православной духовной академии. СПб., 10–11 мая 2012. С. 25–35.
3. Географический словарь Мурманской области / авт.-сост. В. Г. Мужиков; Мурман. обл. ин-т развития регион. образования, повышения квалификации пед. кадров. Мурманск, 1996. 183 с.
4. Сиденснер А. К. Сведения о Мурманском берегу, собранные летом 1896 года. СПб., 1897.
5. Гулевич В. Р. Мурманский берег в промысловом и санитарном отношении. Архангельск, 1883.
6. Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии. Издание Архангельского Епархиального Церковно-археологического Комитета. Типо-лит. Насл. Д. Горяйнова. Архангельск, 1902. 592 с.
7. Сидоров М. К. О мореходстве и торговле бывшего Печенгского монастыря, 300 лет тому назад: Доклад // Труды общества для содействия русской промышленности и торговле. СПб., 1884. Ч. 14, отд. II. С. 264–271.

²⁷ ГАМО. Ф. И-87. Оп. 1. Д. 14. Лл. 282, 293; Там же. Д. 31. Лл. 24, 48. Исследователь Г. Г. Прошин поясняет, что второклассному монастырю полагалось 1500 руб. субсидии от государства и максимальное количество монашествующих — не более 17 человек. [27: 76]

²⁸ ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 236. Лл. 6, 35–36 об.

8. Греков А. А. Воспоминания о жизни Архимандрита Феодосия, настоятеля Артемиево-Веркольского монастыря. СПб., 1893. URL: http://www.verkola.ru/news/?ELEMENT_ID=1321 (дата обращения: 04.05.2023).
9. Здравомыслов К. Я. Феодосий (Орехов) // Русский биографический словарь: в 25 томах. СПб., М., 1896–1918.
10. Федоров П. В. История Трифоно-Печенгского монастыря (1886–1917 гг.). Мурманск: Север 1996. 70 с.
11. Осипенко М. В., Малахова И. В. Подвижники благочестия Соловецкого монастыря. Острова архимандрита Мелетия. Архимандрит Мелетий (1814–1893 гг.) // «Соловецкое море». 2012. № 11. С. 147–159.
12. Фриис Й. А. Печенгский монастырь в русской Лапландии / Й. А. Фрис. / пер. с норв., пересказ Д. Н. Островского // Вестник Европы. СПб., 1885. Т. IV. Кн. 7–8. Август.
13. Корольков Н. Ф. Трифоно-Печенгский монастырь, основанный преподобным Трифоном, просветителем лопарей, его разорение и возобновление. СПб., 1908.
14. Коряковский А. А. Состояние Трифонов-Печенгского монастыря в кон. XIX — начале XX вв. Строитель архимандрит Ионафан (Баранов) // Материалы VI Международной студенческой научно-богословской конференции Санкт-Петербургской православной духовной академии. СПб.: Издательство СПбПДА, 2014. 550 с.
15. Федоров П. В. Православный словарь Кольского Севера. СПб.: Международный банковский институт, 2016. 231 с.
16. Коряковский А. А. Святые Русского Севера и православная миссия на Кольском полуострове в XV — XVII веках. Диссертация на соискание степени магистра богословия. СПб., 2013. 136 с.
17. Даниил (Топоев), иг. Возрождение обители: Трифонов Печенгский монастырь сегодня // Под сенью Трифона. 2011. № 1. С. 45–46.
18. Островский Д. Н. Путеводитель по Северу России. 2-е изд. СПб., 1899.
19. Ушаков И. Ф. Православие на Кольском Севере в досоветское время. Мурманск, 2002. (На правах рукописи).
20. Печенга. Опыт краеведческой энциклопедии / Автор-составитель В. А. Мацак. Мурманск: Просветительский центр «Доброхот». Издательство «Добросмысл», 2005.
21. Ермолаев Д. А. Протоиерей Иоанн Дьяконов — забытое имя в истории православия на Кольском Севере // VII Ушаковские чтения: Сб. науч. статей. Мурманск, 2011. С. 54–61.
22. Мацак В. А. Печенгский монастырь: От истоков к возрождению (документы, воспоминания, фотографии) / В. А. Мацак. СПб.: Дмитрий Буланин, 2021. 960 с.
23. Гешин Е. В. Трифоно-Печенгский монастырь. Из путевых впечатлений / Е. В. Гешин // Русская мысль. М., 1913. Кн. V.
24. Платонов С. Ф. Начало русских поселений на Мурмане // Производственные силы района Мурманской железной дороги. Петрозаводск: Типо-лит. Мурм. ж. д., 1923.

25. Никонов С. А. Архивы монастырей Кольского Севера XVI — начала XVIII века // Российская история. 2009. № 3 (май-июнь). С. 117–122.
26. Конюшанец А. Святая обитель на вершине России. М.: «Параклит», 2002. 128 с.
27. Прошин Г. Г. Черное воинство: Русский православный монастырь. М., 1988. 350 с.
28. Федоров П. В. Был ли Север Крайним? О проекте патриаршей области 1918 года // «Христианство на Крайнем Севере». Материалы историко-краеведческой конференции. Двенадцатые Феодоритовские чтения: под. ред. митрополита Митрофана (Баданина). Мурманск: Издательство Мурманской епархии, 2020. С. 245–248.

Информация об авторе:

А. Коряковский — соискатель аспирантуры Санкт-Петербургской духовной академии по кафедре церковно-исторических дисциплин, штатный священник храма святого великомученика и целителя Пантелеимона Мурманской епархии Мурманской митрополии, магистр богословия.

Information about the author:

A. Koryakovsky — postgraduate student of the Department of Church and history disciplines of the St. Petersburg Theological Academy of the Russian Orthodox Church, staff priest of the Holy Great Martyr and Healer Panteleimon of the Murmansk Diocese of the Murmansk Metropolis, master of theology.

Православие и наука в Арктике. К 300-летию Российской академии наук. С. 71–81.
Orthodoxy and science in the Arctic. To the 300th anniversary of the Russian Academy
of Sciences. pp. 71–81.

Научная статья
УДК 908 (470.21)
doi:10.37614/978.5.91137.529.4.005

**ВЕХИ ИСТОРИИ ХРАМОСТРОЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ
ЖИЗНИ НА КОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.:
ПО МАТЕРИАЛАМ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ**

Алёна Сергеевна Давыдова

*Центр гуманитарных проблем Баренц региона Федерального исследовательского
центра «Кольский научный центр Российской академии наук», Апатиты, Россия,
a.davidova@ksc.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7967-5953>*

Аннотация

В статье на материалах этнографических описаний анализируются особенности религиозной жизни на Кольском Севере в конце XIX — начале XX вв. Этнографические очерки позволяют проанализировать и увидеть процессы, не нашедшие отражения в документах и статистических отчетах. Показано, что в целом, межрелигиозные отношения в начале XX в Кольском крае были мирными и конфликтов на религиозной почве не было. Довольно интенсивное церковное строительство в Кольском крае велось в конце XIX — начале XX вв. в основном за счет прихожан и крупных рыбопромышленников. Ряд источников указывает на то, что церкви хоть и были построены, но часто пустовали, поскольку сказывалось отсутствие священнослужителей. Большое значение имела личность священнослужителя. Там, где служил образованный и преданный своему делу священник, был сильный приход и грамотные прихожане.

Ключевые слова:

Кольский Север, религиозная жизнь, православие, храмостроение

Благодарности:

статья выполнена при поддержке федерального бюджета по теме государственного задания Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра Российской академии наук № FMEZ-2024-0002.

Original article

**MILESTONES IN THE HISTORY OF CHURCH BUILDING AND FEATURES
OF RELIGIOUS LIFE ON THE KOLA NORTH IN THE LATE 19TH — EARLY
20TH CENTURIES: BASED ON ETHNOGRAPHIC SOURCES**

Alena S. Davydova

*Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Centre of the Russian Academy
of Sciences, Apatity, Russia, a.davidova@ksc.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7967-5953>*

Abstract

The article analyzes the features of religious life in the Kola North in the late 19th — early 20th centuries based on ethnographic descriptions. Ethnographic essays allow us to analyze and see processes that are not reflected in documents and statistical reports. It is shown that, in general, interreligious relations in the early 20th century in the Kola region were peaceful and there were no religious conflicts. Quite intensive church construction in the Kola region was carried out in the late 19th — early 20th centuries, mainly due to parishioners

and large fishing industry companies. A number of sources indicate that although churches were built, they were often empty, as there was a lack of clergy. The personality of the clergyman was of great importance. Where an educated and dedicated priest served, there was a strong parish and literate parishioners.

Keywords:

Kola North, religious life, Orthodoxy, church building

Acknowledgments:

the article was supported by the federal budget to carry out the state task of the Federal Research Centre "Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences" No. FMEZ-2024-0002.

Введение

К основным материалам по вопросам религиозной жизни населения Крайнего Севера в XIX–XX вв. можно отнести «Приходские списки» северных губерний, переписи 1891 и 1926 гг. [1]. Помимо указанных, большим потенциалом обладают этнографические описания, дневники и заметки путешественников, исследователей, посетивших Кольскую землю в конце XIX — начале XX вв.

Необходимость оценки ресурсного потенциала северных территорий, в том числе демографического и этнокультурного, стимулировала исследовательский интерес к коренным жителям и жизни на Кольском Севере [2]. По инициативе научных и государственных учреждений на Кольский Север приезжают государственные служащие, ученые, литераторы, врачи, учителя. В этот период Крайний Север посетили С. В. Максимов, В. И. Немирович-Данченко, К. К. Случевский, Н. Я. Данилевский, С. Ю. Витте, В. П. Верещагин, Н. Дергачев, А. Я. Ефименко, А. А. Жилинский, И. Никольский, Харузины и многие другие. В их трудах, помимо общих сведений о полуострове, можно найти упоминания о специфических чертах православной веры, строительстве и жизни церквей. В качестве дополнительного материала в статье были использованы исторические источники и исследования.

О храмостроении

Христианство установилось на Кольском Севере в XV веке, когда Терский берег был уже заселен русскими, и Москва осуществляла мероприятия, направленные на присоединение территории к русскому государству [3]. Тогда же начинается процесс строительства церквей, появляются первые монастыри, создаются приходы. До XV века саамы были единственным народом, постоянно проживавшем на Кольском Севере. В первой половине XVI века московские власти начинают курс на приобщение язычников-лопарей (русский экзоним) к православной вере, что должно было закрепить территорию их проживания за Русским государством. В 1526 году Великий князь московский Василий III поручил Новгородскому архиепископу Макарию отправить на Крайний Север священнослужителей для совершения обряда православного крещения саамов и обращения их в православную веру. Процесс распространения православия начался с деятельности миссионеров — Трифона Печенгского, Феогноста и Феодорита Кольского, и, естественно, с их именами связывается появление первых храмов: в Варзуге, Коле и Кандалакше.

В истории храмов на Кольском Севере известны случаи, когда весьма трудным является установление точной даты постройки. Небольшие разногласия в датировке вполне естественно могут быть вызваны тем, что время постройки храма и время его освящения значительно различаются. Например, дата постройки первого храма в Коле колеблется в диапазоне от 1529 года до 1533 года (см. работы М. Ф. Рейнеке [4], Н. Н. Книповича [5], Й. А. Фриса [6], И. Ф. Ушакова [7; 8] и др.).

Большое значение для утверждения православия, а значит и русской государственности, имело основание Печенгского монастыря в середине XVI века в наиболее спорном, северо-западном районе Кольского Севера, непосредственно граничившем с Финнмарком [9]. По словам А. А. Жилинского, Печенгский монастырь возник в период значительного оживления Севера и даже сам входил в торговые отношения с Голландией [10].

Исследований, посвященных истории Печенгского мужского монастыря, а также жизнедеятельности преподобного Трифона, достаточно много. Сохранилось житие Трифона. Впервые оно было напечатано в Православном собеседнике в 1859 году [11]. История Печенгского монастыря является предметом для дискуссий в исторической литературе. Известно, что монастырь периодически подвергался нападениям шведов, и после окончательного разорения в 1589 году он был перенесен в Колу, где просуществовал до 1619 года [12]. При этом в датировках у исследователей встречаются разночтения, что является отдельной и интересной темой для исследования.

Храмы на Севере строились в основном из дерева вплоть до XVII века. Деревянные храмы были хрупкими, потому что часто сгорали. В настоящий момент в Мурманской области сохранилось два памятника деревянного зодчества — это храмы Варзужский и Ковдинский. Самое большое описание и исследование церкви Успения Пресвятой Богородицы, 1674 года постройки представлено в книге краеведа И. Ф. Ушакова «Успенская церковь в селе Варзуге» [13]. Свято-Никольский Ковдинский архитектурный ансамбль, построенный в XVI веке относится к церквям-памятникам [14]. Церковь в Ковде — типичный образец одного из первых на Руси деревянных храмов — клетского. Он был срублен наподобие избы с двухъярусной крышей на два ската, с одной главой и крестом. Храм неоднократно перестраивался, последняя реставрация была выполнена в 2003 году. После множественных реставраций архитектурный ансамбль, утратил целостность, сохранив лишь отдельные элементы [15]. Актуальным и перспективным представляется продолжение социально-антропологических исследований в области изучения церковного строительства и исследование паломнических маршрутов к данным святыням. (См.: [16])

В XVII–XVIII веках в России начинают строиться многоглавые церкви. На Кольском полуострове таким стал храм в Коле — Воскресенский собор. Он был сооружен в виде соединения трех церквей: в центре — Воскресенской, с севера — Георгиевской и с юга — Никольской. Отдельно, немного южнее собора стояла колокольня с пятью колоколами. Собор строился в течение 1681–1684 гг. Упоминания о Воскресенском соборе встречаются в работах авторов разного времени. Интерес вызывает то, что количество глав у храма не совпадает

в разных описаниях (см. работы Н. А. Голубцова [17], А. Т. Жуковского [18], С. В. Максимова [19], В. В. Косточкина [20], В. Сорокажердьева [21] и др.), вполне вероятно, это было связано с многочисленными реставрациями постройки. У С. В. Максимова [19] в книге есть легенда о мастере, который стоил Воскресенский собор и после того как он завершил работы он выбросил свой топор и обещал себе никогда больше не строить церкви. И здесь весьма интересным является мнение А. В. Ополовникова и Е. А. Ополовниковой [22] о том, что три храма: собор в Коле, построенный в 1684 году, а также новый двадцатипятиглавый храм, построенный в 1708 г. в селе Анхимове недалеко от Вытегры, и Преображенская церковь в Кижях (1714 года), — созданы одним и тем же мастером. По мнению авторов, помимо того, что сходство этих церквей в архитектурном плане очевидно, ко всех трем относится легенда о мастере, бросившем топор в озеро. Мы же, в свою очередь отметим, что типичный фольклорный сюжет, распространенный в севернорусском культурном ареале, вряд ли может в данном случае служить корректным аргументом при сопоставлении исторических данных (в этом мы следуем позиции В. Я. Проппа [23], Б. Н. Путилова [24] и других фольклористов).

Отличие от Терского берега, который поморы заселили давно и основательно, Мурманский берег начал осваиваться только в конце XIX века, несмотря на то, что путь к нему из Новгорода и Москвы был давно известен. До 70-х годов XIX века Мурманский берег не имел постоянных селений. Здесь находились лишь сезонные рыбацкие становища, поэтому не было не только церквей, но и часовен. С 1864 года Кольское благочиние стало ежегодно командировать в людные становища священника и псаломщика с походной церковью (изготовленной из полотна палатки с алтарем, иконостасом, шатровым верхом в виде «неба» и крестом).

Колонисты считали, что церковь иметь нужно, хотя и не всегда могли себе позволить ее содержать. Наличие церкви считалось неотъемлемой частью освоенного пространства. Первые и самые крупные «русские» колонии — в Печенгской губе, Териберке, Гаврилове — возникли около храмов, хотя у колонистов не было достаточно сил и средств для строительства церквей и они практически никогда не выступали в качестве самостоятельных храмостроителей, поскольку любое строительство на Мурмане было весьма сложным и затратным [25]. Особенно это касалось восточной части побережья, где не было строевого леса, сплав по рекам был невозможен, и все строительство велось из дорогих привозных материалов. Процессы строительства новых храмов и часовен, образования новых приходов значительно сдерживались, помимо требования финансовых затрат, необходимостью различных согласований с духовными и светскими властями. Отметим, что сдерживание процесса строительства ввиду отсутствия финансирования — проблема, с которой сталкивались религиозные общины в различные исторические периоды (см., например, исследования по истории Олонецкой епархии [26]). Помимо прочего, за духовной консисторией закон оставлял право наблюдать, чтобы «церкви сооружались в тех местах, где православные христиане имеют в том надобность» [26: 39] и строительство церкви соответствовало действительным

потребностям верующих. В XVIII веке появились указы, запрещающие без санкции Синода строить новые церкви. Известны случаи, когда храмы в Карелии приходилось закрывать ввиду того, что они были построены самостоятельно жителями, без благословения церковной власти [26: 157]. Существовал закон, предписывающий регулировать строительство церквей, который состоял из нескольких правил, касающихся архитектурного вида церкви, а также перестройки старых церковных зданий [27]. Таким образом приходская жизнь была довольно жестко регламентирована. На Кольском Севере, правда, описания подобных случаев закрытия храмов не было выявлено.

Конец XIX века в Кольском крае был отмечен интенсификацией церковного строительства. Знаковым, по мнению некоторых авторов (А. Г. Слезский, 1897 [28]; А. К. Сиденснер, 1909 [29] и др.), был проезд в церковь расположенную на реке Паз князя Алексея Андреевича в 1879 году. После этого решено было принять меры по улучшению удовлетворения духовных потребностей жителей полуострова, а также выделены средства на строительство новой церкви на реке Паз. Важно отметить, что строительство церквей на Кольском полуострове практически всегда происходило по инициативе и за счет прихожан и колонистов, которые считали, что церковь иметь нужно, хоть и не всегда могли себе позволить ее содержать. Но жители находили выход — например, существовал, обычай жертвовать часть улова, так называемые «рыбные деньги», в пользу церкви [25]. Надо отметить, что пожертвования и храмовое строительство, поощрялись не только церковными, но и светскими властями. Так, 26 ноября 1886 года М. В. Хипагин был награжден серебряной медалью на Станиславовской ленте для ношения на груди¹. Церковный староста Териберской церкви колонист П. М. Клементьев в 1898 году получил грамоту Св. Синода и был награжден серебряной медалью на Станиславовской ленте за пожертвования в Териберскую церковь².

Религиозный облик региона

Хотя Мурман считался православным, первыми колонистами здесь стали лютеране — норвежцы, финны и фильманы (лопари-лютеране)³. Межрелигиозные отношения были мирными. В материалах по статистическому обследованию Мурманска, которое проводилось в самом начале двадцатого века, находим интересные факты: Мартин Фридриксен (лютеранин) хранил ключи от церкви Св. Николая Чудотворца в Цып-Наволоке, он же продавал свечи и картинки из жизни Трифона редким русским промышленникам, проводил мелкий ремонт за свой счет [30: 15]. Католик В. Р. Гулевич был автором и активным проводником идеи о строительстве православной часовни в Галицино [30: 92].

Достаточно интенсивное церковное строительство в Кольском крае велось вплоть до конца XIX века. Тогда же христианство распространилось на всей

¹ Государственный архив Мурманской области (Далее: ГАМО). ГАМО. Ф. 17-И. Оп. 1. Д. 103. Л. 6. об.

² ГАМО. Ф. 17-И. Оп. 1. Д. 125. Л. 109. об.

³ Там же.

территории региона. С появлением храмов все отчетливее стали проявляться религиозные черты края и к концу XIX — началу XX столетия отличительные религиозные черты Кольского Севера стали, по мнению Г. Ф. Гебеля [31], становятся наиболее заметны.

Для многих исследователей, путешественников, посетивших полуостров в конце XIX — начале XX века, религиозное мировоззрение населения полуострова являлось одним из важнейших показателей уровня их культурного развития. При этом бытописателей часто волновали особенности поведения коренных жителей. Практически все авторы отмечают, что «религиозность» у Кольских саамов имела формальный характер. «Низкая степень религиозности» отмечалась не только у аборигенов края, но и у их ближайших соседей — поморов, хотя в ряде работ поморы называются «более культурными» [32: 317]. Не смотря на то, что саамы были обращены в православие еще в середине XV века, и в начале XIX века Н. Я. Озерецковский отмечал их усердие к вере [33], то во второй половине XIX века исследователи указывают на достаточно «низкую степень религиозности» жителей полуострова, а также склонность к различного рода суевериям и неканоническому поведению: *«Лопарям в настоящее время неизвестны молитвы, которые должны быть известны каждому христианину. До какой степени чужды им самые главные истины религии можно судить по тому, что лопарские женщины имеют обыкновение носить нагрудные кресты поверх одежды, тщеславясь одна перед другою большим блеском и величиною креста, превращая, таким образом, этот священный символ нашего спасения в пустую игрушку. Вообще, обрядовая внешность нашей церкви лопарям неизвестна, они умеют осенять себя только крестным знамением, поклоняясь богу в их бедных часовнях без священника, зажигая свечи перед иконами или держа их в руках»* [34: 26–27].

Несмотря на распространенное мнение дружелюбного отношения коренных жителей к проповедникам православия, встречаются тексты, повествующие об обратном. В труде А. С. Розонова «Лапландия и лапландцы» находим интересное описание взаимодействия местных жителей со священнослужителями: *«В погостах имелись и имеются часовни, в которых определенное число раз в году наезжал священник, который исповедовал и причащал лопарей, совершал таинство брака и крещения. За свои труды священник получал ругу — добровольное приношение от лопарей, обыкновенно состоящее из рыбы. Лопари относились к этим наездам не совсем дружелюбно, так как каждый такой приезд, даже в том случае, если не позволялось по отношению к лопарям никакой никаких злоупотреблений, все-таки обходился им очень дорого; они старались обмануть священников, давая им плохую, подчас никуда негодную, рыбу. Вследствие этого, некоторые священники, прежде чем приступить к совершению треб, объявляли лопарям, что они будут совершать требы лишь после получения определенного количества руги <...> При таких условиях и отношение к слову Божию не могло идти дальше исполнения тяжелой и неприятной, но необходимой повинности»* [35: 100].

Советский этнограф Н. Н. Волков в своих трудах указывает на довольно эклектичную форму религиозности у саамов говоря, что: *«христианство не вытеснило у саамов их древнейших религиозных воззрений; оно было воспринято внешне как одно из средств магического воздействия на природу. Например, кильдинские саамы с большой охотой служили молебн на тонях с помощью попа и "святили" воду перед началом лова. Освященной водой кропили больных оленей, церковными свечами прижигали больное место, медный складень прикладывали к опухоли и т.д.»* [36].

Проблема отсутствия священнослужителей была существенна для того времени. Подтверждение этому находим в различных работах: *«Известно, что все промышленники весьма набожны и это доказывается тем, что во всех становищах найдете часовни, выстроенные на их собственные деньги. Кроме того, есть шесть церквей — в Рынде, Териберке, Еретиках, Цыпь-наволоке и Паз-реке. В четырех церквях не производятся службы по неимению священников, службы совершались только в Териберке и Паз-реке. Однако Св. Синодом отпускается ежегодно 400 рублей для командировки священников на Мурманский берег»* [37].

Несмотря на то, что край хорошо был оснащен церквями (53 церкви в начале XX в. [38]), отсутствие священнослужителей ощущалось особенно остро [39]. Современные исследователи указывают на то, что приезжающее на Кольский Север духовенство с трудом здесь укоренялось и было подвержено частой смене места жительства [40: 8]. При этом акцент делался не только на отсутствии священнослужителей, но и на личности священников, которых нередко отправляли на Север в наказание за прежнее неканоническое поведение. Многие исследователи обвиняли Церковь в недостаточной работе по просвещению коренных жителей. По их мнению, она должна была отправлять на Кольский полуостров настоящих подвижников, преданных своему делу: *«Чтобы чего-нибудь добиться при настоящих условиях, сюда — на Мурман и в Лапландию, особенно нужны пастыри сильные духом и верою, люди исключительные, апостолы, готовые вложить все свои силы в свое дело, если же таких нет, то, по крайней мере, люди, могущие работать в этом направлении, как по своему развитию, так и нравственным качествам, а чтобы привлечь таковых, нужно назначить им приличное материальное обеспечение в виде жалованья из казны и отнюдь не посылать к иноверцам иереев опороченных, судившихся за противоканонические поступки и безнравственную жизнь»* [41: 32].

У этнографа Н. Н. Чарнолуского есть сюжет, который повествует нам о том, что саамы могли избегать встреч со священнослужителями по причине того, что проповеди были на «малопонятном им языке» [42]. Священники северных приходов должны были заниматься как катехизаторской деятельностью, так и организацией начального церковного образования. Исследователи отмечают, что на окраинных территориях одной из форм миссионерской работы, на которую Русская Православная Церковь возлагала большие надежды, была система церковно-приходских школ, обучение в которых имело определённое влияние на трансформацию традиционного образа жизни саамов [43: 11].

В достаточно большом количестве этнографических очерков встречается упоминание о священнослужителях Г. К. Терентьеве и К. П. Щеколдине, которые были известны своей широкой проповеднической деятельностью [44]. Часто они упоминаются в текстах в связи с их просветительской деятельностью среди саамского населения и характеризуются как подвижники [45]. Священнослужитель К. П. Щеколдин известен тем, что перевел на саамский язык Евангелие от Матвея и издал азбуку для лопарей в 1895 году [46], а также занимался исследованием истории и культуры, собирал саамские сказки и предания [47]. Поразительным является тот факт, что «большинство из его воспитанников хорошо владели к концу обучения не только родным и русским, но и норвежским или финским языками» [48]. Помимо прочего, священнослужитель Константин Щеколдин защищал интересы своих прихожан, заботился об историко-архитектурном памятнике Пазрецкого прихода — о церкви Бориса и Глеба [48].

Такие священнослужители являлись для многих путешественников и исследователей специалистами, которые предоставляли накопленный материал о жизни и обычаях местного населения: «Кола, 24 июля. Приехал в Колу вчера и виделся со священником Терентьевым, лучшим ученым знатоком Лапландии» [49: 4]. Более подробно с миссионерской деятельностью К. П. Щеколдина и Г. К. Терентьева можно познакомиться в ряде публикаций [43; 50].

В качестве небольшого итога отметим, что этнографические материалы в историческом и тематическом плане носят отрывочный характер и не позволяют получить целостную картину религиозной жизни того периода. Однако они позволяют сделать ряд выводов.

Довольно интенсивное церковное строительство в Кольском крае велось в конце XIX — начале XX вв. в основном за счет прихожан и крупных рыбопромышленников. Ряд источников указывает на то, что церкви хоть и были построены, но часто пустовали, поскольку сказывалось отсутствие священнослужителей. Говорить о масштабной проповеднической деятельности православной церкви было бы неверно. Такое положение было связано с рядом факторов — удаленность от метрополии, образ жизни населения полуострова, суровые климатические условия, бездорожье. Большое значение имела личность священнослужителя. Там, где служил образованный и преданный своему делу священник, был сильный приход и грамотные прихожане.

Анализ источников показал также, что этнографическое описание во многом может носить субъективный характер. Исследователи, к примеру, М. Ф. Рейнеке [4] и Н. Я. Озерецковский [33] и др., посещавшие в XVIII–XIX веке Кольскую землю и наблюдавшие за жизнью саамов, отмечали их глубокую религиозность. Естественно, уровень религиозности кого-либо — весьма личный и оценочный показатель. Он может свидетельствовать о желаемой картине, например, или свидетельствовать о просветительских идеях путешественника, романтическом взгляде на коренное население и т.д. Тем более,

что в том же XIX веке могла быть и другая точка зрения — о «язычестве» коренных жителей и трудностях миссионерской деятельности.

На сегодняшний момент количество храмов на Кольском Севере растет, при этом не только возрождаются церкви и монастыри, но быстрыми темпами строятся новые. Для того чтобы осмыслить характер этого процесса в историко-социальном ракурсе, представляется необходимым дальнейшее изучение истории появления храмов, а также их судеб в различные исторические периоды.

Список источников

1. Булдаков Д. С. Региональный фактор в становлении православной традиции на Крайнем Севере европейской России : дис. ... канд. культурологич. наук: 24.00.01. СПб.: Санкт-петербургский гос. ун-т. 2006.
2. Бодрова О. А. В поисках отражения: саамы Кольского Севера в русской этнографической литературе второй половины XIX — начала XX вв. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2014. 168 с.
3. Федоров П. В. Северный вектор в российской истории: центр и Кольское Заполярье в XVI–XX вв. Мурманск: МГПУ, 2009. 388 с.
4. Рейнеке М. Ф. Описание города Колы в Российской Лапландии. СПб.: Типография Н. Греча, 1830. 58 с.
5. Книпович Н. М. Кола, уездный город Архангельской губернии. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб.: АО «Ф. А. Брокгауз — И. А. Ефрон», 1909. 46 с.
6. Фрис Й. А. Печенгский монастырь в русской Лапландии [Пер. с норв., пересказ Д. Н. Островского] // Вестник Европы. 1885. Кн. 4. № 7. С. 253–277.
7. Ушаков И. Ф. Первые храмы Кольского Севера // Живая Арктика. 1997. № 3 (8). Сентябрь. С. 3–4.
8. Ушаков И. Ф. Кольское чудо // Комсомолец Заполярья. 17 июня. 1967. С. 13.
9. Федоров П. В. Вторые Дарданеллы: Кольский край в истории Российского государства. Мурманск: [б.и.], 2003. 65 с.
10. Жилинский А. А. Крайний Север Европейской России. Петроград: Типо-литография Северо-Западного округа путей сообщения, 1919.
11. Житие Преподобного Трифона Печенгского, просветителя лопарей // Православный собеседник. Ч. 2. Казань. 1859. С. 101–115.
12. Богуслав И. А. Исторический взгляд на Варангерское Поморье // Морской сборник. 1862. Т. LXII. №10. С. 279–294.
13. Ушаков И.Ф. Успенская церковь в селе Варзуге. Мурманск: [б. и.], 1974. 50 с.
14. Свод памятников Мурманской области. Мурманск: Милори, 2012. 60 с.
15. Кудрявцева Е. Как «реставрировали» ковдскую церковь // Мастер-класс для Пантоподы. М.: КМК, 2006. С. 31–40.
16. Давыдова А. С., Ляпинская А. А. «Строительство и жизнь православных храмов в устной и письменной истории заполярного города». Мурманск: «РУСМА», 2020. 360 С.
17. Голубцов Н. А. К истории города Колы Архангельской губернии // Известия Архангельского Общества изучения Русского севера. 1911. №5. С. 392–401.

18. Жуковский А. Т. Кольский Воскресенский собор // Известия императорского Русского археологического общества. Т 2. Вып. 1. 1861. С. 32.
19. Максимов С. В. Год на севере. Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1984. 605 с.
20. Косточкин В. В. Деревянный «город» Колы (Из истории русского оборонного зодчества конца XVI — начала XVIII вв.) // Материалы и исследования по археологии СССР (МИА). № 77. 1958. С. 214.
21. Сорокожердье В. Крылатый Собор // Мурманский вестник. 27 августа. 2008. С 7.
22. Ополовников А. В., Ополовникова Е. А. Дерево и гармония. Образы древнерусского деревянного зодчества. М.: ОПОЛО, 1998. С. 107–113.
23. Пропп В. Я. Фольклор и действительность. М.: Наука, 1989. 233 с.
24. Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. СПб, 1994. 239 с.
25. Орехова Е. А. К вопросу о колонизации Мурманского берега во второй половине XIX-нач. XX века. Обзор религиозной ситуации в колониях Мурманского берега // IV Ушаковские чтения: Сб. научных статей. Мурманск: МГПУ, 2007. С. 41–48.
26. Пулькин М. В. Православный приход и власть в середине XVIII в. — XX в. (по материалам Олонецкой епархии). Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. С. 422 с.
27. Устав духовных консисторий // Церковное благоустройство. Сборник действующих церковно-гражданских законоположений, относящихся к духовному ведомству. — М., 1901. С. 5–64.
28. Слезский А. Г. Мурман. [Отчет о поездке по Мурман. Краю]. СПб.: тип. И. Гольдберга, 1897. 219 с.
29. Сиденснер А. К. Описание Мурманского побережья. СПб: Гл. гидрогр. упр. Мор. м-ва, 1909. 272 с.
30. Материалы по статистическому исследованию Мурман. СПб.: Типография Исидора Гольдберга, 1903. Т. 2. Вып. 2. Описание колоний на Запад от Кольской губы до границ Норвегии. 273 с.
31. Гебель Г. Ф. Наша северо-западная окраина — Лапландия // Русское судоходство. 1905. №1. С. 99–119.
32. Носков А. А. Кольская экспедиция в 1898 году // Известия Императорского Русского географического общества. 1899. Т. 35. Вып. 3. С. 313–320.
33. Озерцовский Н. Я. Описание Колы и Астрахани. СПб.: изд. Имп. Академии наук, 1804. 131 с.
34. Дергачев Н. Этнографический очерк // Русская Лапландия: Статистические, географические и этнографические очерки. Архангельск: Арханг. губ. стат. ком. 1877. С. 26–27.
35. Розонов А. С. Лапландия и лапландцы. СПб.: тип. И. Усманова, 1903. 138 с.
36. Волков В. В. Магия, фетишизм и анимизм саамов. Рукопись из архива МАЭ РАН. 1947. [Электронный ресурс] URL: <https://saami.su/biblioteka/stati/magiya-fetishizm-i-animizm-saamov.html> (дата обращения: 10.09.2024)

37. Гулевич В. Р. Мурманский берег в промысловом и санитарном отношении: записки врача Вл. Гулевича. Архангельск: Губернская типография, 1883. 133 с.
38. Памятная книжка Архангельской губернии на 1910 год / Издание Архангельского губернского статистического комитета ; составлена секретарем статистического комитета Н. А. Голубцовым. Архангельск : типо-литогр. В. А. Черепанова, Архангельск. 1910.
39. Бардилева Ю. П. Религиозная жизнь Кольского Севера в начале XX века: особенности религиозных верований и религиозной деятельности // Живущие на Севере: вызов экстремальной среде. Мурманск: Изд-во МГПУ, 2005. С. 67–76.
40. Православный словарь Кольского Севера / П. В. Федоров. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Международный банковский ин-т, 2017. 231 с.
41. Мухин А. А. О Мурмане и Лопландии /записка чиновника по крестьянским делам 1 участка Александровского уезда А.А. Мухина. Архангельск: Губернская типография, 1910. 50 с.
42. Чарнолуский В. В. В краю летучего камня. М.: Мысль, 1972. 271 с.
43. Казакова К. С. Взаимодействие Русской православной церкви и коренного населения северо-западных арктических территорий в деле народного просвещения в конце XIX — начале XX веков // Религиоведение. 2023. № 1. С. 5–14. doi:10.22250/20728662_2023_1_5.
44. Спасский К. Лопари // Русская земля: (Природа страны, население и его промыслы): Сборник для народного чтения. СПб.: типо-литография М. П. Фроловой, 1899. Т. 1. Область Крайнего Севера. Т. 1. С. 22–231.
45. Немирович-Данченко В. И. Страна холода. В 2-х томах. СПб.: П. П. Сойкин, 1903. Т. 2.
46. Щеколдин К. П. Азбука для лопарей, живущих в Кольском уезде Архангельской губернии. Архангельск: Типо–Литография С.М. Павлова, 1895. 22 с.
47. Щеколдин К. П. Лопарские сказки, легенды и сказания, записанные в Пазрецком погосте, пограничном с Норвегией // Живая старина. 1890: 1–2. С. 17–25.
48. Бардилева Ю. П. Русская Православная Церковь на Кольском Севере в первой половине XX века / Ю. П. Бардилева. Мурманск: Мурманский государственный гуманитарный университет, 2015. 253 с.
49. Кельсиев А. И. Поездка к лопарям. Письма и предварительные отчеты Комитету. М.: тип. М.Н. Лаврова и К., 1878. 234 с.
50. Казакова К. С. Первоначальное обучение детей коренного населения Кольского Севера в конце XIX - начале XX вв // Труды Кольского научного центра РАН. 2018. Т. 9. № 2–13. С. 23–30. doi:10.25702/KSC.2307-5252.2018.9.2.23-30.

Информация об авторе

А. С. Давыдова — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник.

Information about the author

A. S. Davydova — PhD (History), Senior Research Fellow.

Православие и наука в Арктике. К 300-летию Российской академии наук. С. 82–98.
Orthodoxy and science in the Arctic. To the 300th anniversary of the Russian Academy
of Sciences. pp. 82–98.

Научная статья
УДК 2-463(470.21)
doi:10.37614/978.5.91137.529.4.006

КОЛЬСКИЙ СЕВЕР В ОПТИКЕ СОЦИАЛЬНОГО СЛУЖЕНИЯ СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО

Ксения Сергеевна Казакова

*Центр гуманитарных проблем Баренц региона Федерального исследовательского
центра «Кольский научный центр Российской академии наук», Апатиты, Россия,
k.kazakova@ksc.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5071-4947>*

Аннотация

В статье рассматриваются особенности развития православных приходов Кольского Севера в контексте благотворительной деятельности святого праведного Иоанна Кронштадтского (1829–1908). Реконструируются сюжеты, связанные с просветительской деятельностью святого и развитием начального образования на Кольском Севере. Приводятся архивные документы, в частности письма кольского благочинного протоиерея Александра Попова Иоанну Кронштадтскому о ходе ремонта и строительства православных храмов, Кольского Благовещенского Собора и Алексиевской церкви в Разнаволоцком погосте.

Ключевые слова:

история Русской Православной Церкви, благотворительность, святой праведный Иоанн Кронштадтский, храмостроение, начальное образование, Кольский Север

Благодарности

статья выполнена при поддержке федерального бюджета по теме государственного задания Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра Российской академии наук № FMEZ-2024-0002.

Original article

THE KOLA NORTH THROUGH THE LENS OF THE SOCIAL SERVICE OF SAINT RIGHTEOUS JOHN OF KRONSTADT

Ksenia S. Kazakova

*Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Centre of the Russian Academy
of Sciences, Apatity, Russia, k.kazakova@ksc.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5071-4947>*

Abstract

The article examines the development of Orthodox parishes in the Kola North in the context of the charitable activities of St. John of Kronstadt (1829-1908). Historical episodes connected with the educational activities of the saint and the development of primary education in the Kola North are reconstructed. Archival documents are provided, in particular, letters from the Kola dean, Archpriest Alexander Popov, to John of Kronstadt on the progress of renovation and construction of Orthodox churches, for example the Kola Annunciation Cathedral and the Alekseevskaya Church in the Raznavolotsky Pogost.

Keywords:

history of the Russian Orthodox Church, charity, St. John of Kronstadt, church building, primary education, Kola North

Acknowledgments

the study was funded from the federal budget as part of the state project No. FMEZ-2024-0002 assigned to the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences.

Появление на Кольском Севере православных приходов, строительство храмов способствовало укреплению православной веры на северных окраинах Российской империи. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви определялась необходимостью отстаивания государственных интересов на этих территориях через влияние на этнокультурные процессы в среде разнородного в этническом отношении населения Кольского Севера. Несмотря на выделение государственных средств на развитие окраинных территорий, многие церкви и часовни на Кольском Севере строились «тщанием прихожан». История сохранила имена известных людей, государственных и общественных деятелей, ученых и исследователей, вносивших значительные суммы для помощи православным приходам в отдаленных поселениях и погостах Кольского Севера. Одним из известных благотворителей конца XIX — начала XX века был святой праведный Иоанн Кронштадтский (1829–1908).

Иоанн Ильич Сергиев родился в семье псаломщика Никольской церкви села Сура Пинежского уезда Архангельской губернии, и с детства знал, что такое крайняя нужда. В первой проповеди после рукоположения во иерея он сказал: «Знаю, что может сделать меня более или менее достойным этого сана и способным проходить это звание <...> Это любовь ко Христу и к вам, возлюбленные братия мои» [1]. Став священником, отец Иоанн вел широкую благотворительную деятельность не только в Кронштадте, где он служил в Андреевском соборе, но и в Санкт-Петербурге, Архангельской губернии и других регионах России. В новейших работах, посвященных благотворительной деятельности святого, анализируется его социальная деятельность по созданию приютов и попечительства о бедных в Кронштадте [2], усилия по развитию родного для Иоанна Кронштадтского Пинежского уезда Архангельской губернии [3], а также роль отца Иоанна в жизни Олонецкой [4], Вологодской епархий [5] и Сибири [6]. Тема о связи праведного Иоанна Кронштадтского и Кольской земли была поднята протоиереем Василием Вольским в рамках просветительской конференции, посвященной 190-летию со дня рождения святого¹.

В настоящей публикации на основании материалов Государственного архива Мурманской области, впервые вводимых в научный оборот, реконструируются сюжеты, связанные с просветительской деятельностью отца Иоанна Кронштадтского в Архангельской епархии и его участием в церковной жизни православных приходов Кольского Севера.

Благотворительность и просветительская деятельность

Просветительская деятельность духовенства в образовательном пространстве Архангельской губернии осуществлялась через преподавание Закона Божьего,

¹ «Иоанновские встречи» за Полярным кругом. URL: https://ruskline.ru/news_rl/2019/09/18/ioannovskie_vstrechi_zh_poлярnym_krugom/?ysclid=m368k0tr29437876841 (дата обращения 05.09.2024)

учительство и наставничество в начальных церковных школах, а также через организацию библиотек и народных чтений [7], [8]. Деятельность церковно-приходских школ в XIX — первой трети XX века получала благотворительную поддержку от отдельных лиц, церковных попечительств и православных обществ.

Известно, что Иоанн Кронштадтский тридцать два года своей жизни посвятил законоучительству и церковно-педагогической деятельности. Он в течение пяти лет (с 1857 по 1862 год) преподавал Закон Божий в Кронштадтском уездном училище, а затем двадцать семь лет (с 1862 по 1889 год) — в Кронштадтской гимназии, причем современники отмечали, что школьному делу отец Иоанн отдавался всецело, как и пастырскому, считая школу преддверием Церкви, а заботу о школе — важнейшим делом Православной Церкви. В основе всякого человеческого учения и дела, считал пастырь, должно быть евангельское учение Христа, которое проливает свет Божественной Истины на все человеческие дела, пути и творчество. Отец Иоанн стремился дать своим ученикам прочный фундамент, который состоял из глубоких сердечных впечатлений и доступного возрасту учащихся упорядоченного знания. «При образовании чрезвычайно вредно развивать только рассудок и ум, оставляя без внимания сердце, — на сердце больше всего нужно обращать внимание, сердце — жизнь, нужно очистить этот источник жизни от греха, зажечь в нем чистый пламень жизни так, чтобы он горел и не угасал и давал направление всем мыслям, желаниям и стремлениям человека, всей его жизни»², — писал святой праведный Иоанн Кронштадтский (рис. 1).

В конце XIX века пожертвования протоиерея Иоанна Ильича Сергиева составляли значительные суммы на содержание церковных школ Архангельской губернии. Например, в 1892 году на нужды просвещения отцом Иоанном был пожертвован капитал в размере около 10 тысяч рублей, из которых был создан фонд имени протоиерея Сергиева Иоанна Ильича, просуществовавший вплоть до революционных событий³.

Размер помощи отца Иоанна школам Архангельской епархии исчислялся гораздо большей суммой. Так, Архангельский епархиальный училищный совет приводит данные о пожертвованиях в размере 150 тысяч рублей. На эти средства были открыты и снабжены православной литературой различные читальни, строились здания школ в отдаленных селах, выделялась материальная помощь учителям и учительницам. За щедрые пожертвования на развитие народного образования Указом Святейшего Синода от 17 апреля 1893 года протоиерей Иоанн Ильич Сергиев был утвержден в звании почетного попечителя церковных школ Архангельской губернии⁴. По выражению протоиерея, священномученика

² Моя жизнь во Христе или минуты духовного трезвения и созерцания, благоговейного чувства, душевного исправления и покоя в Боге: извлечение из дневника протоиерея Иоанна Ильича Сергиева. — в 2-х томах, изд. 2-е исправл. С.-Петербург: тип. В. Ерофеева. 1893. Т. 2. С. 602.

³ Государственный архив Архангельской области (Далее — ГААО). Ф. 28. Оп. 1. Д. 303.

⁴ Краткий отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Архангельской епархии за 1895/6 уч. г. / [Арханг. епарх. училищ. совет]. Архангельск: Типо-лит. Наследников Д. Горяйнова, 1897. С. 8.

Иоанна (Тихомирова) отец Иоанн «по требованию своего редкостного духовного опыта поставил церковно-приходскую школу во главу тех учреждений, на которые так обильно лилось золото из его бескорыстных рук»⁵.

Рис. 1. Протоиерей Иоанн Кронштадтский с племянником Игорем Шемякиным на даче. До 1900 г.⁶

В 1893 году отцом Иоанном был создан неприкосновенный капитал на развитие церковно-приходской школы в его родном селе Сура Пинежского уезда. Отец Иоанн пожертвовал суммы необходимые для постройки каменного здания Сурской двухклассной школы, которое стало лучшим зданием школ Архангельской епархии [9]. Проект Сурской двухклассной школы был создан Владимиром Николаевичем Курицыным, талантливым архитектором, проектировавшим церковь Кирасирского полка в Царском Селе. Позже за свои

⁵ Архангельские епархиальные ведомости (Далее — АЕВ). 1909. № 23–24. С. 761.

⁶ Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга. Фотодокументы. Оп. 1. Д-12. Ед. хр. 16371.

революционные взгляды Владимир Николаевич был сослан в Великий Устюг, где во время ссылки занимался строительством церквей и погруженный в работу охладел к политической жизни.

Также на средства отца Иоанна в Суре был построен Никольский храм. В день его освящения в 1891 году редактор журнала «Русский паломник» Александр Иванович Поповицкий, сопровождавший Иоанна Кронштадтского в этом путешествии сказал: *«Великий русский светильник Михаил Васильевич Ломоносов, творец русской словесности и науки, осиявший наши умы и давший нам знание и искусство. Он был уроженцем того самого Севера, который ныне с таким радушием открыл нам двери. С тех пор прошло более ста лет, и вот тому же Северу суждено было пролить на нас новую струю света, направленную в наши сердца, светлую струю веры и любви. Эта сила родилась на том же Севере, и носитель этой силы — глубоко чтимый всеми нами отец Иоанн»*⁷.

Протоиерей Иоанн Ильич Сергиев, активно участвуя в развитии дела просвещения, вошел в состав созданного в 1899 году Архангельского общества для содействия распространению народного образования⁸. Главной заботой общества стало открытие бесплатных народных библиотек, в которых бы числились книги «по отделу словесности, религиозно-нравственных, исторических, сельскохозяйственных и естественно-исторических, географических, медицинских и биографических изданий». В первый год работы Общества были открыты 8 библиотек, среди которых была библиотека в поморском селе Кузомень⁹.

Чиновник по крестьянским делам Николай Николаевич Макшеев так описывал общественную жизнь в Кузомени в 1892 году: «При училище происходят народные чтения с туманными картинками. Читают: становой пристав Таратин, учитель Луговой и шкипер Корехов нравственные брошюры, исторические, из семейного быта, из практики морского дела, явления природы, популярную гигиену. Чтения посещаются охотно не только детьми и юношами, но и взрослыми крестьянами и крестьянками»¹⁰. Создание библиотеки было поддержано кузоменским сельским обществом, которое в 1900 году внесло 15 рублей в пользу Архангельского общества для содействия распространению народного образования на приобретение книг для своей библиотеки¹¹. Если в первый год деятельности Общества лиц, пользовавшихся вновь созданными библиотеками было 172, то уже на следующий год число посетителей выросло до 630¹².

⁷ АЕВ. 1891. № 18. С. 251.

⁸ ГААО. Ф. 1. Оп. 9. Д. 561. Л. 24 доб.

⁹ Отчет о деятельности Архангельского Общества для содействия распространению народного образования за 1899 год / Архангельское о-во для содействия распространению народного образования. Архангельск: [б. и.], 1900. С. 4.

¹⁰ Макшеев Н.Н. Терский берег, его население и промыслы // Нива, 1892, май: сб. ежемес. прил. К журнл. «Нива». 1892. № 5. С. 392–458.

¹¹ Отчет о деятельности Архангельского Общества для содействия распространению народного образования за 1900 год / Архангельское о-во для содействия распространению народного образования. Архангельск: [б. и.], 1901. С. 7. (22).

¹² Там же.

Отец Иоанн Кронштадтский не только поддерживал различные общества, деятельность которых была направлена на развитие просвещения на Русском Севере, но и принимал личное участие в благотворительной помощи отдельным приходам. Так, в фондах Государственного архива Мурманской области сохранилось свидетельство о том, что в 1891 году в девять церковно-приходских школ Кольского Севера им была пожертвована годовая подшивка журнала «Русский Паломник», иллюстрированного издания с рассказами о путешествиях на Святую Землю и к русским святыням, историческими и религиозно-нравственными статьями. В то время издание журнала с иллюстрациями было в новинку, выпуски выходили еженедельно, и за год собиралась большая подшивка. Журнал был отправлен в Варзугу, Поной, Тетрино, Кереть, Териберку и саамские погосты Пазрецкий, Кильдинский, Нотозерский и Сонгельский¹³.

В 1894 году особая помощь в размере 100 рублей была оказана протоиереем Иоанном Кронштадтским Понойской церковно-приходской школе для приобретения школьных принадлежностей и необходимых книг¹⁴. Настоятель Понойского прихода отец Николай Шмаков, сын священника Архангельской губернии, был однокурсником отца Иоанна по семинарии и сохранял с ним дружеские отношения.

Понойский приход занимал восточную часть Кольского полуострова. В состав входили пять саамских погостов: Сосновский, Лумбовский, Иокангский, Куроптевский и Каменский. Осенью 1884 года в Поное открылась церковноприходская школа, в которой совместно обучались русские и саамские дети. Занятия вел священник Николай Иванович Шмаков, воспитанник Архангельской духовной семинарии¹⁵. Он выделялся своей образованностью, добрым отношением к учащимся и прихожанам. За свою службу он был награжден орденом святой Анны III степени. Церковная библиотека, которой могли пользоваться все желающие, в конце XIX века насчитывала 190 названий книг и журналов, преимущественно духовно-нравственного содержания. Благодаря помощи протоиерея Иоанна коллекция понойской библиотеки пополнилась книгами, учебными руководствами и пособиями. Отец Николай сообщал, что этими книгами, кроме учащихся, охотно пользуются, бывшие ученики и ученицы, и многие из взрослых, а по воскресеньям и праздничным дням в школе проводятся чтения для народа¹⁶.

Помощь святого праведного Иоанна Кронштадтского церковно-приходским школам, учителям, участие в создании народных библиотек способствовала развитию просвещения и начального образования в Архангельской губернии, привлекала внимание общества к проблеме развития отдаленных северных приходов.

Ремонт и строительство храмов

Святой праведный Иоанн Кронштадтский активно участвовал в жизни кольских приходов, оказывая финансовую помощь в ремонте и строительстве

¹³ Государственный архив Мурманской области (Далее — ГАМО). И-133. Оп. 1. Д. 2 С. 28–28 об.

¹⁴ ГАМО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 9. Л. 3.

¹⁵ АЕВ. 1905. № 17. С. 670.

¹⁶ Там же. С. 678.

православных церквей. В 1891 году возникла необходимость в ремонте Свято-Троицкой кладбищенской церкви в городе Кола. Для организации сбора средств на эти нужды было создано Кольское приходское попечительство. В обязанности попечительств согласно «Положению о приходских попечительствах при православных церквах», утвержденном 2 августа 1864 года Александром II, входило попечение о благоустройстве и благосостоянии приходской церкви и причта в хозяйственном отношении, а также устройство первоначального обучения детей, и благотворительные действия в пределах прихода¹⁷. Источником материальных средств для попечительств служили добровольные пожертвования от прихожан и сторонних лиц. В случае необходимости попечительство могло ходатайствовать о выделении денежного пособия на определенные нужды из государственной казны или епархиальных средств. Так как большинство северных приходов, в том числе и Кольский благовещенский соборный приход, были ограничены в средствах, воззвание с просьбой об оказании денежной помощи на благоустройство храма было размещено в губернской печати. На воззвание откликнулись жители разных городов, которые в течение 1892 и начале 1893 года присылали в Собор денежные пожертвования¹⁸. Известно, что в 1892 году отец Иоанн Кронштадтский прислал в Кольский Благовещенский собор конверт с надписью «на нужды Собора», в котором находилось 200 рублей. Такие конверты с денежным вспомоществованием отправлялись отцом Иоанном регулярно и в течение последующих лет.

В Государственном архиве Мурманской области сохранилось письмо благочинного Первого кольского благочиния, настоятеля церкви Благовещения Пресвятой Богородицы в г. Кола протоиерея Александра Попова отцу Иоанну протоиерею Кронштадтскому, датированное 4 декабря 1892 года, в котором он благодарил отца Иоанна за оказанную помощь: *«Достойно почитаемый о. протоиерей Иоанн Ильич! Умножая умножил еси щедроты твоя Преподобне отче на Архангельскую епархию, в том числе на убогую Колу с инородцами...»*¹⁹. Из этого письма мы узнаем, что только за 1892 год от отца Иоанна Кольским собором было получено в общей сумме до тысячи рублей, из которых 500 рублей, были присланы на нужды Собора и пошли на постройку Кладбищенской церкви, устройство алтаря и иконостаса, а часть средств была израсходована на обеспечение причта. Сумма в 300 рублей была прислана отцом Иоанном на постройку церкви в Разнаволоцком саамском погосте.

«Мне остается благодарить и благодарить Вас Ваше Высокопреподобие за Ваши благодеяния, Вашу помощь, которую оказываете Собору и вместе жителям. Да сохранит Вас Господь на многая лета во славу Божию, во благо народа, и в особенности Архангельской губернии! Об этом молим Господа не одни служители Церкви, но и все жители Колы, на которых лежит ремонт

¹⁷ Волчков В. Руководство для крестьян: Сб. действующих узаконений, касающихся обществ. их упр. и обязанностей сел. и волост. должност. лиц и ниж. чинов уезд. полиции / [Соч.] В. Волčkova. Москва : тип. М.Н. Лаврова и К°, 1880. С. 195.

¹⁸ АЕВ. 1893. № 5. С. 91.

¹⁹ ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 148. Л. 40.

*Собора и всех зданий церковных. Целую Вашу руку, Ваше Высокопреподобие, прошу молитв Ваших, доступных престолу Всевышнего, дабы молитвами Вашими благоустроился Собор и построился Разнаволоцкий храм»*²⁰, — писал Иоанну Кронштадтскому протоиерей Александр Попов.

Разнаволок (или Раснаволок) в конце XIX века представлял собой небольшой населенный пункт на западном берегу озера Большая Имандра, где располагалась дорожная станция (в настоящее время территория Мончегорска). Отсюда расходились пути мурманщиков: одни двигались на Колу и далее к полуострову Рыбачий, другие — через Ловозеро в становища Восточного Мурмана [10: 25]. В Разнаволоке проживало несколько саамских семей (рис. 2).

Рис. 2. Кольские лопари в Разнаволоке. Фото Я. Лейцингера²¹

Вопрос постройки здесь церкви, которая была бы приписной к Кольскому Собору, был поднят в 1892 году. Сумма в 300 рублей, присланная Иоанном Кронштадтским на строительство Разнаволоцкого храма, помогла начать подготовительные работы. В присутствии благочинного Александра Попова, полицейского пристава 1-го стана и саамов погоста было выбрано место под строительство. «Избранная нами местность для церкви отстоит от ближайшего дома в селении в 63 саженьях, называется Цуряка, на юго-востоке от Разнаволоцкого селения. Площадка никогда не осыпается, место возвышенное, сухое, с запада на восток имеет 9 саженьей, с юга на север 25 саженьей»²², — сообщалось в акте об отведении места под строительство.

²⁰ Там же.

²¹ Из книги Энгельгардт А. П. Русский Север: Путевые записки. Санкт-Петербург: А. С. Суворин, 1897. С. 61.

²² ГАМО. Ф. И-17. Оп.2. Д. 26. Л. 7

6 июля 1893 года Архангельская духовная консистория разрешила причту Кольского собора на средства, пожертвованные протоиереем Иоанном Сергиевым из беспощинно отпущенного казной леса с Масельской дачи²³ построить деревянную церковь во имя Алексея человека Божия в Разнаволоцком погосте согласно проекту, одобренному строительным отделением Архангельского губернского правления, предписав доносить о ходе работ по полугодиям в июне и декабре²⁴.

В деле о строительстве Разнаволоцкой церкви сохранилось несколько писем благочинного протоиерея Александра Попова, адресованных отцу Иоанну Кронштадтскому, в которых он благодарил за денежную помощь и отчитывался о ходе строительных работ. Текст одного из писем, датированного 20 сентября 1893 года, не только описывает порядок предполагаемого строительства, но и показывает рачительное отношение благочинного к присылаемым пожертвованиям, поэтому приведем здесь его текст полностью. Так, протоиерей Александр Попов писал²⁵:

Кронштадтского Андреевского Собора протоиерею о. Иоанну Сергиеву

В конверте от Вашего Высокопреподобия, изданном на почту 16 августа сего года, получено мною сто рублей (100 р.) «на нужды собора», которые внесены в приходно-расходную книгу Масельской часовни²⁶, особой статьей на предмет постройки Разнаволоцкой церкви, а деньги внесены в Кольскую сохранную кассу казначейства, о чем доложено и Его Преосвященству от 19 сентября за № 113.

Таким образом, всей суммы получено от Вас на построение Разнаволоцкого храма 1050 р. Израсходовано из них на составление проекта Разнаволоцкой церкви и исчисления лесных материалов 15 р. 05 к. Остальная главная сумма не поступала еще в дело. В декабре, когда лопари соберутся в зимние свои становища, намерен просить их вырубить лес, отпущенный беспощинно, если не удастся, то порядить вырубить лес, с тем чтобы к весне он был готов. К этому времени, при Божьей помощи и по молитвам Вашим, приищу мастеров, попрошу разрешение об устройстве иконостаса, написания икон, и приготовлю к осени все к освящению храма.

Затем с сердечной благодарностью за Ваши щедрые пожертвования для дела лопарей, целую Вашу благодаяющую руку и прошу молитв Вашего Высокопреподобия.

*Кольского собора протоиерей
20 сентября 1893 г.*

²³ Дача — ограниченная часть лесных угодий в Российской империи, подчинённая единому хозяйственно-техническому плану и прикреплённая к какому-либо владельцу. Большинство лесных дач было государственными. Для удобства ведения хозяйства лесные дачи делились на примерно равные части прямоугольной формы, отделявшиеся просеками, использовавшимися для вывозки заготовленных в лесу лесоматериалов.

²⁴ ГАМО. Ф. И-17. Оп. 2. Д. 26. Л. 13об.

²⁵ ГАМО. Ф. И-17. Оп. 2. Д. 26. Л. 17.

²⁶ Масельская часовня была приписной к Кольскому Собору. Это ближайший храм, находившийся рядом с Разнаволоцким погостом. В 1894 году Разнаволоцкий и Масельский погост вошли в состав образованного Кильдинского прихода.

В декабре 1893 года жители Масельского и Разнаволоцкого погоста, собравшиеся по приглашению благочинного на сельский сход, получили подряд на вырубку леса и выбрали ответственного за строительство, которым стал Василий Захарович Кобелев, проживающий в Разнаволоке и «имеющий более всех способности к этой должности». 16 февраля 1894 года проект церкви, заказанный у губернского архитектора Э. Крауса, и проект иконостаса были отправлены на утверждение епархиальному архиерею епископу Никанору (Каменскому) (рис. 3). Тогда же проекты были отправлены и протоиерею Иоанну Кронштадтскому.

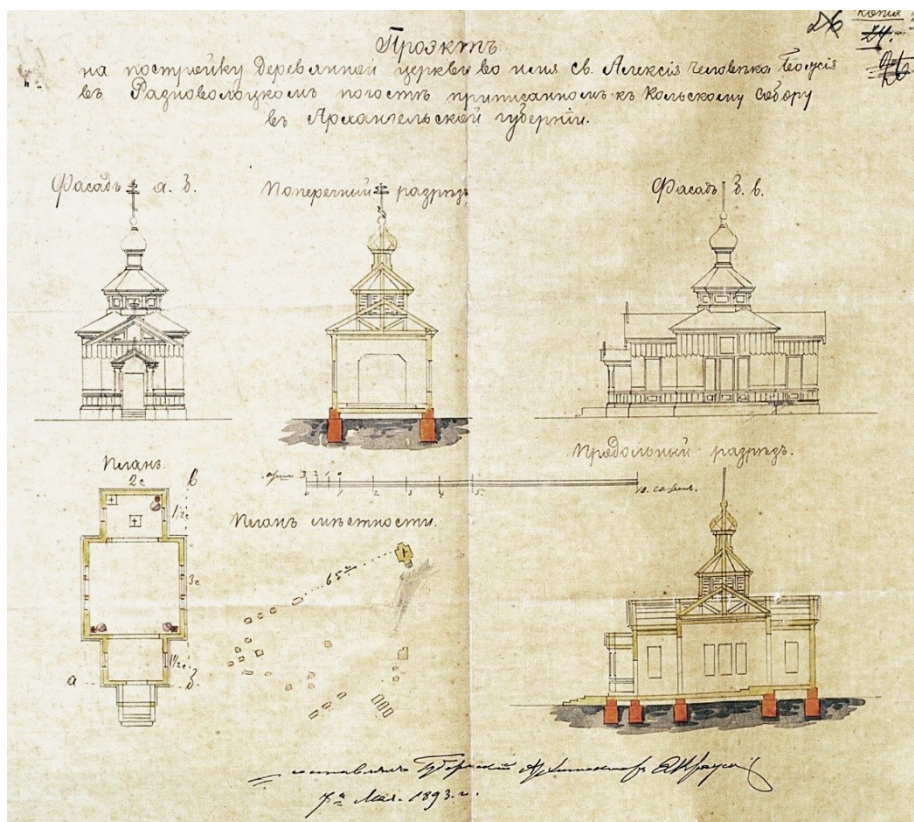

Рис. 3. Проект на постройку деревянной церкви в Разнаволоцком погосте. Май 1893 г.²⁷

В феврале 1894 годы были заключены строительные контракты. Постройку церкви и столярные работы с окраской иконостаса должны были произвести колонист Михаил Георгиевич Терентьев и кольский мещанин Дмитрий Контантинович Яргин. Написать иконы для церкви взялся пинежский крестьянин Василий Архипович Копейн, проживавший в городе Кола. В контракте подробно

²⁷ ГАМО. Ф. И-17. Оп. 2. Д. 26. Л. 32.

оговаривались условия, на которых он заключался. Так, строители должны были устроить деревянную церковь согласно проекту: «1. Храм в 3 сажени со стенами — квадрат, внутри 8 аршин в длину и ширину, а в высоту — 5 ½ аршина. 2. Алтарь и паперть у восточной и западной стен в 6 аршин, а с северной и южной в 1 ½ сажени, в высоту 4 аршина. 3. В храме устроить с той и другой сторон по два окна, соразмерно высоте внутренности храма — квадрат в 2 аршина, и четыре окна в алтаре и трапезе, по два на стороне. 4. Двери храма и паперти сделать столярные, створчатые в 3 аршина вышины и 1 ¾ ширины. <...> Рубка стен должна быть гладкая — в замок»²⁸.

Духовная консистория, рассмотрев проекты и изучив контракты на строительные работы, «не нашла ничего противного закону и интересам церковным». Особые уточнения были даны для иконописца: «Рисунок иконостаса возратить и наблюдать, чтобы иконы для означенной церкви и предназначенные для иконостаса писаны были в духе православной церкви и по образцам более старинным, так как Разнаволоцкая церковь будет служить местом собрания людей преимущественно поморского края и преданного более старине»²⁹. Согласно проекту иконостаса мастера должны были: «Построить иконостас столярной работы с окраской. В иконостасе устроить две двери: одни царские решетчатые, а другие — северные, пономарские. Фон иконостаса должен быть окрашен светло-голубою краской, а карнизы и пилястры — кроном»³⁰. Икон в ряду должно быть шесть. По правую сторону царских врат: Спаситель, св. Алексей Человек Божий и святитель Николай Чудотворец. По левую: Божией матери, святого первомученика Стефана и святого Трифона Печенгского»³¹ (рис. 4).

Кроме того, мастер Василий Архипович Копеин должен был написать иконы Тайной Вечери над иконостасом, Спасителя в святительском облачении на горнее место, икону Божией Матери над жертвенником, и на царские врата Евангелистов, всего 13 икон.

В августе 1894 года, когда большая часть строительных работ была сделана, последовала резолюция епископа о выдаче святого антиминса для строящейся Разнаволоцкой церкви. Из Архангельска его должен был привезти священник Пазрецкого прихода Контантин Щеколдин, находившийся там по служебным обязанностям. Однако сам отец Константин не знал о распоряжении начальства. Не получив антиминс к осени, благочинный обратился к епископу с прошением о том, чтобы использовать в Разнаволоцкой церкви антиминс, предназначенный для Порты Св. Владимира³². Вероятно, разрешение на это дано не было, поэтому дата освящения храма отодвинулась на 1895 год.

²⁸ Там же. Л. 27-27об.

²⁹ ГАМО. Ф. И-17. Оп. 2. Д. 26. Л. 36об.

³⁰ Крон — минеральная хромовая краска желтого или оранжевого цвета, цвет обусловлен содержанием хроматов металлов.

³¹ ГАМО. Ф. И-17. Оп. 2. Д. 26. Л. 28.

³² Имеется в виду Порт-Владимир, становище в Ура-губе. До 1885 г. носило название Еретики. В 1890 г. на средства купца 1 гильдии Н.П. Алексеева здесь была устроена деревянная церковь в честь св. равноапостольного и великого князя Владимира. Однако церковь не имела богослужебных принадлежностей, поэтому к 1894 году не была освящена и службы там не проводились.

Рис. 4. Проект иконостаса для церкви Алексия, человека Божия в Разноволоцком погосте Кольского уезда Архангельской губернии. Апрель 1894 г.³³

5 ноября 1894 года протоиерей Александр Попов сообщает Иоанну Кронштадтскому об окончании строительных работ с приложением полной сметы расходов. Так, он пишет следующее³⁴:

Ваше Высокопреподобие!

Достопочтенный о. протоиерей Иоанн Ильич!

При отношении секретаря Вашего Александра Алексеевича Г. Костина³⁵ от 9 августа сего года за № 1334 получены посланные Вами на нужды собора деньги двести рублей (200 р.) за что считаем долгом от себя, причта и прихожан: во-первых, молить Господа Бога о Вашем здравии и благоденствии, что и исполняем

³³ ГАМО. Ф. И-17. Оп. 2. Д. 26. Л. 30.

³⁴ ГАМО. Ф. И-17. Оп. 2. Д. 26. Л. 44-44 об.

³⁵ Костин Александр Алексеевич (1854–1901), подполковник по Адмиралтейству, секретарь отца Иоанна, заведующий его денежными делами. Состоял секретарем отца Иоанна свыше 10 лет.

при всяком Богомолении домашнем и общественном, а во-вторых искренно благодарить насколько сумели выразить свою благодарность.

На этот раз считаю необходимым сообщить Вашему Высокопреподобию о том, что мною сделано по Разнаволоцкой церкви. В письме от 16 февраля сего года я доносил Вам, что для постройки Разнаволоцкой церкви выслано Вами 1050 р., процентов по ним получено 38р.57к. всего 1088р. 57 к. Из этих денег с прибавлением соборных, высланных Вами, всего израсходовано по прилагаемому при сем счету 1163р. 95 к.

Таким образом, к освящению церкви почти все приготовлено. Останется неокрашенной крыша и купол к будущему году, а потом со временем обивка и окраска стен снаружи, что надеюсь, в свое время при помощи Божией и по молитвам Вашим устроится.

Хотя церковь в настоящее время еще не окончена постройкой, но в половине декабря окончится, и можно будет освятить ее, только к сожалению Св. Антиминс не получен, хотя Преосвященным сделано было распоряжение о выдаче его попутному священнику, который не привез его по той причине, что не знал о сделанном распоряжении Владыки. Поэтому с этой почтой пишу снова Преосвященному о высылке Антиминса, и если удастся ему послать его в декабре в последних числах, то и освящение церкви будет в том месяце, в противном случае последует в следующем году. Для богослужения в Разнаволоцком погосте не достает богослужебных книг, сосудов и священнических облачений, о которых ныне же пишу в Консисторию, чтобы она позаботилась выписать и выслать все намеченное, чтобы не было остановки в богослужении в Разнаволоцком или Кильдинском погосте, так как Собор и сельские приходы имеют только по одному экземпляру богослужебных принадлежностей. <...>

После того остается просить молитв Вашего Высокопреподобия, дабы работы были успешны и послужили во славу Божию, во спасение Ваше и на пользу всем нам колянам.

Вашего Высокопреподобия нижайший послужник
Кольский протоиерей Александр Попов

В приложении к письму приводится счет расходов по строительству Разнаволоцкой церкви³⁶. На строительные работы было потрачено: за составление проекта и сметы — 15 р., за проект иконостаса — 6 р. 50 к., за вырубку леса — 306 р. 75 к., за постройку храма — 500 р., за иконостас с иконами — 160 р.. Кроме того, 8 р. 10 к. были потрачены на актовую бумагу и пошлины и 3 р. 10 к. на марки за условие по вырубке леса. Для храма были приобретены 3 колокола, блюдо для просфор, свечи металлические, кадило, крапило, лампады, чаша водосвятная, два подсвечника, парча на престол и на жертвенник, атлас, 2 плата шелковых. Общая сумма расходов составила 1163 р., 65 к.

³⁶ ГАМО. Ф. И-17. Оп. 2. Д. 26. Л. 44 об.-45.

Разнаволоцкая церковь была освящена во имя св. Алексея человека Божия протоиереем Александром Поповым 9 февраля 1895 года в присутствии еще одного священника Кольского прихода Лавра Сперанского³⁷, дьякона и двух псаломщиков. *«Я уверен, – писал он Иоанну Кронштадтскому в конце февраля 1895 года, — что и Вы душевно радуетесь устройению и освящению Разнаволоцкого храма, это одно из бесчисленных благодеяний Ваших»*³⁸.

К моменту освящения церковь была приписана к Кильдинскому приходу, который был образован 28 мая 1894 года. Кильдинский лопарский приход включал в себя три погоста: Кильдинский, Масельгский (Пулозерский) и Разнаволоцкий. В клировых ведомостях 1904 и 1906 годов указывалось: «Церковь в Разнаволоцком погосте во имя Алексия человека Божия была построена и освящена в 1895 году по благословению епископа Никанора на средства о. Иоанна Сергиева, протоиерея Кронштадтского. Здание церкви деревянное без колокольни в форме креста, крыша покрыта тесом на два ската, стены снаружи не обшиты тесом. Утварью достаточна, ризницею одно священническое облачение, богослужебными книгами достаточна» [11: 164]. Кроме построенной Разнаволоцкой церкви в приходе действовали две часовни: одна в честь Преподобного Трифона Печенгского чудотворца в Кильдинском погосте, устроенная в 1887 г. «усердием местных лопарей», вторая — часовня в честь Воскресения Христова в Масельгском погосте. Причт Кильдинского прихода по праздникам и в Великий пост выезжал в Разнаволоцкий погост для проведения богослужения в церкви, устроенной на средства отца Иоанна Кронштадтского³⁹.

Богослужения совершались в Разнаволоцкой церкви до 1906 года, когда прекратилось движение поморов по «мурманской дороге» на весенние промыслы и Алексиевскую церковь из Разнаволока перевезли в Пулозеро⁴⁰ (рис. 5).

Помощь отца Иоанна Кронштадтского кольским храмам была продолжена в начале XX века. В 1901 году он пожертвовал на ремонт храмов Пазрецакого прихода Александровского уезда 100 рублей, а на постройку причтового дома в Печенгском приходе 200 рублей⁴¹ (рис. 6). Благотворительная помощь православным приграничным приходам, Пазрецкому и Печенгскому, в это время была не случайна. В 1901 году в связи с увеличением на Мурманском берегу числа колонистов-лютеран шло активное обсуждение создания Мурманского евангелического-лютеранского прихода, что и произошло в январе 1903 года [12].

³⁷ Сперанский Лавр Федорович (1861-1922) — священник. С 1892 г. псаломщик в кафедральном соборе г. Архангельска. В 1894–1896 гг. — священник Кольского прихода. В 1896–1920 гг. священник Териберского прихода.

³⁸ ГАМО. Ф. И-17. Оп. 2. Д. 26. Л. 55.

³⁹ Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. 3. Уезды: Онежский, Кемский и Кольский. Архангельск: Издание Архангельского епархиального церковно-археологического комитета, 1896. С. 229.

⁴⁰ ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 310.

⁴¹ АЕВ. 1901. № 15. С. 188.

Рис. 5. Пулозеро. Алексиевская церковь. Фото из архива Ю. П. Смурова

Рис. 6. Борисоглебская церковь в Пазрецком погосте. Начало XX века. Фото Э. Вессель

Современники отмечали, что любое предприятие, поддержанное выдающимся пастырем, получало мощный стимул для дальнейшего развития. Несмотря на то, что святой праведный Иоанн Кронштадтский никогда не был на Кольском Севере, он не оставлял своим попечением православные северные приходы, оказывая им посильную материальную и духовную поддержку. В свою очередь, церковное начальство Кольского благочиния очень бережно относилось к присылаемым пожертвованиям, стараясь грамотно ими распорядиться. Благодаря усилиям настоятеля Кольского Благовещенского Собора протоиерея Александра Попова удалось в течение нескольких лет построить деревянный храм в Разнаволоцком погосте, который стал одним из центров церковно-приходской жизни образованного в 1894 году Кильдинского прихода.

Список источников

1. Зеленко А. Законоучительство и педагогические заветы святого праведного Иоанна Кронштадтского современным педагогам. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/99778.html> (Дата обращения: 05.09.2024).
2. Астэр И. В., Лука (Пронских), иером. Служение святого праведного Иоанна Кронштадтского: актуализация опыта для современной социальной работы на приходе // Христианское чтение. 2023. № 3. С. 226–239. doi:10.47132/1814-5574_2023_3_226
3. Есеева О. В. Пинежские монастыри Архангельской губернии в XVII — начале XX века: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Сыктывкар, 2006. 22 с.
4. Мошина Т. А. Протоиерей Иоанн Кронштадтский и Олонецкая губерния // Православие в Карелии: материалы IV научной конференции, посвященной 25-летию возрождения Петрозаводской и Карельской епархии, Петрозаводск, 25–26 ноября 2015 года. Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2016. С. 206–219.
5. Зеленин С. В. О природе русской святости: роль Севера в судьбе Иоанна Кронштадтского // Тетради по консерватизму. 2020. № 1. С. 25–88. doi:10.24030/24092517-2020-0-1-25-88
6. Медведев И. А. Благотворительная деятельность протоиерея Иоанна Кронштадтского в Сибири // Молодежный инновационный вестник. 2020. Т. 9, № 1. С. 92–94.
7. Казакова К. С. Первоначальное обучение детей коренного населения Кольского Севера в конце XIX — начале XX вв. // Труды Кольского научного центра РАН. 2018. Т. 9, № 2–13. С. 23–30. doi:10.25702/KSC.2307-5252.2018.9.2.23-30
8. Казакова К. С. Учитель и/или наставник: участие священников в деле народного просвещения на северных окраинах Российской империи в конце XIX — начале XX века // Вестник антропологии. 2024. № 3. С. 247–259. doi:10.33876/2311-0546/2024-3/247-259

9. Есеева О. В. Отец Иоанн Кронштадтский на Родине. Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, 2013. 256 с.
10. Ушаков И. По пути на Мурман // Советский Мурман. 1992. С. 25.
11. Зайцев О. А. «Лопарские приходы» в церковно-приходской системе Кольского Севера в XIX — начале XX веков // Труды Кольского научного центра РАН. 2018. 11(9) № 15. С. 154–166.
12. Орехова Е. А. Колонисты Мурмана в документах евангелическо-лютеранского прихода Мурманского берега // Труды Кольского научного центра РАН. 2022. Т. 13, № 2(22). С. 96–108. doi:10.37614/2307-5252.2022.2.13.22.007

Информация об авторе

К. С. Казакова — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник.

Information about the author

K. S. Kazakova — PhD (History), Senior Research Fellow.

Православие и наука в Арктике. К 300-летию Российской академии наук. С. 99–107.
Orthodoxy and science in the Arctic. To the 300th anniversary of the Russian Academy
of Sciences. pp. 99–107.

Научная статья
УДК 930.253 (470.21)
doi:10.37614/978.5.91137.529.4.007

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВ НА КОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ В КОНЦЕ XIX — ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX ВЕКА

Сергий Владимирович Кожин, чтец
Свято-Успенская церковь, Апатиты, Россия, serezha.kojin@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуется деятельность церковно-приходских попечительств, осуществлявших свою работу на территории Кольского полуострова в конце XIX — первой четверти XX века. Основу источниковедческой базы исследования составляют документы отчетно-статистического характера, хранящиеся в фондах Государственного архива Мурманской области. На основе архивных материалов, публикаций в периодике Архангельской и Холмогорской епархии дореволюционного времени выявляется количество церковно-приходских попечительств, действовавших в исследуемый период на Кольском Севере, определяются направления их деятельности, проводится сравнительный анализ затраченных сумм в отношении этих направлений и на основании этого устанавливается основная деятельность церковно-приходских попечительств на Кольском полуострове в дореволюционный период.

Ключевые слова:

Церковно-приходское попечительство, строительство храмов, благотворительная и социальная деятельность, местный священник, приход, церковно-приходские школы, клировые ведомости, кружечный сбор, тарелочный сбор, духовенство

Original article

THE ACTIVITIES OF PARISH TRUSTEES IN THE KOLA NORTH AT THE END OF THE XIX — FIRST QUARTER OF THE XX CENTURY

Sergiy V. Kozhin, reader
Holy Dormition Church, Apatity, Russia, serezha.kojin@yandex.ru

Abstract

The article examines the activities of the parish trustees who carried out their work on the territory of the Kola Peninsula at the end of the XIX — first quarter of the XX century. The basis of the research source base is made up of accounting and statistical documents stored in the funds of the State Archive of the Murmansk region. On the basis of archival materials, publications in the periodicals of the Arkhangelsk and Kholmogorsky dioceses of the pre-revolutionary period, the number of parochial curacies operating in the Kola North during the period under study is revealed, the directions of their activities are determined, a comparative analysis of the amounts spent in relation to these directions is carried out and on the basis of this, the main activity of parochial curacies on the Kola Peninsula in the pre-revolutionary period is established.

Keywords:

Parish guardianship, church construction, charitable and social activities, local priest, parish, parish schools, clerical records, mug collection, plate collection, clergy

Деятельность церковно-приходских попечительств, осуществлявшаяся в епархиях, находящихся в исследуемый период на территориях центральных регионов Российской империи в настоящее время изучена на достаточном уровне. Но помимо центральных епархий, церковные попечительства действовали и в отдаленных регионах, входящих в состав епархий, находящихся на северных рубежах страны, где их деятельность частично изучена, либо не изучена вообще. К таким регионам в дореволюционный период относился и Кольский полуостров, который входил в состав Архангельской и Холмогорской епархии в качестве уезда. Необходимо отметить, что в настоящее время отсутствует отдельное исследование, которое давало бы целостное представление о деятельности церковно-приходских попечительств на Кольском Севере в синодальный период.

Материалы, отражающие информацию о церковно-приходских попечительствах и их деятельности содержатся в периодическом дореволюционном издании Архангельской и Холмогорской епархии — «Архангельских епархиальных ведомостях»¹ и документах отчетно-статистического характера, являвшихся неотъемлемой частью клировых ведомостей приходов двух благочиний Кольского Севера, которые в основной своей массе отложились фондах Первого благочиния Кольского уезда Архангельской и Холмогорской епархии (ГАМО. Ф. И–17), Кольского Благовещенского Собора (ГАМО. Ф. И–16) и Прихода церкви во имя святого пророка Божия Илии Архангельской и Холмогорской епархии в селе Териберка (ГАМО. Ф. И–34) Государственного архива Мурманской области.

Церковно-приходским попечительством в исследуемый период являлся орган, создаваемый при приходском храме, в задачи которого входила забота о благосостоянии церкви, содержание приходского духовенства, устройство домов для церковного причта, создание и должное содержание при храме церковно-приходских школ, больниц, иных заведений для благотворительной деятельности прихода². Помимо этого, «Положением о приходских попечительствах» отдельно оговаривалось, что Попечительства должны оказывать материальную помощь и нуждающимся жителям приходов, а также содержать в надлежащем состоянии городские кладбища и содействовать в погребении неимущих умерших³. В состав Попечительств входил местный священник, волостной старшина, городской голова, староста церкви, остальные прихожане, а также известные и почетные лица прихода. Руководство Попечительством, как правило, осуществлял местный священник, или член, наиболее пользующийся доверием со стороны других членов Попечительства⁴. Средства для деятельности Попечительств изыскивались обычно посредством сбора по подписным листам, кружечного

¹ О пожертвованиях на нужды Епархиального Лазарета для больных и раненых воинов // Архангельские епархиальные ведомости. Часть официальная. Епархиальные известия. Архангельск: Типо-лит. насл. Д. Горяйнова, 1915. № 15. С. 213–214.

² Положение о приходских попечительствах при православных церквях. Томск: Типография Дома трудолюбия. 1910. С. 6.

³ Там же. С. 7.

⁴ Там же. С. 3–4.

или тарелочного сбора, а также нередко, члены приходских попечительств удерживали из своих средств ежегодно или ежемесячно определенный процент в пользу Попечительств⁵. Но все было не так однозначно. Многие исследователи деятельности церковно-приходских попечительств рассматриваемого периода указывают, что главной задачей приходских попечительств правительство определяло решение материальной проблемы духовенства, которая на тот период была наиболее острой [1: 36]. Для решения этой проблемы 18 июня 1862 года было создано Особое Присутствие [1: 36]. Оно же и разработало «Положение о приходских попечительствах при православных церквях» от 2 августа 1864 года для того, чтобы активизировать деятельность прихожан в деле материального обеспечения духовенства [2: 54–60]. Необходимо сказать, что не во всех региональных епархиях церковно-приходские попечительства начинали свою деятельность сразу после создания данного «Положения». Во многих епархиях процесс открытия попечительств растягивался на десятилетия [3: 74]. Этот медленный процесс может обуславливаться отсутствием храмов, недавним открытием приходов, отсутствием священнослужителей, церковных школ, богаделен и др. [1: 35]. Исключением в этом не стал и Кольский полуостров, входящий в качестве Кольского (Александровского) уезда в состав Архангельской и Холмогорской епархии. Здесь, церковно-приходские попечительства начинают свою деятельность лишь с конца 1880-х годов⁶. Вдобавок к вышеперечисленным причинам, здесь мог иметь место тот факт, что просто не было необходимости в деятельности попечительств, отсутствие необходимого кадрового состава для их работы, низкое материальное положение жителей приходов [4: 39], а также полукочевой образ жизни прихожан-лопарей «лопарских приходов», которые бывали в зимних погостах только 3–4 месяца в календарный год⁷. В целом, на Кольском полуострове, по установленным данным, в исследуемый период осуществляло свою деятельность восемнадцать церковно-приходских попечительств. На территории Первого благочиния действовало семь попечительств (Кольское, Александровское, Гавриловское, Ловозерское, Печенгское, Териберское, Рындское). Во Втором благочинии работало одиннадцать церковных попечительств (Ковдское, Чапомское, Тетринское, Кузоменское, Варзугское, Кашкаранское, Умбское, Кандалакшское, Чаваньгское, Порьегубское, Пялицкое). Выявленными видами деятельности церковно-приходских попечительств на Кольском Севере были: строительство, благоустройство и ремонт приходских храмов, содержание городских кладбищ, церковно-приходских школ и библиотек, работников церквей, ремонт причтовых домов, благотворительная и социальная деятельность, содержание церковного причта.

Ярким примером деятельности по содержанию городских кладбищ является Кольское церковно-приходское попечительство. Известно, что на собрании

⁵ Положение о приходских попечительствах при православных церквях. Томск: Типография Дома трудолюбия. 1910. С. 7–8.

⁶ ГАМО. Ф. И–17. Оп. 1. Д. 232. Л. 131. Клировая ведомость Ковдского прихода за 1901 год.

⁷ ГАМО. Ф. И–17. Оп. 1. Д. 231. Л. 34. Клировая ведомость Кильдинского прихода за 1901 год.

Попечительства от 27 октября 1905 года был поставлен вопрос о необходимости возвести ограду по периметру городского кладбища. Для этого было решено организовать тарелочный и кружечный сбор в воскресные и праздничные дни, ходатайствовать перед Кольским городским управлением о передаче денег, поступающих по городским сметам на обустройство ограды в адрес попечительства, организовать сбор лесных и иных необходимых материалов по подписным листам среди прихожан, а также составить необходимую смету расходов на материалы и оплаты труда рабочих по производству ограды⁸. В результате всех действий ограда была действительно построена местным жителем Михаилом Терентьевым, о чем свидетельствует Акт о приеме работ⁹. Все это говорит о том, что действительно, попечительства Кольского Севера вносили значительный вклад в благоустройство городской среды.

Другим направлением в работе попечительств было содействие в деятельности на территории уезда церковно-приходских школ и библиотек. В основном этим видом деятельности занимались попечительства, в приходе которых действовали библиотеки и приходские школы. Так, в 1901 году Чапомское церковно-приходское попечительство выделило на покупку канцелярских принадлежностей 1 рубль 50 копеек¹⁰, Кашкаранское попечительство в свою очередь затратило на содержание церковной школы 6 рублей 53 копейки¹¹. Варзугское в 1903 году израсходовало 46 рублей 60 копеек¹². От Ловозерского попечительства в пользу приходской школы в 1917 году поступило 100 рублей¹³. В 1903 году Кузоменское попечительство затратило на церковные расходы 183 рубля 77 копеек¹⁴, в эту сумму, в том числе, были включены и расходы на библиотеку, находящуюся в селе Кузомень [5: 5]. Таким образом, видно, что несмотря на свою значимость библиотеки и церковно-приходские школы поддерживали не все попечительства, а суммы, выделяемые на деятельность школ, были весьма небольшие.

Но не только церковные школы требовали к себе внимания, при некоторых приходских церквях на средства попечительств строились дома, в которых проживало приходское духовенство и церковный причт. Так в 1909 году на финансовые средства Ловозерского церковно-приходского попечительства был выстроен дом для священно-церковнослужителей¹⁵. Все построенные дома со временем требовали своевременного ремонта, и этим тоже занимались попечительства, известен факт, что 29 марта 1915 года на собрании Териберского церковно-приходского попечительства встал вопрос относительно ремонта дома

⁸ ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 204. Л. 6–6 об. Журнал Кольского церковно-приходского попечительства.

⁹ ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 204. Л. 19. Акт об окончании и приемке кладбищенской ограды.

¹⁰ ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 283. Л. 162. Клировая ведомость Чапомского прихода за 1903 год.

¹¹ ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 283. Л. 214. Клировая ведомость Кашкаранского прихода за 1903 год.

¹² ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 283. Л. 202. Клировая ведомость Варзугского прихода за 1903 год.

¹³ ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 328. Л. 2 об. Клировая ведомость Ловозерско-Богоявленского прихода за 1917 год.

¹⁴ ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 283. Л. 186. Клировая ведомость Кузоменского прихода за 1903 год.

¹⁵ ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 313. Л. 31 об. Клировая ведомость Ловозерско-Богоявленского прихода за 1910 год.

псаломщика и дома, где проживал местный священник Лавр Сперанский. Требовался ремонт кладовых, амбарного порога, необходимо было выкрасить полы и потолки¹⁶. Ежегодно, с 1915 по 1917 год это попечительство выделяло на ремонт 18 рублей¹⁷. В 1900 году Кашкаранское церковное попечительство затратило на содержание причтового дома 142 рубля 65 копеек¹⁸. Кузоменское в 1901 году израсходовало на ремонт печки, завалин причтового дома 131 рубль 90 копеек¹⁹. В Гавриловском приходе попечительство в том же году использовало 261 рубль 53 копейки²⁰. Варзугское в 1903 году употребило на ремонт домов священно-церковнослужителей 179 рублей 59 копеек²¹. Из этого видно, что улучшение социально-бытовых условий церковно-священнослужителей являлось одной из главных задач церковно-приходских попечительств, об этом сами за себя говорят и денежные средства, выделяемые попечительствами.

Помимо улучшения социально-бытовых условий для духовенства и церковного причта, попечительства решали и другие не менее важные задачи. Зачастую, при некоторых храмах Кольского полуострова были свои просфорни и попечительства на своих средства покупали необходимое для просфорен и выплачивали жалованье церковным служащим. Так, Териберское церковное попечительство выплатило работнице просфорни за 1915 год 19 рублей 44 копейки²². Известно, что это же попечительство в 1917 году закупило для просфорной дрова на сумму 65 рублей²³. Просфорня была и при Ковдской Никольской церкви, работнице которой местное попечительство за 1900 год выплатило 15 рублей, а в 1901 году это жалование составило 10 рублей²⁴. В целом видно, что суммы, выплаченные за год, были очень невысокими и практически были на одном уровне, хотя приходы располагались в разных благочиниях. Кроме работниц просфорен, жалованье от попечительств получали и другие работники. Известно, что Кольское церковно-приходское попечительство выплатило в 1908 году 3 рубля Якову Сверлову за исполнение обязанностей причетника²⁵. А Териберское попечительство в разные годы содержало на свои средства церковного старосту, делопроизводителя и сторожа, которому в 1915 году выплатило 31 рубль 70 копеек²⁶, делопроизводитель Федор Иванов получил от него с 1 февраля 1913 по 1 мая 1914 год 30 рублей, церковному сторожу за 1916 год была выплачена та же сумма, а в 1917 году эта сумма увеличилась до 73 рублей²⁷. Удивительно то, что несмотря на свое

¹⁶ ГАМО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 42. Л. 5 об. – 6 об.

¹⁷ Там же.

¹⁸ ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 283. Л. 214. Клировая ведомость Кашкаранского прихода за 1903 год.

¹⁹ ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 232. Л. 250 об. Клировая ведомость Кузоменского прихода за 1901 год.

²⁰ ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 231. Л. 114. Клировая ведомость Гавриловского прихода церкви за 1901 год.

²¹ ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 283. Л. 202. Клировая ведомость Варзугского прихода за 1903 год.

²² Ф. И-34. Оп. 1. Д. 42. Л. 8.

²³ Там же. Л. 13 об.

²⁴ ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 232. Л. 131. Клировая ведомость Ковдского прихода за 1901 год.

²⁵ ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 204. Л. 50.

²⁶ ГАМО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 42. Л. 8.

²⁷ ГАМО. Ф. И-34. Оп. 1. Д. 42. Л. 4, 11 об., 13 об.

территориальное расположение Териберское попечительство имело возможность иметь несколько работников и выплачивать им жалованье. Объяснить это можно тем, что рыбопромышленники-поморы материально поддерживали Териберский приход посредством пожертвования рыбы, которую попечительство продавало, выручая средства на свою деятельность²⁸.

Нередко в адрес церковно-приходских попечительств поступали письменные прошения с просьбой о помощи в решении жилищно-бытовых и материальных вопросов от простых людей — жителей местных приходов. И, как правило, попечительства, шли навстречу и оказывали необходимую помощь. Известный Кольский старец Философ Степанов-Суслов по своей немощи не мог добираться в Кольский Собор для участия в богослужениях. И в феврале 1911 года он обратился в Кольское попечительство с просьбой выделить участок на территории Благовещенского Собора под строительство кельи для проживания, чтобы приходить на соборные службы: «Живя на своей квартире в отдаленности от Собора мне крайне затруднительно ходить в Собор на Богослужения, в особенности в зимние снежные сиятели и осенние дожди. Искреннее мое желание посещать храм Божий, я надеюсь, известно попечительству, а потому покорнейше прошу: не возможно ли будет устроить келейку возле соборной сторожевской и поселить в ней меня. Часть средств на постройку кельи я надеюсь собрать материалами и деньгами от благотворителей, если разрешит Попечительство»²⁹. Попечительство благосклонно отнеслось к его просьбе, это видно из Резолюции, наложенной на прошении Кольского старца: «Собрание Попечительства согласовало и указало место в ограде для постройки избушки Суслову на средства им собранные»³⁰. А в декабре 1916 года жительница города Колы Наталья Степановна Елсукова, в связи с призывом своего сына в войска, непригодностью жилого помещения для проживания в нем и тяжелым материальным положением обратилась в это же попечительство с письменной просьбой выделить ей другое, пригодное для жизни жилье и оказать соответствующую материальную помощь: «По сему покорнейше прошу добрых людей Попечительства помочь мне как материально, так и в отводе где-либо на занятие [протяжение] холодных месяцев, квартиры для проживания мне с детьми, а также и нужна помощь в присмотре за детьми и в обмывании и обшивании их. Надеюсь, что найдутся добрые люди и не откажут мне в посильной помощи»³¹. На этом прошении была наложена Резолюция попечительства следующего содержания: «Постановлено 15 дек. 1916 года жить у церковной ограды в пожертвованном доме Философом Степановым-Сусловым, денег выданы попечительством в размере 25 р.»³². Из этого видно, что период Первой мировой

²⁸ Там же. Л. 4 об., 11 об.

²⁹ ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 204. Л. 55–55об. Прошение Философа Степанова-Суслова с просьбой выделить участок под строительства кельи для проживания на территории Кольского Собора. Орфография сохранена.

³⁰ Там же. Орфография сохранена.

³¹ ГАМО. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 204. Л. 94–95. Прошение Кольской мещанки Натальи Елсуковой о материальной помощи в Кольское церковно-приходское попечительство. Орфография сохранена.

³² Там же. Орфография сохранена.

войны вносил значительные коррективы в привычную жизнь людей. Это отражалось и на деятельности церковно-приходских попечительств, которые в эти годы также оказывали материальную помощь семьям, из которых находящиеся в запасе были призваны в действующую армию. Известен факт, что каждый месяц, начиная с 2 ноября 1914 года Териберское церковно-приходское попечительство из своих средств выделяло 1 рубль 50 копеек на поддержку одной семьи запасных [4: 63]. В конце того же года Варзугское попечительство собрало на помощь военным около 20 рублей [4: 63]. Этим видом помощи деятельность попечительств в годы войны не ограничивалась. Вскоре, для оказания врачебной помощи и ухода за тяжелоранеными и больными воинами 20 августа 1914 года на базе Михаило-Архангельского монастыря открылся специальный епархиальный Лазарет [4: 65]. Попечительства Кольского Севера не остались в стороне. Так, в 1915 году Ковдское церковно-попечительство пожертвовало на его деятельность 33 рубля³³, а попечительство при Кольском Соборе 25 рублей³⁴. Помимо этого, Териберское церковно-приходское попечительство организовало 8 ноября сбор теплых и других вещей для армии, а также передало в Благотворительный Комитет Архангельской епархии 10 рублей³⁵. Все эти факты несомненно свидетельствуют, о том, что благотворительная и социальная деятельность были далеко не на последнем месте у церковных попечительств Кольского края.

Иначе дело обстоит с материальным содержанием духовенства. По установленным данным выявлено два попечительства, выделявшие средства на содержание причта. В 1902 году Александровское церковно-приходское попечительство определило на содержание духовенства всего 7 рублей 40 копеек³⁶, а Кашкаранское в 1903 году и того меньше — 1 рубль 50 копеек³⁷. Все это свидетельствует о том, что главную задачу по решению материальных проблем духовенства церковно-приходские попечительства Кольского Севера не решали.

Совершенно иные суммы попечительства выделяли на строительство, ремонт и благоустройство приходских церквей. В клировой ведомости за 1905 год Никольской церкви Порьей губы значится, что Порьегубское попечительство израсходовало на нужды храма 535 рублей³⁸, Кандалакшское в свою очередь в 1900 году затратило на строительство ограды и церкви в честь Божией Матери 389 рублей 52 копейки³⁹. Расходы на содержание церкви у Кашкаранского

³³ О пожертвованиях на нужды Епархиального Лазарета для больных и раненых воинов // Архангельские епархиальные ведомости. Часть официальная. Епархиальные известия. Архангельск: Типо-лит. насл. Д. Горяйнова, 1915. № 15. С. 213–214.

³⁴ ГАМО. Ф. И–16. Оп. 1. Д. 204. Л. 97. Уведомление о получении денежных средств Епархиальным Лазаретом для больных и раненых воинов.

³⁵ ГАМО. Ф. И–34. Оп. 1. Д. 42. Л. 7.

³⁶ ГАМО. Ф. И–17. Оп. 1. Д. 125. Л. 22. Клировая ведомость Александровской Никольской церкви за 1902 год.

³⁷ ГАМО. Ф. И–17. Оп. 1. Д. 283. Л. 214. Клировая ведомость Кашкаранского прихода за 1903 год.

³⁸ ГАМО. Ф. И–17. Оп. 1. Д. 306. Л. 247 об. Клировая ведомость приписной Порьегубской Николаевской церкви Умбского прихода за 1905 год.

³⁹ ГАМО. Ф. И–17. Оп. 1. Д. 232. Л. 150. Клировая ведомость Кандалакшского прихода за 1901 год.

попечительства составили в 1906 году 554 рубля⁴⁰. В 1901 году Варзугское церковное попечительство затратило на нужды приходской церкви 986 рублей 12 копеек⁴¹. Тетринское же попечительство в 1903 затратило на изготовление иконостаса в Васильевскую церковь 1008 рублей⁴². Но самая подробная отчетность о расходах, связанных с ремонтом и благоустройством приходских церквей встречается у Кузоменского церковно-приходского попечительства. Так, в 1903 году было всего израсходовано 553 рубля 82 копейки. Из них 192 рубля 25 копеек было потрачено на обновление церковной утвари и ризницы, фундамент колокольни потребовал вложения средств в сумме 90 рублей, на установку часовни было затрачено 87 рублей 80 копеек⁴³. А в 1904 году было израсходовано 225 рублей 18 копеек по той же статье. Стоимость краски для паперти составила 48 рублей 78 копеек, помимо этого за вставку новых стекол в Димитриевскую церковь было уплачено 6 рублей 50 копеек, также были и другие мелкие расходы на ремонт и обустройство приходских церквей Кузоменского прихода⁴⁴. В 1896 году стараниями Кольского попечительства была восстановлена Свято-Троицкая кладбищенская церковь⁴⁵. Александровское попечительство в 1917 году направило на содержание и благоустройство церкви 150 рублей⁴⁶. Но кроме благоустройства, ремонта приходских церквей, строились и новые. Например, в 1906 на средства Гавриловского церковно-приходского попечительства была выстроена новая Введенская церковь в становище Голицыно⁴⁷. Все эти факты говорят о том, что строительство, ремонт и благоустройство приходских церквей было прерогативой церковных попечительств.

В заключение данного исследования следует резюмировать следующее. Действовавшие в исследуемый период попечительства имели большое значение для церковно-приходской жизни Кольского Севера. Они содействовали духовно-нравственному воспитанию и образованию подрастающего поколения, оказывали помощь малоимущим и нуждающимся в ней, участвовали в благотворительных акциях для обеспечения русской армии и в целом, способствовали распространению православного вероисповедания на Кольском полуострове. Несмотря на поставленную государством задачу по материальному обеспечению духовенства церковные попечительства Кольского Севера не имели возможности решить ее в полной мере. Отчасти они пытались компенсировать этот пробел за счет создания достойных условий для

⁴⁰ ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 310а. Л. 233. Клировая ведомость Кашкаранского прихода за 1906 год.

⁴¹ ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 283. Л. 202. Клировая ведомость Варзугского прихода за 1903 год.

⁴² ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 283. Л. 144 об. Клировая ведомость Тетринского прихода за 1903 год.

⁴³ ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 283. Л. 186. Клировая ведомость Кузоменского прихода за 1903 год.

⁴⁴ ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 303. Л. 47. Клировая ведомость Кузоменского прихода за 1904 год.

⁴⁵ Об освящении Кладбищенской Свято-Троицкой церкви в г. Кола Архангельской и Холмогорской епархии // Архангельские епархиальные ведомости. Часть официальная. Епархиальные известия. Архангельск: Типо-лит. Насл. Д. Горяйнова, 1896. № 24. С. 391.

⁴⁶ ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 329 а. Л. 2 об. Ведомость о церковно-приходских попечительствах в 1 благочинии Александровского уезда за 1917 год.

⁴⁷ ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 315. Л. 64. Клировая ведомость за 1911 год Гавриловского прихода.

проживания духовенства в немногочисленных приходах. Установлено, что основным видом деятельности церковных попечительств в конце XIX — первой четверти XX века на Кольском Севере являлось строительство, благоустройство и ремонт приходских храмов. Финансовые расходы по этой статье, как свидетельствуют архивные документы, были довольно значительные.

Список источников

1. Адаменко А. М. Образование и деятельность церковно-приходских попечительств на территории Томской епархии // Вестник Томского государственного университета. Серия «История». Томск: Издательство Томского государственного университета, 2011. № 3 (15). С. 34–37.
2. Белякова Н. А. Материальное положение приходского духовенства во второй половине XIX века // Приход: православный экономический вестник / Издательский Совет Русской Православной Церкви. Москва: Синергия-пресс, 2004. № 2. С. 54–60.
3. Иванов Ю. А., Монахова О. А. Церковно-приходские попечительства и начальное народное образование в России в 1864–1914 годах // Вестник ТвГУ. Серия: История». Тверь: Издательство Тверского государственного университета, 2011. № 4. С. 70–82.
4. Кожин С. В. Развитие благотворительности и начального церковного образования в Архангельской и Холмогорской епархии на территории Кольского (Александровского) уезда в конце XIX — начале XX века: магистерская диссертация. Дзержинский, 2024. 126 с.
5. Казакова К. С. «Умножил еси щедроты твоя, преподобне...» // Белая речка. Приходская газета Свято-Успенской церкви. Апатиты, 2024. № 27. С. 5.

Информация об авторе

Чтец С. В. Кожин — магистр богословия.

Information about the author

Reader S. V. Kozhin — Master of theology.

НАУКА И РЕЛИГИЯ

Православие и наука в Арктике. К 300-летию Российской академии наук. С. 108–122.
Orthodoxy and science in the Arctic. To the 300th anniversary of the Russian Academy
of Sciences. pp. 108–122.

Научная статья
УДК 001: 930.24
doi:10.37614/978.5.91137.529.4.008

К 120-ЛЕТИЮ АКАДЕМИКА РАН ИВАНА ВЛАДИМИРОВИЧА ТАНАНАЕВА

Иван Гундарович Тананаев¹, Лариса Ивановна Тананаева

¹Федеральный исследовательский центр «Кольский научный центр Российской академии наук», Апатиты, Россия, i.tananaev@ksc.ru

Аннотация

В настоящей статье приведена информация о жизни и работе крупного ученого-химика, академика РАН Ивана Владимировича Тананаева, внесшего существенный вклад в развитие созданного на Кольском полуострове комплексного подхода переработки минерально-сырьевой базы для извлечения ценных металлов для отечественной промышленности.

Ключевые слова:

И. В. Тананаев, Кольский полуостров, Хибин, химическая технология, фосфор

Благодарности:

авторы статьи сердечно признательны академику РАН С. В. Кривовичеву за возможность опубликовать настоящие воспоминания в данном сборнике, В. И. Петровой за предоставление фотографий из своего архива, а также заведующему лабораторией А. Г. Касикову, внесшему предложение организовать научные чтения, посвященные юбилею И. В. Тананаева в Институте химии и технологии редких элементов и минерального сырья Кольского научного центра Российской академии наук в 2024 г.

Original article

**TO THE 120th ANNIVERSARY OF ACADEMICIAN OF THE RAS
IVAN VLADIMIROVICH TANANAEV**

Ivan G. Tananaev¹, Larissa I. Tananaeva

¹Federal Research Center Kola Science Center RAS, Apatity, Russia, i.tananaev@ksc.ru

Abstract

This article provides information about the life and work of a major scientist — chemist, academician of the Russian Academy of Sciences Ivan Vladimirovich Tananaev, who made a significant contribution to the development of an integrated approach to processing the mineral resource base created on the Kola Peninsula to extract valuable metals for domestic industry.

Keywords:

I. V. Tananaev, Kola Peninsula, Khibiny, chemical technology, phosphorus

Acknowledgments:

The authors of the article are sincerely grateful to Academician of the Russian Academy of Sciences S. V. Krivovichev for the opportunity to publish the memoirs in this collection, V. I. Petrova and also to the head of the laboratory A. G. Kasikov, who made a proposal to organize scientific readings dedicated to the Anniversary of I. V. Tananaev at the Institute of Chemistry and Technology of Rare Elements and Mineral Raw Materials of the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (ICT KSC RAS) in 2024.

Введение

В череде выдающихся юбилейных дат 2024 г. отмечается и 120-летие со дня рождения академика РАН Ивана Владимировича Тананаева, которого хорошо помнят на нашем Севере (рис. 1). Помнят не только за выдающиеся научные и научно-организационные достижения государственного значения, но и за его удивительное уважение к «малому научному народу» г. Апатиты, которое было обоюдным. Не случайно по ходатайству руководства Кольского научного центра РАН имя И. В. Тананаева постановлением Президиума РАН было присвоено Институту химии и технологии редких элементов и минерального сырья (ИХТРЭМС) КНЦ РАН в целях увековечивания выдающегося ученого в области аналитической и неорганической химии, основателя этого института (рис. 2). Настоящая статья посвящена краткой истории жизни и деятельности академика РАН И. В. Тананаева, имя которого оказалось знаковым для ученых Кольского научного центра РАН.

Рис. 1. Иван Владимирович Тананаев

История семьи И. В. Тананаева

Иван Владимирович Тананаев родился 4 июня 1904 г. в селе Серповое Моршанского уезда Тамбовской губернии. В семье Владимира Александровича и Марии Ивановны, тамбовских крестьян, было шесть братьев и одна сестра. Жизнь «на земле», семейные ценности, умение обеспечить себя личным трудом и готовность к самостоятельным решениям оказались основополагающими мотивами всей жизни Ивана Владимировича.

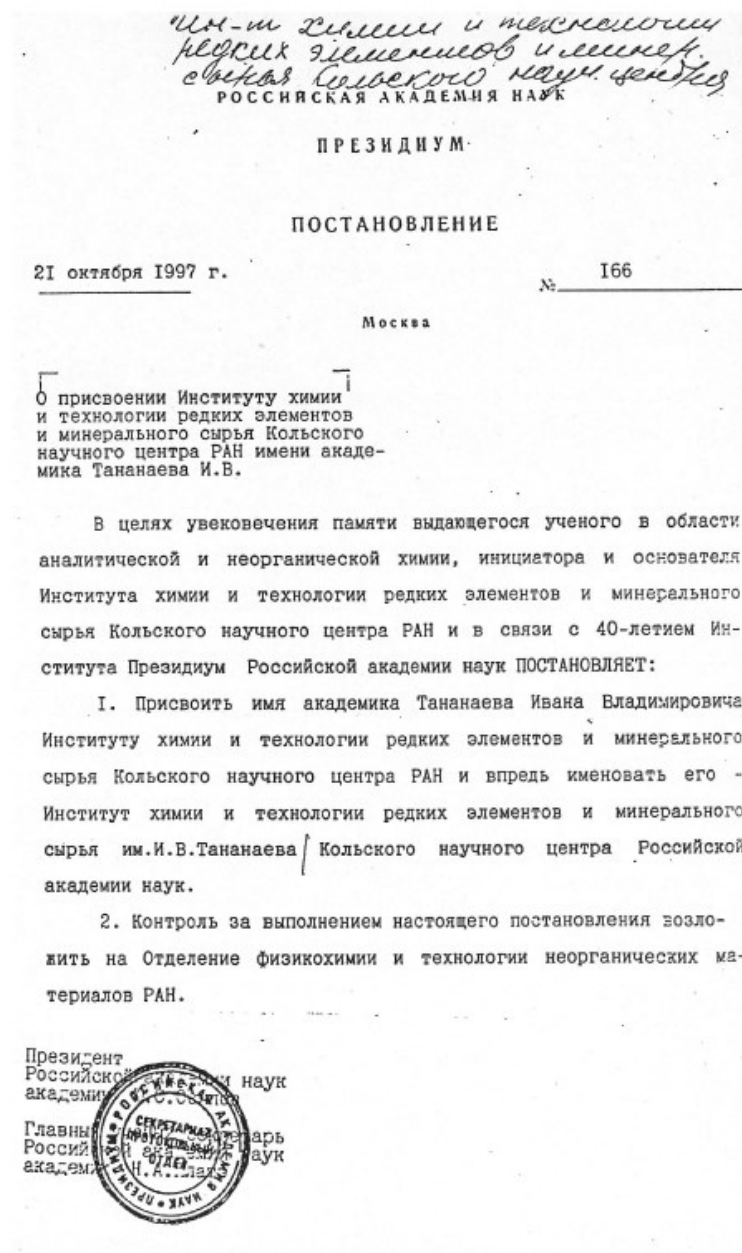

Рис. 2. Постановление Президиума РАН от 21.10.1997 № 166 о присвоении ИХТРЭМС КНЦ РАН имени академика И. В. Тананаева

Дед Ивана Владимировича, Александр Григорьевич, был государственным крестьянином, который мог владеть и обрабатывать землю, полученную от государства, имел свободу передвижения, а также право на выбор места жительства, образование, участие в самоуправлении, мог заниматься любыми видами деятельности. Кавалер медали за участие в Крымской войне (1853–1856 гг.), он занимал выборные должности старосты, сельского и волостного писаря, имел каменный дом, передний и задний амбары, кладовую, задний двор с пристройками, баню, большой огород и сад (рис. 3). В хозяйстве имелась корова, овцы, много птицы. Крестьяне наделялись и землей — одна десятина с четвертью, что составляет почти полтора гектара на душу. На летние работы в хозяйстве нанимались работники, которые жили в семье, зимой же уходили. Были свои стряпуха и нянька.

На удивление в крестьянской семье в селе Серповое Моршанского уезда в начале XX в. был фотоаппарат и соответствующие приспособления для фотопечати, различные музыкальные инструменты, в том числе фортепиано. На полках лежали «Жизнь животных» Брэма, разнообразные справочники, подшивки «Нивы» с приложениями, в которых печатались крупнейшие в то время писатели.

Рис. 3. Дом И. В. Тананаева в селе Серповое Моршанского уезда Тамбовской губернии

Не удивительно, что хозяйский жеребец имел кличку Росинант (имя коня Дон Кихота, главного героя романа «Дон Кихот» Мигеля де Сервантеса). Это имя придумали дети Владимира Александровича, работник же переделал его в Арестанта. Жеребец был двужилый, очень сильный и своенравный: иногда он вдруг уходил на несколько дней, после чего спокойно возвращался. Это был подарок помещицы Соловьевой, опекуни Марии Ивановны, жены Владимира Александровича, в имении которой, по воспоминаниям Ивана Владимировича Тананаева, был собственный конный завод.

Кроме повседневных трудовых сельских забот, дети ходили в походы в поля и луга для сбора растений с последующим научным определением по книжке, составляли гербарии.

Усердием дяди, Николая Александровича Тананаева, в сарае была даже химическая лаборатория. Дядя, между прочим, родился в том же селе и был таким же крестьянином, что не помешало ему окончить Императорский Юрьевский (Дерптский) университет и в дальнейшем стать выдающимся ученым (рис. 4).

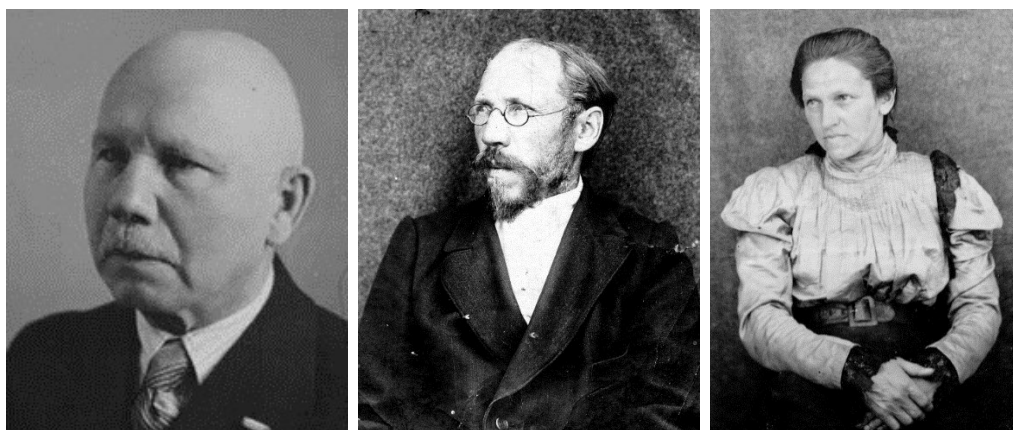

Рис. 4. Фотопортреты Н. А. Тананаева (слева), В. А. Тананаева (в центре) и М. И. Тананаевой (справа)

Владимир Александрович, отец Ивана Владимировича, не имел специального образования, окончил лишь сельскую начальную школу, однако был очень одарен математически: практически сам освоил ряд положений высшей математики, в том числе дифференциальное исчисление. На «отхожем промысле» работал бухгалтером на Императорском Тульском оружейном заводе, а потом по приглашению купца Половинкина — на Кругобайкальской железной дороге. Судя по всему, Владимир Александрович был типичным интеллигентом, полностью оторвавшимся от своей среды и никогда не имевшим дела с сельским трудом.

Владимир Александрович знал и немецкий язык. Видимо, эту черту воспринял Иван Владимирович, который схватывал языки буквально на лету: в Киеве, учась в Политехническом институте и одновременно занимаясь преподаванием на рабфаке, читал лекции и даже писал на украинском языке; работая в Тбилиси, быстро освоил разговорный грузинский. Неизвестно, где он обучился немецкому языку, а английский язык он изучал по самоучителю уже в Киеве. В годы войны и эвакуации, в Казани, в труднейших бытовых условиях по своей охоте занимался французским языком с преподавательницей Московского университета, тоже эвакуированной.

Владимир Александрович пользовался огромным уважением в деревне благодаря своей глубокой порядочности, почему ему и поручали вести денежные дела крестьян, уходивших на промыслы (а таких в Серповом было очень много). После смерти отца он держал лавку, но очень недолго, так как был крайне плохо приспособлен к подобной деятельности. По рассказу Ивана Владимировича, многие крестьяне, которые были ему должны, зная его, затягивали оплату. Дело закончилось тем, что в голодный год Владимир Александрович явился на сельский сход, *«встал на табуретку, порвал у всех на глазах и пустил по ветру долговые расписки, сказав, что не желает добавлять беды сельчанам в час общей нужды»* (со слов И. В. Тананаева). Неудивительно, что после его скоропостижной смерти

у конторы, которую он вел, оказались долги, и его старший сын Алексей и молодой зять, муж Анны Владимировны, Михаил Ильич Павловский, скрывая ото всех положение дел, сумели их возместить.

В связи с постоянными отъездами на работу отца семьей и хозяйством занималась Мария Ивановна, вышедшая замуж в семнадцатилетнем возрасте (рис. 5). Она была сельской «скорой помощью», пользовалась большим уважением. Мария Ивановна была глубоко религиозна, в доме частым гостем был священник Воскресенского храма, построенного в 1797 г. на средства прихожан. Несмотря на то что мать никогда не требовала от детей строгого соблюдения церковных правил, Иван по собственной воле читал в храме псалтирь и позже говорил, что «поставил себе тогда голос», так что впоследствии без труда читал лекции в любой большой аудитории (рис. 6).

Рис. 5. Венчание Владимира Александровича и Марии Ивановны Тананаевых

Дом и хозяйство пошли прахом после ухода из жизни Владимира Александровича, случившейся революции и коллективизации, несмотря на то что у Тананаевых были только общинные земельные наделы по числу душ и семью записали в середняки, что помогло избежать дальнейших репрессий.

В 1921 г., когда в село пришла разрядка на учебу для детей середняков, Марии Ивановне удалось добиться у председателя комитета бедноты справки на право выезда из села Серповое двух сыновей, Николая и Ивана, которые отбыли к дяде Николаю Александровичу Тананаеву в Киев, что и решило их дальнейшую судьбу. Уезжали зимой в шапках из лисьего меха, пошитых из маминого приданного... (рис. 7).

Рис. 6. Храм Воскресения Христова (1797 г.) в селе Серповое Моршанского района Тамбовской области

© Тананасев И. Г., Тананасева Л. И., 2024

Рис. 7 Иван Тананаев (справа) и Николай Тананаев (слева) — гимназисты (сфотографировано у дома Тананаевых)

Наказ Марии Ивановны было «учиться музыкой», но, будучи в семнадцатилетнем возрасте в большом городе без знакомств и рекомендаций, Иван Владимирович был вынужден разделить мнение попечителя Николая Александровича, от которого был морально и материально зависим, стать химиком. В результате в 1921 г. Иван Владимирович поступил в Киевский политехнический институт. Результат оказался успешным — уже в 1925 г. Иван Владимирович, досрочно защитив диплом с оценкой «выдающаяся», стал преподавателем, затем кандидатом химических наук и доцентом, преподавал на рабфаке, участвовал в научных съездах [1] (рис. 8).

Три таланта Ивана Владимировича Тананаева

По своему характеру Иван Владимирович внешне был спокойным и покладистым человеком, обладающим прекрасным физическим здоровьем. Он любил движение, азарт, но никогда не стремился быть верховодом или главарем. Однако в этом уравновешенном человеке, конечно, кипела своя внутренняя жизнь. Благодаря выдающимся родителям и благоприятным условиям творческого роста, Иван Владимирович наследовал несколько драгоценных талантов.

Первым, конечно, стала музыка. Иван Владимирович, обладая абсолютным музыкальным слухом, был не единственным владельцем музыкального таланта в семье. Нотную грамоту и музыкальный строй Иван получил у своего двоюродного дяди, который был церковным сторожем и певчим. Иван уже в раннем возрасте прекрасно знал церковную службу, читал и пел в церковном хоре.

Рис. 8. И. В. Тананаев в Киевском политехническом институте (1930-е гг.)

Второй талант Ивана Владимировича — полученная как Божий дар, невероятная интуиция при анализе явлений. С учетом имеющейся крестьянской смекалки и упрямого желания довести дело до конца даже в сложных условиях получался идеальный сплав ученого.

Третьим талантом было достижение понимания важнейшего принципа «Всё на всё влияет». Если углубиться в теорию, то этот подход отражает экологический принцип холизма (целостности) и основан на законе больших чисел. Ведь даже случайные и независимые величины, одинаково распределенные, действительно обладают тем же математическим ожиданием, как и неслучайные. Отметим, что этот принцип являлся главным законом древних натурфилософов, а сегодня это основа экологической философии в перечне других императивов, сформулированных ее основателем, Барри Коммонером, российским эмигрантом, который был в 1960-е гг. в США популярен настолько, что даже участвовал в выборах президента этой страны в качестве кандидата. Следуя этому закону, постулирующему единство мира, становится возможным выявить и изучить истоки случающихся событий и явлений, причины устойчивости или изменчивости связующих цепочек, появление в них разрывов или новых звеньев и в итоге предсказать ход будущих событий.

Следствием упомянутых представлений Ивана Владимировича стало его учение о природе вещества. Уже к середине прошлого века Иван Владимирович писал, что были созданы новейшие физические методы, находящиеся в распоряжении исследователя. Их применение расширяет возможности оценки структур твердого тела с учетом разного рода кристаллохимических и физических дефектов, дислокаций и вакансий, влияющих на свойства вещества при одном

и том же стехиометрическом составе. Больше внимания стало уделяться электрическим, полупроводниковым, магнитным свойствам твердых тел, а также сверхпроводимости, дисперсности и т. п. Поэтому если на заре развития неорганической химии при характеристике веществ были вполне приемлемыми простые формулы «состав-свойство» или «состав-структура-свойство», то сегодня для создания основ научного неорганического материаловедения необходимо руководствоваться уже другой формулой — «состав-структура-дисперсность-свойство», поскольку дисперсные вещества одинакового состава обладают совершенно другими свойствами и характеристиками по сравнению с недисперсными. Этот подход открыл в нашей стране и за рубежом новую эру нанодисперсных систем. Конечно, это был научный прорыв.

Три основных научных достижения И. В. Тананаева

Достижений у Ивана Владимировича в различных областях науки было очень много. Писать обо всех нет ни смысла, ни времени. Однако хотелось бы выделить наиболее важные, принесшие максимальную пользу науке, технологии и человеку.

Первым невероятно полезным научным вкладом Ивана Владимировича стали, на наш взгляд, исследования в области ферроцианидов переменных металлов. Он обратил особое внимание на эти простые, легко получаемые соединения в рамках развития атомного проекта СССР. Было показано экспериментально, что ферроцианиды железа, меди, никеля и их смеси оказались наилучшими сорбентами по отношению к опасному радионуклиду цезию-137, который, вместе с радиостронцием, обеспечивал до 90 % всей огромной радиоактивности «осколков деления» урана в процессах наработки плутония.

На заре развития радиохимической технологии никто не представлял себе, что такое высокая активность — не было таких объектов. Они возникли на радиохимическом производстве переработки облученных материалов, когда ежедневно накапливались жидкие отходы активностью более миллиона кюри. Естественно, опасные радионуклиды загрязняли целевые продукты, которые необходимо было очищать от «осколков». В ходе поиска методов очистки растворов от них шли постоянные опыты, в которых принимал участие Иван Владимирович. Удивительно, но факт: организм Ивана Владимировича справлялся с радиацией, в отличие от его супруги, Галины Семеновны, которая «заработала» вторую степень лучевой болезни при работе с известным альфа-излучателем (рис. 9). Именно здесь и в таких условиях были придуманы ферроцианидные сорбенты, которые и ныне применяются повсеместно во всех странах для переработки радиоактивных отходов при выводе из эксплуатации объектов использования атомной энергии, а также в радиоэкологии и морской радиохимии.

Вторым важнейшим прорывом, осуществленным Иваном Владимировичем, стала реновация такого известного понятия, как «материал». По его мнению, в неорганической химии основным продуктом синтеза и исследования является вещество. Однако в материаловедении, в отличие от «веществоведения», главным объектом получения, характеристики и применения должен быть материал,

а не вещество. Материал, по мнению Ивана Владимировича, это вещество, которое должно обладать совокупностью свойств, предопределяющих то или иное его практическое значение.

Рис. 9. Иван Владимирович Тананаев и его супруга Галина Семеновна Савченко (ориентировочно 30-е годы XX в.)

Импульс был задан, термин привился: в литературе и на практике стали говорить о конструкционных, жаропрочных, функциональных, гибридных, органо-неорганических и иных материалах [2]. В 1970-е гг. Правительством и Президиумом АН СССР Ивану Владимировичу было поручено возглавить грандиозный проект — прогноз «Перспективы создания и применения неорганических материалов для различных отраслей техники и новых областей науки». Иван Владимирович с большим энтузиазмом взялся за эту работу, и в результате были определены пути развития исследований в области создания широкого круга неорганических материалов на пять-десять лет и на более длительную перспективу. По его инициативе был создан журнал «Известия АН СССР. Серия “Неорганические материалы”», в котором публиковались проблемные, обзорные и оригинальные статьи по важнейшим направлениям неорганического материаловедения. Это было его любимое занятие.

Третьим важнейшим прорывным научным направлением Ивана Владимировича, напрямую связанным с деятельностью нашего института, стала химия фосфатов. Прорыв состоялся за счет огромного творческого интереса Ивана Владимировича и желания стереть «белое пятно» в неорганической химии — химии фосфатов. Он точно угадал время старта: в 1950-е гг., после войны, возник огромный приток выпускников лучших вузов страны и его лаборатория состояла на две трети молодежи.

Иван Владимирович подготовил план диссертации первого аспиранта Н. Н. Чудиновой (в дальнейшем его первого помощника и друга, рис. 10) с учетом того, что в то время не существовало ни монографий, ни обзоров по химии неорганических соединений фосфора. В результате на шести страницах он крупными штрихами нарисовал масштабный план развития работ по химии фосфатов на короткую, среднюю и дальнюю перспективы.

В своей записке Иван Владимирович подчеркивал важную роль, которую играют фосфаты в природе, в нашей жизни, переработке сырья и химической технологии, отмечал их уникальную способность к реакциям конденсации с образованием олигомеров и полимеров, а также возможность частичного замещения атомов кислорода в фосфатах на другие атомы. И далее дословно: «В связи с этим всестороннее физико-химическое исследование фосфатов металлов приобретает смысл, имеющий не столько частное, сколько широкое общее значение в неорганической химии» [3].

Предсказание Ивана Владимировича оправдалось вполне. В его лаборатории впервые были получены многие десятки разнообразных двойных и тройных ортофосфатов, а также полимерных и замещенных фосфатов, среди них материалы для микро- и квантовой электроники.

Академик РАН Н. Т. Кузнецов и его соавторы в статье [3] указывает на увлеченность Ивана Владимировича новой темой и молодость исполнителей, что позволило создать творческий коллектив, который работал с энтузиазмом и большой отдачей. В статье [3] отмечалось, что в лаборатории завязывались прочные контакты с другими научными центрами исследования фосфатов: с кафедрой химической технологии МГУ, руководимой академиком РАН С. И. Вольфовичем; Государственным научно-исследовательским институтом химических реактивов и особо чистых веществ, совместно с которым разрабатывалась технология получения фосфатов особой чистоты для использования в микро- и квантовой электронике; с Таллинским технологическим институтом, где сотрудники лаборатории ежегодно читали курсы лекций по конденсированным фосфатам металлов; среднеазиатскими институтами на базе фосфоритов Каратау; с кафедрой технологии фосфатных солей Белорусского технологического института; лабораторией биохимии полифосфатов в Пущине и др. В ИОНХ РАН приезжали на консультации, стажировки, в аспирантуру. Возвращаясь, аспиранты и стажеры создавали новые центры исследований химии фосфатов в Тбилиси, Одессе, Воронеже и других городах.

Устанавливаются связи лаборатории и с крупнейшими фосфатными школами США, ФРГ, Франции, Италии, Чехословакии, идет активный обмен специалистами, составление совместных программ исследований. В 1966 г. Иван Владимирович организует и проводит в Москве первое Всесоюзное совещание по фосфатам, затем они регулярно созываются раз в три года в разных городах нашей страны. Впоследствии совещания стали международными (с участием ученых более 20 стран мира) и проводились под эгидой Международного союза по теоретической и прикладной химии. Это поднимало международный авторитет фосфатной школы ИОНХ РАН [3].

Совершенно понятно, что фосфатная тематика Ивана Владимировича не прошла мимо грандиозных проектов освоения апатит-нефелиновых руд в Хибинах. Он неоднократно посещал г. Апатиты, Кольский научный центр РАН и ИХТРЭМС КНЦ РАН по приглашению председателя президиума КНЦ РАН, директора института академика РАН В. Т. Калининкова (см. рис. 10).

Следует отметить еще один момент: в названии нашего института есть термин «редкие элементы». Именно Иван Владимирович впервые дал ему определение. По его мнению, «редкий элемент» должен иметь «малое содержание в земной коре, малую изученность и ограниченное применение». К тому времени, а это были 70-е гг. прошлого века, в такую классификацию попало 80 элементов Периодической системы Д. И. Менделеева.

А что музыка? Она все более властно напоминала о себе. В 1928 г. Иван Владимирович решился (и сумел!) поступить на вечернее отделение Киевского музыкального института им. Лысенко (подготовиться ему помог по чьей-то рекомендации Игорь Федорович Бэлза, недавно окончивший училище и мечтавший о славе композитора. Эта мечта не осуществилась ни у него, ни у его недолгого ученика, зато впоследствии Бэлза стал одним из крупнейших российских музыковедов, а Тананаев — академиком). К этому времени относятся первые самостоятельные сочинения Ивана Владимировича «Песня слепых», «Кулачки», «Фиалки». Но обстоятельства изменились в связи с женитьбой (1929 г.). Возникли новые обязанности, и, едва поступив, он должен был бросить училище, проучившись всего полгода. Снова победили быт и химия, но снова — только внешне.

Неистребимое стремление к композиторству навсегда осталось с Иваном Владимировичем, его невозможно было представить вне этой стихии. Из произведений Ивана Владимировича наиболее значительные «Физико-химический анализ» (1940), «Путь ученого (Размышления)», «Детский альбом», «Сказки» № 3–5, ряд вальсов, мазурок и короткие поэмы «Маска» и «Елка», относящиеся к разным периодам его творчества. На одном из юбилейных съездов Менделеевского общества в Москве в актовом зале МГУ в конце 60-х гг. «Путь ученого» исполнял пианист Петров, а несколько лет спустя другой известный пианист Селивохин играл пьесы из «Детского альбома».

В завершении можно сказать, что Иван Владимирович был очень доброжелательным человеком и во многих случаях относился к людям не зеркально: любил людей и прощал даже недостойных. Этому учили и в нашей семье.

Рис. 10. Посещение И. В. Тананаева Кольского научного центра. Фотографии сделаны на вокзале г. Апатиты. Рядом с И. В. Тананаевым академик РАН В. Т. Калинин. На первой фотографии справа В. И. Петрова, которая предоставила фотографии из своего архива

Список источников

1. Черняев И. М. Характеристика научной деятельности И. В. Тананаева // Химики о себе / составитель Ю. И. Соловьев. М.: Владмо, Граф-пресс, 2001. С. 256.
2. Тананаев И. В. Периодический закон, редкие элементы и неорганические материалы // Известия АН СССР. Серия «Неорганические материалы». 1969. № 4.
3. Кузнецов Н. Т., Чудинова Н. Н., Розанов И. А. Анализ и синтез, гармония и контрапункт. К 100-летию со дня рождения академика И. В. Тананаева // Вестник Российской академии наук. 2004. Т. 74, № 5. С. 460–476.

Информация об авторах

И. Г. Тананаев — доктор химических наук, член-корреспондент РАН, заместитель генерального директора ФИЦ КНЦ РАН, директор ИХТРЭМС КНЦ РАН;

Л. И. Тананаева — доктор искусствоведения, почетный член Российской академии художеств.

Information about the authors

I. G. Tananaev — Doctor of Chemical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Deputy General Director of the Federal Research Center KSC RAS, Director of ICTREMS KSC RAS;

L. I. Tananaeva — Doctor of Art History, Honorary Member of the Russian Academy of Arts.

Православие и наука в Арктике. К 300-летию Российской академии наук. С. 123–141.
Orthodoxy and science in the Arctic. To the 300th anniversary of the Russian Academy
of Sciences. pp. 123–141.

Научная статья

УДК 2.21.215

doi:10.37614/978.5.91137.529.4.009

ХРИСТИАНСТВО И МИНЕРАЛОГИЯ. АББАТ РЕНЕ-ЖЮСТ ГАЮИ И ГАЮИН

Сергей Владимирович Кривовичев, священник

Федеральный исследовательский центр «Кольский научный центр Российской академии наук», Апатиты, Россия; Кафедра кристаллографии, Институт наук о Земле Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия; Приход Храма Успения Божией Матери г. Апатиты, Апатиты, Россия, s.krivovichev@ksc.ru

Аннотация

Рене-Жюст Гаюи (1743–1822) — выдающийся минералог и кристаллограф, создатель первой аналитической теории кристаллической структуры — был одновременно священнослужителем (аббатом) и являлся почетным каноником Собора Нотр-Дам в Париже. В статье рассматривается его жизненный путь, научные и теологические взгляды, духовный облик, а также приводятся данные о минерале гаюине, названном в его честь.

Ключевые слова

христианство, минералогия, кристаллография, католичество, наука и религия, Рене-Жюст Гаюи, гаюин

Original article

CHRISTIANITY AND MINERALOGY. RENE-JUST HAÛY AND HAÛYINE

Sergey V. Krivovichev, priest

Federal Research Centre “Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences”, Apatity, Russia; Department of Crystallography, Institute of Earth Sciences, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; Church of the Dormition of the Mother of God, Apatity, Russia, s.krivovichev@ksc.ru

Abstract

René-Just Haüy (1743–1822), an outstanding mineralogist and crystallographer, the creator of the first analytical theory of crystal structure, was at the same time a priest (abbot) and an honorary canon of the Notre Dame Cathedral in Paris. The article discusses his life, scientific and theological views, spiritual appearance, and also provides data on the mineral haüyne, named after him.

Keywords

Christianity, mineralogy, crystallography, Catholicism, science and religion, Rene-Just Haüy, haüyne

Введение

Как бы это не казалось неверным упрямым скептикам, наука тесно связана с религией — само происхождение науки имеет теологические (христианские) корни, уходящие в католические средневековые монастыри и университеты [1, 2].

Не является исключением и минералогия — одна из древнейших научных дисциплин, из которой выросла химия и на материалах которой долгое время развивалась такая междисциплинарная наука как кристаллография (в Российской академии наук ныне находящаяся в ведении Отделения физических наук). Действительно, в развитии минералогии большую роль сыграли не просто христиане, а христианские священнослужители, т.е. люди, облеченные священным саном, и, согласно учению Церкви, имеющие власть «вязать и решить», совершать таинства, в которых верующие невидимо (и часто неведомо для них самих) общаются с Самим Богом¹.

Данный очерк продолжает начатый в 2023 году цикл статей «Христианство и минералогия», цель которого — рассказать о минералогах-священнослужителях, в честь которых названы минеральные виды и которые сами хотя бы отчасти внесли свой вклад в развитие минералогии и естественных наук в целом. Первая статья цикла [3] была посвящена аббату Кристофу Годефруа (1878–1971), выдающемуся французскому минералогу и кристаллографу, первооткрывателю четырех новых минеральных видов, удостоившемуся чести названия в честь него минерала годефруита. В настоящей статье речь пойдет о также французском минералоге, аббате и почетном канонике Парижского собора Нотр-Дам Рене-Жюсте Гаюи (1743–1822). Гаюи снискал мировую известность своей теорией кристаллической структуры минералов и, помимо прочего, был иностранным членом Санкт-Петербургской Императорской академии наук (ныне Российская академия наук, празднующая в 2024 году свое 300-летие) и Санкт-Петербургского Императорского минералогического общества (ныне Российское минералогическое общество). Несмотря на то, что исследователи творений Гаюи основное свое внимание обращали на его научную деятельность, мы попробуем посмотреть на его жизнь и творчество немного под другим углом — с точки зрения соединения в нем выдающегося ученого и убежденного священнослужителя, не изменявшего своим убеждениям даже в тяжелые дни гонений на христианство во времена Французской революции.

Рене-Жюст Гаюи: ранние годы и избрание во Французскую академию наук²

Рене-Жюст Гаюи родился 28 февраля 1743 года в городе Сен-Жю-ан-Шоссе (Saint-Just-en-Chaussée), департамент Уаза, в 80 километрах к северу от Парижа. Родители будущего великого ученого — ткач Жюст Гаюи и его супруга Маделин Кандело — жили достаточно бедно. У Рене-Жюста был младший брат Валентин (1745–1822), впоследствии прославившийся специальной методикой по работе со слепыми (работал он, в том числе, и в России). Судя по имеющимся

¹ Это касается, конечно, тех христианских Церквей, где сохраняется апостольское преемство, т.е. передача апостольских полномочий через возложение рук от самих Апостолов. Православная Церковь в целом признает наличие апостольского преемства у католиков, хотя и не находится в общении с Римокатолической Церковью в связи с её уклонением от догматов и канонической практики Древней Церкви.

² Составлено по [4–9].

портретам Гаюи, он далеко не отличался хорошим здоровьем (в молодости иногда ему «пророчили» не более года оставшейся жизни), — таким, очевидно, он был и в детстве. Мальчик отличался набожностью и любовью к церковным службам, пел в хоре церкви (рис. 1) премонстрантского католического ордена, основанного в 1120 году святым Норбертом Ксантенским в аббатстве Премонтре (отсюда другое название ордена — норбертинцы). Любовь к богослужениям и к музыке остались в нем до конца его дней. Именно с присутствием в городе католических монахов биографы связывают дальнейшее продвижение юного Гаюи в его образовании. Аббат обители премонстранцев, будучи наслышан от братии монастыря о способностях маленького певчего, вызвал его к себе и был поражен его живостью и интеллектом, которые не должны были остаться невостребованными. Он посоветовал матери Рене-Жюста продолжить образование мальчика в Париже и дал соответствующие распоряжения и рекомендации. Первоначально его удалось устроить на должность певчего в небольшой церкви св. Антония, но затем письма старого аббата возымели действие и один из его парижских друзей сумел организовать для мальчика стипендию в Наваррском коллеже — одном из знаменитых учебных заведений Парижского университета. Способности молодого Гаюи не остались там незамеченными, и в 1764 году, еще до достижения им двадцати одного года, он был назначен «регентом» (преподавателем) колледжа по латинскому языку.

Рис. 1. Церковь в Сен-Жю-ан-Шоссе. Фотография начала XX века

Светские биографии ученого, к сожалению, не упоминают об этом, но известно, что через несколько лет³ после окончания колледжа Гаюи принял сан священника и был назначен преподавателем латинского языка в колледже кардинала Лемуана. В течении почти двадцати лет отец Гаюи жил в мире «красот Вергилия и Горация», как он сам впоследствии упоминал в своих письмах [6] и, казалось бы, его биография была полностью предрешена как скромное служение Церкви и университетское преподавание. Однако, Провидением для Гаюи был назначен иной путь.

Еще во время обучения в Наваррском колледже Гаюи слушал лекции по физике Матюрен-Жака Бриссона (1723–1806), известного французского естествоиспытателя, и даже повторял для себя опыты по электричеству, которые тот демонстрировал во время своих выступлений (впоследствии Гаюи посвятит науке об электричестве несколько своих статей). Однако, наибольший стимул к изучению естественных наук дал Гаюи его старший друг и духовник⁴ аббат Шарль-Франсуа Ломонд (Charles Lhomond; 1727–1794), основными специальностями которого были история и филология (рис. 2). В свободное от занятий время Ломонд увлекался ботаникой и друзья часто прогуливались вместе в парижском Королевском саду (Jardin de Roi), после революции переименованном в Сад растений (Jardin de Plantes; известен также как Ботанический сад). Гаюи не мог поддержать своего наставника ввиду недостатка знаний и однажды решил сделать ему приятное, основательно изучив названия растений по линнеевской классификации. Отец Ломонд был приятно удивлен такому повороту событий и, главное, таким теплым и сердечным отношением со стороны своего младшего друга.

Знания в области ботаники и, конкретно, классификации растений стали отправной точкой исследований отца Гаюи в области естественных наук. И, хотя собственно растениям посвящено только две его небольших научных статьи, понимание особенностей организации живого мира стало для будущего ученого решающим фактором, когда он вместе с толпой студентов попал на лекцию по минералогии профессора Сада растений и члена Парижской академии наук Добантона⁵. Гаюи был поражен тому, что, в отличие от ботаники, в минералогии отсутствовала стройная классификация минералов, исследование которых, как писал он впоследствии, «...ограничено определенным числом видов, значительно меньшим, чем в животном или растительном мире. В этом отношении оно требует меньшего напряжения ума, который не рассеивается между многими объектами и ввиду этого может легче уловить всю совокупность явлений и их взаимную связь» [10, с. 10]. Учителю латинского языка было удивительно, что, несмотря на меньшее разнообразие видов по сравнению с биологией, в минералогии отсутствует четкая основа систематики. «В животном и растительном мире различные индивиды одного и того же рода несут на себе явственный отпечаток

³ По некоторым данным, это произошло в 1770 году, в год 27-летия ученого.

⁴ Здесь: человек, принимающий исповедь и осуществляющий духовное руководство.

⁵ Луи Жан-Мари Добантон (Louis Jean-Marie D'Aubenton; 1716–1800) — французский натуралист, иностранный член Британского королевского общества и Петербургской академии наук.

своего общего прототипа. Величина объекта, соотношение его частей, их окраска могут быть различными; но, наряду с этими случайными изменениями, продолжает существовать первичная форма, которая обнаруживается в каких-то ясных и неизгладимых признаках. Что же касается минералов и в особенности кристаллов, то здесь, наоборот, разновидности одного рода часто кажутся с первого взгляда не имеющими между собой ничего общего. Даже те признаки сходства, которые можно в них обнаружить, создают только новые сложности» [10, с. 10–11]. Иными словами, форма кристаллов не может, в отличие от формы растений, служить основой для классификации минералов. Один и тот же минерал может образовывать разные формы — «...на первый взгляд обнаруживается столь большое число случайных форм, что сам процесс Природы представляется неуловимым, скрытым за этими случайными отклонениями». Между тем, между этими случайными формами и отклонениями прослеживается система — «именно эти наблюдения, — пишет Гаюи, — произведенные тщательно и неоднократно, вызвали во мне желание сделать новый шаг в изучении кристаллов; мне представлялось, что подобные явления, по-видимому, связаны с одной из общих причин движения тел и с самыми значительными явлениями Природы» [10, с. 12].

Рис. 2. Шарль-Франсуа Ломонд (1727–1794), наставник и духовник Р.-Ж. Гаюи

В чем же состоял этот новый шаг в изучении кристаллов, о котором говорил отец Гаюи, и что стало для него основой? Очень часто в науке новая идея рождается как некий проблеск в сознании ученого, мгновенная интуиция, которая становится ядром новой теории и уже впоследствии обрастает научным аппаратом в виде строгих принципов и набора подчиняющихся им фактов. Так произошло и с Гаюи.

Историки по-разному описывают «момент истины» ученого, давший толчок созданию его теории кристаллической структуры. Сам Гаюи в своем «Трактате по минералогии» (*Traité de Minéralogie*) [6] так описывал «наблюдение, которое... послужило развитию моих представлений о строении кристаллов. Оно было представлено в виде кристалла, который гражданин Дефранс любезно подарил мне сразу после того, как он откололся от друзы, которую мне показывал этот просвещенный любитель минералогии и которая составляла часть его минералогической коллекции. Призма имела единственный излом по одному из краев основания, с помощью которого она была прикреплена к остальной части сростка. Вместо того чтобы поместить её в коллекцию, которую я тогда составлял, я попытался разделить её в других направлениях, и мне удалось, после нескольких попыток, извлечь ее ромбоэдральное ядро. Это сразу же удивило меня и дало надежду на то, что я смогу продвинуться дальше этого первого шага». Гражданин Дефранс дю Кроссет, о котором пишет Гаюи, был финансистом и коллекционером минералов, который любезно предоставлял свою коллекцию для исследования ученым (этот разряд «просвещенных любителей минералогии» существует и сейчас и значительно способствует проведению минералогических исследований). Обнаружив ромбоэдрическое ядро в кристалле известкового шпата (кальцита), Гаюи провел подобный эксперимент и с другими кристаллами кальцита, имевшими разнообразные формы, — во всех случаях кристаллы раскалывались на мелкие ромбоэдры (параллелепипеды с ромбическими гранями). Это привело ученого к идее о первичной форме — мельчайшей элементарной частице в виде многогранника, лежащей в основе кристаллической структуры каждого отдельного минерала. Укладываясь параллельно друг другу, такие частицы заполняют пространство, образуя различные кристаллические многогранники с гранями, представляющими собой вторичные поверхности или вторичные формы (рис. 3). Каждому минералу соответствует своя первичная форма (или интегрирующая молекула) — для кальцита это ромбоэдр, для каменной соли (галита) — куб, для флюорита (плавикового шпата) — октаэдр, для граната⁶ — неправильный тетраэдр особой формы. Таким образом, в своих построениях Гаюи предугадал сразу несколько идей, касающихся строения кристаллов, — их образование из мельчайших одинаковых частиц, расположение этих частиц по закону пространственной решетки, существование внутренней симметрии кристалла. В общем виде все эти принципы соответствуют современному состоянию структурной кристаллографии.

⁶ Именно объяснению кристаллической формы граната была посвящена первая опубликованная научная работа Гаюи [11].

Биограф Гаюи и сам великий естествоиспытатель Жорж Кювье указывал, что свое открытие Гаюи рассматривал как откровение свыше, как указание Божественного Провидения [5]. Послушный этому гласу, скромный учитель латинского языка всю свою оставшуюся жизнь посвятил разработке своей теории строения кристаллов, которая прославила его на весь мир. Но перед этим сама теория должна была пробиться в свет, получить одобрение и признание ученого сообщества. Это было бы невозможно без очередного вмешательства со стороны Провидения.

У каждого человека и особенно у каждого ученого в судьбе были люди, которые сыграли решающую роль в их биографии, определив их дальнейший путь в жизни и науке. Для Гаюи такими были: оставшийся безымянным для истории аббат премонстрантского монастыря в Сен-Жю-ан-Шоссе, Шарль Ломонд и профессор Сада растений академик Добантон (рис. 4). Именно к последнему уже немолодой, но ещё начинающий ученый обратился со своей теорией структуры кристаллов. Добантон мог бы отмахнуться от почти 40-летнего дилетанта или (хуже) воспользоваться сам его идеями, но вместо этого, внимательно выслушав Гаюи, он рекомендовал представить результаты его исследований в Парижскую академию наук.

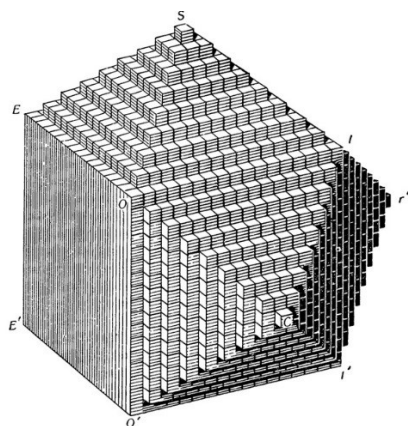

Рис. 3. Строение ромбододекаэдра из кубических интегрирующих молекул по Гаюи

Рис. 4. Луи Жан-Мари Добантон (1716–1800). Портрет работы Александра Рослина (1791)

10 января 1781 года Гаюи представил доклад на заседании Академии, в котором рассматривал в свете своей теории кристаллы граната и известкового шпата, а в докладе 22 января того же года сосредоточил свое внимание на структуре и морфологии кристаллов кальцита (того же известкового шпата). Как полагалось в академических кругах, эти работы были рассмотрены двумя специалистами — естествоиспытателем Добантоном и геометром Безу⁷ — и были рекомендованы

⁷ Этьен Безу (1730–1783) — французский математик, автор шеститомного «Курса математики».

к публикации, которые и вышли в 1782 году [11, 12]. В 1783 году в печати вышло первое полное изложение теории Гаюи — труд под названием «Опыт теории структуры кристаллов и ее применение к разнородным кристаллическим веществам» [13]. Отец Гаюи изложил свою теорию перед весьма взыскательными слушателями — членами Парижской академии наук, включая Лагранжа, Лапласа, Бертоле, Фуркруа и др., которые высоко оценили научные достижения уже немолодого священника, — настолько высоко, что избрали его членом Академии наук. Это произошло 12 февраля 1782 года. В связи с тем, что в академии не было подходящей вакансии (по минералогии), сперва его избрали адъюнктом по ботанике, а через пять лет — полным членом по классу естественной истории и минералогии.

Как указывает Кювье, «...для профессора колледжа Лемуана, Академия была *terra incognita*... Ее обычаи были настолько малоизвестны ему, что в первый раз он показался в ней в длинной рясе, предписанной древними церковными канонами» [5]. Друзья опасались, что это приведет к потере голосов при избрании, — пришлось обратиться за советом к некоему доктору из Сорбонны. «Древние каноны Церкви, — сказал он Гаюи, — несомненно заслуживают уважения, но что наиболее важно в данный момент, это то, что Вы должны принадлежать к Академии» [5]. На портрете этого времени Гаюи изображен в светском костюме, принятом у французских академиков⁸ (рис. 5).

Рис. 5. Рене-Жюст Гаюи. Портрет работы Амбруа Тардьё

⁸ Черный сюртук, жилет, брюки, расшитые оливковой ветвью, французская шляпа. В дальнейшем все портреты Гаюи — исключительно в светской одежде. Даже когда 13 января 1812 года по соглашению с императорским правительством кардинал Мори, архиепископ Парижский, потребовал от священников и их викариев вернуться в старую рясу, для свободных священников (т.е. не связанных с тем или иным приходом; сейчас бы мы сказали «внештатных») этой обязанности не существовало [4].

Революционные потрясения, отношения с Наполеоном, учебник физики

По наступлении 20-летия своей работы в Парижском университете Гаюи получил право на пенсию, чем и воспользовался, дабы посвятить себя вполне научной работе в области минералогии и кристаллографии. Эти планы, однако, были нарушены Великой Французской революцией. 14 июля 1789 года была взята Бастилия, а 12 июля 1790 года Учредительное собрание приняло новый церковный порядок, одним из требований которого стало принесение духовенством присяги новому правительству. Это по сути выводило священников из-под власти римского папы и в марте 1791 года папа выпустил буллу, в которой объявлял священников, принявших присягу, отлученными от церкви. Духовенство разделилось на присягнувших и неприсягнувших. Отец Гаюи, верный священноначалию, оказался во втором лагере. Неприсягнувшие священники подвергались преследованиям и, естественно, увольнялись от всех занимаемых ими должностей, лишались государственных выплат и пенсий. Кризис нарастал, и 12 августа 1792 года Гаюи увидел на пороге своей кельи-кабинета вооруженных людей, пришедших его арестовать. На вопрос о наличии у него огнестрельного оружия ученый указал на электростатическую машину. Представители революционной власти перевернули вверх дном все ящики с коллекциями и отвели Гаюи во временную тюрьму, которая располагалась неподалеку в семинарии Сен-Фирмин. Там ученый встретил множество друзей-священников и, в частности, своего духовника аббата Шарля Ломонда. Никто из них, и Гаюи в том числе, не подозревали о нависшей над ними угрозе. К счастью, на свободе оставались преданные им люди, которые понимали, к чему идет дело. Среди них был 20-летний Жоффруа Сент-Илер⁹, ученик Гаюи и впоследствии выдающийся зоолог. Составив ходатайство об освобождении Гаюи и получив подписи нескольких академиков (включая Добантона), он бросился в Сен-Фирмин и получил разрешение на освобождение ученого. Легенда приписывает Сент-Илеру фразу: «Лучше простить упрямого аббата, чем казнить хорошего ученого» [9, с. 19], — красноречивое свидетельство о том, что Гаюи поставил дело так, что воспринимался обществом одновременно и как ученый, и как священнослужитель. Однако, Гаюи не торопился выходить из тюрьмы (для него одна келья просто сменилась другой и беспокоила его только судьба его коллекций), и Сент-Илеру стоило больших усилий убедить его покинуть Сен-Фирмин. Ему удалось спасти еще нескольких ученых священников, которые работали в Парижском университете и ботаническом саду, пока 2 сентября не разразилась трагедия, во время которой восемьдесят священнослужителей, заточенных в семинарии Сен-Фирмин, были казнены обезумевшей толпой.

К счастью, это был единственный случай, который грозил Гаюи казнью во время революционных событий. В 1793 году он был назначен секретарем

⁹ Жоффруа Сент-Илер (1772–1844) — выдающийся французский зоолог и естествоиспытатель. В 1792 году по рекомендации Гаюи был принят в ботанический сад в качестве помощника хранителя минералогических коллекций. В ответ на похвалу Добантона его эрудиции и научным способностям, Сент-Илер назвал себя «только эхом» своего великого учителя Гаюи [14, с. 52].

Комиссии мер и весов, а в 1795-м стал профессором физики и минералогии в Нормальной школе (École normale), созданной декретом Конвента того же года.

В августе 1793 года все академии и научные общества Франции были ликвидированы, а 25 октября 1795 года создан аналог академии наук — Национальный институт наук и искусств, в состав физико-математического класса которого вошел Гаюи. Ученый продолжает напряженно работать и в 1801 году выходит первое издание его «Курса минералогии» (Traité de Minéralogie; рис. 6) — выдающегося труда, в котором на основе своей теории кристаллической структуры Гаюи пересмотрел основы минералогии и, обобщив имеющиеся данные, создал новый (как бы сказали сейчас, инновационный) курс этой замечательной науки.

18 брюмера 1799 года происходит государственный переворот и Первым консулом Франции становится Наполеон I Бонапарт. В ноябре 1802 года, после кончины Добантона и его преемника Доломье, Гаюи приказом Наполеона назначен профессором минералогии и хранителем Минералогического кабинета Музея естественной истории в Париже. В том же году после Конкордата — соглашения Наполеона и папы Пия VII, в котором католицизм объявлялся религией большинства французов, — Первый консул Республики утверждает Гаюи почетным каноником Парижского собора Нотр-Дам. Аббат Гаюи в некотором смысле становится фаворитом будущего императора.

8 февраля 1803 года Гаюи получает письмо от Бонапарта, в котором тот просит ученого возложить на себя «...труд по составлению элементарного учебника для математических классов национальных лицеев». Речь идет об учебнике физики. Рассказывая о работе над этим учебником в письме Пьеру Прево 24 ноября 1803 года, Гаюи писал: «...первый консул оказал мне честь обратиться ко мне с письмом, в котором он требовал от меня курса физики, чтобы этот труд появился к началу вандемьера¹⁰... Хотя у меня уже были готовые материалы из лекций, прочитанный мною в Нормальной школе, все пришлось переделывать заново, добавляя теорию гальванизма¹¹ и теорию света, которые я считаю областями физики самыми трудными и самыми сложными для изложения. Все это заняло примерно шесть месяцев, в течение которых мне приходилось быстро осуществлять написание и редактирование этого труда. И тревога, испытываемая мною при мысли о дне, когда он появится, была для меня тяжелее, чем сама работа, сколь трудна она ни была. Но мои усилия были оценены, и мне за них воздали должное <...> Снова просматривая мои кристаллы, я готов упрекать их в том, что они познакомили меня с физикой благодаря явлению двойного лучепреломления или явлениям электричества, возникающего при нагревании. Я физик только по обязанности, а меня считали физиком в полном смысле этого слова. Моя физика всегда была самой приземленной и заурядной, и вот внезапно ей пришлось испытать взлет» [9, с. 28–29].

¹⁰ Согласно французскому республиканскому календарю, вандемьер начинался 22/23 сентября, т.е. Наполеон отводил Гаюи на написание курса физики примерно семь с половиной месяцев!

¹¹ То есть, теорию электричества.

Считая себя «физиком по обязанности», Гаюи, несмотря на поручение Наполеона, сомневался, стоит ли ему брать на себя такую серьезную ответственность как написание учебника по физике. Действительно, для этого ему пришлось бы, хотя бы на время, отложить свои занятия минералогией и кристаллографией, которые он считал указанными ему самим Провидением. Как это принято в церкви, отец Гаюи искал духовного совета. Его бывший духовник аббат Шарль Ломонд скончался в 1794 году и Гаюи обратился к аббату Эмери¹², в прошлом настоятелю церкви Сен-Сюльпис, самого большого прихода в Париже после Собора Нотр-Дам. «Не сомневайтесь, — сказал тот. — Вы сами будете виноваты, если в своем обращении с природой забудете говорить о ее Творце; и не забудьте указать себя на титульном листе как Каноника Метрополии¹³» [5]. Гаюи послушался и выполнил предназначенную ему миссию. Правда, на титульном листе первого издания, два тома которого вышли в 1803 году в Париже, он был указан как «член Национального Института наук и искусств, профессор минералогии Музея естественной истории, член Берлинского общества естествоиспытателей, ... и т.д.»; его священный сан и должность были опущены. Но уже на втором издании, увидевшем свет в 1806 году (рис. 7), Гаюи значился в первую очередь как каноник главной столичной церкви Парижа, затем как лауреат ордена Почетного легиона, а уже потом указывались его ученые степени и звания.

Историки указывают, что во время ссылки на остров Эльба в 1814–1815 годах Наполеон с удовольствием читал курс физики Гаюи. Возвратившись в марте 1815 года в Париж на сто дней до поражения при Ватерлоо, Наполеон наградил Гаюи орденом Почетного легиона. К сожалению, расположение Бонапарта сыграло с ученым аббатом плохую шутку (см. ниже).

Религиозные воззрения, последние труды, болезнь, кончина

Как уже указывалось, начав научную карьеру уже в зрелом возрасте, Гаюи воспринимал свою научную работу как поручение Самого Провидения. Получив благословение на создание учебника физики, он буквально последовал совету духовника и использовал научные сведения для указания на высший источник законов природы — её Законодателя. Так в своем учебнике, говоря о назначении физики, он пишет: «Предметом физики является познание явлений природы. При возникновении этих явлений тела проявляют различные свойства, изучение которых должно особенно волновать наше внимание. Именно в поисках законов, установленных Высшим Существом для управления проявлениями этих свойств, мы поднимаемся к теориям, которые служат для того, чтобы связать факты вместе и показать нам их значение» [15, р. 1].

¹² Жак-Андре Эмери (1732–1811) — известный французский богослов и апологет. Учился у иезуитов Макона, затем, в 1750 году, он поступил в Париж, в небольшую общину Сен-Сюльпис, где позже стал настоятелем.

¹³ То есть, каноника Парижского Собора Нотр-Дам.

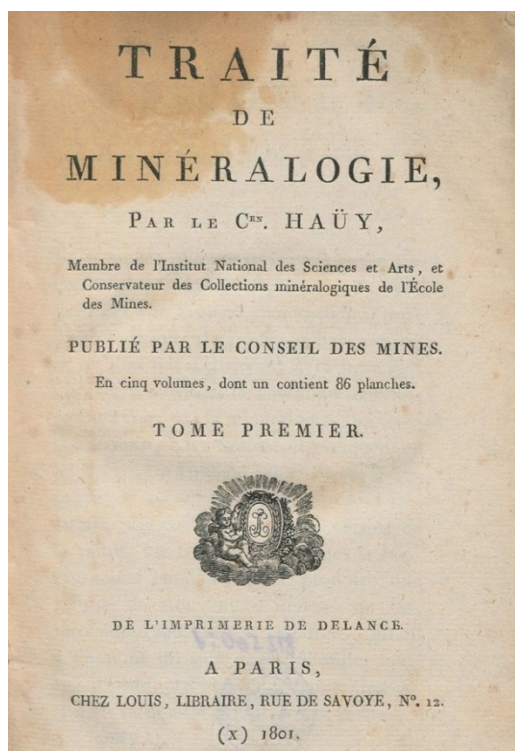

Рис. 6. Обложка первого тома Курса минералогии, автор которой обозначен как «гражданин Гаюи» без указания священного сана (из библиотеки Высшей Политехнической школы Цюриха)

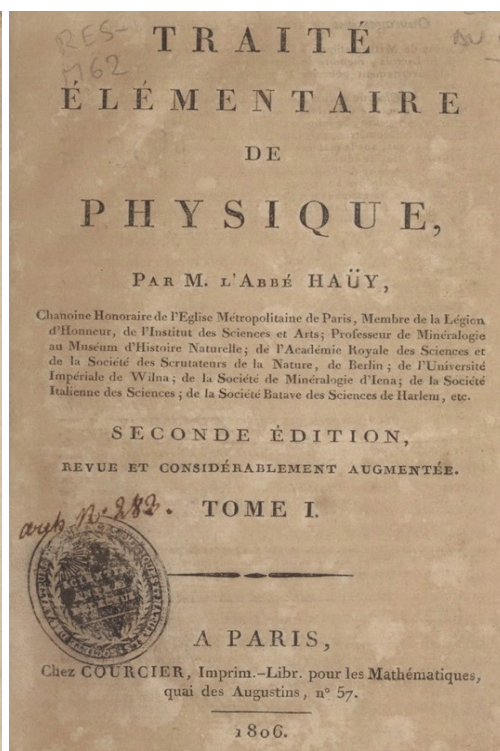

Рис. 7. Титульный лист первого тома второго издания учебника физики Гаюи (из библиотеки Высшей Политехнической школы Цюриха).

В век французского просвещения было принято писать слово «природа» с большой буквы. В предисловии к учебнику Гаюи отмечает, что «...слово «Природа», которое мы так часто используем, можно рассматривать только как сокращенный способ обозначения как результатов законов, которым Высшее Существо подчинило работу Вселенной, так и совокупности существ, сотворенных Его руками. Природа, рассматриваемая таким образом в её истинном аспекте, больше не является предметом холодных и бесплодных спекуляций в области морали. Изучение её произведений или её явлений больше не ограничивается только просвещением ума; оно трогает сердце, порождая чувства уважения и восхищения при виде стольких чудес, носящих столь видимые черты бесконечной силы и мудрости. В таком положении оказался великий Ньютон, когда, рассмотрев отношения, повсюду связывающие следствия с их причинами и заставляющие все детали способствовать гармонии целого, он поднялся на высоту идеи Творца и Перводвигателя материи, и задался вопросом, почему

природа ничего не делает напрасно; почему Солнце и планетные тела тяготеют друг к другу без какой-либо промежуточной плотной материи; как может быть возможно, чтобы глаз мог быть построен без науки оптики, а орган слуха — без способности различать звуки?» [15, р. V]. Говоря о законах физики, Гаюи часто ссылается на Ньютона, который в своих трудах (обычно в конце) также неоднократно отсылал читателя к Творцу и Вседержителю Вселенной. Заканчивая раздел учебника, касающийся деления материи на элементы, французский ученый писал: «Мы не можем закончить эту статью лучше, чем изложив очень мудрый взгляд Ньютона на пределы, предписанные для деления тел при современном положении вещей. Этот великий философ думает, что Высшее Существо, создавая материю, составило ее из различных видов элементарных молекул, твердых, неизменных, размеры, формы и различные качества которых соответствовали предложенным им целям» [15, р. 15].

Здесь необходимо немного подробнее остановиться на термине «Верховное Существо» (*l'Être suprême*), которое использовал в своих научных трудах Гаюи. Этот термин был введен в 1794 году вместо традиционного слова «Бог» (франц. *Dieu*) под влиянием Робеспьера для борьбы с культом Разума, с одной стороны, и с традиционным христианством в лице католической церкви, с другой. Общее понятие о культе можно получить из речи Робеспьера на учреждении Праздника Верховного Существа 12 прериаля II года Французской Республики (то есть, 31 мая 1794 года): «Наступил, наконец, незабвенный день, посвящаемый французским народом Верховному Существо. Никогда еще мир, созданный им, не предъявлял зрелища более достойного его взоров. Оно видело на земле господство тирании, порока и обмана. Сегодня же оно лицезреет, как целый народ, ведущий борьбу со всеми угнетателями человеческого рода, прервал свои героические труды, чтобы обратиться с мыслью и мольбой к великому Существо, которое повелело ему поднять их на свои рамена и даровало силы отдаться им. Не его ли бессмертная десница, запечатлев в душе человека законы справедливости и равенства, начертала смертный приговор тиранам? Не оно ли с начальных времен провозгласило республику и на все века и всем народам предписало свободу, верность и справедливость?» [16]. Описываемое в этой речи Верховное Существо имеет весьма далекое, если не полностью противоположное, отношение к Богу Пресвятой Троице, Которого исповедует христианская Церковь. Почему же тогда аббат Гаюи использовал в своем учебнике именно выражение *l'Être supreme*? По всей видимости, таков был разрешенный стиль того времени (интересно, что издание 1822 года — года кончины ученого — содержит те же самые выражения).

Хотя сам Гаюи напрямую не участвовал в апологетике христианства (предпочитая делать это через свои научные исследования), он приветствовал таковые усилия со стороны своих коллег-священнослужителей. Так в своем письме аббату Эмери, благодаря его за присылку рукописи работы швейцарского геолога Жан-Андре Делюка (1727–1817) (между прочим, протестанта) о христианстве Фрэнсиса Бэкона, отец Гаюи писал: «...имею честь вернуть вам рукопись введения к сочинению г-на Делюка по философии Бэкона, которую вы любезно доверили

мне; я не могу уставать восхищаться тем, с каким рвением и успехом этот прославленный ученый направляет свои исследования на защиту Откровения и борется с этими пигмеями, желающими быть титанами. Я с удовольствием вижу, как ваша превосходная работа о христианстве Бэкона входит в его план, цель которого — нанести окончательный удар неверию, отняв от него великого человека, у которого оно стремилось получить поддержку, и вернуть его обратно на его истинное место между религией и философией» [4, р. 144–147].

После падения Наполеона и вхождения союзных войск в Париж Музей естественной истории становится местом визита высоких особ, а Гаюи — надежным экскурсоводом по минералогическим коллекциям. Музей посещают российский император Александр I с великими князьями Михаилом и Николаем (будущим Николаем I), прусский король, Австрийский император, и др.

После 1815 года в эпоху реставрации монархии Бурбонов прежние милости Наполеона сослужили для Гаюи недобрую службу. Его финансовое положение резко ухудшилось. Кроме того, ему пришлось содержать не только себя, но и своих племянников и, наконец, своего брата Валентина, который вернулся из России серьезно подорвавшим свое здоровье. Весной 1822 года Гаюи упал в своей комнате в Париже и сломал шейку бедра; быстро образовавшийся абсцесс лишил ученого всякой надежды на выздоровление. Последние дни великого минералога и кристаллографа сопровождались серьезными страданиями, во время которых, по словам Ж. Кювье, «...он не переставал проявлять ту же кротость, ту же благочестивую покорность постановлениям Провидения, ту же пылкость к науке, которые характеризовали его жизнь. Его время было разделено между молитвой, наблюдением за новым изданием своей книги и ревностной заботой о будущем благополучии студентов, которые помогали ему в её подготовке» [5, р. 391]. Гаюи скончался 3 июня 1822 года в возрасте 79 лет, лишь на несколько дней пережив своего младшего брата. В 1903 году в их родном городе Сен-Жю-ан-Шоссе был поставлен памятник братьям Гаюи, на котором старший Рене-Жюст изображен стоящим и рассматривающим кристалл, который держит в правой руке (рис. 8).

Духовный облик, привычки, образ жизни

С детства Гаюи имел слабое здоровье. Он часто говорил, что не знает, какое чудо завело его так далеко в карьере, потому что никогда не верил, что сможет дожить до 40 лет [4, р. 147]. Причиной его относительного долголетия был во многом аскетический и упорядоченный образ жизни. Он вставал в пять утра и ложился спать в десять вечера, завтракал в шесть утра, обедал ровно в полдень и ужинал в семь вечера. По воспоминаниям Альберта де Бройля (прадеда известного физика Луи де Бройля), меблировка в его кабинете была достаточно скромной и «...состояла из нескольких соломенных стульев, бюро из еловых досок и Распятия над ним; к кабинету примыкала маленькая молельня, где он каждое утро служил мессу» [9, с. 28].

Как пишет А. Лакруа, «...простота его манер, его мягкость и спокойствие оставались неизменными даже в самых критических обстоятельствах; он никогда

не позволял кому-либо или чему-либо влиять на себя, особенно когда дело касалось его религиозных обязанностей; при любых обстоятельствах он был так же терпим к мнению других, как и к своему собственному. Говорят, что стольким добродетелям сопутствовала только одна слабость: он не мог терпеть некоторые минералогические возражения, нарушавшие его покой. Например, он не мог согласиться на использование гониометра, недавно изобретенного Волластоном¹⁴» [4].

Жозеф Фурье¹⁵, считавший себя отчасти учеником Гаюи, писал о своем учителе (очевидно, речь идет о самом начале собственно научной карьеры ученого): «Гаюи, бывший аббат, отличается исключительной простотой и скромностью. Он не стар, одет как священнослужитель... Он говорит очень отчетливо и изящно, его прекрасно слышно и все понятно. Невозможно представить себе, чтобы кто-либо говорил лучше. Он так застенчив, что, если кто-нибудь начинает спрашивать у него разъяснения, он приходит в замешательство и отвечает плохо или совсем не отвечает» [9, с. 24]. Впоследствии, по всей видимости, Гаюи справился с этой проблемой, — свидетельством этому является наличие у него множества учеников, многие из которых стали выдающимися учеными с мировой известностью.

Интересно, что Гаюи никогда не видел камней и минералов в природе. По свидетельству одного из его современников, «ни один удар его геологического молотка не был им произведен за пределами его комнаты» [9, с. 25].

Гаюи (рис. 9) обладал тонким чувством юмора — выше мы уже видели, что в частном письме он был готов «упрекать» свои кристаллы в том, что, через наблюдение явлений двойного лучепреломления и элекричества, они познакомили его с физикой. В другом письме Гаюи называет воинствующих атеистов пигмеями, считающими себя титанами (сложно с ним не согласиться). «Гаюи любил писать; делал он это легко и часто изящно, иногда цветистым языком как в своих речах, так и в переписке... В свои частые научные, а также интимные письма он, не колеблясь, включал смесь юмора, хороших советов и даже признаний о своем здоровье... в юности он увлекался письмами и отчасти поэзией» [4]. Полюбив в юности богослужения и церковную музыку, он до старости остался музыкален, «скрипка и клавиесин были страстью всей его жизни» [4].

Гаюин — минерал в честь аббата Гаюи

В самом начале девятнадцатого века итальянский минералог и во всех смыслах коллега Гаюи аббат Карло-Джузеппе Жисмонди¹⁶ (1762–1824) нашел в вулканических породах недалеко от города Неми в Центральной Италии образцы интересного

¹⁴ Гониометр Волластона — прибор для измерения углов между гранями кристаллов. Принцип этого гониометра состоял в использовании отражательной способности граней кристалла: на грань направлялся луч света, который отражался и регистрировался наблюдателем. Уильям Хайд Волластон (1766–1828) — английский химик и кристаллограф, президент Лондонского Королевского общества. Открыл химические элементы палладий и родий.

¹⁵ Жан-Батист Жозеф Фурье (1768–1830) — французский математик и физик, автор представления функций в виде тригонометрических рядов, называемых рядами Фурье.

¹⁶ Мы планируем посвятить ему отдельную статью в нашей серии, посвященной минералогии и христианству.

минерала, который назвал латиалитом в честь области Лацио, на территории которой и была сделана находка. В 1807 году сразу в двух журналах — французском «Горном журнале» (Journal des Mines) и немецком «Журнале химии, физики и минералогии» (Journal für die Chemie, Physick und Mineralogie) — вышли сообщения датского минералога и художника Тённеса Христиана Бруун Нииргарда (1776–1824; рис. 10) об открытии гаюина — нового минерала, названного в честь Рене-Жюста Гаюи [17,18]. Этим минералом был описанный Жисмонди «латиалит». Несмотря на то, что он впоследствии неоднократно переименовывался, окончательное его название — «гаюин» (гайуне) — утверждено Международной Минералогической ассоциацией и является в настоящее время общепринятым.

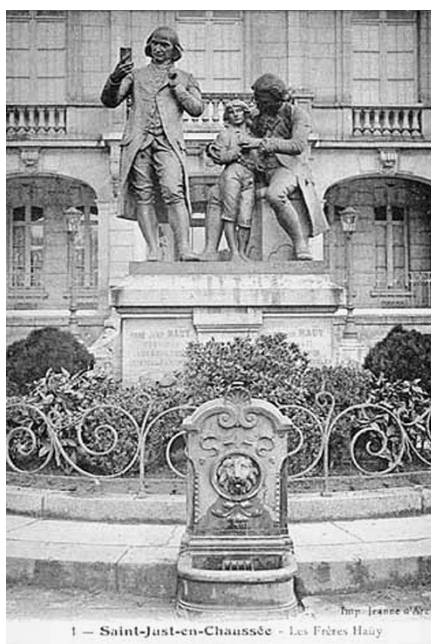

Рис. 8. Памятник братьям Гаюи в их родном городе Сан-Жю-ан-Шоссе

Рис. 9. Портрет Р.-Ж. Гаюи из коллекции проф. А. Лакруа

В зависимости от места находки гаюин образует прозрачные бесцветные или голубые кристаллы (рис. 11), чаще всего встречается в вулканических породах, реже — в плутонических породах и мраморах. Формула минерала — $\text{Na}_3\text{Ca}[\text{Al}_3\text{Si}_3\text{O}_{12}](\text{SO}_4)$, где содержимое квадратных скобок указывает на то, что гаюин — алюмосиликат с соотношением $(\text{Al}+\text{Si}):\text{O}$, равным 1:2.

Кристаллическая структура гаюина примечательна (рис. 12). Её основу составляет алюмосиликатный каркас, образованный трехмерной сеткой из тетраэдров AlO_4 и SiO_4 , соединенных общими кислородными вершинами. В полостях каркаса находятся катионы Na^+ и Ca^{2+} , а также сульфатные группы $(\text{SO}_4)^{2-}$. Минерал принадлежит группе содалита — это значит, что его алюмосиликатный каркас соответствует содалитовому [19].

Рис. 10. Тённес Христиан Бруун Нииргард (1776–1824). Автопортрет

Рис. 11. Голубые кристаллы гаюина из вулканических пород области Айфель (Южная Германия)

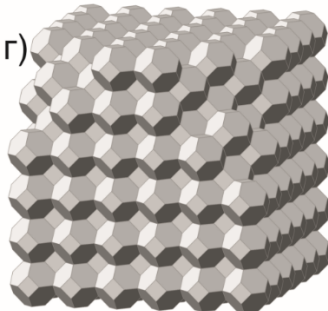
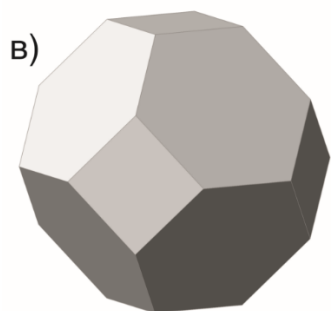
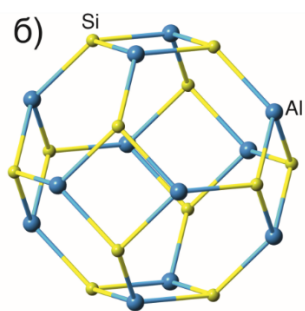
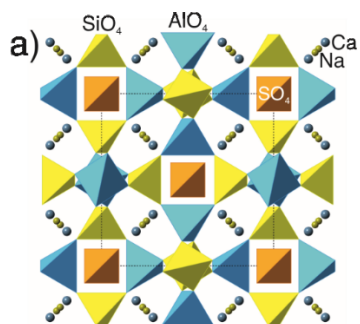

Рис. 12. Кристаллическая структура гаюина (а), основная структурная единица алюмосиликатного каркаса — кубооктаэдр из атомов кремния и алюминия (б), кубооктаэдр как первичная форма (интегрирующая молекула) гаюина (в) и модель кристаллической структуры минерала в стиле теории Рене-Жюста Гаюи

Для описания строения каркаса используется топологический подход [20]: чтобы упростить понимание взаимосвязи алюминатных и силикатных тетраэдров, атомы кислорода исключаются из рассмотрения (как бы «стягиваются» в центры тетраэдров), а центральные атомы тетраэдров (т.е. кремний и алюминий) соединяются друг с другом ребрами или отрезками, причем только в том случае, когда соответствующие им тетраэдры имеют общие атомы кислорода. В полученной таким образом сетке можно выделить её основные строительные единицы — кубооктаэдры, т.е. многогранники, полученные комбинацией граней куба и октаэдра. Любопытно, что этими многогранниками можно выложить пространство целиком, располагаются они параллельно друг другу, образуя решетку, и, следовательно, являются аналогом интегрирующих молекул, первичных форм, которые Гаюи положил в основу своей теории кристаллической структуры.

Заключение

История жизни аббата Рене-Жюста Гаюи далека от традиционных биографий ученых, посвятивших себя науке с ранних лет. Научная карьера ученого началась, когда ему было уже ближе к сорока годам: многие в это время находятся на пике своей карьеры, имея за плечами солидное образование и опыт научной работы. В этом смысле история Гаюи — это история «новичка», вступившего в новую для себя область в уже зрелом возрасте и усмотревшего в ней пробелы, которые часто не видны специалистам. Молниеносная догадка, вызванная случайностью, привела ученого к созданию новой теории кристаллической структуры минералов, - как религиозный человек, он воспринял её как указание свыше на новый жизненный путь и посвятил себя исследованию кристаллов. Как показывают его сочинения, в своей научной работе по изучению природы он видел свое служение Автору и Творцу Вселенной, раскрывая законы, вложенные Им в свое творение. В своем учебнике физики он писал о «просвещении ума», которое «трогает сердце, порождая чувства уважения и восхищения при виде стольких чудес, носящих столь видимые черты бесконечной силы и мудрости» (см. выше). Соединяя свои научные занятия со священнослужением, в бурные годы потрясений, он обрел гармонию жизни, ставшую как бы эхом той гармонии, которую он видел в любимых им кристаллах — одном из многих совершеннейших созданий Творца и Промыслителя Вселенной.

Список источников

1. Катасонов В. Н. Христианство. Культура. Наука. М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. 344 с.
2. Яки С. Спаситель науки. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1992. 314 с.
3. Кривовичев С. В., священник. Христианство и минералогия. Аббат Кристоф Годефруа и годефруаит / В сб.: Православие и наука в Арктике. Апатиты: Изд-во КНИЦ РАН, 2023ю С. 162–177.
4. Lacroix A. La vie et l'oeuvre de l'abbé René-Just Haüy // *Bulletin de la Société française de Minéralogie et de Cristallographie*. 1944. Т. 67. Р. 15–112.

5. Cuvier G. Memoir on Haüy // Annual Report of Smithsonian Institute for 1860. 1861. P. 376–392.
6. Kunz G.F. The life and work of Haüy // American Mineralogist. 1918. Vol. 3. P. 61–89.
7. Black G.F. The outline of the life of René-Just Haüy // American Mineralogist. 1918. Vol. 3. P. 90–91.
8. Whitlock H.P. René-Just Haüy and his influence // American Mineralogist. 1918. Vol. 3. P. 92–99.
9. Шаскольская М. П., Шафрановский И. И. Рене Жюст Гаюи. М.: Наука, 1981. 152 с.
10. Рэнэ Жюст Гаюи. Структура кристаллов. Избранные труды. Сост. проф. И.И. Шафрановский. По ред. акад. А.В. Шубникова и чл.-корр. АН СССР Г. Б. Бокия. М.: Изд-во АН СССР, 1962.
11. Haüy R.J. Sur la structure des cristaux de grenat // Journ. de Phys. 1782. Т. XIX. P. 366–370.
12. Haüy R. J. Sur la structure des spaths calcaires // Journ. de Phys. 1782. Т. XX. P. 33–39.
13. Haüy R. J. Essai d’une théorie sur la structure des cristaux appliquée à plusieurs genres de substances cristallisées. Paris, 1783.
14. Амлинский И. Е. Жоффруа Сент-Илер и его борьба против Кювье. М.: Изд-во АН СССР, 1955.
15. Haüy R.J. Traité Elementaire de Physique. Paris, 1803.
16. Олар А. Культ разума и культ верховного существа во время Французской революции. Пер. Е. С. Коц и А. Н. Карасика. Л.: «Сеятель» Е. В. Высоцкого, 1925.
17. Bruun-Neergard T.C. De la hauyne, nouvelle substance minerale // Journal des Mines. 1807. Т. 21. P. 365–380.
18. Bruun-Neergard T.C. Ueber den Häüyn (la Häüyne), eine neue mineralische Substanz // Journal für die Chemie, Physick und Mineralogie. 1807. Bd. 4. S. 417–429.
19. Hassan I., Grundy H. D. The crystal structure of haüyne at 293 and 153 K // The Canadian Mineralogist. 1991. Vol. 29. P. 123–130.
20. Krivovichev S. V. Topology of microporous structures // Review of Mineralogy and Geochemistry. 2005. Vol. 57. P. 17–68.

Информация об авторе

С. В. Кривовичев — доктор геолого-минералогических наук, академик РАН, генеральный директор Кольского научного центра РАН, священник, настоятель храма Успения Божией Матери г. Апатиты, Мурманская епархия РПЦ.

Information about the author

S. V. Krivovichev — Doctor of Geological and Mineralogical Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, General Director of the Kola Science Center of the Russian Academy of Sciences, Priest, Rector of the Church of the Dormition of the Mother of God in Apatity, Murmansk Diocese of the Russian Orthodox Church.

Православие и наука в Арктике. К 300-летию Российской академии наук. С. 142–161.
Orthodoxy and science in the Arctic. To the 300th anniversary of the Russian Academy
of Sciences. pp. 142–161.

Научная статья

УДК 215

doi:10.37614/978.5.91137.529.4.010

ТРАНСПЛАНТАЦИЯ СЕРДЦА В КОНТЕКСТЕ ПРАВОСЛАВНОГО УЧЕНИЯ И ЭТИКИ

Павел Анатольевич Дмитриев, священник

*Православный приход Рождества Иоанна Предтечи, г. Кандалакша, Мурманская
и Мончегорская епархия, padmi67@mail.ru*

Аннотация

Статья посвящена нравственной оценке и возможности применения трансплантации сердца кардиологическим пациентам с целью продления жизни с точки зрения православного учения и этики. Согласно Священному Писанию и Преданию, сердце является не только телесным, но и духовным органом. В связи с различным пониманием смерти в медицинской среде как смерти мозга и в христианском смысле как разлучение души и тела, сам момент извлечения еще бьющегося донорского сердца с точки зрения христианской веры может быть рассмотрен (и даже приравнен) как узаконенное убийство. С другой стороны, пересаженное сердце может явиться причиной негативного духовного состояния человека, особенно верующего, выражающегося в нарушении его психологической самоидентификации, молитвенного состояния, появлении чувства вины и пр. Также анализируется проблема всеобщего воскресения в собственных телах с постановкой вопроса — кому из воскресших будет принадлежать пересаженное сердце? Рассматривается непреодолимость человеческой смерти в сопоставлении продления жизни любыми законно доступными путями, в том числе, с помощью высоких технологий, и исполнения христианского понимания цели жизни как спасения в жизни вечной. Кроме того, проводится сравнительный анализ подходов по некоторым вопросам, касающимся трансплантации органов человека, с точки зрения Православия и Католицизма.

Ключевые слова:

трансплантация сердца, смерть, духовное сердце, умная молитва, всеобщее воскресение, вечная жизнь, основы социальной концепции Русской Православной Церкви

Original article

HEART TRANSPLANTATION IN THE CONTEXT OF ORTHODOX TEACHING AND ETHICS

Pavel A. Dmitriev, priest

*Orthodox Parish of the Nativity of John the Baptist, Kandalaksha, Murmansk
and Monchegorsk diocese, padmi67@mail.ru*

Abstract

The article is devoted to the moral assessment and the possibility of applying heart transplantation to cardiological patients in order to prolong life from the point of view of Orthodox teaching and ethics. According to the Holy Scriptures and Tradition, the heart is not only a bodily, but also a spiritual organ. Due to the different understanding of death

in the medical environment as brain death and in the Christian sense as separation of soul and body, the very moment of extracting a still beating donor heart from the point of view of the Christian faith can be considered (and even equated) like a legitimate murder. On the other hand, a transplanted heart can cause a negative spiritual state of a person, especially a believer, expressed in a violation of his psychological self-identification, a prayerful state, the appearance of guilt, etc. The problem of universal resurrection in one's own bodies is also analyzed, with the question being posed — which of the resurrected will own the transplanted heart? The article considers the insurmountability of human death in comparison with the prolongation of life by any legally available means, including through high technology, and the fulfillment of the Christian understanding of the purpose of life as salvation in eternal life. In addition, a comparative analysis of approaches to some issues related to human organ transplantation is carried out from the point of view of Orthodoxy and Catholicism.

Keywords:

heart transplantation, death, spiritual heart, intelligent prayer, universal resurrection, eternal life, the foundations of the social concept of the Russian Orthodox Church

Введение

Трансплантации человеческого сердца (ТС), впервые произведенная в 1967 году в ЮАР, в современном мире стала достаточно нередкой. В России первая операция пересадки сердца совершена в С.-Петербурге в 2010 году. В год во всем мире проводится около 5400 ТС [1].

В России существует множество клиник, где проводят операцию ТС. Согласно Международного регистра по трансплантации IRODaT, в 2020 году было совершено 2,34 ТС на 1 миллион населения¹, т.е. 341 операция². Для сравнения, в США в этом же году было совершено 11,34 ТС³ на 1 миллион населения, т.е. около 3809 операций⁴.

В России операцию ТС проводят платно и по квоте (бесплатно). Ожидание по квоте составляет чаще всего не один год, что вполне может оказаться фатальным для тяжелобольного человека (автор этой работы лично знал одну такую пациентку).

По разработанной системой здравоохранения методологии определены медицинские показания, отбор доноров, условия забора донорского сердца, реабилитация перенесших операцию ТС. Христианские учение и этика имеет собственное понимание и отношение к проблеме пересадки сердца, во многом в резком диссонансе с этикой медицинской. Сюда относится, в частности:

- понимание сердца не только как органа телесного, но и духовного, в неразрывной своей связи, что можно увидеть в Священном Писании;
- понимание смерти человека не как смерти мозга, а как разлучение души и тела, отсюда — момент извлечения донорского сердца вполне может быть приравнен к узаконенному убийству;

¹ IRODaT. Februari, 2021. P. 8. Информации о количестве ТС в России за 2021 — 2022 гг. в Международном регистре IRODaT нет, см. IRODaT [Электронный ресурс] <https://www.irodat.org/>

² Исходя из населения РФ в 2020 году — 145.617.328 человек [Электронный ресурс] <https://www.populationpyramid.net/ru/россия/2020/> (дата обращения: 11.11.2023).

³ IRODaT. Februari, 2021. P. 8.

⁴ Исходя из населения США в 2020 году — 335.942.003 человек [Электронный ресурс] <https://www.populationpyramid.net/ru/соединённые-штаты-америки/2020/> (дата обращения: 11.11.2023).

— негативное влияние пересаженного сердца на духовное состояние человека, выражающееся в возможном нарушении самоидентификации человека, нарушении молитвенного состояния человека, посмертном нарушении преобразования человека для вечной жизни;

— представление цели жизни человека как подготовке к вечному пребыванию рядом с Богом в Царствии Небесном, но не как продление жизни любыми способами, в том числе, высокотехнологичными, каким является операция ТС.

Рассмотрению этих вопросов посвящена данная работа. Отдельно изучены в сопоставлении позиция Русской Православной и позиция Католической Церквей по вопросам органного донорства, имеющие много сходного.

Человеческое сердце как орган и духовный центр. Кровь, в которой душа

Сердце — самый значимый орган у человека, расположенный в самой важной защитной структуре, грудной клетке. С сердцем связаны самые крупные сосуды, перекачивающие кровь по малому и большому кругам кровообращения, и это является главной функцией этого органа. Поэтому работа сердца никогда не останавливается, пока человек жив, и в то же время, относительно небольшая остановка работы сердца ведет человека к смерти. Подробно рассматривая сердце как *«орган высшего познания»*, свт. Лука (Войно-Ясенецкий) определяет, что *«наши анатомо-физиологические знания о сердце не только не мешают, а скорее, даже побуждают нас считать сердце важнейшим органом чувств, а не только центральным мотором кровообращения»* [2: 13–15]. Далее святитель, приводя многочисленные цитаты из Священного Писания, утверждает, что *«сердце по Священному Писанию есть орган общения человека с Богом, оно есть орган высшего познания»* [2: 15], и дополняет свое утверждение мыслями Отцов Церкви: свтт. Василия Великого, Григория Богослова, иноков Каллиста и Игнатия.

Как уже сказано выше, сердце непосредственно связано с движением крови в организме, выполняя функцию насоса. Несомненно, все прочие органы, системы органов, весь организм в целом связаны с кровью, которая выполняет многообразные функции: дыхательную (транспорт кислорода и углекислого газа), трофическую (перенос глюкозы и других питательных веществ), экскреторную (выведение продуктов метаболизма), регуляторную (транспорт гормонов и медиаторов), гомеостатическую (поддержание кислотности среды и концентрации важнейших метаболитов), защитную (содержит белки и другие вещества, обладающие антибактериальным и противовирусным эффектом) [3: 5–7]. Однако лишь сердце связано непосредственно с кровью как источник его движения по всему организму. Поэтому можно сказать, что сердце и кровь являются одной цельной неразрывной структурой в организме. По этой причине следует сказать несколько слов о крови, с точки зрения духовной составляющей.

В ветхозаветные времена кровью окроплялся жертвенник в скинии (Исх. 29:12,20, 30:10; Лев. 1:5,11,15, 3:2,8,13; и др.), окроплялся народ для заключения завета Бога с людьми — *«кровь завета»* (Исх. 24:8, и др.). Имелся строгий запрет Богом о потреблении крови в пищу (Лев. 3:17, 7: 26–27, Втор. 12:16),

«ибо душа всякого тела [есть] кровь его, она душа его» (Лев. 17:14). Таким образом, в духовном смысле сердце как орган высшего познания человека приводит в движение кровь, в котором пребывает, согласно Священного Писания, душа человека. Уточним, что аспекты применения крови в медицинских целях (в частности, переливание донорской крови) выходят за рамки настоящей работы.

О смерти человека с точки зрения донорства

Согласно достижениям современной медицины, донором для ТС может быть человек, находящийся в состоянии комы с подтвержденной смертью головного мозга. При этом его сердечная и дыхательная деятельность поддерживается искусственными способами — аппаратами искусственного кровообращения (ИК) и искусственной вентиляции легких (ИВЛ) в условиях реанимационного отделения больницы⁵. В этом отношении следует прислушаться к голосу Русской Православной Церкви о проблеме изъятия органов для трансплантации, с точки зрения правильной констатации момента смерти: *«благодаря совершенствованию реанимационных технологий эти жизненно важные функции могут искусственно поддерживаться в течение длительного времени. Акт смерти превращается таким образом в процесс умирания, зависимый от решения врача, что налагает на современную медицину качественно новую ответственность»*.

В Священном Писании смерть представляется как разлучение души от тела (Пс. 145:4; Лк. 12:20). Таким образом, можно говорить о продолжении жизни до тех пор, пока осуществляется деятельность организма как целого. Продление жизни искусственными средствами, при котором фактически действуют лишь отдельные органы, не может рассматриваться как обязательная и во всех случаях желательная задача медицины. Оттягивание смертного часа порой только продлевает мучения больного, лишая человека права на достойную, «непостыдную и мирную» кончину, которую православные христиане испрашивают у Господа за богослужением» [4].

Статья 66 Федерального закона от 21.11.2011 №323-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Определение смерти человека и прекращения реанимационных мероприятий» указывает следующие положения:

1. Моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека).
2. Смерть мозга наступает при полном и необратимом прекращении всех его функций, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких.
3. Диагноз смерти мозга устанавливается консилиумом врачей в медицинской организации, в которой находится пациент. В состав консилиума врачей должны быть включены анестезиолог-реаниматолог и невролог, имеющие опыт работы по

⁵ Пересадка сердца: когда показана, проведение — все этапы, перспектива. [Электронный ресурс] <http://clinic-a-plus.ru/articles/kardiologia/6619-peresadka-serdtsa-sut-i-realnost-operatsii-pokazaniya.html> (дата обращения: 11.11.2023)

специальности не менее чем пять лет. В состав консилиума врачей не могут быть включены специалисты, принимающие участие в изъятии и трансплантации (пересадке) органов и (или) тканей.

4. Биологическая смерть человека устанавливается на основании наличия ранних и (или) поздних трупных изменений.

5. Констатация биологической смерти человека осуществляется медицинским работником (врачом или фельдшером) [5].

При этом также Минздрав России уточняет: «*Момент смерти мозга человека является моментом смерти человека*» [6].

Смерть мозга как критерий смерти человека имеет непосредственное отношение к забору донорских органов. При этом в России принята единая практика забора органов у доноров лишь 2 категорий из 5 по международной классификации Маастрихт⁶:

— полная и необратимая остановка сердечной деятельности после установления диагноза смерти головного мозга;

— внезапная необратимая остановка сердечной деятельности у госпитализированного пациента.

Учитывая наличие показателей Республики Беларусь в Международном регистре по трансплантологии IRODaT, следует отнестись с доверием к клиническому протоколу трансплантации сердца Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 2010 года⁷. В частности, к критериям отбора доноров для ТС на первом месте стоит смерть мозга (с описанием условий для ее констатации), лишь затем — все прочие медицинские критерии. Вероятно, частично речь идет о тех донорах, которые дали сами или их близкие письменное согласие на ТС. Отдельным пунктом описаны критерии «маргинального» донора, т.е. личности, более относящейся к асоциальной (изъятие органа, возможно, без письменного согласия донора). О таких донорах сказано, что «*маргинальные доноры расширяют донорский пул*» [8]. В Законе РФ от 22.12.1992 №4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека», с редакцией от 01.05.2022 №129-ФЗ в статье 8 рассматривается презумпция согласия на изъятие органов и (или) тканей. Иными словами, если от донора или его близких не получен отказ от проведения изъятия, то он считается потенциальным донором на законных основаниях[9].

Заслуженный врач России, член Церковно-общественного совета по биомедицинской этике В. Ф. Кондратьев дает следующее определение смерти мозга: «*Смерть мозга — это необратимое, определяемое глобальной деструкцией мозга исключение возможности обеспечения мозгом осознанного контакта индивидуума с окружающей средой (и даже бессознательного*

⁶ Подробнее о классификации доноров Маастрихт можно ознакомиться, напр.: [7]

⁷ Клинический протокол трансплантации сердца. Приложение 2 к приказу Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 05 января 2010 №6. С. 52–58. [Электронный ресурс] <https://minzdrav.gov.by/upload/dadvfiles/CProtokol/KP%20трансплантации%20сердца%2005.01.2010%20№%206.pdf> (дата обращения: 25.11.2023).

существования во «внутреннем мире»), его реакций на внешние воздействия, осуществляемых путем рефлексов, замыкающихся через головной мозг, и обеспечения основных жизненных функций — самостоятельного дыхания, поддержания артериального давления и гомеостаза в целом. Поэтому организм в состоянии смерти мозга неминуемо обречен на смерть в традиционном понимании — в том числе и на остановку сердца» [10: 64].

Функции головного мозга достаточно хорошо изучены. Головной мозг — орган, отвечающий за координацию и регуляцию всех жизненных функций. Кроме того, он отвечает за контроль над поведением, мышлением, чувствами, движениями, желаниями и пр., другими словами, за управление всем, что связано с физическим и эмоциональным компонентом человеческой жизни. Головной мозг является основным органом центральной нервной системы (ЦНС). Одна из главных его задач — обработка сенсорной информации, передающейся через органы чувств⁸.

Так, еще в первой половине XX века Анри Бергсон писал: *«Мозг — не что иное, как нечто вроде центральной телефонной станции: его роль сводится к выдаче сообщения или к выяснению его. Он ничего не прибавляет к тому, что получает. Все органы восприятия посылают к нему нервные волокна; в нем помещается моторная система, и он представляет собою центр, в котором периферическое раздражение вступает в сношение с тем или иным моторным механизмом»*⁹. В своей книге «Дух, душа и тело» свт. Лука (Войно-Ясенецкий) приводит результаты исследования русского ученого И. П. Павлова, который *«не нашел в них [полушариях головного мозга] никаких особенно важных приборов, которые устанавливали бы высшее совершенство нервной деятельности, и кора этих передовых долей больших полушарий, как и вся остальная кора, представляет собой сенсорную область... Мозговая кора анализирует не чувства, а ощущения»* [2: 36]. На этом основании святитель заключает, что *«если мозг нельзя считать органом чувства, то это в огромной мере подтверждает учение Священного Писания о сердце как органе чувств вообще, и в особенности высших чувств»* [2: 36].

В то же время, природа сознания, несмотря на явную видимость его влияния и действия в нашей жизни, на сегодняшний день неизвестна. Русский советский ученый физико-химик Николай Иванович Кобозев, являясь православным верующим, в одной из своих работ, посвященной процессам мышления, делает принципиальный вывод: *«механизм мышления не может находиться на атомно-молекулярном уровне, осуществляемом известными нам частицами... не может осуществляться с помощью обычных молекулярных механизмов* [11: 100, 104].

⁸ Об основных функциях головного мозга можно ознакомиться, напр., здесь: MedAboutMe: Мозг [Электронный ресурс] <https://medaboutme.ru/zdorove/spravochnik/slovar-medicinskih-terminov/mozg/?ysclid=lp2kp0tbtw458651941> (дата обращения: 17.11.2023).

⁹ Интернет-сайт Aphorism.ru. Анри Бергсон: афоризмы, цитаты, фразы и высказывания [Электронный ресурс] <https://aphorism.ru/author/anri-bergson/?ysclid=lp2l21u6o762028832> (дата обращения: 17.11.2023). См. также: [2: 30]

Поэтому окончательного ответа на проблему отношения сознания и головного мозга в настоящее время не найдено. Другими словами, нет оснований утверждать, что мозг является источником нашего сознания. Указанный выше отечественный ученый писал, что *«человеческий разум не может быть результатом эволюционного перерождения функций информации в функцию мышления. Эта последняя способность должна быть нам дана, а не приобретена в ходе развития»*. В подобном ключе ученый полагал, что *«способность [к языку] также не приобретенная, а данная, которой не обладает никто, кроме людей. Она оттуда же, откуда и человеческое мышление — Сверху. Только способность к мышлению породила потребность в языке, в символе. Если нет символа, нет и мышления»* [12].

Лауреат Нобелевской премии в области медицины 1963 года Джон Экклз отмечает: *«Чем больше мы узнаем с научной точки зрения о мозге, тем яснее проводим различие между мозговыми процессами и феноменами сознания и тем более удивительными становятся феномены сознания»* [13: 7].

Таким образом, в настоящее время не доказано, что мозг имеет прямое отношение к сознанию, он лишь использует ту информацию, которая предлагается ему из сферы сознания, для последовательности воздействия на нервные центры, а от этих центров воздействие осуществляется на физическое тело (мышцы, системы органов и сами органы, и пр.). *«Нельзя исключать, что понятия жизни и сознания, как и понятие материи, являются первичными понятиями, находящимися за пределами компетенции науки»* [14: 413].

Итак, отношение к моменту смерти человека различаются с точки зрения традиционной медицины и христианства. Смерть мозга при искусственном поддержании сердечной и дыхательной деятельности традиционной медициной расцениваются как смерть человека, с теми условиями, при которых возможен забор донорского сердца. В то же время христианская точка зрения, основанная на Священном Писании и Предании, рассматривает смерть человека как организма в целом, тем самым отказываясь признавать оправданность забора сердца у человека, душа и тело которого еще не разлучились. Иными словами, взятие органов у еще живого, с точки зрения Православия, человека является, по сути, убийством; *«после констатации смерти мозга сознание, являющееся функцией души, не исчезает бесследно в небытии, но душа лишается лишь возможности реализовывать в окружающем мире»* [15: 91].

С другой стороны, несмотря на высокое развитие современной медицины, в мире отсутствует единая концепция в понимании смерти мозга: *«В настоящее время отсутствует единый концептуальный базис концепции смерти мозга человека, многочисленные претензии к данному диагнозу на практике (даже под прикрытием благообразных целей развития трансплантологии) приводят к удивительному парадоксу: умозрительный пациент, виртуально находящийся в больницах разных государств в один и тот же момент может восприниматься где-то живым, где-то ещё находящимся на стадии умирания, а где-то уже частью другого человека»* [15: 90].

Учитывая согласное отношение науки и Православия на основные функции мозга как органа «*центральной телефонной станции*», словами Анри Бергсона, без отношения мозга к сознанию как таковому и связанному с ним функциям и проявлениям (мышлению, памяти, самосознанию, вере, любви и пр.), мы снова возвращаемся к сердцу как органу высших чувств.

Допустима ли трансплантация сердца человека с точки зрения Священного Писания в принципе?

Не только сердце человека, но и все тело его есть «*храм Божий*» (1 Кор. 3:16). Это тот храм, который не позволительно разорять никому (1 Кор. 3:17). Мы говорим сейчас не о всем «*храме Божием*», но только о сердце как органе высшего познания, как центральном телесном и духовном органе человека.

Православная Церковь считает сердце несомненным мистическим центром человека. Поэтому духовное сердце теснейшим образом связано с сердцем телесным, без какого-либо символизма или образности речи. Об этом свидетельствуют многочисленные выдержки из Священного Писания, например: «*<...> вы — письмо Христово, через служение наше написанное не чернилами, но Духом Бога живаго, не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца*» (2 Кор. 3:3); «*Вот завет, который завещаю дому Израилеву после тех дней, говорит Господь: вложу законы Мои в мысли их, и напишу их на сердцах их*» (Евр. 8: 10; ср. с Иер. 31: 33).

Но это еще не все. Как учит Православная Церковь, мы все воскреснем в надлежащее время в своих собственных телах. Об этом ясно пишет апостол Павел: «*Но скажет кто-нибудь: как воскреснут мертвые? и в каком теле придут? Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет. И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое; но Бог дает ему тело, как хочет, и каждому семени свое тело. Не всякая плоть такая же плоть; но иная плоть у людей, иная плоть у скотов, иная у рыб, иная у птиц <...> Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в уничижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное*» (1 Кор. 15: 35–39, 42–44)¹⁰. Иными словами, как созревшее зерно подобно зерну посеянному, так и тело воскресшего человека получит свое собственное тело, такое, какое оно было до земной кончины. При этом апостол уточняет, что воскресший человек получит именно свое тело, душа его не войдет в воскресшее иное тело, иначе следует принять учение о возможности переселения душ в иные тела. Мы также имеем

¹⁰ Следует уточнить и напомнить, что настоящая работа касается только проблемы трансплантации сердца как телесного и духовного центра человека в заданных ракурсах, но не всех прочих возможных. С точки зрения донорства, органов человеческого тела — кожи, почек, печени, легких и пр. Русская Православная Церковь с похвалой относится к добровольному донорству как исполнение высшей заповеди любви. Поэтому этический момент, касающийся трансплантологии и донорства как таковых, исходя из указанного фрагмента Послания ап. Павла к Коринфянам (1 Кор. 15: 35-39, 42–44, а также далее 51–52), мы рассматривать не будем. Также мы не рассматриваем вопрос возможности использования для пересадки органов животных, согласно словам ап. Павла: *Не всякая плоть такая же плоть; но иная плоть у людей, иная плоть у скотов, иная у рыб, иная у птиц* (1 Кор. 15: 39).

свидетельство Самого Господа Иисуса Христа, пришедшего по Воскресении Своем к ученикам в Своем собственном теле. И ветхозаветные люди знали и помнили о воскресении в собственном теле: *«А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его»* (Иов. 19: 25–27).

Если продолжить рассмотрение вопроса всеобщего воскресения, то опять обратимся к 1 Кор. 15: 51–52: *«Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся»*. Апостол описывает вполне реальную ситуацию, когда в момент всеобщего воскресения кто-то восстанет из мертвых нетленным, т.е. в своем теле, но кто-то еще не успеет телесно умереть, но изменится, опять же в своем теле. Возможно ли мысленно в описанную апостолом Павлом ситуацию встроить иную, когда пересаженное сердце какого-то усопшего будет находиться в груди еще живого на этот момент человека? Ведь все должны воскреснуть в своих собственных телах, и именно теперь, одновременно! Несомненно, возможно такое. Возникают два вопроса, требующих ответа: 1) чьи сердца преобразятся в телах этих двух, таким образом связанных людей? 2) в какое сердце как высший духовный орган возвратится душа воскресшего человека? Но есть ли ответы на эти вопросы?

Вывод, основанный на строках Священного Писания, один: сердцу как главнейшему телесному органу и центральному мистическому, духовному органу следует быть еще и объединяющему органу всего человека в целом. Сердце одного человека не может принадлежать другому человеку, даже по телесной кончине первого. Всякий человек, имея единственное тело и единственную душу, т.е. являясь личностью, призван к освящению и вечной жизни всей своей богодарованной личности — и души, и тела, ибо и в душе, и в теле человек носит образ и подобие Божие.

Умное делание

Итак, физическое сердце непосредственно связано с сердцем духовным. При этом его физические свойства имеют аналоги в духовной плоскости — является телесным и духовным центром; как телесный орган, имеет возможность передавать кровь всему организму, а как духовный — Божию благодать всему человеку; физиологическая саморегуляция в обеспечении кровью организма (сердечный выброс, ЧСС) и духовная регуляция самыми высшими духовными и душевными способностями; <...> непрерывная деятельность как физическая, так и духовная (сердечная молитва у подвижников), и др.

Путь умного делания есть высший путь молитвенного подвижничества¹¹. Молитву, называемую здесь умно-сердечной, необходимо повторять *«не просто умом и устами..., но всем умом, погруженным внутрь сердца»* [16: 122]. Потому

¹¹ Святоотеческая традиция различает три образа молитвы — мечтательная, головная и умно-сердечная, из которых последняя является единственно правильным образом молитвы.

что в молитве, словами свт. Григория Паламы, *«плоть тоже преображается, она возносится вкупе с душой, вместе с ней соединяется с Божественным, и так становится владением и вместилищем Бога»*. [17].

Нет нужды сейчас вдаваться в тонкости святоотеческого учения об умном делании. В свете нашего исследования достаточно рассмотреть особенности погружения в умно-сердечную молитву, когда молящийся направляет энергию ума не вовне, в рассеяние на предметах внешнего мира, а мысленно сосредотачивает ум в области сердца с дальнейшим направлением его к Богу, затем снова к себе и снова к Богу, в круговом движении ума. *«Ум, пребывая в сердце, чисто и не лестно молится»*, пишет свт. Игнатий (Брянчанинов) [18: 248]. Для молитвенника-подвижника духовное сердце есть абсолютная реальность, известны духовные болезни и способы исцеления – очищение сердца с целью обожения.

У человека, лишённого собственного сердца как органа после пересадки ему донорского, нарушается возможность восстановления онтологической связи с Богом через молитвенное с Ним общение. *«Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня»* (Пс. 50: 12). Трудно вообразить, что Господь станет очищать сердце чуждое, не свойственное этому человеку и в то же время «добытое» путем, по сути, человеконенавистничества, убийства. Проникнет ли в такое сердце умная молитва? Да и возникнет ли вообще желание молиться и славить Бога? *«<...> Я славил бы Тебя в правоте сердца <...> Всем сердцем моим ищу Тебя... Потеку путем заповедей Твоих, когда Ты расширишь сердце мое...»* (Пс. 118: 7, 10, 32, и мн. др.).

Далее будет сказано о том, как ощущает себя человек с пересаженным сердцем. Однако можно предположить, этот человек лишается спасительного пути через молитву.

Самоидентификация и психологические изменения личности человека после пересадки сердца

Выше уже говорилось о том, что душа и тело находятся между собой в нераздельной и неслитной связи. Это, несомненно, относится к сердцу — и телесному, и духовному. И поэтому в проблеме пересадки сердца возникает вопрос о самоидентификации личности человека, а также о психологических изменениях личности. В православной священнической среде нередко слышится мнение о несомненном *«нарушении самоидентификации личности, потому что наша высшая нервная деятельность, мозг и сердце таинственным образом связаны с жизнью нашей души. Это, конечно, великая тайна, как душа связана с умом и телом, но ни душа без тела, ни тело без души не существует в этом мире. Об этом хорошо сказано у свв. Григория Нисского и Григория Паламы, если вникнуть в суть их антропологических взглядов. Церковь придерживается взглядов, что наше тело не просто некий сосуд, в котором находится душа, но душа и тело находятся друг с другом неслитно и одновременно нераздельно, т.е. одно находится в тесной связи с другим, не смешиваясь. Поэтому и возникает вопрос о самоидентификации личности человека при пересадке сердца или головного мозга»* [19].

В научной литературе встречаются статьи, рассматривающие изменения реципиента после ТС с приобретением личностных характеристик донора. Так, Mitchell B. Liester обнаружил четыре категории изменения личности: 1) изменения в предпочтениях, 2) изменения в эмоциях/темпераменте, 3) модификации личности и 4) воспоминания из жизни донора. Предполагается, что приобретение реципиентами личностных характеристик донора после трансплантации сердца происходит посредством передачи клеточной памяти, и представлены четыре типа клеточной памяти: 1) эпигенетическая память, 2) память ДНК, 3) память РНК и 4) белковая память [20].

Однако чаще всего ученые отрицают наличие данных о приобретении реципиентами каких-либо особенных характеристик донора. В одном из интервью главный трансплантолог России, директор научного центра трансплантологии и искусственных органов имени Шумакова академик РАН, РАНМ Сергей Готье на вопрос о возможности изменения характера человека после пересадки сердца ответил: «Были такие мысли, что при пересадке какого-то чужого органа кому-то, этот реципиент получает определенные свойства характера. Убедительных данных для ответа на этот вопрос нет» [21]. Поэтому о психологических изменениях реципиента после пересадки сердца с приобретением некоторых личностных характеристик донора мы чаще узнаём не из научных работ, а из рассказов многих людей после перенесенной ТС (напр., в США медики не скрывают имени донора), опубликованных в СМИ. К таким приобретенным свойствам относятся изменения в пищевом, сексуальном, эмоциональном поведении, музыкальных, спортивных предпочтениях, профессиональных качествах (иная профессия, чем до операции), которыми обладали доноры сердца, как выяснялось ретроспективно¹². В то же время, к подобным публикациям ненаучного формата следует относиться с большой осторожностью и с определенной долей скепсиса.

Тем не менее, в ученой среде вовсе не отвергаются психологические изменения у пациентов, перенесших ТС. Более того, в клинических рекомендациях по ТС от 2023 года, утвержденных Минздравом РФ, указаны методики по профилактике и лечению депрессивных состояний у таких пациентов¹³,

¹² Такие публикации довольно многочисленны: Донорские органы могут «помнить прошлую жизнь» / АиФ Иркутск, 18.03.2010 [Электронный ресурс] https://irk.aif.ru/science/science_details/77207 (дата обращения: 04.12.2023); «Чужое» сердце: удивительные истории пациентов, которые после пересадки переняли привычки доноров / ПЕН ТВ, 12.01.2019 [Электронный ресурс] <https://ren.tv/news/v-mire/378937-chuzhoe-serdtse-udivitelnye-istorii-patsientov-kotorye-posle-peresadki-pereniali-privychki-donorov> (дата обращения 04.12.2023); Пересадка сердца — пересадка личности? / Познавательный журнал [facte! ru](https://facte.ru) [Электронный ресурс] <https://facte.ru/man/peresadka-serdca-peresadka-lichnosti> (дата обращения: 07.12.2023).

¹³ Клинические рекомендации — Трансплантация сердца, наличие трансплантированного сердца, отмирание и отторжение трансплантата сердца — 2023–2024–2025, от 16.03.2023, С. 45–46. См. также: Клинический протокол трансплантации сердца. Приложение 2 к приказу Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 05 января 2010 №6. С. 105–106. [Электронный ресурс] <https://minzdrav.gov.by/upload/dadvfiles/CProtokol/КП%20трансплантации%20сердца%2005.01.2010%20№%206.pdf> (дата обращения: 25.11.2023).

что указывает на наличие проблемы. Одно из исследований, проведенное в 2018 году, выявило следующие психологические различия в основной группе пациентов (перенесших ТС) и контрольной группе пациентов (страдающих ИБС без ТС). Если достоверных различий по шкалам самоотношения (самоуверенность, самопривязанность, отраженное самоотношение, внутренняя конфликтность) в группах обнаружено не было, то определено заметное различие по другим психологическим аспектам. При оценке самоактуализации были получены низкие показатели по шкале «ценности» в основной группе, т.е. реципиенты не разделяют ценности самоактуализирующейся личности (истина, добро, красота, целостность). Отношение к болезни у пациентов основной группы неврастенического (вспышки раздражения, нежелание терпеть болевые ощущения, диагностические и терапевтические мероприятия, ожидать облегчения) и дисфорического (доминирование гневливо-мрачного, озлобленного настроения; зависть и ненависть к здоровым, включая родных и близких; вспышки озлобленности со склонностью винить в своей болезни других) характера наблюдались достоверно намного чаще, чем в контрольной группе. Также установлено, что для пациентов, перенесших трансплантацию сердца, характерны невротическое погружение в прошлые переживания, мнительность и неуверенность в себе, при этом отмечаются низкая потребность в познании и открытость новым впечатлениям. Выявлено снижение уровня способностей к установлению прочных отношений с окружающими, а также возможностей коммуникативных функций и навыков эффективного общения [22].

Таким образом, вопрос о самоидентификации личности после пересадки сердца остается открытым. В научной среде проблема изменения личности с приобретением качеств донора не находит поддержки. Можно предположить, что в нашей стране таких научных исследований ранее не проводилось и не предполагается проводить ввиду отсутствия поставленной научной проблемы. Имеются отдельные зарубежные исследования в данном направлении, публикуемые в научных журналах, о приобретении реципиентами личностных характеристик донора после трансплантации сердца. К сведениям о таковых изменениях личности, предлагаемых в популярных изданиях, в т.ч. в интернет-публикациях, следует относиться с большой осторожностью ввиду возможной фальсификации и субъективности данных.

Психологические изменения личности после ТС рассматриваются в научной среде как значительные в сторону усиления негативных эмоций с невротизацией, неврастением, дисфорией, снижения самоактуализации и коммуникативных функций пациентов.

Неминуемость физической смерти: есть ли необходимость в трансплантации, чтобы продлить жизнь, или следует искать спасения в вечной жизни?

Современные научные достижения одновременно сочетаются с известной дехристианизацией и упадком веры в обществе. Разнообразные процессы жизни человека все более находятся под влиянием научно-технического прогресса

(НТП), что выражается в желании продлить жизнь и отсрочить смерть доступными в современном мире путями. Несмотря на то, что наукой смерть рассматривается как естественное, природное и необходимое прекращение жизнедеятельности организма, в современном обществе, благодаря весьма активному развитию технических возможностей в системе здравоохранения, предоставляется широкий выбор процедур и практик поддержания жизни терминальных больных.

Истинный христианин твердо знает, что главная цель человеческой жизни — стремление к стяжанию Духа Святого и обожение. Поэтому спасение жизни любой ценой (!) с помощью высоких технологий, к которым относится пересадка сердца, может стать невыносимым бременем как для самого верующего пациента, обретшего чужое сердце, так и для его близких. Такое принятое решение для верующего, с одной стороны, отвлекает от главной цели — вечной жизни в Царствии Небесном, но главное, создает внутренний конфликт нравственного характера, заключающийся в чувстве вины и понимании того, что он, возможно, стал обладателем чужого сердца еще живого, на момент извлечения его, человека. Так установилось в человеческом обществе, что система здравоохранения наделена властью констатировать смерть и *«устанавливать границы вокруг последней и страшной тайны жизни человека»* [15: 115]. Намерение определяет образ действия: истинное намерение должно быть направлено в вечность, ко спасению души.

Отсрочка момента смерти подобными высокотехнологическими средствами, которая акцентирует внимание на себялюбии, может привести к печальному окончанию земной жизни без покаяния: смерть можно победить лишь смиренным несением своего креста с будущим личным воскресением и единением с Богом. Этот тернистый путь проложен через страдания, болезни и смерть. Именно по этой причине Церковь на всяком богослужении молится: *«Христианския кончины живота нашего, безболезненны, непостыдны, мирны, и доброго ответа на страшнем судищи Христове, просим»* [23]. Такое же положение отражено и в Социальной концепции РПЦ: *«Православное понимание непостыдной кончины включает подготовку к смертному исходу, который рассматривается как духовно значимый этап жизни человека <...> с новым осмыслением пройденного пути и покаянным предстоянием перед вечностью»* [4].

Позиция Русской Православной Церкви по вопросам трансплантации органов, сравнительно с позицией Римской Католической Церкви

Отдельные христианские конфессии могут иметь разное отношение к проблеме трансплантации органов. В расположенной ниже таблице приведен сравнительный анализ подходов по некоторым вопросам, касающимся этой темы, в Русской Православной Церкви (РПЦ) и Римской Католической Церкви (РКЦ): необходимость и оправданность трансплантации органов; отношение к т.н. «презумпции согласия»; смерть мозга; достоинство человеческой личности как критерий при пересадке органов; какие органы не могут быть использованы для пересадки.

Таблица

Сравнительный анализ отдельных пунктов, касающихся трансплантации органов, принятых в Русской Православной Церкви (РПЦ) и Римской Католической Церкви (РКЦ)

№ пункта	РПЦ	РКЦ
1. Необходимость и оправданность трансплантации органов	«Современная трансплантология (теория и практика пересадки органов и тканей) позволяет оказывать действенную помощь многим больным, которые прежде были бы обречены на неизбежную смерть или тяжёлую инвалидность» (Основы социальной концепции РПЦ)	«Пересадка органов соответствует нравственному закону; если физические и психологические опасности и риски, которые берет на себя донор, пропорциональны исковому благу для реципиента. Посмертное дарование своих органов является благородным и достойным делом и должно поощряться как проявление щедрой солидарности. Оно морально неприемлемо, если донор или его близкие не дали на это явного согласия. Кроме того, морально неприемлемо приводить к инвалидности или к смерти человеческую личность – даже если это делается для того, чтобы продлить жизнь другим людям» (Катехизис Католической Церкви)
2. «Презумпция согласия»	«...добровольное прижизненное согласие донора является условием правомерности и нравственной приемлемости трансплантации. В случае, если волеизъявление потенциального донора неизвестно врачам, они должны выяснить волю умирающего или умершего человека, обратившись при необходимости к его родственникам. Так называемую презумпцию согласия потенциального донора на изъятие органов и тканей его тела, закрепленную в законодательстве ряда стран, Церковь считает недопустимым нарушением свободы человека» (Основы социальной концепции РПЦ)	«Пересадка органов морально неприемлема, если донор или его законные представители не дали на то согласия, полностью отдавая себе отчет в происходящем» (Катехизис Католической Церкви). «Только когда... моральная уверенность существует, и информированное согласие получено донором или его законными представителями, появляется моральное право начать технические процедуры, необходимые для изъятия органов» (Обращение Папы Римского Иоанна Павла II к участникам 18 Международного конгресса по трансплантологии, 2000).

3. Смерть мозга	«Практика изъятия человеческих органов, пригодных для трансплантации, а также развитие реанимации порождает проблему правильной констатации момента смерти. Ранее критерием ее наступления считалась необратимая остановка дыхания и кровообращения. Однако благодаря совершенствованию реанимационных технологий эти жизненно важные функции могут искусственно поддерживаться в течение длительного времени. Акт смерти превращается таким образом в процесс умирания, зависящий от решения врача, что налагает на современную медицину качественно новую ответственность. В Священном Писании смерть представляется как разлучение души от тела (Пс. 145. 4; Лк. 12. 20). Таким образом, можно говорить о продолжении жизни до тех пор, пока осуществляется деятельность организма как целого» (Основы социальной концепции РПЦ)	«Прекращение дорогостоящих, опасных, экстраординарных или несоизмеримых ожидаемому результату медицинских процедур может быть законным. Это отказ от «терапевтической настойчивости». Здесь нет намерения принести смерть, есть только признание невозможности помешать ей. Решения должны приниматься самими пациентами, если он обладает на то способностью и возможностью, либо теми, у кого есть законное право решать; при этом необходимо всегда уважать разумную волю пациента и его законные интересы» (Катехизис Католической Церкви). «Она [смерть] происходит в результате отделения основы жизни (или души) от телесной оболочки человека. Поэтому смерть человека, понимаемую в этом первичном ее значении, нельзя непосредственно определить научными или опытными методами... Считаясь с современными параметрами подтверждения смерти — неврологическими критериями или кардиореспираторными — Церковь не делает технических выводов. Она ограничивается Евангельским долгом сопоставлять данные медицинской науки с христианским пониманием единства личности, выявляя проблемы, могущие угрожать человеческому достоинству. Следует сказать, что критерии, принятые в большинстве случаев для подтверждения смерти, в том числе полное и необратимое прекращение всей активности мозга, не противоречат основным постулатам антропологии. Тем не менее, работник
-----------------	--	--

		здоровоохранения, ответственный за констатацию смерти, должен использовать эти критерии в каждом случае как базу для достижения моральной уверенности» (Обращение Папы Римского Иоанна Павла II к участникам 18 Международного конгресса по трансплантологии, 2000). «Что касается исследования фактов [констатации смерти] в конкретных случаях, оповест не может быть выведен из какого-либо религиозного или морального принципа, и в этом аспекте он не входит в компетенцию Церкви. Соображения общего характера позволяют нам верить, что человеческая жизнь продолжается до тех пор, пока жизненные функции, отличные от простой жизни органов, проявляются спонтанно или даже с помощью искусственных процессов. Врачи, и особенно анестезиолог, должны дать ясное и точное определение смерти и момента смерти пациента, который умирает в бессознательном состоянии. Здесь можно принять обычную концепцию полного и окончательного отделения души от тела; но на практике необходимо учитывать неточность терминов «тепло» и «отделение» (Папа Пий XII, 1957).
4. Достоинство человеческой личности как критерий при пересадке органов	И. «Церковь считает, что органы человека не могут рассматриваться как объект купли и продажи. Пересадка органов от живого донора может основываться только на добровольном самопожертвовании ради спасения жизни другого человека. В этом случае согласие на трансплантацию (изъятие органа) становится проявлением любви и сострадания» (Основные социальной концепции РПЦ)	И. Добровольность принятия решения и безвозмездность передачи своего органа донором нуждающемуся в нем больному. Это означает, что, «с точки зрения христианской этики, любая торговля органами является морально неприемлемой и оскорбляющей достоинство человека». II. «"жизненно важные органы могут быть изъяты из тела только уже умершего человека".

	П. «Пересадка органов от живого донора может основываться только на добровольном самопожертвовании ради спасения жизни другого человека. В этом случае согласие на трансплантацию (изъятие органа) становится проявлением любви и сострадания. Однако потенциальный донор должен быть полностью информирован о возможных последствиях трансплантации органа для его здоровья. Морально недопустима трансплантация, прямо угрожающая жизни донора... Неприемлемо сокращение жизни одного человека, в том числе через отказ от жизнеподдерживающих процедур, с целью prolongation жизни другого» (Основы социальной концепции РПЦ).	Этот критерий неразрывно связан с проблемой констатации смерти человека. Смерть человека рассматривается как разделение единства души и тела, понимаемое как некое событие, имеющее определенные биологические признаки» [24: 43–44].
5. Какие органы не могут быть использованы для пересадки.	«Безусловно недопустимым Церковь считает утратившие методик так называемой фетальной терапии, в основе которой лежат изъятие и использование тканей и органов человеческих зародышей, абортированных на разных стадиях развития, для попыток лечения различных заболеваний и «омоложения» организма. Осуждая аборт как смертный грех, Церковь не может найти ему оправдания и в том случае, если от уничтожения зачатой человеческой жизни некто, возможно, будет получать пользу для здоровья» (Основы социальной концепции РПЦ).	Мозг и половые железы не могут быть переданы другому человеку даже после смерти, так как они обеспечивают полноценное жизненное функционирование и продолжение рода, и формируют уникальность и неповторимость человеческой личности (из выступления Папы Римского Иоанна Павла II на 18 Международного конгрессе по трансплантологии, 2000). «Католическая Церковь отвергает возможность использования органов, полученных от человеческих эмбрионов, равно как и использование эмбриональных стволовых клеток для клонирования человеческих органов» [24: 44].

Основным официальным документом Русской Православной Церкви, рассматривающим данную проблему, является «Основы социальной концепции РПЦ». Документов Римской Католической Церкви относительно проблемы трансплантации человеческих органов несколько: Катехизис РКЦ, Обращение Папы Римского Иоанна Павла II к участникам 18 Международного конгресса по трансплантологии в 2000 году, высказывания Папы Пия XII в 1957 году.

Сравнительный анализ показал, что в позициях Русской Православной и Католической Церквей весьма много общего относительно донорства органов. Различия касаются возможности прижизненного (РПЦ) либо только посмертного (РКЦ) донорства, а также неприемлемости трансплантации отдельных органов в позиции РКЦ (мозга и половых органов), что не оговаривается РПЦ.

Заключение

Сердце — центральный телесный и духовный орган человека, и телесность и духовность сердца тесно связаны неслитно и нераздельно. О подобной связи можно найти многочисленные фрагменты из Священного Писания. Мы представляем собой целостный образ Божий, в том числе и телесный, что имеет непосредственное отношение к самоидентификации, умной молитве (которая является единственной истинной молитвой, согласно православной аскетике), а также к нашему преображению для будущей вечной жизни. Учитывая роль сердца в бытии человека, пересадка сердца может вполне реально исказить указанные состояния человека, в том числе, самым негативным образом. В дополнение к этому, отношение к смерти человека как к смерти его мозга при сохранении (в том числе, искусственном поддержании) функционирующих систем дыхания и кровообращения для выполнения изъятия сердца, предлагает нравственно-этическую проблему, в которой представление Церкви жизни человека как целостного организма, а не отдельных органов, и смерти человека как разлучения души и тела, позволяет отнести к изъятию донорского сердца как к узаконенному убийству. Смерть любой твари, в том числе, человека, неизбежна. Поэтому главное намерение человека должно быть направлено не на продление жизни любыми способами (в том числе, сомнительными, с точки зрения христианской этики), а подготовке к вечности и стремлении к Царствию Божию.

Список источников

1. Чичинов И. Даже пересаженное сердце способно любить. Кристиан Барнард [Электронный ресурс] URL: <https://oms.mrtexpert.ru/articles/776> (дата обращения: 18.12.2023).
2. Лука (Войно-Ясенецкий), свт. Дух, душа и тело. Тула: Издательство «Образ», Тульская епархия, 2011. 128 с.
3. Лавриненко В. А., Бабина А. В. Физиология крови для студентов КРИ. Новосибирск, Новосибирский государственный университет, 2015. 116 с.
4. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Проблемы биоэтики. Эвтаназия / Документ принят Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 13–16 августа 2000 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 18.11.2023).

5. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Ст. 66. Определение момента смерти человека и прекращения реанимационных мероприятий [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/7fda826d25ef0ff5e5e3cb3550111dbe9cc3590c/#dst100644 (дата обращения: 11.11.2023).
6. Приказ Минздрава России от 25.12.2014 N 908н «О Порядке установления диагноза смерти мозга человека» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179596/4e5599db3aaac0204aa92923d48f445206612eda/ (дата обращения: 11.11.2023).
7. Хубутя М. Ш., Виноградов В. Л., Гуляев В. А., Прогудин А. В. К вопросу классификации доноров с небьющимся сердцем // Травматология, 2012, № 3. С. 22–25.
8. Sathianathan S, Bhat G. Heart Transplant Donor Selection Guidelines: Review and Recommendations // Curr Cardiol Rep. 2022, Feb. 24(2).
9. Закон РФ от 22.12.1992 N 4180-1 (ред. от 01.05.2022) «О трансплантации органов и (или) тканей человека». Ст. 8 [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/doc/zakon-rf-ot-22121992-n-4180-1-o/> (дата обращения: 25.11.2023).
10. Кондратьев В. Ф. Православно-этические аспекты эвтаназии // Православие и проблемы биоэтики: сборник работ. М., 2017. С. 60–66.
11. Кобозев Н. И. Исследование в области термодинамики процессов информации и мышления. М.: Издательство Московского университета, 1971. 196 с.
12. Кутолин С. А. «Блаженны чистые сердцем». Контекст-хроника как опыт рефлексии в естествознании (к биографии Н. И. Кобозева) // Химический дизайн. Новосибирск, Chem.Lab.NCD, 1999. С. 1-14.
13. Eccles J. C. How the Self Controls Its Brain. Berlin, Heidelberg, Springer-Verlag, 1994. 216 p.
14. Кривовичев С., иер. Православие и естественные науки. М.: «Познание», 2022. 464 с.
15. Дамиан (Воронов), иером. Смерть человека или смерть мозга? Христианский взгляд // Богословский вестник. Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2019, Т. 32 (2). С. 102–121.
16. Феоклист Дионисиатский, мон. Преподобный Никодим Святогорец. Житие и труды. М., Феофания, 2005. 472 с.
17. Каллист (Уэр), митр. Внутреннее Царство [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kallist_Uer/vnutrennee-tsarstvo/4 (дата обращения: 29.11.2023).
18. Игнатий (Брянчанинов), свт. Творения. В 5 т. Т. 2. М., Сретенский монастырь, 1996. 412 с.
19. Рубцова И. Человек с чужим сердцем (Проблемы трансплантации человеческих органов). Интервью с протоиереем Сергием Филимоновым // Газета «Православный САНКТ-ПЕТЕРБУРГ», 2006. [Электронный ресурс] URL: <https://opvspb.ru/library/articles/106/> (дата обращения: 04.12.2023).

20. Liester M. B. Personality changes following heart transplantation: The role of cellular memory // Med. Hypotheses. 2020, Feb.
21. Виноградова Т. Готье: Пересаженное сердце должно чувствовать себя «как дома» // РИА-Новости, 21.01.2011 [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20110121/324542176.html> (дата обращения: 04.12.2023).
22. Овчинников А. А., Султанова А. Н., Липунова Ю. С., Сычева Т. Ю. Психологические особенности пациентов, перенесших трансплантацию сердца // Journal of Siberian Medical Sciences, 2018, No. 1, P. 75–83
23. Служебник. М.: Издательство Московской Патриархии, 2009. 590 с.
24. Борисова А. О. Современная этическая оценка органного донорства: позиция Католической Церкви // Национальная ассоциация ученых (НАУ), 2015, № V (10). С. 42–45.

Информация об авторе

П. А. Дмитриев — священник храма Рождества Иоанна Предтечи, г. Кандалакша, Мурманская епархия РПЦ.

Information about the author

P. A. Dmitriev — Priest of the Church of the Nativity of John the Baptist, Kandalaksha, Murmansk Diocese of the Russian Orthodox Church.

Православие и наука в Арктике. К 300-летию Российской академии наук. С. 162–176.
Orthodoxy and science in the Arctic. To the 300th anniversary of the Russian Academy
of Sciences. pp. 162–176.

Научная статья

УДК 17.023.33

doi:10.37614/978.5.91137.529.4.011

ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ НАРУШЕНИЙ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

**Владимир Константинович Жиров¹, Владимир Владимирович Мегорский²,
Оксана Борисовна Гонтарь³**

¹Федеральный исследовательский центр «Кольский научный центр
Российской академии наук», Апатиты, Россия, v_zhirov_1952@mail.ru

^{2, 3}Научный центр медико-биологических исследований адаптации человека
в Арктике Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр
Российской академии наук», Апатиты, Россия

Аннотация

На основании анализа текстов 1 и 2 глав Ветхого Завета оценивается возможность происхождения содомизма и других девиаций репродуктивного поведения современного человека в результате распада Первозданных отношений наших Прародителей в катастрофе Вселенского Распада. Высказывается предположение, что в процессах вызванной им турбулентности у живых организмов происходило формирование значительное разнообразие систем размножения, наиболее примитивные из которых сохранились до нашего времени. Рассматриваются примеры пространственно-временной организации взаимоотношений между половой и бесполовыми формами у современных грибов, растений и животных.

Ключевые слова:

девиации репродуктивного поведения; содомизм; Грехопадение; Вселенский Распад; разнообразие современных репродуктивных систем; грибы, растения и животные

Original article

SPIRITUAL FOUNDATIONS OF REPRODUCTIVE BEHAVIOR VIOLATIONS

Vladimir K. Zhiron¹, Vladimir V. Megorsky², Oksana B. Gontar³

¹Federal Research Center "Kola Scientific Center of the Russian Academy of
Sciences", Apatity, Russia, v_zhirov_1952@mail.ru

^{2, 3}Research Center for Medical and Biological Problems of Human Adaptation in the North
of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences, Apatity, Russia

Abstract

Based on the analysis of the texts of the Old Testament chapters 1 and 2, the possibility of sodomism and other deviations of the reproductive behavior of modern man origin, as a result of the Primordial relations of our Ancestors collapse in the catastrophe of the Universal Decay, is assessed. It is suggested that in the processes of turbulence caused by it in living organisms, a significant variety of reproduction systems took place, the most primitive of which have survived to this day. Examples of the spatiotemporal organization of relationships between sexual and asexual forms in modern fungi, plants and animals are considered.

Keywords:

deviations of reproductive behavior; sodomy; The Fall; Universal Decay; diversity of modern reproductive systems; mushrooms, plants and animals

«Дети! Последнее время» [1 Ин. II, 18]

«¹⁸И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему²² И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. ²³ И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа (своего).²⁴ Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут (два) одна плоть». [Быт 2: 18–24].

Единое человеческое естество рассечено грехом на множество частей. Воплощение на земле Единородного Сына Божия открыло возможность восстановления единства человеческого естества.

Святитель Василий Великий

Вступление

Нам довелось жить в сложный период истории, многие признаки которого свидетельствуют о наступлении «последнего времени». В частности, они проявляются в растущей популярности язычества в различных формах с одновременной деградацией естественных для христианской культуры морально-этических ценностей — прежде всего, в сфере семейных отношений. Важной особенностью нашего времени является выраженное стремление апологетов этих изменений к их политизации и формированию активно действующих общественных объединений, что, вследствие их выраженной агрессивности, не может не вызывать вполне понятной тревоги.

Связь содомизма с идолослужением и другими формами антихристианства¹ прямо не растолковывается Священным Писанием, но ее реальность становится очевидной, если вспомнить, что широкое распространение содомского греха в западных странах после Второй мировой войны сопровождалось, как повышением уровня жизни, так и явной дехристианизацией европейского населения².

¹ В наши дни к перечню св. Апостола Павла добавились полигендерность, перемена пола, искусственное оплодотворение и многие другие богопротивные продукты современной «культуры».

² Заметный рост уровня жизни в странах Западной Европы после II Мировой войны в значительной степени произошел благодаря помощи со стороны США по «European Recovery Program» Дж. Маршала (1947) не только способствовавший восстановлению послевоенной Европы, но и обеспечивший рынки сбыта американских товаров. Несложно показать, что опосредовано он ускорил последовательную десакрализацию Европы, ускорив продвижение менталитета ее населения по линии: православие-католицизм-различные формы протестантизма.

Если до начала 90-х гг. XX в. наше государство еще законодательно боролось с мужеложством³, то сейчас эта борьба, которая все же происходит во многих талассократических странах, сильно понизила политическую «планку», переместившись, в область научной дискуссии по вопросу — являются ли мужеложство и прочие содомские девиации смертным грехом, или нормой репродуктивного поведения современного человека, а негативное отношение к ним — слепым следованием нормам клерикальной морали с научным невежеством в основе? Вторая позиция наиболее ясно отразилась в заключении «American Psychological Association» о том, что «нормальная сексуальная ориентация колеблется в диапазоне от влечения к исключительно другому полу до влечения к лицам исключительно того же пола» [1].

Отечественные и западные мнения по этому поводу разошлись, и в «демократических» странах полигендерность и другие нарушения сексуального поведения согласно Международной Классификации Болезней 11 пересмотра, официально не считаются патологиями. [2] С этим не согласился Совет Федераций России, и, во многом благодаря началу СВО, в нашей стране, с этим духовным и политическим злом наконец-то стали открыто бороться. По официальной информации, размещенной недавно в сети Интернет, Президент России уже поручил Федеральному Министерству Здравоохранения создание Института по изучению психического состояния ЛГБТ-персон на базе Центра Психиатрии и Наркологии имени В. П. Сербского.

Поручение В.В. Путина Минздраву РФ по сути отражает необходимость научно- и теологически-обоснованного ответа на это заявление, и настоящая статья представляет собой попытку принять участие в его формировании.

Вселенский Распад и духовная сторона проблемы

Особый акцент во II главе Книги Бытия сделан на изначальном единстве плоти мужа и жены: *«И создал Господь Бог из ребра, которое взял у Адама, жену и привел ее к Адаму. И сказал Адам: это ныне кость от костей моих и плоть от плоти моей, она будет называться женою, ибо от мужа своего взята была сия. Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут оба одною плотью»* [Быт.2:22-24, выделено нами]. Изначальное единство плоти наших Прародителей, очевидно, не предполагало каких-либо специальных действий по их размножению: жена Адама была его подобием, способным к самостоятельному существованию, но не предназначенным для выполнения этой задачи⁴. Несмотря на то, что примитивное сексоцентрическое понимание

³ На то существовала особая (120) статья в УК РСФСР, по которой мужеложство каралось тюремным заключением до 7 лет. Это было не слишком продолжительным сроком, по крайней мере, для советских граждан, прямо или опосредованно испытывших недавно и более тяжелые лишения. Однако всем было понятно, что с **такой** статьей лучше в лагерь не попадать. В начале 90-х гг. она бесследно исчезла из Уголовного кодекса РФ.

⁴ Видимо, оно должно было осуществляться другим путем.

сути Грехопадения все еще встречается даже в православной среде, оно вызывает серьезные сомнения вследствие, казалось бы, несоизмеримости масштабов этого действия и его пространственно-временных последствий.

Тем не менее, создание жены Адама, как «*соответственного ему*» помощника [Быт.2:18], каким-то образом сделало уязвимым глобальное равновесие Духа и материи. Принципиальная возможность нарушения этого равновесия, по-видимому, была обусловлена тем, что человек был сотворен только по образу Божию, но не по Его подобию «²⁶*И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле. ²⁷И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.*» [Быт.1:26, 27, выделено нами].

Стоит обратить внимание на уточнение слов «*И сотворил Бог человека*»: «*мужчину и женщину сотворил их.*» [Быт.1:27, выделено нами], с которым, казалось бы, не согласуется откровение: «*И создал Господь Бог из ребра, которое взял у Адама, жену и привел ее к Адаму.*» [Быт.2:22]. В соответствии с нашим одномерным восприятием времени и трехмерным — пространства, можно предполагать, что Адам был создан ПОТЕНЦИАЛЬНО способным к воспроизводству, реализовав эту способность уже после изгнания из Едема⁵. Используя терминологию С. Л. Франка [3], можно сказать, что Первозданное состояние Адама и его жены с этой точки зрения определяется, как антиномия «*трансрационального монодуалистического единства*» (в феноменологии Абсолюта).

Для обсуждаемой здесь проблемы важно то, что Катастрофа, вызванная нарушением запрета потреблять плоды Древа Познания «*И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь.*» [Быт.1:16,17] привела первую супружескую пару и весь Мир к утрате Первозданной целостности [4], в результате чего Адам и его жена не только физически, но и духовно удалились друг от друга, навсегда сохранив щемящее чувство утраты прежнего единства.

«*Разумение доброго и злого*» предполагает понимание Мiroустройства, как противоречия противоположностей, находящихся в непрерывной борьбе, и «*себя тем самым возвышающим над этими противоречиями*», альтернативным основанному на любви и приятии идеи о «*недостаточности сил человеческого человеческого разума*» [5] для познания Тварного Бытия. Но испорченный

⁵ Следует учесть, что Творимый, Первозданный, и современный Мiры **существенно** различались по устройству пространства и времени. Не исключено, что для описания архисложной и непривычной для нас последовательности событий 2 главы Книги Бытия св. пророк Моисей использовал уже забытые морфемы древнееврейского языка. Естественно, что в результате многоступенчатого перевода (на греческий-церковнославянский-современный русский языки), многие могли не сохраниться. Алфавитные письменности вообще не приспособлены для изложения событий в многомерном пространстве-времени, вследствие чего в отдельных случаях смысл понятий «до» и «после» применительно к последовательности событий Первозданного Мiра, может быть более глубоким.

Грехопадением «*Mir во зле лежит*» [Ин. 5:19], и, если с диалектической точки зрения, любое движение в нем связано с отрицанием предыдущих состояний на каждом следующем этапе, с антиномической — противоположности не противоречат друг другу [3]. Утверждая существование принципиальных различий в организации пространства-времени в Творимом, Первозданном и претерпевшем Грехопадение мирах, мы неизбежно приходим к мысли об антиномичности познания первых двух, и диалектичности — третьего.

О происходившем в уже испорченном Мire, св. пророк Моисей говорит достаточно метафорично: «*И сделал Господь Бог Адаму и жене его кожаные одежды*⁶ и одел их. И сказал Бог: вот Адам стал, как один из Нас, в знании добра и зла, и теперь как бы не простер он руки своей и не взял от древа жизни и не съел и не стал жить вечно» [Быт.3:21–22]⁷, вследствие чего в Первозданный Мир пришли разнообразные скорби и смерть. Можно думать, что «кожаные» (то есть грубо-материальные) одежды иносказательно обозначают преграды, ограничивающие действие Нетварных Энергий, которые испорченная материя человеческого естества уже не могла воспринимать безопасно⁸.

По-видимому, планируемый Всевышним способ Первозданного размножения Адама и жены должен был существенно отличаться от современного, поскольку «...были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились» [Быт.2:25] (это зрелище и наступившая после Грехопадения и физическая близость между Прародителями явно не входили в Первозданную программу их репродуктивного поведения), а безымянная вначале жена только после Грехопадения становится «Евой», (то есть «дающей жизнь», в переводе с иврита): «*И нарек Адам имя жене своей: Жизнь, ибо она — мать всех живущих*» [Быт.3:20].

Видимо, только после обретения «кожаных риз», нарушивших слитность наших Прародителей, «Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина и сказала: приобрела я человека от Господа». [Быт.4:1], и время вернулось в привычные для нас пределы. Но это событие стало препятствием к восстановлению прежней гармонии отношений их духовного и телесного начал — основы Богоподобия человека, в уже поврежденном мire⁹.

Утрата Первозданного единства Адама и Евы, видимо, сыграла важную роль не только в формировании материальных основ их взаимоотношений, но и породила множество связанных с ними особенностей поведения.

⁶ Синоним «риз» — совокупности новых человеческих свойств в измененном мire.

⁷ То есть не натворил бы он чего похуже, не имея ограничений в пространстве-времени, подобно Деннице.

⁸ Которые не стоит оценивать только отрицательно, так как, в результате упрощения перцептивных возможностей человека (ему было оставлены только пять простых чувств, и лишь в редких случаях — он наделялся «шестым»), «кожаные ризы» стали выполнять роль скафандра в открытом космосе. Продолжая ту же аналогию, можно задаться вопросом, а как с этой точки зрения выглядит, совершаемый вне Церкви, неосвященный брак между мужчиной и женщиной? А между двумя мужчинами?

⁹ В разной мере это испытали все современные супружеские пары, даже соединенные Таинством Брака.

Но при этом вполне оправданная ностальгия по Первозданному состоянию создала основу и для греха мужеложства, который Церковь относит к числу различных наиболее тяжелых. Видимо, неосознанная «тоска по утраченному Раю», преследовала человека всегда после изгнания из Едема, но принимала разные формы в зависимости от духовно-культурных условий его развития. Поскольку союз Адама с Евой, в отличие от его предыдущего союза с «*подобным ему помощником*» [Быт.2:18], был уже связан со многими трудностями, можно думать, что их плотское и душевное единство, тем более — их потомков, достигалось далеко не всегда.

Видимо, на каком-то этапе супружества потомков Адама и Евы у них созрела мысль о необходимости вернуться к Первозданности отношений. Эта мысль получила развитие в двух направлениях: умолять Создателя о прощении, либо попытаться добиться своего своими силами. Но Мир и люди уже принципиально изменились, и для возвращения утраченного Рая первым путем требовалась Религия. А все попытки самостоятельного решения этой проблемы привели ко множеству искушений, следование которым создало разнообразные блудные грехи¹⁰, а их удовлетворение утверждало сторонников в уверенности относительно собственной правоты. Так, вероятно, возник атеизм.

Эти искушения затрагивали достаточно низкие потребности человеческого организма, на уровне которых, видимо, вполне достижимым решением проблемы представлялся союз с другим, максимально похожим на тебя человеком, а условиях нового, Разделенного на два пола Мира — принадлежащем собственному полу¹¹. Так возникли мужеложство, женский гомосексуализм и прочие девиации репродуктивного поведения.

Имея в целом духовное происхождение¹², вместе с другими формами содомизма мужеложство влечет за собой серьезные повреждения как соматических, так и более высоких уровней организации человеческого естества. Это подтверждается связью содомского греха с другими преступлениями Воли Божией, ставшими вполне очевидными в последние годы. Важно, что не только моральные соображения послужили этому причиной.

Для многих российских интеллигентов, воспитанных на идеях десакрализованной науки, взгляды которых сформировались в условиях расцвета либерализма политике в нашей стране, остается непонятным и неприемлемым суровое отношение к содомизму и другим преступлениям законов репродуктивного поведения, обычным для авторитарных систем. Напротив, системы с доминированием либерального, материалистического или языческого

¹⁰ Измены в широком смысле этого слова — физическом и духовном. Позднее наиболее грубая часть этих грехов будет названа содомизмом.

¹¹ Мы не анализируем здесь происхождение других нарушений репродуктивного поведения, но, несомненно, все они взаимосвязаны.

¹² Связывающее человека с падшими духами.

мировоззрения в своих идеологических основах, открывают широкие возможности для объяснения таких девиаций с позиций эволюционизма¹³. Поскольку состояние физической или даже душевной целостности еще не предполагает целостности духовной, даже гетеросексуальные отношения вне таинства брака являются в разной степени ущербными. Что же тогда говорить о гомосексуальных «браках» которые стали входить в моду и приобретать официальный статус на Западе в последнее время? Очевидно, что противоестественное физическое соединение двух лиц, неизбежно вызовет конфликт их духовных составляющих, который, скорее всего, распространится и на структуры нижележащих — душевных и телесных — уровней. В **лучшем** случае такой альянс влечет за собой серьезные соматические нарушения¹⁴.

Можно думать, что в наши дни однополые отношения, наблюдающиеся как у мужчин, так и у женщин, являются отголосками половой турбулентности живых тварей, ставших раздельнополыми во время Вселенского Распада. Возможные объяснения причин содомизма, которые неоднократно предпринимались различными специалистами биологии и медицины, фактически были связаны с его материальными, то есть отдаленными следствиями различных духовных причин, до сих пор детально не изучались.

Поскольку апологеты «нетрадиционных отношений» обычно ссылаются на экологическое единство человека и природы, чаще всего апеллируя к идее эволюционного происхождения человека, целесообразно в краткой форме рассмотреть разнообразие репродуктивной функции у некоторых представителей растений, грибов и животных. В соответствии с православным догматическим учением, существование в человеческом обществе, а также у целого ряда животных, растений и грибов двух — мужского и женского полов — является прямым следствием Вселенского Распада в результате Грехопадения. Продемонстрируем это отдельными примерами.

Отголоски Вселенского Распада в современном разнообразии репродуктивной функции

В современном биологическом мире можно найти множество разнообразных примеров сложного взаимодействия различных типов размножения. Их разнообразие наиболее явно представлено у грибов, примитивных растений и беспозвоночных животных — кишечнополостных, червей, моллюсков и насекомых (рис. 1).

¹³ Обычно защитники содомизма аргументируют отсутствием явно выраженных границ между мужским и женским началом у многих растений, примитивных беспозвоночных и некоторых хордовых животных, а также естественной (в течение жизни), или спонтанной сменой пола действием внешних (часто — экстремальных) факторов — у многих растений и животных. Кроме того, аналоги человеческих однополых отношений нередко встречаются даже у млекопитающих, лишенных естественной среды обитания.

¹⁴ Имеется уже немало примеров этому, причем нередко связанным с различными онкологическими болезнями.

Как видно, для представителей многих крупных таксонов (вплоть до уровня типа — у кишечнополостных) характерно разделение по времени жизненного цикла отдельных этапов полового и бесполого размножения [6–10]. У растений эти вариации¹⁵ [7]. хорошо известны в интродукции растений, сельскохозяйственном и декоративном растениеводстве.

Однако в современном разнообразии биологических систем по вариабельности размножения безусловно лидирует обширное царство Грибов, включающее порядка 100 тыс. видов, и весьма широко распространенное. Грибы размножаются вегетативным, бесполом и половым путями; при этом у них выделяют до 7 типов жизненного цикла [6].

Рис. 1. Разнообразие современных типов репродуктивной функции у примитивных растений, грибов и беспозвоночных животных

Достаточно подробно исследована половая вариабельность у общественных насекомых — муравьев и других перепончатокрылых, в частности, пчел и ос. Их семьи представляют собой сообщества высокой организации, включающие расплод (яйца, личинки и куколки, взрослых репродуктивных особей (самцов и самок), и взрослых рабочих особей (бесплодных самок). Соответственно, между ними существует строгое разделение труда и самоорганизация при коллективном решении различных проблем. [8].

¹⁵ Закрепленные наследственно, или проявляющиеся спонтанно, в зависимости от внешних условий: обоеполюе и двудомные растения, обоеполюе и раздельнополюе цветки, перемена пола у двудомных растений... Некоторые из них известны и у хордовых животных.

Рис. 2. Репродуктивный полиморфизм муравьев-листорезов. Рабочие разных каст (слева) и две матки (справа)

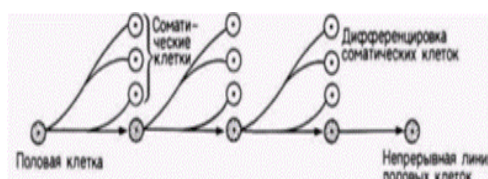
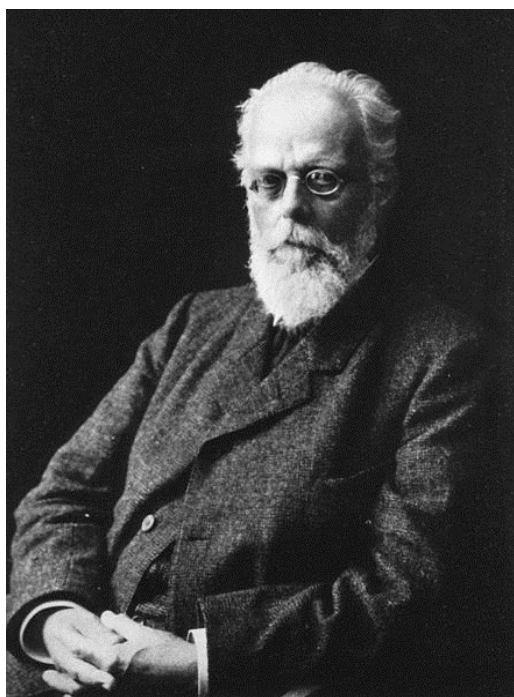

Рис. 3. Вверху — редкий пример «дистанционной» формы полового размножения у осьминогов рода *Argonauta*. Справа — гектокотиль — специализированное половое щупальце, способное к самостоятельному движению. Внизу — пример неотении у саламандр рода *Ambystoma*. (Слева направо: неотеническая личинка (аксолотль), взрослая особь (амбистома), разные стадии метаморфоза амбистомы)

Редким примером адаптации полового размножения для достаточно высокоорганизованных животных является формирование у осьминогов рода *Argonauta*, в частности, *Argonauta bottgeri*, девятого щупальца — специализированного органа, приспособленного для своего рода дистанционного оплодотворения. С наступлением половой зрелости у самцов *Argonauta* вырастает девятое щупальце (гектокотиль), несущее пакеты со сперматозоидами. Оно отделяется от тела самца и самостоятельно мигрирует в мантийную полость самки и оплодотворяет ее (рис 3, верхняя половина) [9]. На нижних снимках рис. 3 показаны представители вида мексиканской саламандры *Ambystoma mexicanum*, способные размножаться неотенически, то есть на личиночной

стадии развития. Наглядным примером неотении являются аксолотли — личинки рода *Ambystoma*, по размерам не уступающие взрослым особям, которые, вследствие генетически закрепленного недостатка гормона тиреоидина могут до конца жизни так и не превратиться во взрослую особь. Однако это возможно и естественным путем, при постепенном пересыхании водоёма, стимулирующим процесс метаморфоза и превращении аксолотля во взрослую особь амбистомы [10].

При значительном числе фактов о разнообразии отношений между половым и бесполом размножением биологических систем, ближе многих других к целостному пониманию этой проблемы подошел Август Вейсман в конце XIX века [11] (Рис. 4).

- «Тело животного есть по сути лишь носитель яйца».
- «Смерть индивидуума не означает прекращения непрерывности серии делений клеток, благодаря которой продолжается жизнь расы. Индивидуум умирает, это верно, но половые клетки продолжают жить, как бы неся в себе традиции расы, от которой они произошли, и передавая их своим потомкам».

Рис. 4. Август Вейсман и его теория непрерывности зародышевой плазмы

Созданная А. Вейсманом теория о непрерывности половой (зародышевой) плазмы и разнообразия соматических линий утверждает, что линия половых клеток полностью независима от соматических клеток, а приобретенные ими признаки не наследуются. Половая клетка дает начало и дифференцирующимся соматическим клеткам тела, и другим половым клеткам. Это позволяет обсуждать, в качестве одной из возможных путей распада биологических систем, отделение их половой части от соматической [12].

Таким образом, репродуктивная функция и обеспечивающие ее структуры способны к значительной вариабельности. Это позволяет предполагать, что деградация значительно более сложных, в сравнении с ныне существующими,

биологических систем, происходившая в условиях общего Распада, привела к формированию огромного числа структурно-функциональных «обломков», в том числе и макроскопических фрагментов репродуктивных систем пра-организмов. Их выжившая в этой катастрофе и сохранившая способность к воспроизводству часть является сейчас живым примером репродуктивного разнообразия.

Кратко суммируя приведенные здесь примеры, можно предполагать, что деградация Первозданного размножения и формирование бисексуальности происходили через разделение активности механизмов полового и бесполого размножения по:

- временным стадиям жизни всего организма;
- пространству среды его обитания;
- пространственно-временному разделению его отдельных частей.

Многочисленные переходные формы между разными типами размножения, в ряде случаев напоминающие репродуктивные девиации человека, указывают на то, что они могли сложиться в результате Вселенского Распада, причем жизнеспособными оказались только примитивные формы. Разнообразие репродуктивных циклов, как сохранившие следы вызванной Распадом репродуктивной турбулентности, не только напоминают о нем, но, и, благодаря целенаправленному насаждению эволюционных и биоцентрических взглядов, эпистемологически связывают человечество с «биологическим разнообразием».

Список источников

1. Just the facts about sexual orientation and youth: A primer for principals, educators, and school personnel. Just the Facts Coalition. — DC American Psychological Association, Washington, 2008. URL: <https://www.apa.org/pi/lgbt/resources/just-the-facts> (дата обращения: 05.11.2024)
2. МКБ-11 для ведения статистики смертности и заболеваемости. URL: <https://icd.who.int/browse/2024-01/mms/ru> (дата обращения: 05.11.2024)
3. Франк С. Л. Сочинения. Минск: Харвест; М. : АСТ, 2000. — 800 с.
4. Епископ Василий (Родзянко). Теория Распада Вселенной и вера Отцов. Москва, Паломник, 2003. — 252 с.
5. Булгаков С. Н. Свет Невечерний: Созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994. — 415 с.
6. Гарибова Л. В., Лекомцева С. Н. Основы микологии: Морфология и систематика грибов и грибоподобных организмов. Учебное пособие. — М. : КМК, 2005. — 220 с.
7. Лотова Л. И. Ботаника: Морфология и анатомия высших растений. — Изд. 4-е, доп. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. — 512 с.
8. Тыщенко В. П. Физиология насекомых. — М.: Высшая школа, 1986. — 303 с.
9. Даревский И. С., Орлов Н. Л. Редкие и исчезающие животные. Земноводные и пресмыкающиеся: Справочное пособие / Под ред. В. Е. Соколова. М.: Высшая школа, 1988. — 463 с.
10. Несис К. Н. Океанические головоногие моллюски. Распространение, жизненные формы, экология. — М.: 1985. — 145 с.

11. Weismann A. Die Continuität des Keimplasma's als Grundlage einer Theorie der Vererbung. Jena: Verlag von Gustav Fischer, 1895. — 142 p.
12. Гайсинович А. Е. Зарождение и развитие генетики. М.: Наука, 1988. 422 с.

Приложение

Позиция Церкви (из Основ Социальной Концепции РПЦ)

«Священное Писание и учение Церкви недвусмысленно осуждают гомосексуальные половые связи, усматривая в них порочное искажение богозданной природы человека».

«Если кто ляжет с мужчиною, как с женщиною, то оба они сделали мерзость [Лев. 20, 13] Библия повествует о тяжком наказании, которому Бог подверг жителей Содома [Быт. 19, 1–29], по толкованию святых отцов, именно за грех мужеложства. Апостол Павел, характеризуя нравственное состояние языческого мира, называет гомосексуальные отношения в числе наиболее «постыдных страстей» и «непотребств», оскверняющих человеческое тело: «Женщины их заменили естественное употребление противоестественным; подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение» [Рим. 1, 26–27]. «Не обманывайтесь... ни малакии, ни мужеложники... Царства Божия не наследуют», — писал апостол жителям развращенного Коринфа [1 Кор. 6, 9–10]. Святоотеческое предание столь же ясно и определенно осуждает любые проявления гомосексуализма. «Учение двенадцати апостолов», творения святителей Василия Великого, Иоанна Златоуста, Григория Нисского, блаженного Августина, каноны святого Иоанна Постника выражают неизменное учение Церкви: гомосексуальные связи греховны и подлежат осуждению. Вовлеченные в них люди не имеют права состоять в церковном клире (Василия Вел. пр. 7, Григория Нис. пр. 4, Иоанна Постн. пр. 30). Обращаясь к запятнавшим себя грехом содомии, преподобный Максим Грек взывал: «Познайте себя, окаянные, какому скверному наслаждению вы предались!.. Постарайтесь скорее отстать от этого сквернейшего вашего и смраднейшего наслаждения, возненавидеть его, а кто утверждает, что оно невинно, того предайте вечной анафеме, как противника Евангелия Христа Спасителя и развращающего учение оно. Очистите себя искренним покаянием, теплыми слезами и посильною милостиною и чистою молитвою... Возненавидьте от всей души вашей это нечестие, чтобы не быть вам сынами проклятия и вечной пагубы».

Дискуссии о положении так называемых «сексуальных меньшинств» в современном обществе клонятся к признанию гомосексуализма не половым извращением, но лишь одной из «сексуальных ориентаций», имеющих равное право на публичное проявление и уважение. Утверждается также, что гомосексуальное влечение обусловлено индивидуальной природной предрасположенностью. Православная Церковь исходит из неизменного убеждения, что богоустановленный брачный союз мужчины и женщины не может быть сопоставлен с извращенными проявлениями сексуальности. Она считает гомосексуализм греховным повреждением

человеческой природы, которое преодолевается в духовном усилии, ведущем к исцелению и личностному возрастанию человека. Гомосексуальные устремления, как и другие страсти, терзающие падшего человека, врачуются Таинствами, молитвой, постом, покаянием, чтением Священного Писания и святоотеческих творений, а также христианским общением с верующими людьми, готовыми оказать духовную поддержку.

Относясь с пастырской ответственностью к людям, имеющим гомосексуальные наклонности, Церковь в то же время решительно противостоит попыткам представить греховную тенденцию как «норму», а тем более как предмет гордости и пример для подражания. Именно поэтому Церковь осуждает всякую пропаганду гомосексуализма. Не отказывая никому в основных правах на жизнь, уважение личного достоинства и участие в общественных делах, Церковь, однако, полагает, что лица, пропагандирующие гомосексуальный образ жизни, не должны допускаться к преподавательской, воспитательной и иной работе среди детей и молодежи, а также занимать начальственное положение в армии и исправительных учреждениях.

Порой извращения человеческой сексуальности проявляются в форме болезненного чувства принадлежности к противоположному полу, результатом чего становится попытка изменения пола (транссексуализм). Стремление отказаться от принадлежности к тому полу, который дарован человеку Создателем, может иметь лишь пагубные последствия для дальнейшего развития личности. «Смена пола» посредством гормонального воздействия и проведения хирургической операции во многих случаях приводит не к разрешению психологических проблем, а к их усугублению, порождая глубокий внутренний кризис. Церковь не может одобрить такого рода «бунт против Творца» и признать действительной искусственно измененную половую принадлежность. Если «смена пола» произошла с человеком до Крещения, он может быть допущен к этому Таинству, как и любой грешник, но Церковь крестит его как принадлежащего к тому полу, в котором он рожден. Рукоположение такого человека в священник и вступление его в церковный брак недопустимо.

От транссексуализма надлежит отличать неправильную идентификацию половой принадлежности в раннем детстве в результате врачебной ошибки, связанной с патологией развития половых признаков. Хирургическая коррекция в данном случае не носит характер изменения пола».

Действующая в РФ Международная классификация болезней 10-го пересмотра и ее изменения

В настоящее время в России применяется Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем (МКБ) Десятого пересмотра, официально принятая 43-ей Всемирной Ассамблеей Здравоохранения с изменениями и дополнениями Всемирной Организации Здравоохранения 1990–2024 гг., которая была принята Минздравом РФ в 1997 году.

Решение о приостановлении реализации плана мероприятий по переходу на МКБ-11 принято в связи с большим количеством обращений граждан,

общественных организаций, а также сенаторов РФ и депутатов Госдумы Федерального собрания РФ в части возможного противоречия МКБ-11 традиционным моральным и духовно-нравственным ценностям, защита которых предусмотрена законодательством РФ.

I Некоторые инфекционные и паразитарные болезни (A00–B99).

II Новообразования (C00–D48).

III Болезни крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм (D50–D89).

IV Болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ (E00–E90).

V Психические расстройства и расстройства поведения (F00–F99).

VI Болезни нервной системы (G00–G99).

VII Болезни глаза и его придаточного аппарата.

VIII Болезни уха и сосцевидного отростка (H60–H95).

IX Болезни системы кровообращения (I00–I99).

X Болезни органов дыхания (J00–J99).

XI Болезни органов пищеварения (K00–K93).

XII Болезни кожи и подкожной клетчатки (L00–L99).

XIII Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани (M00–M99).

XIV Болезни мочеполовой системы (N00–N99).

XV Беременность, роды и послеродовой период (O00–O99).

XIV Болезни мочеполовой системы (N00–N99).

XV Беременность, роды и послеродовой период (O00–O99).

XVI Отдельные состояния, возникающие в перинатальном периоде (P00–P96).

XVII Врожденные аномалии [пороки развития], деформации и хромосомные нарушения (Q00–Q99).

XVIII Симптомы, признаки и отклонения от нормы, выявленные при клинических и лабораторных исследованиях, не классифицированные в других рубриках (R00–R99).

XIX Травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин (S00–T98).

XX Внешние причины заболеваемости и смертности (V01–Y98).

XXI Факторы, влияющие на состояние здоровья населения и обращения в учреждения здравоохранения (Z00–Z99).

XXII Коды для особых целей (U00–U85).

К настоящему времени (2024 г.) МКБ-10 не обновлялась более 30 лет. Ее последняя (11) версия включила почти в 4 раза больше кодов по сравнению с предыдущей, в которой были упрощены структура и темы кодирования: ведены анатомические термины, названия химических соединений и лекарственных репаратов.

Основные изменения были связаны с терминологией нарушений психики, так как в современной медицине из политических соображений в настоящее время существенно изменяются представления о многих заболеваниях и состояниях. Так, «трансгендерность» в МКБ-11 перенесли из блока «Расстройств личности

и поведения в зрелом возрасте» в новый раздел «Состояния, относящиеся к сексуальному здоровью». «Педофилию» в обновленном классификаторе определяют как «педофильное расстройство». Кроме того, ВОЗ предлагает ставить такой диагноз только при попытке человека на практике реализовать свои фантазии или при ощущении им дискомфорта. В одну Разнообразную группу аутических нарушений объединили в единую группу расстройства аутического спектра. Появились новые диагнозы: «игровая зависимость», «синдром дефицита внимания и гиперактивности», «дисморфическое расстройство», «расстройство накопительства» на ряд других, но был исключен транссексуализм, как диагноз, который заменили на «гендерное несоответствие», по МКБ-11 не рассматриваемого в качестве психического нарушения, а определенное состояние, связанное с сексуальным здоровьем. Кроме того, было исключено понятие «гермафродитизма».

Информация об авторах:

В. К. Жиров — доктор биологических наук, член-корреспондент РАН, советник генерального директора ФИЦ Кольский научный центр РАН;

В. В. Мегорский — кандидат медицинских наук, начальник Научного центра;

О. Б. Гонтарь — кандидат биологических наук, ученый секретарь.

Information about the authors:

V. K. Zhirov — Doctor of Biological Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Advisor of the General Director of the Research Center for Biomedical Problems of the Kola Science Center of the Russian Academy of Sciences;

V. V. Megorsky — Candidate of Medical Sciences, Director;

O. B. Gontar — PhD in Biology, Scientific Secretary.

ПРАВОСЛАВИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Православие и наука в Арктике. К 300-летию Российской академии наук. С. 177–185.
Orthodoxy and science in the Arctic. To the 300th anniversary of the Russian Academy
of Sciences. pp. 177–185.

УДК 2.908

Научная статья

doi:10.37614/978.5.91137.529.4.012

**«ЭТО СТАЛО НАШЕЙ ЖИЗНЬЮ...»: ИСТОРИЯ ВОСКРЕСНОЙ ШКОЛЫ
УСПЕНСКОГО ПРИХОДА Г. АПАТИТЫ**

Зоя Анатольевна Кабыш

Апатиты, Мурманская область, zkabysh@mail.ru

Аннотация

В статье на основании материалов интервью с педагогами — Раисой Геннадьевной Нерубенко и Павлом Евгеньевичем Котляренко — реконструируется начальный этап деятельности воскресной школы прихода храма Успения Божией Матери в г. Апатиты. Рассматриваются различные формы организации занятий, приводятся сведения о первых учениках школы. Показано, как совместная деятельность педагогов, детей и родителей способствовала укреплению православных традиций и внесла весомую лепту в социальную деятельность прихода.

Ключевые слова:

История церкви, биография, поселок Белореченский, храм, летопись, православный приход, воскресная школа

Original article

**"THIS BECAME OUR LIFE...": THE HISTORY OF THE SUNDAY SCHOOL
OF THE ASSUMPTION PARISH IN APATITY**

Zoya A. Kabysh

Apatity, Murmansk region, zkabysh@mail.ru

Abstract

The article reconstructs the initial stage of the activity of the Sunday school of the Assumption parish in Apatity based on interviews with teachers Raisa Gennadyevna Nerubenko and Pavel Evgenievich Kotlyarenko. Various forms of organizing classes are considered, and information about the first students of the school is provided. It is shown how the joint activity of teachers, children and parents contributed to the strengthening of Orthodox traditions in the family and activated the social activity of the parish as a whole.

Keywords:

Church history, biography, Belorechensky settlement, church, chronicle, Orthodox parish, Sunday school

Введение

Постперестроечные годы отмечены не только активизацией процесса храмостроения, но и возрождением традиций религиозного образования после десятилетий тотального запрета церковной деятельности. Первоочередная задача воскресных школ состояла в оказании помощи учащимся в процессе

воцерковления и становления в духовной жизни, то есть основная функция была воспитательная, обучение же осуществлялось дополнительно к воспитанию в вероучительно-культурологическом аспекте [1]. Воскресная школа Успенского прихода в г. Апатиты стала одной из первых в Мурманской епархии. Напомним, что церковь Успения Пресвятой Богородицы освятили 31 марта 1996 года, а осенью того же года при приходе уже начала действовать воскресная школа [2]. В основе настоящей статьи — материалы интервью с первыми педагогами, Раисой Геннадьевной Нерубенко и Павлом Евгеньевичем Котляренко, в которых они делятся воспоминаниями о том, как была организована и чем жила воскресная школа прихода церкви Успения Божией Матери в г. Апатиты в первое десятилетие своей деятельности [3].

Настоящее послушание

Молодой милиционер Сергей Васильевич Нерубенко вместе с супругой Раисой Геннадьевной, педагогом-словесником, пришли в храм, когда он еще строился, познакомились с отцом Василием и сразу стали помощниками в трудах строительства церкви и становления прихода.

Первый разговор с иереем Василием¹ о создании воскресной школы у Раисы Геннадьевны состоялся в больнице, куда она попала весной 1996-го. Вместе с матушкой Марией отец настоятель пришел навестить больную и предложил взять на себя труд педагога воскресной школы. Но для начала надо было ее создать. Тогда же, весной, в епархии организовали встречу владыки Симона² с будущими педагогами.

— Мы приехали в Мурманск с отцом Василием и матушкой, остановились у его брата, отца Георгия, на территории кафедрального собора на улице Зеленой, — вспоминает Раиса Геннадьевна. — На следующий день были приглашены к владыке Симону, нас было всего трое педагогов, и я уже точно не помню, из каких еще двух городов были коллеги. Владыка обозначил, что преподавать нужно Закон Божий, Священную историю, христианское воспитание и церковное пение. Смотрит на нас троих: «За лето напишите программы, каждый выбирайте по предмету». Ко мне первой обратился — «Какой вы выбираете?»

Я не очень хорошо понимала, что такое Закон Божий, и честно в этом призналась. Как словеснику мне было больше понятно, что такое Священная История, поэтому я попросила доверить мне написание программы по этому предмету. А иначе зачем было спрашивать? До сих пор хорошо помню, как пристально и серьезно посмотрел на меня владыка и сказал: «Раиса, так вы не знаете, что такое Закон Божий? Тогда я благословляю вам писать программу именно по этому предмету». Такое решение было для меня полной неожиданностью, но, как ни странно, ропота не вызвало, было какое-то внутреннее убеждение, что это правильно. Тогда я впервые столкнулась с какой-то новой, неизвестной

¹ Василий (Данилец) — настоятель прихода церкви Успения Пресвятой Богородицы с 1996 по 2007 гг.

² Симон (Гетья) — правящий архиерей Мурманской епархии в 1995–2019 гг.

мне ранее реальностью, и интуитивно почувствовала, что все, что делается в этой реальности, правильно. Пока я приходила в себя, владыка куда-то ушел. Пришел он с большой книгой в руках, которую вручил мне и сказал: «За лето прочитаете и напишете программу». Это было дореволюционное, крупноформатное издание по Закону Божию для церковных школ, с пожелтевшими от старости листами, с ятями и ерами, со штампом библиотеки СПб академии и семинарии. Так началось мое самообразование по тем предметам, которым предстояло учить детей уже осенью. За лето программа была написана, учебный класс, он же трапезная, был подготовлен, укомплектован мебелью, которую искали по всему городу, набрали детей, и начались наши учебные будни» (рис. 1).

Рис. 1. Публикация об открытии воскресной школы в апатитской газете «Дважды два»³.

Раиса Геннадьевна преподавала и одновременно училась, набиралась опыта: ездила на зимних каникулах в Москву на курсы в Троице-Сергиеву Лавру, затем окончила только что созданные епархиальные катехизаторские курсы. Кстати скажем: директор гимназии № 1 Михаил Алексеевич Иванов, где работала Раиса Геннадьевна, поощрял развитие православного обучения у себя в учебном заведении. Так, с его подачи в гимназии в начальной школе ввели Основы

³ «Дважды два», 1996 г., № 39.

православной культуры, закамуфлировано назвав курс «Азбука вежливости», ведь официально такого предмета как ОПК тогда еще не было. В гимназии потом это направление получило развитие.

Активно и деятельно

Первый набор осуществили, конечно, в основном из детей прихожан, привели и своих детей — в числе первых выпускниц Валя и Нина Нерубенко. В первый же год привел своего сына Илью на занятия в воскресную школу храма и Павел Евгеньевич. Приходили они вместе на службы, потом отец ждал сына с занятий... Но педагог по призванию не мог оставаться пассивным наблюдателем, и он предложил свою помощь в проведении занятий. Конечно, ее с радостью приняли (рис. 2).

Рис. 2. В октябре 1997 г. открыт второй класс воскресной школы. Закон Божий вел Павел Евгеньевич Котляренко (первый справа в нижнем ряду).⁴

— Павел Евгеньевич очень многое привнес в жизнь воскресной школы, — убеждена Раиса Геннадьевна. — Без него школа наша не стала бы такой, какой она была. ... Летом Павел Евгеньевич ездил на свою родину, в Архангельскую область, часто бывал там в Антониево-Сийском монастыре. Оттуда он привозил какие-то нововведения, которые с успехом приживались в нашей воскресной

⁴ Летопись прихода церкви Успения Пресвятой Богородицы г. Апатиты

школе. Так, однажды в учебном классе, над школьной доской, появилась надпись: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешного». Тогда мы впервые узнали, что такое Иисусова молитва. По примеру монастырских трапез и мы нашим детям во время обеда стали читать жития святых, потом нас сменили старшие дети. Таким образом, вместо шума и посторонних разговоров за столом установилась благочестивая тишина. Павел Евгеньевич занимался с детьми старшего возраста, а это гораздо сложнее, даже сейчас для нашей РПЦ уход подростков из церкви является серьезной проблемой, но тем не менее, отсева среди его учеников не было — все в будущем прочно связали свою жизнь с церковью. Надо сказать, что наш коллектив, и ученический, и педагогический, все годы существования воскресной школы отличался стабильностью. И пожалуй, самое главное и запоминающееся — это то, что Павел Евгеньевич стал основателем нашей главной школьной традиции — походов в горы. Как только заканчивался учебный год, все дети и желающие родители под его руководством отправлялись в горы, которые он хорошо знал. Это было интересно и с познавательной точки зрения, и с духовной. Он считал, что трудности и их преодоление формируют характер и способствуют духовному росту. И это действительно было так.

Мне порой казалось, что у нас мало что получается в деле христианского воспитания, но как раз в походе как-то убедилась, что наши дети все же отличаются от своих полностью светских сверстников. Мы ходили в совместный поход с моим школьным классом, и вот тут воочию было видно, насколько более готовы к испытаниям и к послушанию воцерковленные дети. Но никакого противостояния и чувства превосходства не возникло, наоборот — дети уже в середине похода подружились и оказали поддержку тем, кто в ней нуждался (рис. 3).

Рис. 3. Первый поход в горы. Лето 1998 г.⁵

⁵ Летопись прихода церкви Успения Пресвятой Богородицы г. Апатиты

— Моя главная идея была — жизнь воскресной школы должна быть активной, деятельной, — говорит сам Павел Евгеньевич. — В горы ходили — крест ставили, на вершину за АНОФ-2. Сначала деревянный подняли, а на следующий год металлический на его место, отец Михаил его освящал, он тогда летом замещал отца Василия. Колядовать ходили к прихожанам и даже в гостиницу «Уют» в старых Апатитах через весь город, помню, шли... Что наколядуем — делили между собой и еще стол общий устраивали в церкви. Очень интересно было! Вообще, вспоминается энтузиазм, подъем тех лет, он объединял всех — детей, родителей, педагогов. Горку строили снежную через дорогу от церкви, на месте снесенной пивнушки.

Христианское воспитание

«Да, родители были очень заинтересованы, они были первыми нашими помощниками, особенно Ирина Петровна Кременецкая, Елена Анатольевна Абрамова, — подтверждает Раиса Геннадьевна. — Мы берегли своих детей от дурных влияний, чистоту хотели сохранить. И досуг старались организовать им совместный, сохранить круг общения. Летом что-то вроде детской площадки при храме устраивали, какие-то совместные мероприятия, причем, не только развлекательные. Мы вместе со взрослыми облагораживали территорию возле церкви, сажали деревья, обустривали клумбы, красили забор, убирали картошку на церковном огороде, даже, помню, пытались расчистить заброшенный родник недалеко от храма, — всего и не упомнишь сейчас. Еще учили детей забытым народным играм. Подружились с детьми из интерната и детского дома, даже в дом малютки ходили, в детские садики с рождественскими и пасхальными концертами (рис. 4).

Рис. 4. Пасха 1998 г. Выступление воскресной школы перед детьми из школы-интерната № 9 в микрорайоне Белореченском⁶.

⁶ Летопись прихода церкви Успения Пресвятой Богородицы г. Апатиты

По благословению о. Василия все дети обязательно посещали воскресные богослужения, регулярно исповедовались и причащались. Читали духовную литературу — специально для них была открыта библиотека. В 90-е бездуховные годы, когда из светских школ ушло воспитание, у наших детей была интересная и содержательная жизнь под руководством нашей церкви и ее настоятеля о. Василия, — продолжает Раиса Геннадьевна. — Он нам доверял, не контролировал в мелочах, но очень помогала матушка Мария, которая во всех наших делах была посредником между нами и очень занятым батюшкой. Она настоящая помощница отца Василия, по отведенной Богом женщине роли. Мы видели настоящий пример христианского брака.

«В ту пору, когда в школах перестали заниматься воспитанием наших детей, это стало нашей жизнью. Не представляю, как можно детей воспитывать без церкви. Нас это спасло, наши семьи».

С большой теплотой вспоминается все это педагогам и выпускникам тех лет. И колядование то же, некоторые бабушки буквально рыдали от умиления, слушая ребятишек. «Всегда необыкновенно теплый, щедрый прием мы встречали, это тоже многому детей учило, как православные люди между собой должны общаться», — считает Раиса Геннадьевна. Кстати, интересно, что в те годы в нашем храме по благословению отца Василия было заведено так, что все желающие могли оставлять свои «заявки» колядовщикам в церковной лавке, и люди действительно этим пользовались и приглашали христославов (рис. 5). А пошла традиция колядования вот как: приехал на рождественские праздники в наш храм епископ со своим хором семинаристов, и те спели после службы «Ночь тиха над Палестиной», до глубины души поразив неискушенных прихожан. И Раиса Геннадьевна с Сергеем Николаевичем Семерихиным загорелись идеей тоже разучить такие песнопения и исполнять их. В эпоху «до интернета» это сделать было не слишком просто, но было бы желание...

Рис. 5. Рождество 1998 г. Юные колядовщики⁷.

⁷ Летопись прихода церкви Успения Пресвятой Богородицы г. Апатиты

Глубокие люди

Мы уже упомянули выше, что набрали в классы детей прихожан. Кто это был? Например, Марина и Оля Кременецкие, Антон Абрамов, девочек Нерубенко уже упоминали, другие дети. Это были ребяташки помладше. А вслед за Павлом Евгеньевичем пришли дети постарше, подростки: Юля Зиберкас (она потом поступила на регентское отделение в Санкт-петербургскую духовную академию и стала матушкой), Ира Михайлова, Аня Жирова, Аня Лопатина, Игорь Феокистов (стал монахом)... Многих можно еще перечислить... «Очень глубокие люди, все они потом остались в церкви, — констатирует Раиса Геннадьевна. — А это ведь очень трудная задача — привести к Богу подростков... Были и такие дети, которые пришли сами, даже против воли родителей, а были такие, кто привел родителей за собой, как Женя Иванкова.

Я считаю, что и моей дочери Вале именно церковь также помогла определиться в жизни. Отец Василий благословил ее петь на клиросе, и этот опыт ее так вдохновил, что она захотела стать регентом, но в силу возраста ее сразу после школы на регентское отделение не приняли, она поступила в Мурманское музучилище, и потом уже пошла по этой стезе».

Добрые воспоминания

Очень добрые воспоминания остались и по поводу уроков церковного пения, которые профессионально и в то же время задушевно вел регент хора Сергей Николаевич Семерихин. (рис. 6) «У него пели все, даже кому медведь на ухо наступил. В церкви должны петь все — такая у него была установка», — улыбается Раиса Геннадьевна.

Рис. 6. В 1997 году, на второй год существования воскресной школы, регент Сергей Николаевич Семерихин стал преподавать уроки церковного пения⁸.

⁸ Летопись прихода церкви Успения Пресвятой Богородицы г. Апатиты

Было в воскресной школе и еще одно направление деятельности — работа с детьми школы-интерната, на это было благословение у прихожанки, педагога Ларисы Филатовой. Они с мужем Николаем пели на клиросе. Много лет назад супруги переехали на жительство в Липецкую область. С ребяташками из интерната они занимались в колокольне, которую как раз тогда только построили, и Лариса с Николаем обустроили там класс на первой этаже. «Лариса возилась с ними как мама, — говорит Раиса Геннадьевна. — Например, даже купили для них велосипед или два, некоторых брали к себе на выходные».

Новый этап

Когда приходы разделились, год в Успенском храме не было воскресной школы, школа переехала в храм Новомучеников. «Нам стало грустно, и отец Константин благословил открыть воскресную школу для взрослых. Это был новый этап, и мне было очень интересно», — говорит Раиса Геннадьевна. Там они преподавали вдвоем с отцом Константином, и это уже, пожалуй, отдельная история, которую мы еще расскажем.

Потом уже снова стали набирать детей, и с ними стали проводить занятия окончившие катехизаторские курсы алтарник Дмитрий Грихин — он вел занятия с подростками, а с младшими детьми после отъезда Раисы Геннадьевны занимались Женья Иванкова, Александр Заводских, с 2010 года — Зоя Кабыш, затем присоединились Виктор Дорошенко, Анна Родина, Ирина Кривовичева.

Список источников

1. Косолапова, Т. В. Воскресная школа XXI века: вызовы и возможности // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2019. № 55. С. 44–56. doi:10.15382/sturIV201955.44-56
2. Кабыш З. А. Страницы истории прихода и строительства храма Успения Пресвятой Богородицы г. Апатиты / З. А. Кабыш // Православие и наука в Арктике. Апатиты: Издательство Кольского научного центра РАН, 2023. С. 101–111. doi:10.37614/978.5.91137.498.3.010.
3. Электронный архив храма Успения Пресвятой Богородицы г. Апатиты (интервью).

Информация об авторе

З.А. Кабыш — член Союза журналистов России.

Information about the author

Z. A. Kabysh — member of the Union of Journalists of Russia.

Православие и наука в Арктике. К 300-летию Российской академии наук. С. 186–201.
Orthodoxy and science in the Arctic. To the 300th anniversary of the Russian Academy
of Sciences. pp. 186–201.

Научная статья

УДК 372.857

doi:10.37614/978.5.91137.529.4.013

ХРИСТИАНСКАЯ И НЕОЯЗЫЧЕСКАЯ ДУХОВНОСТЬ В ШКОЛЬНОМ БИОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Анастасия Владимировна Ищенко¹, Елена Гарисоновна Митина²

¹Лаборатория адаптации человека в Арктике Научного центра медико-биологических исследований адаптации человека в Арктике Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук», Апатиты, Россия anestezia_zhirova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3087-9960>

²Мурманский арктический научный центр Российской академии образования, Мурманск, Россия, elena_mitina08@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2640-5092>

Аннотация

Статья посвящена вопросу соотношения материалистических и идеалистических представлений в содержании современного школьного биологического образования. Вопрос определения маркеров христианской и неоязыческой духовности в школьной биологии рассматривается на примере учебных текстов пособий, вошедших в перечень учебников, допущенных для реализации основной образовательной программы последних трех лет. Приводятся выборочные результаты анализа школьных учебников по биологии для иллюстрации выявленных проблем, и определяются стратегии идейного обновления естественно-научного образования в школе для преодоления его духовно-нравственного кризиса.

Ключевые слова:

биологическое образование, содержание школьной биологии, учебники биологии, духовность, креационизм, материализм, антропоцентризм, биоцентризм, экоцентризм

Original article

CHRISTIAN AND PAGAN SACRALITY IN SCHOOL BIOLOGY EDUCATION

Anastasia V. Ishchenko¹, Elena G. Mitina²

¹Laboratory of human adaptation in the Arctic, Scientific Center of Medical and biological researches of human adaptation in the Arctic, Kola Science Center of the Russian Academy of Sciences, Apatity, Russia

²Murmansk Arctic University of Russian Academy of Education, Murmansk, Russia

Abstract

The article is devoted to the correlation question of materialistic and idealistic ideas in the content of modern school biological education. The defining markers issue of Christian and pagan sacrality in school biology is considered on the example of educational texts included in the list of textbooks approved for the basic educational program of the last three years. The selected results of the school textbooks analysis are presented to illustrate the identified problems, and strategies for the ideological renewal of natural science education at school to overcome its spiritual and moral crisis are determined.

Keywords:

biological education, the content of school biology, biology textbooks, spirituality, creationism, materialism, anthropocentrism, biocentrism, ecocentrism

Введение

Широкий диапазон, включенных в содержание школьной биологии (вопросы происхождения жизни на Земле, изучение антропогенеза и человеческих рас, вопросы наследственности и среды, этических аспектов биомедицинских экспериментов) может быть использован для успешного решения воспитательных задач основной образовательной программы (ООП) Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС).

Однако критическая оценка воспитательного компонента школьного курса биологии, позволяет выявить существенные противоречия между ожидаемыми результатами воспитания по ФГОС и теми средствами их достижения, которые представлены в современной учебной и методической литературе. Еще большие противоречия обнаруживаются между указанными материалами и социально-государственным заказом на воспитание духовно-нравственной личности среди подрастающего поколения Русского мира, по определению тяготеющего к духовности, философии, и ценностям Православного христианства.

На конституционно-правовом уровне образование в современной России характеризуется как «светское» [1]. Какое значение вложено в это понятие для средней и высшей школ, действующий закон «Об образовании в Российской Федерации» не уточняет. Большинство источников трактуют светскость как требование, изолирующее обучение и воспитание от любого влияния религиозного мировоззрения. Несмотря на то, что в нашей стране такое понимание Закона является очевидным пережитком времен монополии атеизма, который уже не раз оспаривался авторитетными юристами, именно так он продолжает восприниматься в прикладном поле образовательной политики. При этом светское образование не предполагает ограничивать педагогов в трансляции религиозного мировоззрения, скорее рекомендует не подвергать обучающихся какому-либо религиозному воздействию [2]. Тем не менее, преподавать науки о жизни вне духовного контекста невозможно, так как, кроме общих сведений о предмете, каждая естественно-научная дисциплина неизбежно передает определенные сакральные идеи, раскрывающие его духовную сущность. Вследствие этого все известные в нашей истории попытки утвердить мирской характер естественно-научного образования путем его десакрализации, в итоге приводили к обретению уже неоязыческой духовности.

Целью настоящей работы является исследование духовных нарративов в содержании современного школьного биологического образования.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие *задачи*:

- проанализировать тексты учебников по биологии, рекомендованные к использованию для реализации ООП ФГОС;
- выявить духовные нарративы в содержании учебно-методических материалов дисциплины «Биология»;

— описать возможные пути выхода из духовно-нравственного кризиса биологического образования на уровне обновления содержания отдельных разделов школьной биологии.

Рассмотрим термины, понимание которых необходимо для изучения современного состояния проблемы духовной компоненты естественнонаучного образования.

На сегодняшний день науки о человеке не дают однозначного определения понятия «*образование*». С философских позиций, образование представляет собой «деятельность по определению и формированию образа человека и его места в мире» [3]. Наиболее близко к его современной интерпретации древнегреческое понятие «пайдейя» (παιδεία), развиваемое в сочинениях Платона и Аристотеля. М. Хайдеггер трактует его как «взросление, становление себя, руководство к формированию и созданию своей сущности сообразно собственной природе» [4].

Современное педагогическое определение образования строится на результате взаимодействия трех основных педагогических категорий — обучения, воспитания и развития. Гармоническое триединство этих категорий направлено на всестороннюю оценку и целостное решение проблемы приобщения подрастающего поколения к достижениям родной страны, ретрансляции и сохранения ее духовного и культурного достояния.

Методика — в педагогике рассматривается как научно-обоснованная система знаний о принципах, содержании, методах, формах и средствах обучения, воспитания и развития обучающихся, разрабатывающая на этой основе эффективные педагогические технологии и обеспечивающая решение поставленных педагогических задач [5].

Методика преподавания биологии — наука о системе построения, организации и реализации процесса биологического образования [6].

В 1990-е годы после развала СССР перед отечественными методистами встал вопрос о необходимости создания новых учебно-методических материалов для новообразованного демократического государства Российской Федерации. 10 июля 1992 года был принят закон «Об образовании», который провозглашал разгосударствление и демократизацию образовательного процесса, его индивидуализацию и дифференцированность. На кадровом уровне система образования к таким резким изменениям готова не была, что в свою очередь негативно сказалось на процессе подготовки новых учебных пособий [7]. Учебники в срочном порядке были зачищены от коммунистической лексики и отсылок к советской государственности. Но сделано это было лишь на базовом лексическом уровне, в то время как синтаксический, композиционный, а также стилистический и семантический слои учебного текста остались без изменений. Как известно, идеологическая пропаганда в СССР среди прочих разрабатывала технологии управления общественным сознанием через текст. В этой связи был разработан особый советский политический язык [8], повсеместно внедряемый в художественную, образовательную, научную и прочую литературу.

Таким образом, простая коррекция лексики учебного текста полного освобождения содержания образования от идеологии марксизма-ленинизма не дала. Напротив, она ушла глубже, прочно обосновалась в смысловом слое учебного текста как нарратив, продолжая утверждаться в нем с каждым новым переизданием, пока наконец не дошла до наших дней уже в качестве клише.

Учитывая обнаруженные связи между «Основами дарвинизма» и современной «Общей биологией», изучение современного духовного состояния естественно-научного образования предлагается продолжить на примере школьных учебников биологии.

Материалы и методы

Для изучения нарративов христианской и неоязыческой духовности, представленных в современных учебно-методических материалах, были применены следующие методы:

- ретроспективный анализ переизданий учебников биологии вошедших в федеральный перечень учебников, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию ООП на 2022/2023, 2023/2024 и 2024/2025 учебные годы за последние 15 лет;

- семантический анализ текстов учебников биологии, вошедших в федеральный перечень в последние три учебных года;

- качественный контент-анализ текстов учебников по биологии, вошедших в федеральный перечень в последние три учебных года и одного альтернативного учебника.

- В ходе исследования нами было проанализировано 8 учебников биологии для обучающихся 10-11 классов общеобразовательной школы. Выбор учебников для анализа был обусловлен:

- наличием в учебнике разделов, освещающих основные гипотезы о происхождении жизни на Земле, историю развития эволюционных идей, современных экологических проблем;

- популярностью учебника среди педагогов-биологов общеобразовательных школ (по результатам опроса учителей);

- наличием электронной версии издания, доступной в онлайн-библиотеках.

Результаты исследования

Материалы большинства учебников биологии, созданных после 1992 года, построены на логике научного атеизма, и это становится очевидным в ходе лексического сравнения текстов законодательно принятых учебников биологии и альтернативных пособий. В качестве современного примера приведем цитаты из раздела «Развитие эволюционных идей» учебника биологии под руководством В. В. Пасечника (наиболее уважаемого в российских школах автора, по данным проведенных опросов, автора одного из двух учебников вошедших в список ФГОС на 2024/2025 учебный год) и учебника С. Ю. Вертьянова (креациониста, автора учебников по естествознанию, не получивших гриф

«допущено» к использованию в общеобразовательной школе). Согласно анализу содержания тем и отзывам сторонних рецензентов, оба учебника полностью соответствуют требованиям к результатам освоения основной образовательной программы среднего образования. Рассмотрим краткие фрагменты текстов, посвященных развитию эволюционной гипотезы в трудах Жана-Батиста Ламарка.

«Одним из первых, кто попытался разработать эволюционную теорию, был выдающийся французский естествоиспытатель Жан Батист Ламарк (1744–1829), который предположил, что животные и растения не всегда были такими, каковы они есть в настоящее время. Учёный полагал, что они развились под действием естественных законов природы из очень простых организмов. Согласно идеям Ламарка все современные биологические виды, включая человека, произошли от других, более древних живых существ. С течением времени они постепенно изменялись, совершенствовались, пока не дошли до нынешнего, знакомого нам состояния. Самым важным трудом Ламарка стала вышедшая в 1809 г. книга «Философия зоологии». В ней он изложил свою теорию эволюции живого мира и привёл многочисленные примеры изменчивости видов» (В. В. Пасечник и др., Биология. 11 класс, 2020) [9].

«...наиболее развернутую форму эволюционная гипотеза приобрела в трудах Жан-Батиста Ламарка, опубликованных в начале XIX в. Порядок в природе, по Ламарку, «насажден Верховным Творцом всего сущего». Ламарк предположил, что жизнь зарождается и движется к высокоорганизованным формам в соответствии с заложенным Творцом стремлением к совершенству. Группы существ, появившиеся ранее других, достигли уровня высших организмов, возникшие недавно пока еще просты устройстве, а человек — сотворен непосредственно Богом.

Подробное изложение гипотезы о происхождении человека от древних обезьян (в труде «Философия зоологии», 1809 г.), он заключил словами: «Вот к каким выводам можно было прийти, если бы происхождение человека не было иным»». (С. Ю. Вертьянов, Общая биология. Учебник для 10–11 классов общеобразовательных учреждений, 2006 г.) [10].

В обоих текстах представлено авторское изложение взглядов Жан-Батиста Ламарка, представленных им в труде «Философия зоологии» (1809 г.) [11].

Для возможности критически оценить риторику данных примеров приведем русский перевод оригинального текста Ламарка (перевод с французского С. В. Сапожникова, 1911 г.)

«Разве одних уже наблюдений хотя бы над классом насекомых не более чем достаточно, чтобы убедить нас, что границы могущества природы не позволяют ей создать самостоятельно столько чудес? И не приходится ли даже наиболее упрямому философу признать, что здесь необходима была воля верховного Творца всего существующего, что одной только этой волей могло быть произведено столько удивительных вещей? [...]

Отсюда, если я усматриваю, что природа сама по себе производит все вышеуказанные чудеса; что она создала и организацию, и жизнь и даже чувство; [...] что она создала в животных [...] источник всяких действий

и всяких способностей, от простейших до составляющих инстинкт, индустрию и наконец рассудок, то не должен ли я признать в этом могуществе природы, иначе сказать, в порядке существующих вещей, выполнение воли ее высшего Творца, который быть может хотел сообщить ей эту силу? [...]».

Эти слова Ламарка выглядят как высказывание убежденного креациониста, предлагающего гипотезу опосредованно или непосредственно управляемой Богом градации — ступенчатого повышения организации живых организмов от простого к сложному — из одухотворенного стремления к совершенству. Именно эту идею советские авторы, убрав из нее сакральный контекст, обозначили как «первую теорию эволюции», а самого Ламарка представили в образе отверженного христианизированным научным сообществом атеиста. К слову, сам термин «эволюция» не встречается в «Философии зоологии», хотя на момент ее создания он уже применялся с 1762 года натуралистом Шарлем Боннэ, неоднократно цитируемом самим Ламарком.

После Ламарк добавляет: *«Но я надеюсь доказать, что природа обладает всеми необходимыми средствами и способностями самостоятельно произвести всё, чему мы удивляемся в ней».* Далее в тексте первого тома своей работы, Ламарк продолжает эту полемику то приводя доводы в пользу идеи природы, способной к самостоятельному творческому акту по Воле Божией, то опровергая ее в духе концепта природы, как управляемого Божественного инструмента. Иными словами — вопрос о том, естественны ли законы природы, согласно которым совершается градация, или они сверхъестественны — для самого Ламарка остается открытым. Важно отметить, что при этом Ламарк не отрицает существование Бога.

Наконец, по точному замечанию С. Ю. Вертьянова, завершая первую часть своего труда развернутым изложением гипотезы о возможном происхождении человека от обезьяны, Ламарк заключает: *«Вот к каким выводам можно было бы прийти, если бы человек, рассматриваемый нами в качестве первенствующей породы, отличался от животных только признаками своей организации и если бы его происхождение не было другим».* Добавим, указание на то, что взгляд на человека исключительно с точки зрения физиологии, допустим только условно, был сделан Ламарком и в начале данного раздела: *«Если бы человек отличался от животных только своей организацией, нетрудно было бы доказать, что признаки его строения, на основании которых он выделяется со всеми своими разновидностями в особое семейство, являются — все без исключения — результатом давно происшедших перемен в его действиях и усвоенных им привычек».*

Таким образом, Ламарк, не отрицая, но и не считая абсолютно истинной ни один из описанных им движущих сил градации, подводит читателя к идее классического библейского антропоцентризма, где человек не тождественен природе, он отличается от природы и даже возвышается над ней, потому и рассматривать его в системе градации недопустимо.

Для того, чтобы выявить признаки идеологии научного атеизма в отрывке из учебника В. В. Пасечника, приведем текст о Ламарке из пособия по «Основам

дарвинизма» для средней школы 1955 года издания. Выбор данного издания обоснован тем, что именно этот учебник был в числе первых школьных материалов, вышедших в свет по принятию постановления «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» (от 10 ноября 1954 г.) [13]:

«В 1809 г. вышел в свет основной труд Ламарка — «Философия зоологии», где он наиболее полно изложил свои взгляды на развитие органического мира. Взгляды Ламарка коренным образом противоречили религиозным представлениям и не могли поэтому найти поддержки у представителей господствующих эксплуататорских классов. [...]

Ламарк много лет упорно изучал строение различных животных. На основе этих исследований он построил свою систему, расположив животных в порядке усложнения их организации, начиная от простейших и кончая человеком. Ламарк впервые высказал мысль, что такое расположение организмов по степени их сложности (градации) соответствует тому, как появились они на Земле, т.е. свидетельствует о происхождении современных организмов от более примитивных по своей организации далёких предков. [...]

Величайшая заслуга Ламарка заключается в том, что он, воспитанный на метафизических представлениях XVIII в., объявил борьбу им, доказывая несостоятельность и реакционную сущность представлений о неизменности видов. Ламарк дал первое стройное учение об историческом развитии органического мира. [...]

Научная деятельность Ламарка и, в частности, его эволюционная теория получили справедливую оценку только в Советском Союзе» (Мельников М. И., Шибанов А. А., Корсунская В. М. Основы дарвинизма, 1955) [12].

Анализируя содержание вышеприведенной цитаты можно отметить следующие черты идеологической обработки оригинального текста в духе научного атеизма [13]:

- 1) антирелигиозная пропаганда;
- 2) пропаганда материалистического понимания природы;
- 3) противопоставление научного и религиозного мировоззрения;
- 4) противоположность коммунистической и религиозной морали;
- 5) освещение отношения Коммунистической партии и Советского государства к религии и церкви.

Возвращаясь к интерпретации «Философии зоологии» в современном светском учебнике, можно отметить следующие идеологические нарративы, унаследованные им от научного атеизма:

- 1) полное отрицание какой бы то ни было даже исторической ценности христианской культуры — религиозный контекст воззрений Ламарка умалчивается;
- 2) материалистический взгляд на природу — внутренняя полемика «Философии зоологии» о естественном и сверхъестественном происхождении «чудес» природы, а также замечание о том, что рассматривать развитие человека по законам градации нецелесообразно, вынесены за скобки;
- 3) противопоставление научного и религиозного мировоззрения — сохраняется в самом тоне повествования: автор принципиально толкует работу Ламарка материалистическом ключе, нивелируя ее религиозно-философское значение.

Считаем, что в альтернативном учебнике С. Ю. Вертьянова приводится более точное описание идей Ламарка чем в учебниках, допущенных ФГОС к применению в общеобразовательных школах (содержание данного раздела в абсолютном большинстве этих учебников построено по общему образцу). В учебнике Вертьянова приведены цитаты из «Философии зоологии», описан религиозно-философский контекст развития градуалистической концепции Ламарка. Также учебник С. Ю. Вертьянова, кроме точного изложения истории биологии, выгодно отличается от поддержанных ФГОС еще и тем, что в нем материалистический взгляд на природу, ее процессы и явления, не преподносится в качестве единственно правильного. В своей работе С. Ю. Вертьянов подробно описывает те же самые научные концепции, которые в официальных учебниках провозглашены доказательствами теории эволюции (например, гипотезы о морфологических и эмбриологических аргументах). Но при этом, кроме доводов «за», он приводит и материалы опровержений. И, возможно впервые за долгие годы, представляет эволюционизм именно как гипотезу, а не как общепринятую истину.

Примечательно, что основное поле конфликта христианской и неоязыческой духовности в современной школе разворачивается в пространстве решения задач экологического и духовно-нравственного воспитания в процессе обучения биологии. Эволюционно-материалистический подход вне разделов, посвященных происхождению и развитию видов, логически продолжается в идеях биоцентризма, восходящего к языческому натурализму.

В отличие от антропоцентристов, сторонники биоцентризма придают равное значение сохранению жизни не только человека, но и других организмов, населяющие биосферу: важность существования растений, животных и человека равноценна [14]. Эволюционный взгляд на человека как на разумное животное по определению биоцентричен. Согласно общепринятой методистами синтетической теории эволюции, человек — не господин природы, но всего лишь ее часть, наделенная разумом в результате случайных мутаций.

Рассмотрим примеры учебников из перечня ФГОС 2022/2023 учебного года.

«Человек должен научиться по-иному относиться к Природе, отказаться от опасной иллюзии господства над ней и научиться жить, следуя законам Природы» — приводятся в одном из учебников слова академика Н. Н. Моисеева [15].

«Человек — лишь один из биологических видов на нашей планете и потому ему необходимо строить свою деятельность исходя из следующего положения: биосфера без человека существовала и может существовать, а человек вне биосферы существовать не может» [9].

Очевидным маркером биоцентрической идеологии является призыв человеку отказаться от главенства над природой и занять подчиненное положение, жить по законам природы, как один из биологических видов, приравниваемых к животным. Отождествление человека с животными характерно для тотемизма — веры в родство человека с предметами окружающего мира, в его происхождение от природных «предков», обычно животных и растений [16].

Вторым важным моментом, на который следует обратить внимание — это написание слова «природа» с прописной буквы. Согласно Д. И. Розенталю, кроме имен собственных, названий организаций, документов, памятников, произведений искусств, а также географических названий и исторических эпох, с большой буквы пишутся названия, связанные с религией. Прописной буквой отмечаются все имена Божии лиц Святой Троицы, и прилагательные, образованные от слова Бог, имена святых, названия религиозных праздников, постов и седмиц и т.д. [17]. Подобное написание слова «природа» естественно наводит на мысль о ее обожествлении, что характерно для целого ряда языческих верований — пантеизма, шаманизма, анимизма и др. К слову, это далеко не единственный случай подобного написания, встречающийся в современной учебно-методической литературе.

Вторая идейная крайность, к которой тяготеет материалистическая биология — это экоцентризм — система взглядов, рассматривающих самоценность дикой природы, вне зависимости от человеческих критериев пользы. Экоцентрическая этика противопоставляется антропоцентрической, и подобно биоцентризму, тяготеет к натурализму [18]. Сторонники экоцентризма призывают отменить понятие «ноосфера» в пользу собственного концепта «экосфера». Как мировоззренческая концепция, экоцентризм сформировался во второй половине XX века, а в течение последних тридцати лет его научно-публицистической проекцией является тема сохранения биоразнообразия, нашедшая отражение в «Концепции устойчивого развития», принятой на конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 г. [19]. Наиболее радикальным производным экоцентризма является экофашизм — система, допускающая политическое насилие во имя охраны природы. В последние годы феномен экофашизма стал приобретать глобальные квазирелигиозные черты, о чем свидетельствует принятие на 27 Международной конференции ООН (3 ноября 2022 г., Иерусалим) была подписана Межконфессиональная климатическая декларация с последующим принятием «Экологической библии» раввинов Йонатана Нерила и Лео Ди — вольного толкования Пятикнижия Моисея [20] в духе идеологии Нью Эйдж. Для экофашизма характерной являются идеи человека, как врага природы, и (что особенно важно) опасности перенаселения Земли, из чего следует необходимость тотального контроля рождаемости [21].

Примечательно, что во многих российских учебниках рост народонаселения рассматривается в качестве главной экологической проблемы, а ряд авторов не мыслит «решения» этой проблемы без сотрудничества с иностранными организациями. Например, в учебнике под руководством А. А. Вахрушева в параграфе под названием «Мы не должны жить за счет потомков» приведена таблица «Основные экологические проблемы человечества и их решение на пути к устойчивому развитию». Первой в списке стоит *проблема перенаселения*, а в качестве путей ее решения предлагается: *«ограничение рождаемости»*. Далее следует комментарий: *«Для решения глобальных экологических проблем нужна международная координация усилий. Ни одна страна, даже такая большая, как наша, не способна решить все экологические проблемы без участия соседей»* [22].

Дефиниция «*международное сотрудничество в сфере устойчивого развития — верное решение экологических проблем*» встречается в абсолютном большинстве учебников по биологии, вошедших в списки ФГОС, и опубликованных с 2022 по 2025 гг. Следует принять во внимание, что ретроспективный анализ переизданий этих учебников показал: материалы большинства из них практически не изменялись в течение последние 10–15 лет.

В список 2023/2024 года все же вошли некоторые учебники, основы экологического воспитания в которых подаются в основном с антропоцентрических позиций. Например, к ним относится работа авторского коллектива под руководством В. Б. Захарова, где эпиграфом главы «Биосфера и человек. Ноосфера» авторы приводят слова академика В. И. Вернадского: *«Человечество, взятое в целом, ставится мощной геологической силой. Перед ним, перед его мыслью и трудом становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободного мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть ноосфера»*. Важно, что взаимоотношения современного человека и природы преподносятся здесь на основе фактического материала, подкрепленного статистическими данными. Завершается раздел конструктивной профориентационной заметкой — обучающимся предлагается оценить свои возможности стать работниками «*биологических объектов труда*» [23]. В отличие от предыдущих примеров, транслируемый образ человека в этом учебнике не вступает в противоречие с христианским мировоззрением: человек — заботливый и трудолюбивый покровитель природы, возделывающий ее и вдохновляющийся ей.

К сожалению, в новый список 2024/2025 данный учебник уже не был включен.

В нынешнем учебном году одним из двух учебников, допущенных к реализации основной образовательной программы по биологии в старшем звене является вышеупомянутая книга под руководством профессора В. В. Пасечника [9]. Параграф «Роль человека в биосфере» здесь открывается привычным введением в историко-культурный дискурс проблемы устойчивого развития. Однако при этом в тексте процитирована принятая в 1996 году «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию»: *«движение человечества к устойчивому развитию в конечном счёте приведёт к формированию предсказанной Владимиром Ивановичем Вернадским сферы разума (ноосферы), когда мерилom национального и индивидуального богатства станут духовные ценности и знания человека, живущего в гармонии с окружающей средой»*. Авторы добавляют: *«в России идея ноосферы приобрела государственный статус»*. И это очень важное замечание, так как фундамент концепции устойчивого развития на Западе составляет трансгуманизм (от лат. trans — «сквозь, через, за» и homo — «человек»), предполагающий господство обезличенного и возведенного в абсолют надчеловеческого интеллекта. Принципиальное отличие ноосферы Вернадского от западного трансгуманизма заключается в том, что она (ноосфера) антропоцентрична. Концепция перехода биосферы в ноосферу рассматривает разумную человеческую деятельность в природе как определяющий фактор развития [23]. Поэтому, несмотря на то что учебник, под руководством

В. В. Пасечника создан на эволюционно-материалистических основаниях, и в нем звучат идеи био- и эгоцентризма, в конце концов авторы подводят обучающихся к мысли о том, что дальнейшее развитие отечественной экологии будет идти путем антропоцентризма, и это закреплено законом. Последнее оставляет надежду на положительное обновление содержания школьного курса биологии и его освобождение от неоязыческой духовности.

Второй учебник из актуального списка — работа А. В. Теремова и Р. А. Петросовой «Биология. Биологические системы и процессы» [24]. В изложении теоретических основ естествознания, данный учебник в большей степени опирается на ставший традиционным для современной биологии эволюционно-материалистический подход к вопросам происхождения и развития жизни на Земле. Это выражается в аксиоматическом рассмотрении популярных гипотез и теорий (см. выше), используемых в качестве доказательства атеистического толкования вопросов происхождения человека и эволюции видов. Однако, именно А. В. Теремов и Р. А. Петросова первыми среди авторов классических изданий стали возвращать в биографии ученых данные, касающиеся их религиозных взглядов. Например, в их работе прямо говорится о креационистской позиции К. Линнея и религиозном контексте идей Ч. Дарвина. Раскрываются духовные основания градуалистической концепции Ламарка и принципа корреляции Ж. Кювье, делается развернутый экскурс в диалог трансформистов и креационистов в аспекте развития эволюционных идей: *«креационист Ж. Кювье и трансформист Э. Жоффруа Сент-Илер использовали одни и те же факты: первый — для подтверждения акта Божественного творения и неизменности видов, второй — для доказательства изменяемости организмов и их эволюции. Спор между ними вылился в дискуссию в Парижской академии наук, в ходе которой победа осталась за Кювье»*.

Освещая темы устойчивого развития и сохранения биоразнообразия, как и в двух предыдущих примерах, авторы развивают ее в русле идей ноосферной цивилизации. Примечательно, что в данном учебнике это делается в наиболее развернутой форме, авторы прямо указывают на идеалистический фундамент учения, чуть подробнее описывают его философские основания. Кроме В. И. Вернадского, они ссылаются также на вклад Э. Леруа и П. Тейяра де Шардена, четко разграничивая материалистическое и идеалистическое понимание ноосферы. Очевидно, что появление альтернативных идейных позиций на страницах официально принятого школьного учебника — является серьезным шагом на пути преодоления монополии материализма в идейных основах школьного образования.

Обсуждение результатов

Что повлечет за собой исключение из учебного материала любого упоминания о духовности и сведения его идейной основы к материалистической парадигме? В первую очередь — это умалчивание исторической правды. Столь ограниченное представление об ученых-креационистах (известно, что в их числе были также К. Линней, Ж. Кювье, Г. Мендель, и др.), как и господство материализма в школьной литературе, существенно сужает кругозор обучающихся,

способствуя формированию однобокого мировоззрения. Как известно, научное мышление развивается в ходе творческого поиска, практики логических рассуждений и разностороннего изучения информации, что в свою очередь не представляется возможным в условиях столь жесткой мировоззренческой монополии.

Для того, чтобы охарактеризовать вторую вытекающую из десакрализации содержания образования проблему вспомним слова Христа: «Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам ища покоя, и не находит; тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел. И, придя, находит его незанятым, выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь злейших себя, и, войдя, живут там...» [Мф., 12:43–45]. Условно зачистив школьные учебники от марксистско-ленинской идеологии, современные российские авторы пока не предложили ей иной духовно-нравственной альтернативы, кроме самоценности науки — объективно непонятной большинству ординарных обучающихся. В результате длительного отсутствия единой государственной идеологии, воспитание в духе обезличенного материализма положило начало проникновению в русские учебники чуждых нашему народу идеологических доктрин на правах «обновления их содержания в соответствии с современным состоянием науки» [25].

Важным маркером начала процесса духовного обновления образования является обнаруженная нами тенденция к освещению проблем экологии в духе антропоцентризма. На данном этапе развития методики школьного естественно-научного образования, наибольшим потенциалом для утверждения антропоцентрического воспитания обладает учение о ноосфере В. И. Вернадского, как поля потенциального компромисса между материалистами и идеалистами. Попытка равнозначного освещения обоих взглядов на ноосферогенез — еще один ключевой показатель того, что сценарий развития современных учебников естествознания можно охарактеризовать как позитивный.

В данном ключе немаловажным будет упомянуть недавнюю общественную дискуссию «об исключении дарвинизма из школьных учебников». По нашему мнению, если в материале учебника будет представлена личность и учение Ч. Дарвина, — не на основе оценочных суждений, но по принципу исторической достоверности — то никакой идейной опасности эта информация представлять уже не будет. Как было показано выше на примере зачистки учебного материала от следов марксизма-ленинизма, простое вычеркивание мысли, возведенной к идейной доктрине, не уничтожает ее из семантики текста.

По нашему мнению, для решения задачи обновления отдельных разделов содержания школьного естественно-научного образования необходимо применить междисциплинарный подход, построенный на взаимодействии как минимум пяти направлений: 1) естественно-научном; 2) психолого-педагогическом; 3) философском; 4) историческом; 5) лингвистическом.

В этой связи можно сформулировать следующие предложения.

1. Исторические материалы учебников важно иллюстрировать прямыми цитатами из авторских трудов ученых, чьи персоналии приведены в тексте. Это откроет дополнительные возможности для осмысления науки не только

как системы знаний и способа познания мира, но и формы мировоззрения, духовной культуры, искусства и социального института.

2. Освещение вклада древних и средневековых мыслителей в современную науку значимо представлять их религиозных и натурфилософских идей, а представление современных гипотез и теорий — в связи с их философскими основаниями. «Два крыла современной философии — естествознание и культура» [26]: восстановление органической связи естественных наук с философией необходимо для понимания целостного образа естествознания, его места и роли глобальных культурно-исторических процессах, его связи не только с материальной, но и духовной жизнью человека.

3. Успешным средством для решения ряда духовно-нравственных, патриотических, а также профориентационных воспитательных задач может стать семантически подчеркнутое разделение тем и «Царство животные». В данном случае важно сделать видимый акцент не на схожие черты, но отличия человека от животного, такие как — наличие деятельного разума, способности к волевому акту и преобразованию окружающей действительности, власти над собственными инстинктами, а также специфические функции и биохимические составляющие.

4. Новым идейным основанием для отбора содержания экологического раздела естественно-научного образования может стать антропоцентризм, осмысленный через теоцентризм: «И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле» [Быт. 1:28]. Образ человека как разумного и заботливого хозяина мироздания не противоречит, но в большей степени соответствует целям и задач законодательства Российской Федерации в области экологической политики, чем биоцентрическая этика и эоцентризм «Концепции устойчивого развития», принятой на конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 году.

5. Идейным основанием для освещения экологического будущего Российской Федерации могут стать отдельные концепции русского космизма. Например, утверждающие по о. Павлу Флоренскому «идеальное родство» мира и человека, их «пронизанность друг другом» и взаимосвязанность [27]. Такой взгляд на природу и человека полностью соответствует Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию (утвержденной Указом Президента РФ от 01.04.1996 №440). Представляется, что целенаправленное обращение школьного естествознания к философским основаниям русского космизма станет логичным продолжением развития ноосферного космизма В. И. Вернадского, уже включенного в обязательную программу школьной биологии.

6. Претворение в жизнь вышеуказанных изменений невозможно без создания нового языка учебных текстов как уникальной образовательной среды смыслов. В лингвистических и семантических формах, такого языка, также в его структурно-логических инструментах должны звучать идеи традиционного

русского общества и культуры, свободные, от монополий как коммунистической, так и эгалитаристской идеологий.

Таким образом, к разработке учебных материалов для преподавания естественных наук в школе, кроме методистов-биологов необходимо также привлекать ученых-естественников, специалистов в сфере общей психологии и педагогики, историков, философов, лингвистов и психолингвистов.

Выводы

1. Семантика научного атеизма обнаруживает себя в текстах современных учебников несмотря на то, что в 1990-е годы учебные пособия намерено зачищались от коммунистической лексики и отсылок к советской государственности.

2. Сегодня содержание естественно-научного образования нуждается в идейном обновлении так как в его современном состоянии обнаруживаются следы неоязыческой духовности: научного атеизма, вульгарного материализма, био- и экоцентризма, трансгуманизма.

3. Идейным основанием для школьных естественных предметов может стать антропоцентризм осмысленный через теоцентризм.

4. Обновление естественно-научного образования возможно производить с опорой на междисциплинарный подход в естественно-научном, психолого-педагогическом, философском, историческом и лингвистическом измерениях.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Ст. 14.
2. Понкин И. В. Правовые основы светскости государства и образования. М.: Про-Пресс, 2003. 416 с.
3. Лернер И. Я. Философия дидактики и дидактика как философия. М.: Изд-во РОУ, 1995. 44 с.
4. Асоян Ю. А. Генеалогия идеи культуры: В. Йегер и М. Хайдеггер о понятии «Образование» у греков // Вестник культурологии, 2013. № 1 (64). С. 103–116.
5. Новиков А. М. Педагогика: словарь системы основных понятий. М., 2013. 268 с.
6. Григорьева Е. В. Методика Преподавания Естествознания. М.: Гуманитар, изд. центр ВЛАДОС, 2008. 253 с.
7. Кушнир М. В. О реформе образования в 1990-х гг. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2008. № 80. С. 433–435.
8. Земцов И. Г. Советский политический язык. London: Overseas publ. Interchange, 1985. 431 с.

9. Пасечник В. В., Каменский А. А., Рубцов А. М. Биология. 11 класс: учебник для общеобразовательных организаций: базовый уровень. М.: Просвещение, 2020. 272 с.
10. Вертьянов С. Ю. Общая биология. Учебник для 10–11 классов. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2022. 384 с.
11. Ламарк Ж. Б. Философия зоологии / Пер. с фр. С. В. Сапожникова ; Ред. и биогр. очерк проф. В. П. Карпова ; Вступ. статья акад. В. Л. Комарова. – М.; Ленинград: Гос. изд-во биол. и мед. лит., 1935–1937. — В 2 т.
12. Мельников М. И., Шибанов А. А., Корсунская В. М. Основы дарвинизма — 6-е изд. — М.: Учпедгиз, 1955. — 152 с.
13. Шахнович М. М. Концепт «научный атеизм»: история его конструирования и введения в философию и политическую практику (1954–1964) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология, 2022. Т. 38. № 3. С. 436–448.
14. Крайнов А. Л. Биоцентризм как модель экологического развития общества: социально-философский анализ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика, 2020. Т. 20. № 2. С. 129–133.
15. Андреева Н. Д. Биология. 10–11 классы. Учебник. Базовый уровень. ФГОС. — М.: Мнемозина, 2022. 344 с.
16. Лебедев В. Ю., Прилуцкий А. М., Викторов В. Ю. Религиоведение. М.: Юрайт, 2013. 611 с.
17. Розенталь Д. Э., Джанджакова Е. В., Кабанова Н. П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. М.: ЧеРо, 1999. 400 с.
18. Мишаткина Т. В., Кундас С. П. Основы экологической этики. Минск: МГЭУ им. А. Д. Сахарова, 2008. 292 с.
19. Жиров В.К. Человек и биологическое разнообразие: православный взгляд на проблему взаимоотношений // Вестник Мурманского государственного технического университета, 2008. Т. 11. № 4. С. 609–626.
20. Neril Yo., Dee L. Eco Bible: Volume 1: An Ecological Commentary on Genesis and Exodus in 2 volumes — USA, Washington: Kindle edition, 2020. 620 p.
21. Нефедов С. А. Экополитическое насилие как феномен современной политической жизни // Историческая и социально-образовательная мысль, 2013. № 5. С. 154–158.
22. Вахрушев А. А., Бурский О. В., Раутиан А. С., Родионова Е. И., Розанов М. Н. Биология. 10–11 кл.: учеб. для организаций, осуществляющих образовательную деятельность. Базовый уровень. М.: Баласс, 2017. 400 с.
23. Александров И. Ю. Концепции ноосферы в И. Вернадского и П. Тейяра де Шардена в культурном пространстве России // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры, 2022. № 1 (50). С. 6–1.

24. Теремов А. В., Петросова Р. А. Биологические системы и процессы. : учебное пособие для общеобразовательных организаций (углублённый уровень). В 2 ч. Ч. 2. М.: Мнемозина, 2023. 400 с.
25. Басюк В. С., Фиофанова О. А. Научно-технологическое развитие как источник обновления содержания образования // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование, 2017. № 2. С. 11–19.
26. Данилова В. С., Кожевников Н. Н. Два крыла современной философии естествознание и культура // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, 2012. Т. 9. № 3. С. 104–108.
27. Гачева А. Г. Русский космизм в идеях и лицах. М.: Академический проект, 2019. 431 с.

Информация об авторах

А. В. Ищенко — младший научный сотрудник;

Е. Г. Митина — доктор педагогических наук, кандидат биологических наук, доцент.

Information about authors

A.V. Ishchenko — junior researcher;

E. G. Mitina — doctor of Sci (Pedagogy), PhD (Biology), Associated Professor.

ISBN 978-5-91137-529-4

9 785911 375294

